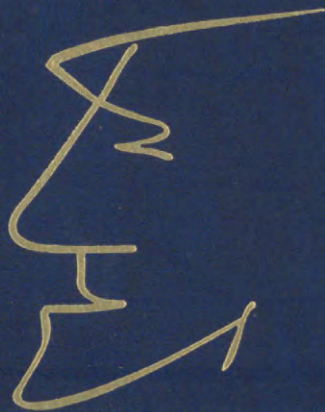

ВЛАДИМИР
ВЫСОЦКИЙ

4

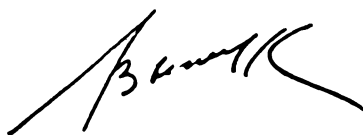
ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В СЕМИ ТОМАХ

ТОМ 4

Вельтон
Б.Б.Е

Составитель
Сергей Жильцов

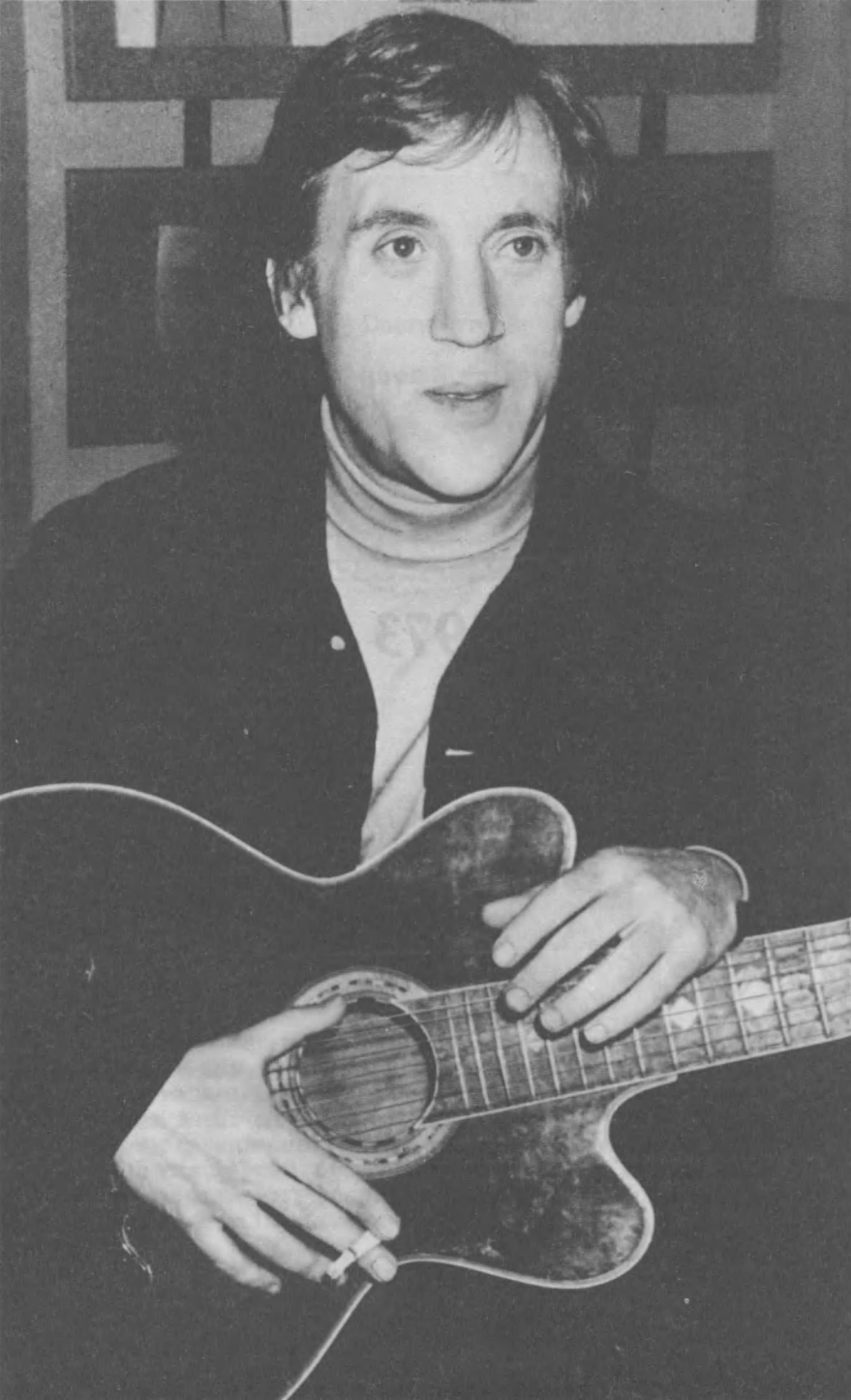
Copyright © В.С.Высоцкий, наследники, 1994

All right reserved !

Все права на настоящее издание охраняются !

Данное собрание сочинений Владимира Семеновича Высоцкого является одним из самых полных и фундаментальных изданий среди всех до этого выпущенных книг поэта в СССР, России и США. В нем исправлены ошибки и опечатки, допущенные ранее в книгах других издательств. Все тексты выверены и обработаны по фонограммам и рукописям, обнаруженным до 1 апреля 1994 года.

1973

Я при жизни был рослым и стройным,
Не боялся ни слова, ни пули
И в привычные рамки не лез.
Но с тех пор, как считаюсь покойным, —
5 Охромил меня и согнули,
К пьедесталу прибав ахиллес.

Не стряхнуть мне гранитного мяса
И не вытащить из постамента
Ахиллесову эту пята,
10 И железные ребра каркаса
Мертво схвачены слоем цемента —
Только судороги по хребту.

Я хвалился косою саженью:
Нате, смерти!
15 Я не знал, что подвергнусь суженью
После смерти.
Но в привычные рамки я всажён, —
На спор вбили,
А косою неровную сажень
20 Распрямили.

И с меня, когда взял я да умер,
Живо маску посмертную сняли
Расторопные члены семьи,
И не знаю, кто их надоумил, —
25 Только с гипса вчистую стесали
Азиатские скулы мои.

Мне такое не мнилось, не снилось,
И считал я, что мне не грозило
Оказаться всех мертвых мертвей, —
30 Но поверхность на слепке лоснилась,
И могильною скукой сквозило
Из беззубой улыбки моей.

Я при жизни не клал тем, кто хищный,
В пасти палец.
35 Подойти ко мне с меркой обычной
Опасались.
Но по снятии мерки посмертной —
Тут же в ванной —
40 Гробовщик подошел ко мне с меркой
Дервянной.

А потом, по прошествии года, —
Как венец моего исправленья —
Крепко сбитый, литой монумент
При огромном скопленьи народа
45 Открывали под бодрое пенье, —
Под моё — с намагниченных лент.

Тишина надо мной раскололась —
Из динамиков хлынули звуки,
С крыш ударил направленный свет,
50 Мой отчаяньем сорванный голос
Современные средства науки
Превратили в приятный фальцет.

Я немел, в покрывало упрятан, —
Все там будем! —
55 Я орал в то же время кастратом
В уши людям.
Саван сдернули — как я обужен! —
Нате смертьте!
60 Неужели такой я вам нужен
После смерти?!

Помогник

! Я при жизни был робким и стройным
Не болела ни голова ни грудь
И в брови были рамки не лез
Но с тех пор, как считалось покойным,
Вхрюкивали меня и согнули,
К подвешиванию прибавились

Не спрячутся мне трагического лица
И не выгучишь из волеболения
Ахиллесову эту пятку
И незримые ребра чарова
И широта вздыма распылком цемента
Только судороги по хребту (вздохи)

Я свалился ногою со скамьи:
Нате смерти!
И не знал, что подвергнусь судению
После смерти.
Но брови были рамки я все же, -
На сюр вбили
А новую неровную скамью

- в мешок, куда расбрызгали.
Заворачивают, что мне даже и ушей (Куда в отпущенное)
Живое сразу пошлою отсмертвевшим
Россыпавшимся тенью семью.

И не знаю, кто их надушил.
Но они с такой аккуратностью отсели (но на шее
вздулись)

А как же мне скулы мои и плечи
Мне ~~вспомогли~~ такос мне смилость.
И ^{вспомогли} ~~вспомогли~~ я, что мне грозило
Возникли всех мертвых мертвей,
Но поверхность на спине лосилась
И ~~добротой~~ ^{вспомогли} ~~на верстах~~ разлило
(из) от ~~вспомогли~~ улыбки моей

Я при жизни не клал тем, что тенью
В ваги ялся
Подобившись с шерстью обивкой, -
отступалась
Но, по смятению могли пошерстней
Тут же в ванной, -
Заворачивая Подучил ко мне с шерстью
деревиной постолиной

А потом, то процессивши года
 Как ^(погибли) венсу моего направленья
 Криво сбитой, лигой попушеной
 При огромном амальгамном народе
 Открывали под Бодрос немес,
 Род мой, - с намагниченномъ лент

Тишина надо мной расколосась
 Из динамиков хлынули звуки
 С криком ударил направленьем свей,
 Сней отгадкамъ сорванной голос
 Современным средой науки
 Превратили в приетный фаворсай

~~вместе я в странной проломан~~
 Я мешал, в подывало удирган,
 Все там будем!

И орал в то же время коастрагом

В уши амальгам! (Аучит - бугим)
 Сдвинут ~~эти~~ ^{мешок} - я проломан, обужес
 Нате смерте

Недумали такой я Ваш мумеем
 После смерти.

Командора шаги злы и шулки!

А решил: "как во времена оном -
 Не пройтысь ли по платом званей?"

И шарханулся толы в ярачки,

Когда вервал я ногу со ейноком (Краткую ленту и
 и осийалась каймом с мемья. ^{забыла} ^{и урчит: амальгам}

~~Добавилась в~~ Мы оготис наверх залазил.

Но и, воград, лезем из темн!

Вот и я - загнущес ^{кисеем}

Я за фавор загусе ^{загуси}

А за и и ^{загоря}

~~В милеидай свей отгадкамъ~~

~~Пришита я как принос~~

~~и-вои~~

А же загад и лез вем из лавки

Отбинулся, за яровод загус

И тогда хлис Еромулей назем,

Заловое ^{времешей} ^{милеи} ^{загусе} ^{вем} ^{назем}

~~И~~ ^{из} ^{разоурванне}

~~Я~~ ^{краткая}

~~и-вои~~ ^{и-жива}

И амальгам я - заг Подразом

Но и, воград, валать из темн.

Отбинулся, за яровод загус

И тогда хлис Еромулей назем

и из разоурванне ^{принос} ^{вем}

и-вои ^{и-вои}

Но впоследек как разоурванне

и-вои

и-вои

и-вои

и-вои

и-вои

Амальгам
 и-вои
 и-вои

Командора
 и-вои
 и-вои

и-вои
 и-вои

Командора шаги злы и гулки!
Я решил: как во времени оном,
Не пройтись ли по плитам звеня?
И шарахнулись толпы в проулки,
65 Когда вырвал я ногу со стоном
И осыпались камни с меня.

Накренился я — гол, безобразен, —
Но и падая, вылез из кожи,
Дотянулся железной клюкой,
70 И, когда уже грохнулся наземь,
Из разодранных рупоров всё же
Прохрипел я похоже: “Живой!”

И паденье меня и согнуло,
И сломало,
75 Но торчат мои острые скулы
Из металла!
Не сумел я, как было угодно —
Шито-крыто.
80 Я, напротив, — ушёл всенародно
Из гранита.

<начало 1973>

**399—406. ПЕСНИ ДЛЯ СПЕКТАКЛЯ
“НЕВЕРОЯТНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ
НА ВОЛЖСКОМ ПАРОХОДЕ”***

1 ПЕСНЯ О ВОЛГЕ

Как по Волге-матушке, по реке-кормилице,
Всё купцы с товарами — струги да лады.
И не надорвалась, и не притомилася.
Ноша не тяжёлая — корабли свои.

5 Вниз по Волге плавая,
 Прохожу пороги я
 И гляжу на правые
 Берега пологие —

10 Там камыш шевелится,
 Поперёк ломается,
 Справа берег стелется,
 Слева — поднимается.

15 Волга песни слышала хлеще, чем “Дубинушка” ...
 Вся вода исхлестана пулями врагов,
 И плыла по матушке наша кровь-кровинушка,
 Стыла бурой пеною возле берегов.

20 Долго в воды пресные
 Лили слёзы строгие
 Берега отвесные,
 Берега пологие, —

* Ленинградский Государственный театр им. Ленинского Комсомола, 1981

Плакали, измызганы
Острыми подковами,
Но уже зализаны
Злые раны волнами.

25 Что-то с вами сделалось, города старинные,
 В коих стены древние, на холмах кремли, —
 Словно пробудились молодцы былинные
 И, числом несметные, встали из земли.

30 Лапами грабастая,
 Корабли стараются —
 Тянут баржи с Каспия,
 Тянут, надрываются,

35 Даже не оглянутся,
 И на вёрсты многие
 За крутыми тянутся
 Берега пологие.

<начало 1973>

"Мест не хватит, уж больно вы ловки!
Ну откуда такие взялись?
Что вы прете?" — "Да мы по путёвке".
"По путёвке? Пожалуйста, плиз!

5 Вы ж не туристы и не иностранцы,
Вам не проникнуть на наш пароход.
Что у вас?" — "Песни и новые танцы.
Этим товарам нельзя залежаться —
Столько людей с нетерпеньем их ждёт!"

10 "Ну куда вы спешите? Ей-богу,
Словно зельем каким опились!"
"Мне местечко заказывал Гоголь..."
"Сам Максимыч? Пожалуйста, плиз!

15 Вы ж не туристы и не иностранцы,
Вам не проникнуть на наш пароход.
Что у вас?" — "Песни и новые танцы.
Этим товарам нельзя залежаться —
Столько людей с нетерпеньем их ждёт!"

20 Мест не будет, броня остаётся:
Ожидается важный турист".
"Для рабочего класса найдётся?"
"Это точно! Пожалуйста, плиз!

25 Вы ж не туристы и не иностранцы,
Вам не проникнуть на наш пароход.
Что у вас?" — "Песни и новые танцы.
Этим товарам нельзя залежаться —
Столько людей с нетерпеньем их ждёт!"

Нет названья для вашей прослойки,
Зря вы, барышни, здесь собрались”.
30 ”Для крестьянства остались две койки?”
”Есть крестьянство! Пожалуйста, плиз!

Вы ж не туристы и не иностранцы,
Вам не проникнуть на наш пароход.
Что у вас?” — “Песни и новые танцы.
35 Этим товарам нельзя залежаться —
Столько людей с нетерпеньем их ждёт!

Это шутке подобно — без шуток
Песни, танцы в пути задержать!
Без еды проживешь сорок суток,
40 А без музыки — вряд ли и пять.

Вы ж не туристы и не иностранцы,
Вам не проникнуть на наш пароход.
Что у вас?” — “Песни и новые танцы.
Этим товарам нельзя залежаться —
45 Столько людей с нетерпеньем их ждёт!”

”Вот народ упрямый — всё с нахрапу!
Ладно, лезьте прямо вверх по трапу.
С вами будет веселее путь —
И
50 Лучше с музыкой тонуть.

<начало 1973>

Я на виду — и действием и взглядом,
Я выдаю присутствие своё.
Нат Пинкертон и Шерлок Холмс — старьё!
Спокойно спите, люди: Гусев — рядом.

5 Мой метод прост — сажусь на хвост и не слезаю.
Преступник — это на здоровом теле прыщик,
И я мерзавцу о себе напоминаю:
Я — здесь, я — вот он, на то я — сыщик!

10 Волнуются преступнички,
Что сыщик не безлик,
И оставляют, субчики,
Следочки на приступочке,
Шифровочки на тумбочке, —
Достаточно улик!

15 Работу строю по системе чёткой,
Я не скрываюсь, не слежу тайком,
И пострадавший будет с кошельком,
Ну а преступник будет за решёткой.

20 Идёт преступник на отчаянные трюки,
Ничем не брезгует — на подкуп тратит тыщи,
Но я ему — уже заламываю руки:
Я — здесь, я — вот он, на то я — сыщик.

25 Волнуются преступнички,
Что сыщик не безлик,
И оставляют, субчики,
Следочки на приступочке,
Шифровочки на тумбочке, —
Достаточно улик!

30 Вот я иду уверенной походкой.
 Пусть знает враг — я в план его проник.
 Конец один: преступник — за решеткой,
 Его сам Гусев взял за воротник.

<начало 1973>

4 КОЛЫБЕЛЬНАЯ ХОПКИНСОНА

Спи, дитя! Май беби, бай!
Много сил скопи.
Ду ю вонт ту слип? — Отдыхай,
Улыбнись и спи!

5 Колыбельной заглушён
Посторонний гул.
Пусть тебе приснится сон,
Что весь мир уснул.

10 Мир внизу, а ты над ним
В сладком сне паришь.
Вот Москва, древний Рим
И ночной Париж...

И с тобою в унисон
Голоса поют.
15 Правда, это только сон,
А во сне — растут.

Может быть, — всё может быть! —
Ты когда-нибудь
Наяву повторить
20 Сможешь этот путь.

Над землёю полетишь
Выше крыш и крон..
А пока ты крепко спишь —
Досмотри свой сон.

<начало 1973>

5. ДУЭТ РАЗЛУЧЁННЫХ

Дорога сломала степь напополам,
И неясно — где конец пути.
По дороге мы идём по разным сторонам
И не можем её перейти.

5 Сколько зим этот путь продлится?
Кто-то должен рискнуть, решиться!
Надо нам поговорить — перекрёсток недалек,
Перейди, если мне невдомёк.

10 Дорога, дорога поперёк земли —
Поперёк судьбы глубокий след.
Многие уже себе попутчиков нашли
Ненадолго, а спутников — нет.

15 Промелькнёт как беда ухмылка,
Разведёт навсегда развилка...
Где же нужные слова, кто же первый их найдёт?
Я опять прозевал переход.

20 Река — избавленье послано двоим,
Стоит только руку протянуть...
Но опять, опять на разных палубах стоим,
Подскажите же нам что-нибудь!

Волжский ветер хмельной и вязкий,
Шепчет в уши одной подсказкой:
"Время мало, торопись и не жди конца пути".
Кто же первый рискнёт перейти?

<начало 1973>

Всё, что тривиально,
И всё, что банально,
Что равно- и прямопропорционально —
Всё это корёжит чечётка, калечит,

5 Нам нервы тревожит: чёт-нечет, чёт-нечет.

В забитые уши врывается чётко,
В сонливые души лихая чечётка.
В чечёточный спринт не берём тех, кто сыт, мы.
Чёт-нечет, чёт-нечет, ломаются ритмы.

10 Брэк! Барабан, тамтам, трещётка,
Где полагается — там чечётка.
Брак не встречается.
Темп рвёт-мечет.

15 Брэк!
Чёт-нечет!
Жжёт нам подошвы, потолок трепещет.
Чёт-
нечет!

Эй, кто там грозит мне?
20 Эй, кто мне перечит?
В замедленном ритме о чём-то лепечет?
Сейчас перестанет — его изувечит
Ритмический танец, чёт-нечет, чёт-нечет!

25 Кровь гонит по жилам не крепкая водка —
Всех заморозила шальная чечётка.
Замолкни, гитара! Мурашки до жути!
На чёт — два удара, и чем чёрт не шутит!

30 Брэк! Барабан, тамтам, трещетка,
 Где полагается — там чечётка.
 Брак не встречается.
 Темп рвёт-мечет.
 Брэк!
 Чёт-нечет!
 Жжёт нам подошвы, потолок трепещет.
35 Чёт-
 нечет!

 Спасайся, кто может!
 А кто обезножит —
 Утешься: твой час в ритме правильном прожит.
40 Под брэк, человеке, расправятся плечи,
 И сон обеспечит чёт-нечет, чёт-нечет.

 Изменится ваша осанка, походка.
 Вам тоже, папаша, полезна чечётка!
 Не против кадрили мы проголосуем,
45 Но в пику могиле чечётку станцуем.

 Брэк! Барабан, тамтам, трещетка,
 Где полагается — там чечётка.
 Брак не встречается.
 Темп рвёт-мечет.
50 Брэк!
 Чёт-нечет!
 Жжёт нам подошвы, потолок трепещет.
 Чёт-
 нечет!

<начало 1973>

7. РОМАНС МИСС РЕБУС

- Реет
над темно-синей волной
неприметная стайка,
- Грустно,
5 но у меня в этой стае попутчиков нет,
Низко
лечу, отдельно от всех,
одинокая чайка,
И скользит подо мной
10 Спутник преданный мой —
белый мой силуэт.
- Но слабеет, слабеет крыло,
Я снижаюсь все ниже и ниже,
Я уже отраженья не вижу —
15 Море тиною заволокло.
- Неужели никто не придёт,
Чтобы рядом лететь с белой птицей?
Неужели никто не решится?
Неужели никто не спасет?
- 20 Силы
оставят тело моё,
и в соленую пыль я
Брошу
свой обессиленный и истрадавшийся труп...
- 25 Крылья
уже над самой водой,
мои бедные крылья!
Ветер ветренный, злой
Лишь играет со мной,
30 беспощаден и груб.

Неужели никто не придёт,
Чтобы рядом лететь с белой птицей?
Неужели никто не решится?
Неужели никто не спасет?

35 Вьётся сердце под левым плечем,
Я спускаюсь всё ниже и ниже,
Но уже и спасителя вижу —
Это ангел с заветным ключом.

40 Ветер,
 скрипач безумный, пропой
 на прощанье сыграй нам!

Скоро
 погаснет солнце и спутник мой станет незрим,

45 Чайка
 влетит в пучину навек
 к неразгаданным тайнам.

Я в себе растворюсь,
Я навеки сольюсь
 с силуэтом своим.

50 Но слабеет, слабеет крыло,
Я снижаюсь всё ниже и ниже,
Я уже отраженья не вижу —
Море тиною заволкло.

55 Вьётся сердце под левым плечем,
Я спускаюсь всё ниже и ниже,
Но уже и спасителя вижу —
Это ангел с заветным ключом.

60 Рядом
 летит невидимо он,
 незаметно, но — рядом,

Вместе
в волшебном тихом гнездове отыщем жильё.

Больше

к холодной мутной воде

65 мне снижаться не надо:

Мы вдвоём, нет причин

Мне искать среди пучин
отраженьё своё.

<начало 1973>

8. ДУЭТ ШУРЫ И ЛИВЕРОВСКОГО

"Богиня! Афродита!
Или что-то в этом роде...
Ах, жизнь моя разбита!
Прямо здесь, на пароходе.

5 Склоню от восхищения
Пред красотой такую
Дрожащие колени я
С дрожащей головою".

10 "Ну что он ходит как тень,
Твердит одну дребедень..."
"Возьми себе мое трепещущее сердце!"
"Нас не возьмешь на авось!
На кой мне сердце сдалось?"
"...Тогда экзотику и страсти де ла Перца".

15 "Какая де ла Перца?
Да о чем вы говорите?
Богиню надо вам? —
Так и идите к Афродите.
Вас тянет на эротику —
20 Тогда сидите дома.
А кто это — экзотика?
Я с нею незнакома!"

25 "Я вас, синьора, зову
В волшебный сон наяву
И предлагаю состояние и сердце.
Пойдём навстречу мечтам!"
"А кем вы служите там?"
"Я — вице-консул Мигуэлло де ла Перца".

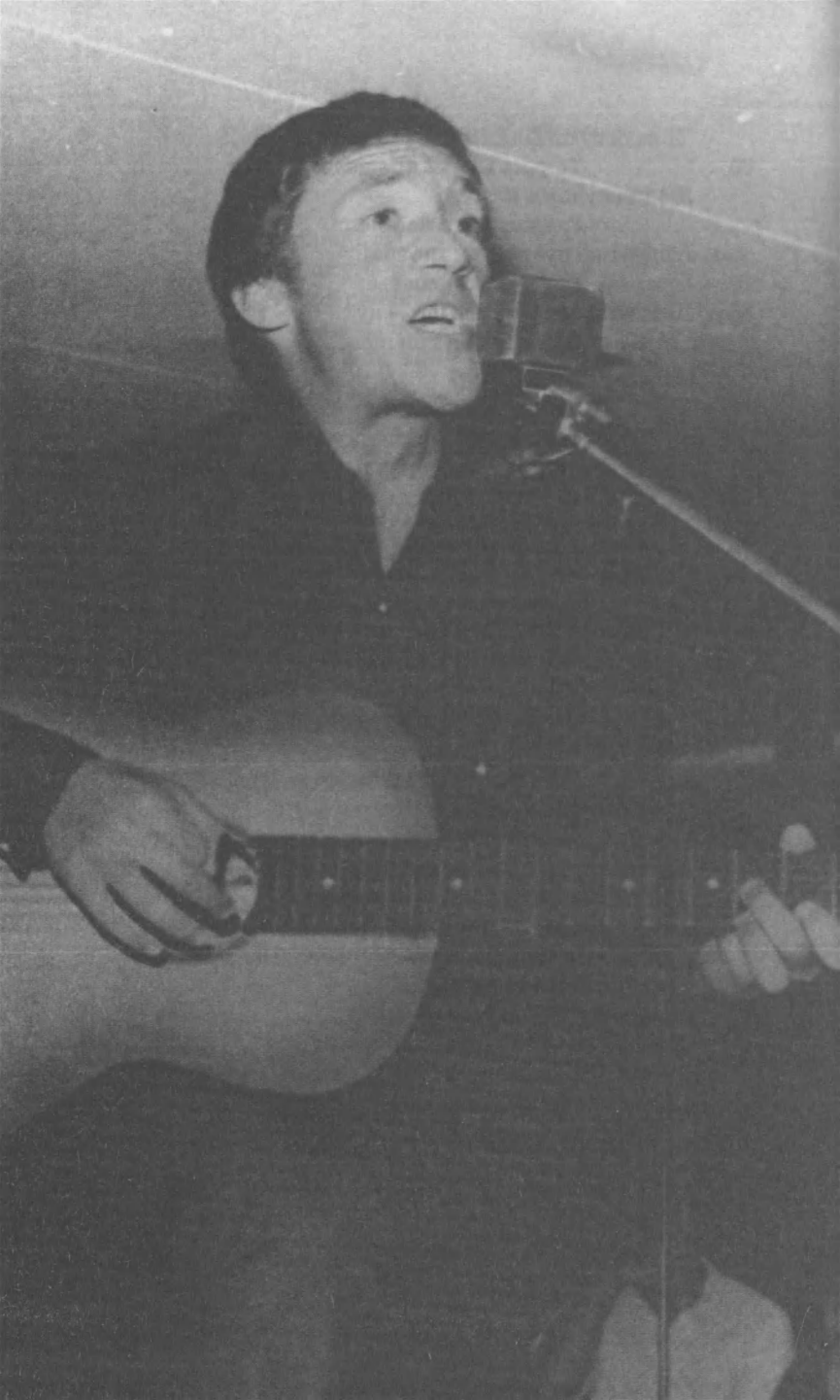
30 "Я не бегу от факта,
Только вот какое дело:
Я с консулами как-то
Раньше дела не имела.
А вдруг не пустят в капстрану
И вынесут решение:
35 Послать куда подальше — ну
А консула в три шеи..."

"Не сомневайтесь, мадам!
Я всех продам, всё отдам,
И распахнётся перед нами рая дверца.
40 Я вас одену, мадам,
Почти как Еву Адам
В стране волшебной Мигуэлло де ла Перца".

"Вы милый, но пройдоха!
А меня принарядите —
45 И будет просто плохо
Этой вашей Афродите.
Но я не верю посулам:
Я брошу всё на свете —
50 А вдруг жена у консула,
И — даже хуже! — дети?"

"Ах, что вы, милая мисс!"
"Но-но, спокойно! Уймись!"
"Я напишу для вас симфонию и скерцо!
Удача вас родила..."
55 "Ах чёрт! Была не была!
Валяйте! Едем в Мигуэллу де ла Перца".

<начало 1973>

Я бодрствую, но вещей сон мне снится.
Пилюли пью — надеюсь, что усну.
Не привыкать глотать мне горькую слюну:
Организации, инстанции и лица
5 Мне объявили явную войну —
За то, что я нарушил тишину,
За то, что я хриплю на всю страну,
Затем, чтоб доказать — я в колесе не спица,
За то, что мне неймётся, и за то, что мне не спится,
10 За то, что в передачах заграница
Передаёт блатную старину,
Считая своим долгом извиниться:
"Мы сами, без согласия..." — Ну и ну!
За что ещё? Быть может, за жену —
15 Что, мол, не мог на нашей подданной жениться,
Что, мол, упрямо лезу в капстрану
И очень не хочу идти ко дну,
Что песню написал, и не одну,
Про то, как мы когда-то били фрица,
20 Про рядового, что на дзот валится,
А сам — ни сном ни духом про войну.
Кричат, что я у них украл луну
И что-нибудь еще украсть не премину.
И небылицу догоняет небылица.
25 Не спится мне... Ну, как же мне не спиться!
Нет, не сопьюсь, — я руку протяну
И завещание крестом перечеркну,
И сам я не забуду осениться,
И песню напишу, и не одну,
30 И в песне я кого-то прокляну,
Но в пояс не забуду поклониться
Всем тем, кто написал, чтоб я не смел ложиться!
Пусть даже горькую пилюлю заглотну.

<март 1973>

**ЗАТЯЖНОЙ ПРЫЖОК
С ПАРАШЮТОМ**

Хорошо, что за рёвом не слышалось звука,
Что с позором своим был один на один:
Я замешкался возле открытого люка
И забыл пристегнуть карабин.

5 Мне инструктор помог — и коленом пинок —
Перейти этой слабости грань:
За обычное наше: “Смелее, сынок!”
Принял я его сонную брань.

10 И оборвали крик мой,
И обожгли мне щёки
Холодной острой бритвой
Восходящие потоки.

15 И звук обратно в печень мне
Вогнали вновь на вдохе
Весёлые, беспечные
Воздушные потоки.

Я попал к ним в умелые, цепкие руки.
Мнут, швыряют меня, — что хотят, то творят!
И с готовностью я сумасшедшие трюки
20 Выполняю шутя — все подряд.

Есть ли в этом паденьи какой-то резон,
Я узнаю потом, а пока —
То валился в лицо мне земной горизонт,
То шарахались вниз облака.

А он Пришел Землею бранным с вранскими

1 - Хорошо, что за ревом не слышалось звука,
Что с позором своим был один на один.
А замешкался возле открытого люка

И забыл присогнуть карабин
Лим икайрутор помог и коленом инок
Побежит этой слабости грань
За обидное наше, смелее, сынок
Принял я его сонную брань

И обрвали крик мой
И обрывали мне шюки
Холодной ошейрой бритвой
Восходящие потоки

И звук обратно во плечи мне
Волнами шлобы на дворе
Всё слыс, всё слыс,
Воздушные потоки.

И пошла и ним в умелые, ухайские руки
Линус, швыряют меня, что хотят - то берут
И с готовностью я сумасшедшие трюки
Выполнял шутя, все подряд
Сеть ли в этом водении какой-то раз
Я узнаю котик, а тона -
То валили в лицо мне земной горизонт,
То тарачали вназ облака

И обрывали крик мой
И обрывали шюки
Холодной ошейрой бритвой
Восходящие потоки

И кровь вливали в плечи мне
Угрюмом и жестоким
Невадским вейрезным
Воздушные потоки

Но рванул я колесо на одной вдовновени,
Как рудину от ворота или гому
Это было в случайном свободном падении
И в недолгих секунду.

А теисер - как раз в я, горбат с двух сторон,
В нахвосте горбе ~~та~~асительный тяж
Я на поле удирался и влился и влился,
В заткано, молоткавый прыжок

и обрывают крик мой
и выбивают щипки
Холодной острой бритвой
Восходящие потоки
и проливают в пазухи мне
на выдохе и вдохе
Бездушные и безные
Воздушные потоки

iv Бессиреневый бризек из глубин стратосферы -
а По сигналу "пошел", я шагнул в никуда
За небудимой тенью большой чужеродности,
За свободным падением. Ах да!

б) { Я пробовал ввозить воздушную гитару тому
Уголь уловил падения - не те,
Но и падать свободно нельзя, потому,
Что мы падает не в пустоте

в) и обрывают крик мой
и выбивают щипки
Холодной острой бритвой
Восходящие потоки

г) На мне мешки зайдежные
Выбираю руки в бачки
Прямые, безуровневые
Воздушные потоки

→ v_{in}

v) Ветер в уши сопит и шепчет скворцено
Не тужи за колоду - скоро лезность обидет!
Во змеи 300 метров, сейчас будет падно!
Ветер врет, обязательно врет.

Стройки рвет меня вверх быстрее кутоли, стей!
И как же было этих минут
Нет свободных падений с высот, но зато,

себя слеза
мне...

б) ~~Летит ватик~~ закрыты борознот
Летит окулаждают щипки
и открывают бачки.
Исполнены погоды
Забет с чловчине

Глазено вбываю испальне с
Там звезды единички
И яю горизонтальные
Воздушные потоки. Все кончается!

и в а-р, б-ин в = ~~свободен~~

25 И обрывали крик мой,
И выбривали щёки
Холодной острой бритвой
Восходящие потоки.

30 И кровь вгоняли в печень мне,
Упруги и жестоки,
Невидимые, встречные
Воздушные потоки.

Но рванул я кольцо на одном вдохновении,
Как рубаху от ворота или чеку.
35 Это было в случайном свободном падении
Восемнадцать недолгих секунд.

А теперь — некрасив я, горбат с двух сторон:
В каждой горбе — спасительный шёлк.
Я на цель устремлен и влюблён, и влюблён
40 В затяжной, неслучайный прыжок.

И обрывают крик мой,
И выбривают щёки
Холодной острой бритвой
Восходящие потоки.

45 И проникают в печень мне
На выдохе и вдохе
Бездушные и вечные
Воздушные потоки.

Беспримерный прыжок из глубин стратосферы!
50 По сигналу “Пошёл!” — я шагнул в никуда,
За невидимой тенью безликой химеры,
За свободным паденьем — айда!

Я пробьюсь сквозь воздушную ватную тьму,
Хоть условия падения — не те.
55 Но и падать свободно нельзя потому,
Что мы падаем не в пустоте.

И обрывают крик мой,
И выбривают щёки
Холодной острой бритвой
60 Восходящие потоки.

На мне мешки заплечные,
Встречаю — руки в боки —
Шальные, быстротечные
Воздушные потоки.

65 Ветер в уши сочится и шепчет скабрёзно:
"Не тяни за кольцо, скоро лёгкость придёт..."
До земли — триста метров. Сейчас будет поздно!
Ветер врёт, обязательно врёт!

70 Стропы рвут меня вверх, выстрел купола — стоп!
И... как не было этих минут.
Нет свободных падений с высот, но зато
Есть свобода раскрыть парашют!

Мне охлаждают щеки
И открывают веки —
75 Исполнены потоки
Забот о человеке!

Глазею ввысь печально я —
Там звёзды одиноки —
И пью горизонтальные
80 Воздушные потоки.

<начало 1973>

"Ой, Вань! Смотри, какие клоуны!
Рот — хоть завязочки пришей...
Ой, до чего, Вань, размалёваны,
А голос, как у алкашей.

5 А тот похож — нет, правда, Вань, —
 На шурина — такая ж пьянь.
 Ну нет, ты глянь, нет-нет, ты глянь,
 Я — правду, Вань".

10 "Послушай, Зин, не трогай шурина:
 Какой ни есть, а он — родня.
 Сама — намазана, прокурена,
 Гляди, дождёшься у меня!

15 А чем болтать — взяла бы, Зин,
 В антракт сгоняла в магазин...
 Что, не пойдёшь? Ну, я — один, —
 Подвинься, Зин!"

20 "Ой, Вань, гляди, какие карлики!
 В "жерси" одеты, не в шевьёт, —
 На нашей пятой швейной фабрике
 Такое вряд ли кто пошьёт.

 А у тебя, ей-богу, Вань,
 Ну все друзья — такая рвань
 И пьют всегда в такую рань
 Такую дрянь!.."

25 "Мои друзья — хоть не в болонии,
 Зато не тащат из семьи,
 А гадость пьют — из экономии,
 Хоть поутру — да на свои.

30 А у тебя самой-то, Зин,
 Приятель был с завода шин,
 Так тот — вообще хлебал бензин, —
 Ты вспомни, Зин!”

 ”Ой, Вань, гляди-кось, попугайчики!
 Нет, я, ей-богу, закричу.
35 А это кто — в короткой маечке?
 Я, Вань, такую же хочу.

 В конце квартала — правда, Вань, —
 Ты мне такую же сваргань,
 Ну что “отстань”, опять “отстань”, —
40 Обидно, Вань”.

 ”Уж ты б, Зин, лучше помолчала бы —
 Накрылась премия в квартал!
 Кто мне писал на службу жалобы?
 Не ты? Да я же их читал!

45 К тому же эту майку, Зин,
 Тебе напяль — позор один,
 Тебе шитья пойдёт аршин —
 Где деньги, Зин?”

 ”Ой, Вань, умру от акробатиков!
50 Смотри, как вертится, нахал!
 Завцеха наш, товарищ Сатиков,
 Недавно в клубе так скакал.

 А ты придёшь домой, Иван,
 Поешь — и сразу на диван,
55 Иль вон кричишь, когда не пьян..
 Ты что, Иван?”

Семейный чирк.

- Ой! Вань! смотри какие клоуны!
Рот, хоть завязки прищипь
Ой! Во него, Вань расмалёваны,
И голос, как у алкающей
А тот похож, нет, правда, Вань,
На шурина, — такая же пьянь.
Ну, нет, — ты глянь, нет, нет — ты глянь
Я, — правда, и Вань
- Послушай, Зин, не трогай шурина, —
Какой ни есть, а он — родня.
Сама намазана, прокурена
Гляди! — дождёмся у меня!
А чем болтать — бзяла бы, Зин,
В антракт селёхла в магазин!
Что? Не пойдёшь? Ну, — я — один,
Поввинись, Зин!
- Ой! Вань! смотри какие карлики, —
В "несей" одежи, не в шеврот...
На кашей пятой швейной фабрикес
Такое брадли кто пошьёт!
А у тебя сй-бога, Вань,
Ну все друзья — такая рвань
И пятой всегда в такую рвань
Такую рвань.
- Мои друзья, хоть не б"болошки",
Зато не тащат из семьи,
А гадость явят из эконошки,
Хоть по утрам, да на свои
А у тебя сошой — то, Зин,
Прячется был с завода щин
Так тот вообще хлебал бензин,
Ты ведошки, Зин!

5. Ой Вань, гляди-ка, поиграй-ка!
 Ней! Я, ей-богу, закричу.
 А это кто - в короткой маске?
 А, Вань, такую же хожу.
 В конце квартала, правда, Вань,
 Ты мне такую же, сваргань!
 Ну это: "отцы" - "отцы" - "отцы"?
 Бидно, Вань
6. Ужас ты бы лучше поможала бы!
 Накрывается прелесть в квартал
 Кто мне писал на службу жалобы?
 Не ты? - Да я же их читал
 К тому же эту майку, Зин! -
 Тебе майль - лозор один,
 Тебе шитья пойдёт аршин -
 - Где деньги? Зин?
7. Ой! Вань! Уйру от акробатиков!
 Смотри! Как вертится, навал!
 Завуха наш, товарищ Сатинов.
 Недавно в клуб так сказал
 А ты придёшь домой, Иван,
 Посидь - и сразу - на диван
 Или крижишь, когда же Иван
 Ты кто, Иван?
8. Ты, Зин, на срубашись нариваешься!
 Вей, Зин, обидеть моровишь!
 Тут за день так накувыркаешься,
 Придёшь в домой - там ты сидишь!
 Ну и меня, конечно, Зин
 Все время таскай в магазин,
 А там друзья, ведь я же, Зин,
 Не кто один.

"Ты, Зин, на грубость нарываешься!
Все, Зин, обидеть норовишь!
Тут за день так накувыркаешься...
60 Придешь домой — там ты сидишь!

Ну и меня, конечно, Зин,
Всё время тянет в магазин,
А там — друзья... Ведь я же, Зин,
Не пью один."

<до марта 1973>

25 Я влетаю в седло, я врастаю в коня — тело в тело, —
Конь падёт подо мной — я уже закусил удила.
Я из дела ушёл, из такого хорошего дела!
Из-за синей горы понагнало другие дела.

30 Скачу, хрустят колосья под конём,
Но ясно различимо из-за хруста:
"Пророков нет в отечестве своём,
Но и в других отечествах — не густо..."

<весна 1973>

411—423. ДОРОЖНЫЙ ДНЕВНИК

1

* * *

- Ожидание длилось,
а проводы были недолги —
Пожелали друзья:
"В добрый путь! Чтобы всё — без помех!" —
- 5 И четыре страны
предо мной расстелили дороги,
И четыре границы
шлагбаумы подняли вверх.
Тени голых берез
10 добровольно легли под колёса,
Залоснилось шоссе
и штыком заострилось вдали.
Вечный смертник — комар —
разбивался у самого носа,
- 15 Лобовое стекло
превращая в картину Дали.
Сколько смелых мазков
на причудливом мёртвом покрове!
Сколько серых мозгов
20 и комарых раздавленных плевр! —
Вот взорвался один,
до отвала напившийся крови,
Ярко-красным пятном
завершая дорожный шедевр.
- 25 И сумбурные мысли,
лениво стучавшие в темя,
Устремились в пробой —
ну,
попробуй-ка, останови!
- 30 И в машину ко мне
постучало просительно время —
Я впустил это время,
замешенное на крови.
И сейчас же в кабину

35 глаза сквозь бинты заглянули
 И спросили: "Куда ты?
 На запад?
 Вертайся назад!"
 Я ответить не смог.
 40 по обшивке царапнули пули.
 Я услышал: "Ложись!
 Берегись!
 Проскочили!
 Бомбят!"
 45 Этот первый налёт
 оказался не так чтобы очень:
 Схоронили кого-то,
 прикрыв его кипой газет,
 Вышли чьи-то фигуры
 50 назад на шоссе из обочин,
 Как лет тридцать спустя —
 на машину мою поглазеть.
 И исчезло шоссе —
 мой единственный верный фарватер,
 55 Только — елей стволы
 без обрубленных минами крон.
 Бестелесный поток
 обтекал не спеша радиатор.
 Я за сутки пути
 60 не продвинулся ни на микрон.
 Я уснул за рулём:
 я давно разомлел до зевоты.
 Ущипнуть себя за ухо
 или глаза протереть?
 65 В кресле рядом с собой
 я увидел сержанта пехоты:
 "Ишь, трофейная пакость, —
 сказал он. — Удобно сидеть".
 Мы поели с сержантом
 70 домашних котлет и редиски.
 Он опять удивился:
 откуда такое в войну?
 "Я, браток, — говорит, —
 восемь дней как позавтракал в Минске.

- 75 Ну, спасибо. Езжай!
Будет время — опять загляну”.
Он ушёл на восток
со своим поредевшим отрядом.
Снова мирное время
- 80 пробилось ко мне сквозь броню:
Это время глядело
единственной женщиной
рядом.
- И она мне сказала:
85 ”Устал? Отдохни — я сменю”.
Всё в порядке. На месте.
Мы едем к границе. Нас двое.
Тридцать лет отделяет
от только что виденных встреч.
- 90 Вот забегали щетки —
отмыли стекло лобовое.
Мы увидели знаки,
что призваны предостеречь.
- 95 Кроме редких ухабов,
ничто на войну не похоже.
Только лес — молодой,
да сквозь снова налипшую грязь
Два огромных штыка
полоснули морозом по коже
- 100 Остриями — по-мирному —
кверху,
а не накренься.
Здесь, на трассе прямой,
мне, не знавшему пуль,
- 105 показалось,
Что и я где-то здесь
довоёвывал невдалеке.
Потому для меня
и шоссе словно штык заострялось,
- 110 И лохмотия свастик
болтались на этом штычке...

<апрель — май 1973>

Жил-был один чудак,
Он как-то раз, весной,
Сказал чуть-чуть не так —
И стал невыездной.

5 А может, что-то спел не то
 По молодости лет,
 А может, выпил два по сто
 С кем выпивать не след.

10 Письмо он отправлял
 Простым и заказным,
 И не подозревал,
 Что стал невыездным.

15 Да и не собирался он
 На выезд никуда —
 К друзьям лишь ездил на поклон
 В другие города.

20 На сплетни он махнул
 Свободною рукой, —
 Сидел и в ус не дул
 Чудак невыездной.

 С ним вежливы — не вы! — везде
 Без спущенных забрал,
 Подписку о невыезде
 Никто с него не брал.

25 Он в карточной игре
 З<р>я гнался за игрой —
 Всегда без козырей
 И вечно “без одной”.

И жил он по пословице:
30 Хоть эта масть не та —
Всё скоро обеззlobится
И встанет на места.

И он пером скрипел —
То злее, то добрей, —
35 Писал себе и пел
Про всяческих зверей:

Что, мол, приплыл гиппопотам
С Египта в Сомали —
Хотел обосноваться там,
40 Но высох на мели.

И строки те прочлись
Кому-то поутру —
И, видимо, пришлись
С утра не по нутру.

45 Должно быть, между строк прочли,
Что бегемот — не тот,
Что Сомали — не Сомали,
Что всё наоборот.

Прочли, от сих до всех
50 Разрыв и перерыв,
Закрыли это в сейф,
И все — на перерыв.

Чудак пил кофе натошак —
Такой же заводной, —
55 Но для кого-то был чудак
Уже невыездной.

Пришла пора — а то
Он век бы не узнал,
Что он — совсем не то,
60 За что себя считал.

И после нескольких атак,
В июльский летний зной
Ему сказали: “Ты, чудак,
Давно невыездной!”

65 Другой бы, может, и запил,
А он — махнул рукой!
Что я? Когда и Пушкин был
Всю жизнь невыездной!

<апрель — май 1973>

*Шар огненный всё просквозил,
Все пережёк, перепалил –
И, как грузёный лимузин,
За полдень он перевалил.*

*Но где-то там – в зените был.
Он для того и плыл туда,
Другие головы кружил,
Сжигал другие города.*

Ещё асфальт не растопило
И не позолотило крыш,
Ещё светило солнце лишь
В одну худую светосилу,

5 Ещё стыдились нищеты
Поля без всходов, лес без тени,
Ещё тумана лоскуты
Ложились сыростью в колени,

10 Но диск на тонкую черту
От горизонта отделило.
Меня же фраза посетила:
Не ясен свет, пока светило
Лишь набирает высоту!

15 Пока гигант ещё на взлете,
Пока лишь начат марафон,
Пока он только устремлён
К зениту, к пику, к верхней ноте,

20 И вряд ли астроном-старик
Определит: “На солнце — буря”,
Мы можем всласть глядеть на лик,
Разинув рты и глаз не щуря.

25 И нам, разиням, на потребу
Уверенно восходит он —
Зачем спешить к зениту Фебу,
Ведь он один бежит по небу —
Без конкурентов марафон.

30 Но вот — зенит: глядеть противно
И больно, и нельзя без слёз,
Но мы — очки себе на нос,
И смотрим, смотрим неотрывно,

35 Задравши головы, как псы,
Всё больше жмурясь, скаля зубы,
И нам мерещатся усы.
И мы пугаемся — грозу бы!

40 Должно быть, древний гунн — Атилла
Был тоже солнышком палим,
И вот при взгляде на светило
Его внезапно осенило,
И он избрал похожий грим.

Всем нам известные уроды
(Уродам имя — легион)
С доисторических времён
Уроки брали у природы.

45 Им апогеи не претили,
И, глядя вверх, до слепоты
Они искали на светиле
Себе подобные черты.

50 И если б ведало светило,
 Кому в пример встанёт оно,
 Оно б затмилось и застыло,
 Оно бы бег остановило
 Внезапно, как стоп-кадр в кино.

55 Вон, наблюдая втихомолку
 Сквозь закопчённое стекло,
 Когда особо припекло,
 Один узрел на лице чёлку.

60 А там — другой пустился в пляс,
 На солнечном кровоподтёке
 Увидев щели узких глаз
 И никотиновые щеки...

65 Взошла луна — вы крепко спите.
 Для вас светило тоже спит.
 Но где-нибудь оно — в зените.
 (Круговорот, как ни пляшите!)
 И там палит, и там слепит...

<апрель — май 1973>

- Как во городе во главном,
Как известно — златоглавом,
В белокаменных палатах,
 Знаменитых на весь свет,
- 5 Воплотители эпохи,
 Лицедей-скоморохи, —
 У кого дела не плохи, —
 Собралися на банкет.
- 10 Для веселья есть причина:
 Ну, во-первых — дармовщина,
 Во-вторых — любой мужчина
 Может даму пригласить,
 И, потискав даму ону,
 По салону весть к балкону
- 15 И без денег — по талону —
 Напоить... и закусить.
- И стоят в дверном проёме
На великом том приёме
На дежурстве и на стрёме
- 20 Тридцать три богатыря.
 Им потеха — где шумиха,
 Там ребята эти лихо
 Крутят рученьки, но — тихо,
 Ничего не говоря.
- 25 Но ханьга, прощельга,
 Забулдыга и сквальга
 От монгольского от ига
 К нам в наследство перешли,
 И они входящим — в спину
- 30 Хором, враз: “Даёшь Мазину!
 Дармовую лососину!
 И Мишеля Пиколи!”

...В кабаке старинном "Капе"
Парень кушал с мужиками.
35 Все ворочали мозгами —
 Кто хорош, а кто и плох.
А когда кабак закрыли,
Все решили: не допили.
И трезвейшего снабдили,
40 Чтоб чего-то приволок.

Парень этот для начала
Чуть пошастал у вокзала, —
Там милиция терзала
 Сердобольных шоферов,
45 Он рванул тогда накатом
К белокаменным палатам
Прямо в лапы к тем ребятам —
 По мосту, что через ров.

Под дверьми всё непролазней
50 (Как у Лобного на казни,
И толпа всё безобразней —
 Вся кольшется, гудёт..."),
Не прорвёшься, хоть ты тресни!
Но узнал один ровесник:
55 "Это тот, который песни...
 Пропустите, пусть идёт!"

"Не толкайте, не подвинусь, —
Думал он, — а вдруг на вынос
Не дадут, вот будет минус!.."
60 Ах! Красотка на пути! —
Но Ивану не до крали, —
Лишь бы только торговали,
Лишь бы дали, лишь бы дали!
 Время — два без десяти.

65 У буфета всё нехитро:
"Пять "четвёрок", два пол-литра!
Эй! Мамаша! Что сердита?
Сдачи можешь не давать!"
Повернулся, а средь зала
70 Краля эта танцевала!
Вся блестела, вся сияла,
Как звезда — ни дать, ни взять!

И упали из подмышек
Два больших и пять мальшек
75 (Жалко, жалко ребятишек,
Очень жаждущих в беде),
И осколки, как из улья,
Разлетелись — и под стулья..
А пред ним мелькала тулья
80 Золотая на звезде.

Он за воздухом к балконам —
Поздно! Вырвались со звоном
И из сердца по салонам,
Покатились клапана..
85 И назло другим принцессам,
Та — взглянула с интересом,
Хоть она, — писала пресса, —
Хороша, но холодна.

Одуревшие от рвенья,
90 Рвались к месту преступления
Люди плотного сложенья,
Засучивши рукава.
Но не сделалось скандала,
Всё вокруг затанцевало, —
95 Знать, скандала не желала
Предрассветная Москва.

- И заморские ехидны
Говорили: “Ах, как стыдно!
Это просто несолидно,
100 Глупо так себя держать!..”
Только негр на эту новость
Укусил себя за ноготь, —
В Конго принято, должно быть,
Так восторги выражать.
- 105 ...Оказал ему услугу
И оркестр с перепугу,
И толкнуло их друг к другу —
Говорят, что сквозняком,
И <ушли они>, не тронув
110 Любопытных микрофонов,
Так как не было талонов
Спрыснуть встречу коньяком.
- Говорят, живут же люди
В этом самом Голливуде
115 И в Париже... Но — не будем,
Пусть болтают куркули!
Кстати, те, с кем я был в “Каме”,
Оказались мужиками —
Не махали кулаками,
120 Улыбнулись и ушли.
- ...И пошли летать в столице
Нежилые небыллицы —
Молодицы, не девицы —
Словно деньгами соря́т:
125 В подворотнях, где потише,
И в мансардах, возле крыши,
И в местах ещё повыше
Разговоры говорят.

<апрель — май 1973>

М.В.

Люблю тебя сейчас
Не тайно — напоказ.
Не “после” и не “до” в лучах твоих сгораю.
Навзрыд или смеясь,
5 Но я люблю сейчас,
А в прошлом — не хочу, а в будущем — не знаю.
В прошедшем “я любил” —
Печальнее могил, —
10 Всё нежное во мне бескрылит и стреножит,
Хотя поэт поэтов говорил:
”Я вас любил, любовь ещё, быть может...”
Так говорят о брошенном, отцветшем —
И в этом жалость есть и снисходительность,
Как к свергнутому с трона королю.
15 Есть в этом сожаленье об ушедшем
Стремленьи, где утеряна стремительность,
И как бы недоверье к “я люблю”.

Люблю тебя теперь
Без мер и без потерь,
20 Мой век стоит сейчас —
Я вен не перережу!
Во время, в продолжение, теперь
Я прошлым не дышу и будущим не брежу.
Приду и вброд, и вплавь
25 К тебе — хоть обезглавь! —
С цепями на ногах и с гирями по пуду.
Ты только по ошибке не заставь,
Чтоб после “я люблю” добавил я, что — “буду”.
Есть горечь в этом “буду”, как ни странно,
30 Подделанная подпись, червоточина

И лаз для отступленья, про запас,
Бесцветный яд на самом дне стакана.
И словно настоящему пощёчина —
Сомненье в том, что “я люблю” — сейчас.

- 35 Смотрю французский сон
С обилием времён,
Где в будущем — не так, и в прошлом — по-другому.
К позорному столбу я пригвождён,
К барьеру вызван я языковому.
- 40 Ах, разность в языках!
Не положенье — крах.
Но выход мы вдвоём поищем и обрящем.
Люблю тебя и в сложных временах —
И в будущем, и в прошлом настоящем!..

<апрель — май 1973>

6. ДОРОГИ.. ДОРОГИ..

Ах, дороги узкие —
Вкось, наперерез!
Версты белорусские
С ухабами и без.

5 Но как орехи грецкие,
Щёлкаю я их.
Ох, говорят, немецкие —
Гладко, напрямик.

10 Там, говорят, дороги — ряда по три,
И нет дощечек с “Ахтунг!” или “Хальт!”
Ну что же — мы прокатимся, посмотрим,
Понюхаем не порох, а асфальт.

15 Горочки пологие:
Я их — щёлк да щёлк!
Но в душе, как в логове,
Затаился волк.

20 Ату, колёса гончие!
Целось под обрез, —
И с волком этим кончу я
На отметке “Брест”.

Я там напысь водички из колодца
И покажу отметки в паспортах.
Потом мне пограничник улыбнётся,
Узнав, должно быть, — или просто так.

25 После всякой зауми
(Вроде: “Кто таков?”) —
Как взвились шлагбаумы
Вверх до облаков!

Лишь взял товарищ в кителе
30 Снимок для жены —
И... только нас и видели
С нашей стороны!

Я попаду в Париж, в Варшаву, в Ниццу.
Они — рукой подать: наискосок.
35 Так я впервые пересёк границу —
И чьи-то там сомнения пресёк.

Ах, дороги скользкие —
Вот и ваш черёд!
Деревеньки польские —
40 Стрелочки вперёд.

Телеги под навесами,
Бульжник — чешуя.
По-польски — ни бельмеса мыг.
Ни жена, ни я.

45 Потосковав о ломте, о стакане,
Затормозили где-то наугад
И я сказал по-русски: “Прошу, пани!”
И получилось точно и впопад.

Ах, еда дорожная
50 Из немногих блюд!
Ем неосторожно я
Всё, что подают.

А напоследок — сладкое,
Стало быть: кончай!
55 И на их хербатку я
Дую, как на чай.

А панночка пощёлкала на счетах
(Всё, как у нас! — Зачем туристы врут?), —
И я, прикинув разницу валют,
60 Ей отсчитал — не помню, сколько злотых —
И проворчал: “По-божески дерут”.

Где же песни-здравицы?
Ну-ка подавай!
Польские красавицы —
65 Для туристов рай?

А вона на поляночке —
Души нараспах, —
Веселились панночки
С граблями в руках.
70 ”Да, побывала Польша в самом пекле! —
Сказал старик и лошадей распряг, —
Красавицы полячки не поблекли,
А сгнули в немецких лагерях”.

Лемех вглубь въедается
80 В землю, как каблук, —
Пепел попадается
До сих пор под плуг.

Память вдруг разрытая, —
Не живой укор:
85 Жизни недожитые —
Для колосьев корм.

В моём мозгу, который вдруг сдавило
Как обручем (но так его, дави!),
Варшавское восстание кровило,
90 Захлебываясь в собственной крови.

Дрались худо, бедно ли,
А наши корпуса
В пригороде медлили
Целых два часа.

95 В марш-бросок, в атаку ли
Рва́лись, как один,
И танкисты плакали
На броню машин.

100 Военный эпизод — давно преданье,
В историю ушёл, порос быльём.
Но не забыто это опозданье,
Коль скоро мы заспорили о нём.

105 Почему же медлили
Наши корпуса?
Почему обедали
Эти два часа?

110 Потому, что танками,
Мокрыми от слёз,
Англичанам с янками
Мы утёрли нос.

А может быть, разведка оплошала —
Не доложила. Что теперь гадать!
Но вот сейчас читаю я “Варшава” —
И еду, и хочу не опоздать!

<апрель — май 1973>

Когда я отпою и отыграю,
Где кончу я, на чём — не угадать.
Но лишь одно, наверное, я знаю —
Мне будет не хотеться умирать.

5 Посажён на литую цепь почёта,
И звенья славы мне не по зубам...
Эй! Кто стучит в дубовые ворота
Костяшками по кованым скобам?!

10 <Ответа нет>. Но там стоят, я знаю,
Кому не так страшны цепные псы, —
И вот над изгородью замечаю
Знакомый серп отточенной косы.

15 ...Я перетру серебряный ошейник
И золотую цепь перегрызу,
Перемахну забор, ворвусь в репейник,
Порву бока — и выбегу в грозу!

<апрель — май 1973>

Лес ушёл, и обзор расширяется,
 Вот и здания проявляются,
 Тени их под колёса кидаются
 И остаться в живых ухитряются.

- 5 Перекрёсточки — скорость сбрасывайте!
 Паны, здравствуйте! Пани, здравствуйте!
 И такие, кому не до братства, те —
 Тоже здравствуйте, тоже здравствуйте!

- 10 Я клоню свою голову шалую
 Пред Варшавою, пред Варшавою.
 К центру — “просто” — стремлюсь, поспешаю я,
 Понимаю, дивлюсь, что в Варшаве я.

- 15 Вот она — многопослевоенная,
 Несравненная, несравненная!
 Не сровняли с землей, оглашенные,
 Потому она и несравненная.

- 20 И порядочек здесь караулится
 Указатели — скоро улица.
 Пред старушкой пришлось мне ссутулиться —
 Выясняю, чтоб не обмишулиться.

А по-польски — познания хилые,
 А старушка мне: “Прямо, милые!” —
 И по-нашему засемила, и
 Повторяла опять: “Прямо, милые...”

- 25 Хитрованская Речь Посполитая,
 Польша панская, Польша битая,
 Не единожды кровью умытая,
 На Восток и на Запад сердитая!..

И Варшава — мечта моя давняя,
До свидания, до свидания!
Не ушедшая в область предания,
<До свидания, до свидания!>

<апрель — май 1973>

9. ПРИГОВОРЁННЫЕ К ЖИЗНИ

В дорогу — живо! Или — в гроб ложись.
Да! Выбор небогатый перед нами.
Нас обрели на медленную жизнь —
Мы к ней для верности прикованы цепями.

5 А кое-кто поверил второпях —
Поверил без оглядки, бестолково.
Но разве это жизнь — когда в цепях?
Но разве это выбор — если скован?!

10 Коварна нам оказанная милость —
Как зелье полоумных ворожих:
Смерть от своих — за камнем притаилась,
А сзади — тоже смерть, но от чужих.

15 Душа застыла, тело затекло,
И мы молчим, как подставные пешки,
А в лобовое грязное стекло
Глядит и скалится позор в кривой усмешке.

20 И если бы оковы разломать —
Тогда бы мы и горло перегрызли
Тому, кто догадался приковать
Нас узами цепей к хваленной жизни.

Неужто мы надеемся на что-то?
А может быть, нам цепь не по зубам?
Зачем стучимся в райские ворота
Костяшками по кованым скобам?

25 Нам предложили выход из войны,
Но вот какую заломили цену.
Мы к долгой жизни приговорены
Через вину, через позор, через измену!

30 Но стоит ли и жизнь такой цены?!
Дорога не окончена! Спокойно! —
И в стороне от той, большой, войны
Ещё возможно умереть достойно.

35 И рано нас равнять с болотной слизью —
Мы гнезд себе на гнили не совьём!
Мы не умрём мучительною жизнью —
Мы лучше верной смертью оживём!

<апрель — май 1973>

Мы без этих машин — словно птицы без крыл.
Пуще зелья нас приворожила
Пара сот лошадиных сил
И, должно быть, нечистая сила.

5 Нас обходит на трассе легко мелкота.
 Нам обгоны, конечно, обидны,
 Но мы смотрим на них свысока. Суета
 У подножия нашей кабины.

10 А нам, трёхосным, тяжёлым на подъём,
 И в переносном смысле и в прямом
 Обычно надо позарез,
 И вечно времени в обрез!
 Оно понятно — это дальний рейс.

15 В этих рейсах сиденье — то стол, то лежак,
 А напарник приходится братом.
 Просыпаемся на виражах —
 На том свете почти правым скатом.

20 Говорят, все конечные пункты Земли
 Нам маячат большими деньгами,
 Говорят, километры длиною в рубли
 Расстилаются следом за нами.

25 Не часто с душем конечный этот пункт...
 Моторы глушим, и — плашмя на грунт.
 Пусть говорят — мы за рулём
 За длинным гонимся рублём,
 Да! Это тоже! Только суть не в нём.

На равнинах поём, на подъёмах ревём.
Шоферов нам! Ещё шоферов нам,
Потому что, кто только за длинным рублём, —
30 Тот сойдёт на участке неровном.

Полным баком клянусь, если он не пробит,
Вы, кто сядет на нашу галеру, —
Приведём мы вас в божеский вид,
Перетащим в шофёрскую веру!

35 Земля нам пухом, когда на ней лежим
Полдня под брюхом — что-то ворожим.
Мы не шагаем по росе —
Все наши оси, тонны все
В дугу сгибают мокрое шоссе.

40 На колёсах — наш дом, стол и кров за рулём,
Это надо учитывать в сметах.
Мы друг с другом расчёты ведём
Крепким сном в придорожных кюветах.

45 Чехарда длинных дней, то лучей, то теней...
А в ночные часы перехода
Перед нами бежит без сигнальных огней
Шоферская лихая свобода.

50 Сиди и грейся — болтает, как в седле!
Без дальних рейсов нет жизни на Земле.
Кто на себе поставил крест,
Кто сел за руль, как под арест, —
Тот не способен на далёкий рейс.

<апрель — май 1973>

Я скачу позади на полслова
На нерезвом коне, без щита.
Я похож не на ратника злого,
А скорее — на злого шута.

5 Бывало, вырывался я на корпус
Уверенно, как сам великий князь,
Клонясь вперёд, — не падая, не горбясь,
А именно намеренно клонясь.

10 Но из седла меня однажды выбили —
Копьём поддели, сбоку подскакав,
И надо мной, лежащим, лошадь вздыбили
И надругались, плетью приласкав.

15 Рядом всадники с гиканьем диким
Копья целили в месиво тел.
Ах, дурак я, что с князем великим
Поравняться в осанке хотел!

20 Теперь на поле битвы не ищите —
Я отстранен от всяких ратных дел.
Кольчугу унесли — я беззащитен
Для зуботычин, дротиков и стрел.

Зазубрен мой топор, и руки скручены.
Я брошен в хлев вонючий на настил,
Пожизненно до битвы недопущенный
За то, что раз бестактность допустил.

25 Назван я перед ратью двуликим —
И топтать меня можно, и сечь.
Но взойдёт и над князем великим
Окровавленный кованый меч!

30 Встаю я, отряхаюсь от навоза,
 Худые руки сторожу кручу,
 Беру коня плохого из обоза,
 Кромсаю ребра — и вперёд скачу!

 Влечу я в битву звонкую да манкую,
 Я не могу, чтоб это — без меня!..
85 И поступлюсь я княжеской осанкою,
 И если надо — то сойду с коня.

<апрель — май 1978>

12.

Я НЕ УСПЕЛ
(Тоска по романтике)

*Болтаюсь сам в себе, как камень в торбе,
И силюсь разорваться на куски,
Придав своей тоске значенье скорби,
Но сохранив загадочность тоски.*

Свет Новый не единожды открыт,
А Старый — весь разбили на квадраты.
К ногам упали тайны пирамид,
К чертям пошли гусары и пираты.

5 Пришла пора всезнающих невежд,
 Всё выстроено в стройные шеренги.
 За новые идеи платят деньги,
 И больше нет на “эврику” надежд.

10 Все мои скалы ветры гладко выбрили,
 Я опоздал ломать себя на них.
 Всё золото моё в Клондайке выбрали,
 Мой чёрный флаг в безветрии поник.

15 Под илом сгнили сказочные струги,
 И могикан последних замели.
 Мои контрабандистские фелюги
 Худые ребра сушат на мели.

20 Висят кинжалы добрые в углу
 Так плотно в ножнах, что не втиснусь между.
 Смолёный плот — последнюю надежду —
 Волна в щепы разбила об скалу.

Вон из рядов мои партнеры выбыли,
У них сбылись гаданья и мечты.
Все крупные очки они повыбили
И за собою подожгли мосты.

25 Азартных игр теперь наперечёт,
Авантюристов всех мастей и рангов.
По прериям пасут домашний скот,
Там кони пародируют мустангов.

И состоялись все мои дуэли,
80 Где б я почёл участие за честь.
Там вызвать и явиться — всё успели,
Всё предпочли, что можно предпочесть.

Спокойно обошлись без нашей помощи
Все те, кто дело сделали моё.
85 И по щекам отхлестанные сволочи
Бессовестно ушли в небытие.

Я не успел произнести: “К барьеру!”,
А я за залп в Дантеса всё отдам.
40 Что мне осталось? Разве красть химеру
С туманного собора Нотр-Дам?

В других веках, годах и месяцах
Все женщины мои отжить успели.
Позанимали все мои постели,
Где б я хотел любить — и так, и в снах.

45 Захвачены все мои одра смертные,
Будь это снег, трава иль простыня.
Заплаканные сестры милосердия
В госпиталях обмыли не меня.

Мои друзья ушли сквозь решето.
50 Им всем досталась Лета или Прана.
Естественную смертью — никто,
Все противоестественно и рано.

Иные жизнь закончили свою,
Не осознав вины, не скинув платья,
55 И, выкрикнув хвалу, а не проклятья,
Спокойно чашу выпили сию.

Другие знали, ведали и прочее...
Но все они на взлете, в нужный год
Отплавали, отпели, отпророчили.
60 Я не успел, я прозевал свой взлёт.

<апрель — май 1973>

13. ПЕСЕНКА ПРО КОЗЛА ОТПУЩЕНИЯ

В заповеднике (вот в каком — забыл)
Жил да был Козёл — роги длинные.
Хоть с волками жил — не по-волчьи выл, —
Блеял песенки все козлиные.

5 И пощипывал он травку, и нагуливал бока,
 Не услышишь от него худого слова.
 Толку было с него, правда, как с козла молока,
 Но вреда, однако, тоже — никакого.

10 Жил на выпасе, возле озера,
 Не вторгаясь в чужие владения,
 Но — заметили скромного Козлика
 И избрали в козлы отпущения.

15 Например, Медведь — баламут и плут —
 Обхамит кого-нибудь по-медвежьему, —
 Враз Козла найдут, приведут и бьют
 По рогам ему и промеж ему.

20 Не противился он, sereneкий, насилию со злом,
 А сносил побои весело и гордо.
 Сам Медведь сказал: “Ребята, я горжусь Козлом!
 Героическая личность — козья морда!”

 Берегли Козла, как наследника, —
 Вышло даже в лесу запрещение
 С территории заповедника
 Отпускать Козла Отпущения.

25 А Козёл себе всё скакал козлом,
 Но пошаливать он стал втихомолочку.
 Как-то бороду завязал узлом —
 Из кустов назвал Волка сволочью.

30 А когда очередное отпущенье получал —
Всё за то, что волки лишку откусили, —
Он, как будто бы случайно, по-медвежьи зарычал,
Но внимания тогда не обратили.

35 Пока хищники меж собой дрались,
В заповеднике крепло мнение,
Что дорожке всех медведей и лис —
Дорогой Козел Отпущения.

Услыхал Козел, да и стал таков:
"Эй, вы, бурые! — кричит. — Эй, вы, пегие!
Отниму у вас рацион волков
40 И медвежьи привилегии.

Покажу вам "козью морду" настоящую в лесу,
Распишу туда-сюда по трафарету, —
Всех на роги намотаю и по кочкам разнесу,
И ослаблю по всему по белу свету!

45 Не один из вас будет землю жрать,
Все подохнете без прощенья!
Отпускать грехи кому — это мне решать,
Это я — Козел Отпущения!"

..В заповеднике (вот в каком — забыл)
50 Правит бал Козел не по-прежнему.
Он с волками жил — и по-волчьи взвыл, —
И рычит теперь по-медвежью.

55 А козлятушки-ребятки засучили рукава —
И пошли шерстить волчишек в пух и клочья,
А чего теперь стесняться, если их глава
От лесного Льва имеет полномочья!

Ощутил он вдруг остроту рогов
И высокое вдохновение —
Росомах и лис, медведей, волков
Превратил в козлов отпущения!

<апрель — май 1978>

Один смотрел, другой орал,
А третий — просто наблюдал,
Как я горел, как я терял,
Как я не к месту козырял.

<весна 1973>

Штормит весь вечер, и пока
Заплаты пенные латают
Разорванные швы песка —
Я наблюдаю свысока,
5 Как волны головы ломают.

И я сочувствую слегка
Погибшим, но — издалека.

Я слышу хрип и смертный стон,
И ярость, что не уцелели, —
10 Ещё бы, взять такой разгон,
Набраться сил, пробить заслон —
И голову сломать у цели!

И я сочувствую слегка
Погибшим, но — издалека.

15 А ветер снова в гребни бьёт
И гривы пенные ерошит.
Волна барьера не возьмёт,
Ей кто-то ноги подсечёт —
И рухнет взмыленная лошадь.

20 И посочувствуют слегка
Погибшей ей, — издалека.

Придёт и мой черёд вослед:
Мне дуют в спину, гонят к краю.
В душе — предчувствие как бред, —
25 Что надломлю себе хребет
И тоже голову сломаю.

Мне посочувствуют слегка —
Погибшему — издалека.

30 Так многие сидят в веках
На берегах — и наблюдают
Внимательно и зорко, как
Другие рядом на камнях
Хребты и головы ломают.

35 Они сочувствуют слегка
Погибшим — но издалека.

<весна — лето 1973>

- Там у соседа — пир горой,
И гость солидный, налитой.
Ну а хозяйка — хвост трубой —
Идет к подвалам.
- 5 В замок врезаются ключи,
И вынимаются харчи,
И с тягой ладится в печи,
И с поддувалом.
- 10 А у меня — сплошные передрыги:
То в огороде недород, то скот падёт,
То печь чадит от нехорошей тяги,
А то щеку на сторону ведёт.
- 15 Там у соседа — мясо в щах,
На всю деревню хруст в хрящах,
И дочь — невеста, вся в прыщах, —
Дозрела, значит.
Смотрины, стало быть, у них —
На сто рублей блинов одних,
И даже тощенький жених
- 20 Поёт и скачет.
- А у меня цепные псы взбесились —
Средь ночи с лая перешли на вой.
Да на ногах моих мозоли прохудились
От топотни по комнате пустой.
- 25 Ох, у соседа быстро пьют!
А что не пить, когда дают?
А что не петь, когда уют
И не накладно?

30 А тут вон — баба на сносях,
Гусей некормленных косяк,
Да дело даже не в гусях, —
 А всё неладно.

 Тут у меня постены появились.
Я их гоню и так и сяк — они опять.
35 Да в неудобном месте чирей вылез —
Пора пахать, а тут — ни сесть, ни встать.

 Сосед малёночка прислал —
Он от щедрот меня позвал.
Ну, я, понятно, отказал,
40 А он — сначала.
Должно, литровую огрел,
Ну и, конечно, подобрел,
И я пошёл — попил, поел —
 Не полегчало.

45 И посредине этого разгула
Я пошептал на ухо жениху —
И жениха как будто ветром сдуло,
Невеста вся рыдает наверху.

 Сосед орёт, что он — народ,
50 Что основной закон блюдёт:
Что — кто не ест, тот и не пьёт, —
 И выпил, кстати.
Все сразу повскакали с мест,
Но тут малец с поправкой влез:
55 "Кто не работает — не ест, —
 Ты спутал, батя!"

 А я сидел с засаленною трёшкой,
Чтоб завтра гнать похмелье моё,
В обнимочку с обшарпанной гармошкой, —
60 Меня и пригласили за неё.

Сосед другую литру съел —
И осовел, и опсовел.
Он захотел, чтоб я попел, —
Зря, что ль, поили?
65 Меня схватили за бока
Два здоровенных мужика:
"Играй, паскуда, пой, пока
Не удавили!"

Уже дошло веселие до точки,
70 Уже невесту тискали тайком.
И я запел про светлые денёчки,
"Когда служил на почте ямщиком".

Потом у них была уха
И заливные потроха,
75 Потом поймали жениха
И долго били,
Потом пошли плясать в избе,
Потом дрались не по злобе —
И всё хорошее в себе
80 Доистребили.

А я стонал в углу болотной выпью,
Набычьась, а потом и подбочась, —
И думал я: а с кем я завтра выпью
Из тех, с которыми я пью сейчас?!

85 Наутро там — всегда покой
И хлебный мякиш за щекой,
И без похмелья перепой,
Еды навалом.
Никто не лаетя в сердцах,
90 Собачка мается в сенцах,
И печка — в синих изразцах
И с поддувалом.

Там у всегда при горой,
И гость солидный налитой,
Ну, а хозяйки хвост тубой
идёт к подвалам

В замки врезаются кланги
И повливаются хари
И в с таягой ладится в яси
и с поддубалом

А у меня сапожки передние
То в огороде нидору, то сной бодит
То яса гадит от меклошней тлещи
А то шесту на стороне бодит.

А у всегда шисо в чужа
~~и на шафу~~ ^{на шафу} ~~отсюда~~ ^{отсюда} слышен хруст ^{але} ~~вручка~~ ^{але}
И дога небесей ~~виз~~ в ^{виз} ~~брышай~~
визрела значит

Смофники, стало быть, у них
рублещи и шю гостей одних
и данки томенский жесних
поёт и оказей.

А у меня уёмны все вбесились
средо мои в лал итшли на вой
и на стуйных мозоли прохудилась
от тютотки во поинате хрустой.

Ох! у всегда внейро йюной
А што не пите козга дают
~~А што не итте~~, козга уют
и не накладно

А тут и баба на оносик
пуши пелюшечки носик ^(Аи пелюшечки)
Во дело даче не в чужак
А все не ладно

Туй у меня ворёсны объявились
А ит мяю и так и слк - они оялте
ва в мудобном мейде шрчей вылте
Пора батате, а тут ни ште ни белте

Сосуд шалёнокки брислап
ви от шурет шеня позвал
А шено уело, ошозал,
А он шизала

А у меня и в ясную погоду —
Хмарь на душе, которая горит.
95 Хлебаю я колодезную воду,
Чиню гармошку, а жена корит.

<весна 1973>

**427—457. ПЕСНИ
ИЗ ДИСКСПЕКТАКЛЯ
“АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС”**

1 ПЕСНЯ КЭРРОЛЛА

Этот рассказ мы с загадки начнём —
Даже Алиса ответит едва ли:
Что остаётся от сказки потом —
После того, как её рассказали?

5 Где, например, волшебный рожок?
Добрая фея куда улетела?
А? Э-э! Так-то, дружок,
В этом-то всё и дело:

10 Они не испаряются, они не растворяются,
Рассказанные в сказке, промелькнувшие во сне, —
В Страну Чудес волшебную они переселяются.
Мы их, конечно, встретим в этой сказочной стране...

15 Много неясного в странной стране —
Можно запутаться и заблудиться...
Даже мурашки бегут по спине,
Если представить, что может случиться:

20 Вдруг будет пропасть — и нужен прыжок?
Струсишь ли сразу? Прыгнешь ли смело?
А? Э-э! Так-то, дружок,
В этом-то всё и дело.

Добро и зло в Стране Чудес, как и везде, встречаются,
Но только здесь они живут на разных берегах,
Здесь по дорогам разные истории скитаются,
И бегают фантазии на тоненьких ногах.

25 Ну и последнее: хочется мне,
Чтобы всегда меня вы узнавали, —
Буду я птицей в волшебной стране,
Птица Додо — меня дети прозвали.

30 Даже Алисе моей невдомёк,
Как упакуюсь я в птичье тело,
А? Э-э! То-то, дружок,
В этом-то всё и дело:

И не такие странности в Стране Чудес случаются!
В ней нет границ, не нужно плыть, бежать или лететь,
35 Попасть туда не сложно, никому не запрещается,
В ней можно оказаться — стоит только захотеть.

<до лета 1978>

Я страшно скучаю, я просто без сил.
И мысли приходят — маня, беспокоя, —
Чтоб кто-то куда-то меня пригласил
И там я увидела что-то такое!..

- 5 Но что именно — право, не знаю.
 Все советуют наперебой:
 "Почитай!" — Я сажусь и читаю,
 "Поиграй!" — Ну, я с кошкой играю, —
10 Всё равно я ужасно скучаю!
 Сэр! Возьмите Алису с собой!

Мне так бы хотелось, хотелось бы мне
Когда-нибудь, как-нибудь выйти из дому —
И вдруг оказаться вверху, в глубине,
Внутри и снаружи, — где всё по-другому!

- 15 Но что именно — право, не знаю.
 Все советуют наперебой:
 "Почитай!" — Ну, я с кошкой играю,
 "Поиграй!" — Я сажусь и читаю, —
 Всё равно я ужасно скучаю!
20 Сэр! Возьмите Алису с собой!

Пусть дома поднимется переполох,
И пусть наказание грозит — я согласна, —
Глаза закрываю, считаю до трёх...
Что будет? Что будет — волнуюсь ужасно!

25 Но что именно — право, не знаю.
Всё смешалось в полуденный зной:
Почитать? — Я сажусь и играю,
Поиграть? — Ну, я с кошкой читаю, —
30 Всё равно я скучать ужасаю!
Сэр! Возьмите Алису с собой!

<до лета 1973>

3. ПЕСНЯ БЕЛОГО КРОЛИКА

“Эй, кто там крикнул “Ай-ай-ай?” —
“Ну я! Я, Кролик Белый”.

“Опять спешишь?” — “Прости, Додо,
так много важных дел!

У нас в Стране Чудес попробуй что-то не доделай...
Вот и ношусь я взад-вперёд, как заяц угорелый, —
5 За два кило пути я на два метра похудел.

Зачем, зачем, сограждане,
зачем я Кролик — белый?

Когда бы был я серым — я б не бегал, а сидел.
Все ждут меня, всем нужен я —

и всем визиты делай,
А я не в силах отказать: я страшно мягкотелый, —
10 Установить бы кроликам какой-нибудь предел!

“Но почему дрожите вы и почему вы — белый?”

“Да потому что — ай-ай-ай! — такой уж мой удел.

Ах, как опаздываю я — почти что на день целый!

Бегу, бегу...” — “Но говорят, он

в детстве не был белый,
15 Он опоздать боялся — и от страха поседел”.

<до лета 1973>

Догонит ли в воздухе — или шалишь! —
Летучая кошка летучую мышь,
Собака летучая кошку летучую?
Зачем я себя этой глупостью мучаю!

- 5 А раньше я думала, стоя над кручею:
 "Ах, как бы мне сделаться тучей летучею!"
 Ну вот! Я и стала летучею тучею,
 Ну вот и решаю по этому случаю:
10 Догонит ли в воздухе — или шалишь —
 Летучая кошка летучую мышь?..

<до лета 1973>

5. МАРШ АНТИПОДОВ

Когда провалишься сквозь землю от стыда
Иль поклянёшься: “Провалиться мне на месте!” —
Без всяких трудностей ты попадёшь сюда,
А мы уж встретим по закону, честь по чести.

5 Мы — антиподы, мы здесь живём!
У нас тут анти-анти-антиординаты.
Стоим на пятках твёрдо мы и на своём,
Кто не на пятках, те — антипяты!

10 Но почему-то, прилетая впопыхах,
На головах стоят разини и растяпы,
И даже пробуют ходить на головах
Антиребята, антимамы, антипапы...

15 Мы — антиподы, мы здесь живём!
У нас тут анти-анти-антиординаты.
Стоим на пятках твёрдо мы и на своём,
И кто не с нами, те — антипяты!

<до лета 1973>

- Толстушка Мэри Энн была:
Так много ела и пила,
 Что еле-еле проходила в двери.
То прямо на ходу спала,
5 То плакала и плакала,
А то визжала, как пила,
 Ленивейшая в целом мире Мэри.
- Чтоб слопать всё, для Мэри Энн
 Едва хватало перемен.
10 Спала на парте Мэри
Весь день по крайней мере, —
В берлогах так медведи спят
 и сонные тетери.
- С ней у доски всегда беда:
15 Ни бэ ни мэ, ни нет ни да,
 По сто ошибок делала в примере...
Но знала Мэри Энн всегда —
Кто где, кто с кем и кто куда, —
Ох ябеда, ох ябеда —
20 Противнейшая в целом мире Мэри!
- Но в голове без перемен
 У Мэри Энн, у Мэри Энн.
 И если пела Мэри,
 То все кругом немели, —
25 Слух музыкальный у неё —
 как у глухой тетери.

<до октября 1973>

7–10. ПЕСНИ АЛИСЫ ПРО ЦИФРЫ

I

Все должны до одного
Числа знать до цифры пять —
Ну, хотя бы для того,
Чтоб отметки различать.

5 Кто-то там домой пришёл,
И глаза поднять боится:
Это — раз, это — кол,
Это — единица.

10 За порог ступил едва,
А ему — головомойка:
Значит, “пара”, это — два
Или просто двойка.

15 Эх, раз, ещё раз,
Голова одна у нас,
Ну а в этой голове
Уха два и мысли две.

20 Вот и дразнится народ
И смеётся глухо:
“Посмотрите, вот идёт
Голова — два уха!
Голова, голова, голова — два уха!”

II

Хорошо смотреть вперёд,
Но сначала нужно знать
Правильный начальный счёт:
Раз, два, три, четыре, пять.

5 Отвечаешь кое-как,
У доски вздыхая тяжко,
И — “трояк”, и “трояк”
С минусом, с натяжкой.

10 Стих читаешь наизусть,
Но... чуть-чуть скороговорка, —
Хлоп! — четыре, ну и пусть:
Твёрдая четвёрка.

15 Эх, раз, два, три —
Побежали на пари!
Обогнали “трояка”
На четыре метрика.

20 Вон четвёрочник бежит
Быстро, легче пуха,
Сзади троечник сопит,
Голова — два уха,
Голова, голова, голова — два уха.

III ДО МИЛЬОНА ДАЛЕКО

До мильона далеко,
Но сначала нужно знать
То, что просто и легко —
Раз, два, три, четыре, пять.

- 5 Есть пятёрка — да не та,
Коль на черточку подвинусь:
Ведь черта — не черта,
Это просто минус.
- 10 Я же минусов боюсь
И исправить тороплюсь их —
Зачеркну и выйдет плюс:
Крестик — это плюсики.
- 15 Эх, раз, ещё раз!
Есть пятерочка у нас.
Рук — две, ног — две,
Много мыслей в голове!
- 20 И не дразнится народ —
Не хватает духа.
И никто не обзовет:
"Голова — два уха!
Голова, голова, голова — два уха!"

IV. ПУТАНИЦА АЛИСЫ

- Все должны до одного
Крепко спать до цифры пять,
Ну, хотя бы для того,
Чтоб отмычки различать.
- 5 Кто-то там домой пришёл
И глаза бонять подница.
Это — очень хорошо,
Это — единица.

10 За порог ступил едва,
 А ему — головопорка.
 Значит, вверх ногами два —
 Твёрдая пятерка.

15 Эх, пять, три, раз,
 Голова один у нас,
 Ну а в этом голове —
 Рота два и уха две.

20 С толку голову собьёт
 Только оплеуха,
 На пяти ногах идёт
 Голова — два уха!
 Болова, колова, долова — два уха!

<до лета 1978>

Слезливое море вокруг разлилось,
И вот принимаю я слёзную ванну, —
Должно быть, по морю из собственных слёз
Плыву к слезовитому я океану.

5 Растеряешься здесь поневоле —
 Со стихией одна на один.
 Может, зря
 Проходили мы в школе,
10 Что моря
 Из поваренной соли?
 Хоть бы льдина попалась мне, что ли,
 Или встретился добрый дельфин!

<до октября 1973>

12–13. ПЕСНЯ МЫШИ

I

Спасите, спасите! О ужас, о ужас, —
Я больше не вынырну, если нырну,
Немного проплаваю, чуть поднатужась,
Но силы покинут — и я утону.

5 Вы мне по секрету ответить могли бы:
Я — рыбная мышь или мышная рыба?

Я тихо лежала в уютной норе —
Читала, мечтала и ела пюре,

10 И вдруг это море около,
Как будто кот заплакал!
Я в нём как мышь промокла,
Продрогла, как собака.

II

Спасите, спасите! Хочу я, как прежде,
В нору, на диван из сухих камышей.
Здесь плавают девочки в верхней одежде,
Которые очень не любят мышей.

5 И так от лодыжек дрожу до ладошек —
А мне говорят про терьеров и кошек!

А вдруг кошкелот на меня нападёт,
Решив по ошибке, что я мышелот?!

Ну вот — я зубами зацокала
От холода и страха.
Я здесь как мышь промокла,
Продрогла, как собака.

<до октября 1973>

Эй вы, синегубые!
Эй, холодноносые!
Эй вы, стукозубые
И дыбоволосые!

5 Эй, мурашкокожаные
Мерзляки, мерзлячки,
Мокрые, скукоженные!
Начинаем скачки!

10 Эй, ухнем!
Эй, охнем!
Пусть рухнем —
Зато просохнем.

15 Все заоченелые,
Слабые и хилые,
Ну, как угорелые,
Побежали, милые!

20 Полуобмороженная
Пёстрая компания,
Выполняй положенное
Самосогревание!

Эй, ухнем!
Эй, охнем!
Пусть рухнем —
Зато просохнем.

25 Выйдут все в передние —
Задние и средние,
Даже предпоследние
Перейдут в передние:

30 **Всем передвигающимся**
 Даже на карачках,
 Но всю старающимся —
 Приз положен в скачках.

Эй, ухнем!
 Эй, охнем!
35 **Пусть рухнем —**
 Зато просохнем.

Вам не надо зимних шуб,
 Робин Гуси с Эдами,
40 **Коль придёте к финишу**
 С крупными победами.

Мчимся, как укушенные,
 Весело, согласно, —
 И стоим просушенные.
 До чего прекрасно!

45 **Ух! Встали!**
 А впрок ли?
 Устали,
 Зато просохли.

<до октября 1973>

Послушайте все — О-го-го! Э-ге-гей! —
Меня, попугая, пирата морей.

Родился я в тыща каком-то году,
В банано-лиановой чаще.
5 Мой папа был папапугай какаду,
Тогда ещё не говорящий.

Но вскоре покинул я девственный лес —
Взял в плен меня страшный Фернандо Кортес,
Он начал на бедного папу кричать,
10 А папа Фернанде не мог отвечать,
Не мог — не умел отвечать.

И чтоб отомстить — от зари до зари
Учил я три слова, всего только три,
Упрямо себя заставлял повтори
15 Карамба, коррида и чёрт побери!

Послушайте все — О-го-го! Э-ге-гей! —
Рассказ попугая, пирата морей.

Нас шторм на обратной дороге застиг,
Мне было особенно трудно.
20 Английский фрегат под названием “бриг”
Взял на abordаж наше судно.

Был бой рукопашный три ночи, два дня,
И злые пираты пленили меня.
И начал я плавать на разных судах
25 В районе экватора, в северных льдах,
На разных пиратских судах.

30 Давали мне кофе, какао, еду,
 Чтоб я их приветствовал: “Хау ду ю ду!”
 Но я повторял от зари до зари:
 ”Карамба!”, “Коррида!” и “Чёрт побери!”

Послушайте все — О-го-го! Э-ге-гей! —
Меня, попугая, пирата морей.

35 Лет сто я проплавал пиратом, и что ж —
 Какой-то матросик пропащий
 Продал меня в рабство за ломаный грош,
 А я уже был говорящий!

40 Турецкий паша нож сломал пополам,
 Когда я сказал ему: “Па́ша! Салам!”
 И просто кондрашкахватила пашу,
 Когда он узнал, что ещё я пишу,
 Считаю, пою и пляшу.

45 Я Индию видел, Иран и Ирак —
 Я индивидум, не попка-дурак.
 Так думают только одни дикари.
 ”Карамба!”, “Коррида!” и “Чёрт побери!”

<до октября 1973>

16. ПЕСЕНКА-ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
РОБИН ГУСЯ

Я — Робин Гусь, не робкий гусь,
Да! Я не трус, но я боюсь,
Что обо мне вы слышать не могли.

5 Я — славный гусь, хорош я гусь,
Я вам клянусь, я вам клянусь,
Что я из тех гусей, что Рим спасли.

Кстати, я — гусь особенный:
Ведь не все гуси — Робины.

<до октября 1973>

17. ПЕСЕНКА-ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
ОРЛЕНКА ЭДА

Таких имен в помине нет:
Какой-то бред — орленок Эд..
Я слышал это, джентльмены, леди!
Для быстроты, для простоты
5 Прошу со мною быть на ты,
Зовите Эдом, эдто вроде Эдди.

Эд — это просто вместо имён:
Эд-гар, Эд-вард, Эд-монд.

10 Но Эд — не сокращение,
О нет! — не упрощение,
А Эд, прошу прощения,
Скорее обобщение
Для легкости общения, —
Ни более ни менее.

<до октября 1973>

**18. ПЕСЕНКА-ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
ОРЛЕНКОМ ЭДОМ АТАКИ ГРИЗЛИ**

"Торю от нетерпения
Представить вам явление —
Без преувеличения
Писательницу-гения:

5 Всё, что напишет — вскоре
 Прочтёте на заборе".

"Сгораю от смущения,
Сомнения, стеснения, —
Примите в знак почтения
10 Заборные творения!

Всё, что рождаю в спорах, —
Читайте на заборах".

<до октября 1973>

19. ПЕСНЯ ПРО РЕБЕНКА-ПОРОСЕНКА

"Баю-баю-баюшки-баю,
Что за привередливый ребенок!
Будешь вырываться из пелёнок,
Я тебя, бай-баюшки, убью".

5 "До чего же голос тонок, звонок,
Просто... баю-баюшки-баю!
Всякий непослушный поросёнок
Вырастает в крупную свинью".

10 "Погибаю, баюшки-баю!.."
"Дым из барабанных перепонок.
Замолчи, визгливый поросёнок,
Я тебя, бай-баюшки, убью".

15 "Если поросёнком вслух, с пеленок
Обзывают, баюшки-баю, —
Даже самый смиренный ребёнок
Превратится в будущем в свинью!"

<до октября 1973>

Не зря лягушата сидят —
Посажены дом сторожить,
И главный вопрос лягушат:
Впустить — не выпустить?

5 А если рискнуть, а если выпустить,
То — выпустить ли обратно?
Вопрос посложнее, чем “быть иль не быть?”
Решают лягушата.

10 Квак видите, трудно, ква-ква:
Слова, слова, слова!
Вопрос этот главный решат
Достойные из лягушат.

<до октября 1973>

21. ПЕСЕНКА ЛЯГУШОНКА ДЖИММИ И ЯЩЕРКИ БИЛЛИ

У Джимми и Билли всего в избыльи —
Давай не зевай, сортируй, собирай!
И Джимми и Билли давно позабыли,
Когда собирали такой урожай.

5 И Джимми и Билли, конечно, решили
Закапывать яблоки в поте лица.
Расстроенный Билли сказал “Или-или! —
Копай, чтоб закончилась путаница”.

10 И Джимми и Билли друг друга побили.
Ура! Караул! Закопай! Откопай!
Ан глядь — парники все вокруг подавили.
Хозяин, где яблоки? Ну, отвечай!

15 У Джимми и Билли всего в избыльи —
Давай не зевай, сортируй, собирай!
И Джимми и Билли давно позабыли,
Когда собирали такой урожай!

<до октября 1973>

Чтобы не попасть в капкан,
Чтобы в темноте не заблудиться,
Чтобы никогда с пути не сбиться,
Чтобы в нужном месте приземлиться, приводниться, —
5 Начерти на карте план.

И шагай, и пой безопасно,
Тири-тири-там-там, тирам!
Встреча обеспечена —
В плане всё отмечено
10 Точно, безупречно
и пунктиром,
Тири-тири-там-там, тирам,
Жирненьким пунктиром.

Если даже есть талант,
15 Чтобы не нарушить, не расстроить,
Чтобы не разрушить, а построить,
Чтобы увеличиться, удвоить и утроить, —
Нужен очень точный план.

Мы неточный план бралим — и
20 Он ползёт по швам, там, тирам.
Дорогие вы мои,
Планы выполнимые,
Рядом с вами мнимые —
пунктиром.
25 Тири-тири-там-там, тирам,
Тоненьким пунктиром.

Планы не простят обман, —
Если им не дать осуществиться,
Могут эти планы разозлиться
30 Так, что завтра куколкою станет гусеница,
Если не нарушить план.

Путаница за разинею
Ходит по пятам, там, тирам,
Гусеницу синюю назовут гусынею.
Гните свою линию
 пунктиром!
Не теряйте, там-там, тирам,
 Линию пунктира.

<до ноября 1973>

23. ПРИЧИТАНИЯ ГУСЕНИЦЫ

Прошу не путать гусеницу синюю
С гусатою гусынею.
Гусьни — ни во что не превращаются,
Они гусаются, они кусаются.

5 А Гусеница Синяя — не птица,
 И не гусяца, а гусеница.

 Мне нужно замереть и притаится —
 Я куколкой стану,
10 И в бабочку в итоге превратиться —
 По плану, по плану.

 Ну а планы мнимые —
 Не мои, не мои,
 И невыполнимые —
 Не мои, не мои,
15 Вот осуществимые —
 Вы мои, вы мои!

<до ноября 1973>

Прошу запомнить многих, кто теперь со мной
знаком.
Чеширский Кот — совсем не тот, что чешет
языком.
И вовсе не чеширский он от слова “чешуя”,
А просто он — волшебный кот, примерно как и я.

5 Чем шире рот —
 Тем чеширей кот,
 Хотя обычные коты имеют древний род.
 Но Чеширский Кот —
 Совсем не тот,
10 Его нельзя считать за домашний скот!

Улыбчивы, мурлычливы, со многими на ты
И дружески отзывчивы чеширские коты.
И у других — улыбка, но... такая, да не та.
Ну так чешите за ухом Чеширского Кота!..

<до ноября 1973>

Ах, на кого я только шляп не надевал!
Mon Dieu! С какими головами разговаривал!
Такие шляпы им на головы напяливал,
Что их врагов разило наповал.

5 Сорвиголов и оторвиголов видал:
В глазах — огонь, во рту —
ругательства и кляпы!
Но были, правда, среди них такие шляпы,
Что я на них и шляп не надевал.

10 И на великом короле, и на сатрапе,
И на арапе, и на Римском папе —
На ком угодно шляпы хороши!
Так согласитесь, наконец,
что дело в шляпе,
Но не для головы, а для души.

<до ноября 1973>

**Миледи! Зря вы обижаетесь на Зайца!
Он, правда, шутит неумно и огрызается,
Но он потом так сожалеет и терзается!
Не обижайтесь же на Мартовского Зайца!**

<до ноября 1978>

Ах, проявите интерес к моей персоне!
Вы, в общем, сами — тоже форменные сони.
Без задних ног уснёте — ну-ка, добудись!
Но здесь сплю я — не в свои сони не садись!

<до ноября 1978>

28. ПЕСНЯ ОБ ОБИЖЕННОМ ВРЕМЕНИ

Приподнимем занавес за краешек —
Такая старая тяжёлая кулиса! —
Вот какое время было раньше,
Такое ровное — взгляни, Алиса!

5 Но... Плохо за часами наблюдали
 Счастливые,
 И нарочно время замедляли
 Трусливые,
10 Торопили время, понукали
 Крикливые,
 Без причины время убивали
 Ленивые.

 И колёса времени
 Стачивались в трении
15 (Всё на свете портится от тренья),
 И тогда обиделось время —
 И застыли маятники времени.

И двенадцать в полночь не пробило.
Все ждали полдня, но опять не дождались.
20 Вот какое время наступило:
 Такое нервное — взгляни, Алиса!

 И... На часы испуганно взглянули
 Счастливые,
 Жалобные песни затянули
25 Трусливые,
 Рты свои огромные заткнули
 Болтливые,
 Хором зазевали и заснули
 Ленивые.

Смажь колёса времени
Не для первой премии —
Им ведь очень больно от трения!
Обижать не следует время.
Плохо и тоскливо жить без времени.

<до ноября 1978>

29. ПРО КОРОЛЕВСКОЕ ШЕСТВИЕ

Мы браво и плотно сомкнули ряды,
Как пули в обойме, как карты в колоде:
Король среди нас, мы горды,
Мы шествуем бодро при нашем народе.

5 Падайте лицами вниз, вниз, —
 Вам это право дано,
 Пред королём падайте ниц
 В слякоть и грязь — всё равно!

10 Нет-нет, у народа не трудная роль:
 Упасть на колени — какая проблема! —
 За всё отвечает король,
 А коль не король, то тогда — королева!

15 Света светлейших их лиц, лиц
 Вам рассмотреть не дано.
 Пред королем падайте ниц
 В слякоть и грязь — всё равно!

<до ноября 1973>

30. КОРОЛЕВСКИЙ КРОХЕЙ

Король, что тыщу лет назад над нами правил,
Привил стране лихой азарт игры без правил,
Играть заставил всех графей и герцогей,
Вальтей и дамов в потрясающий крохей.

- 5 Названье крохея от слова “кроши”,
От слова “кряхти”, и “крути”, и “круши”.
Девиз в этих матчах: “Круши, не жалей!
Даешь королевский крохей!”

<до ноября 1973>

**31. <ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ
КЭРРОЛЛА>**

Не обрывается сказка концом.
Помнишь, тебя мы спросили вначале:
Что остаётся от сказки потом —
После того, как её рассказали?

5 Может не всё, даже съев пирожок,
 Наша Алиса во сне разглядела...
 А? Э! То-то, дружок,
 В этом-то всё и дело.

 И если кто-то снова вдруг
 проникнуть попытается
10 В Страну Чудес волшебную
 в красивом добром сне, —
 Тот даже то, что кажется,
 что только представляется,
 Найдёт в своей загадочной
 и сказочной стране.

<осень 1975>

Толкуют! —
 (на зов) ^{Или} или выключают ламп
 И выключают на лампы лампы
 Звонит звонит звонит звонит
 Звонит звонит звонит звонит

Или выключают ламп и выключают
 раскрасил или раскрасил
 И у вас лампы лампы

Словом звонит
 звонит звонит
 звонит звонит

~~И~~ звонит звонит! звонит звонит звонит звонит
 звонит звонит звонит звонит звонит
 звонит звонит звонит звонит звонит

И звонит звонит звонит звонит
 звонит звонит звонит звонит
 звонит звонит звонит звонит

Получают в уссе звонит звонит
 звонит звонит звонит звонит
 звонит звонит звонит звонит

Взвонит звонит
 звонит звонит звонит
 звонит звонит звонит

И звонит звонит звонит звонит
 звонит звонит звонит звонит
 звонит звонит звонит звонит

Звонит звонит
 звонит звонит звонит
 звонит звонит звонит

Звонит звонит звонит звонит
 звонит звонит звонит звонит
 звонит звонит звонит звонит

Звонит звонит
 звонит звонит звонит
 звонит звонит звонит

2246976

Звонит звонит звонит звонит
 звонит звонит звонит звонит
 звонит звонит звонит звонит

Звонит звонит звонит звонит

Звонит звонит звонит звонит
 звонит звонит звонит звонит
 звонит звонит звонит звонит

Звонит звонит звонит звонит
 звонит звонит звонит звонит
 звонит звонит звонит звонит

458. БАЛЛАДА О КОРОТКОЙ ШЕЕ

Полководец с шеею короткой
Должен быть в любые времена:
Чтобы грудь — почти от подбородка,
От затылка — сразу чтоб спина.

- 5 На короткой, незаметной шее
Голове удобнее сидеть,
И душить значительно труднее,
И арканом не за что задеть.

- 10 А они вытягивают шеи
И встают на кончики носков —
Чтобы видеть дальше и вернее,
Нужно посмотреть поперх голов.

- 15 Всё! Теперь ты — тёмная лошадка,
Даже если видел свет вдали.
Поза неустойчива и шатка,
И открыта шея для петли.

- 20 И любая подлая ехидна
Сосчитает позвонки на ней.
Дальше видно, но недальновидно
Жить с открытой шеей меж людей.

Вот какую притчу о Востоке
Рассказал мне старый аксакал.
"Даже сказки здесь — и те жестоки", —
Думал я и шею измерял.

<осень 1973>

Неправда, над нами не бездна, не мрак, —
 Каталог наград и возмездий.
 Любуемся мы на ночной зодиак,
 На вечное танго созвездий.

5 Глядим, — запрокинули головы вверх, —
 В безмолвие, тайну и вечность —
 Там трассы судеб и мгновенный наш век
 Отмечены в виде невидимых вех,
 Что могут хранить и беречь нас.

10 Горячий нектар в холода февралей, —
 Как сладкий елей вместо грога, —
 Льёт звездную воду чудак Водолей
 В бездонную пасть Козерога.

15 Вселенский поток и извилист, и крут,
 Окрашен то ртутью, то кровью.
 Но, вырвавшись с мартовской мглой из пут,
 Могучие Рыбы на нерест плывут
 По Млечным протокам к верховью.

20 Декабрьский Стрелец отстрелялся вконец,
 Он мается, копыя ломая.
 И может без страха резвиться Телец
 На светлых урочищах мая.

25 Из августа — изголодавшийся Лев
 Смотрит на Овена в апреле.
 В июнь, к Близнецам свои руки воздев,
 Нежнейшие девы созвездия Дев
 Весы превратили в качели.

Лучи световые пробились сквозь мрак,
Как нить Ариадны конкретны,
30 Но злой Скорпион и таинственный Рак
От нас далеки и безвредны.

На свой зодиак человек не роптал, —
(Да звёздам страшна ли опала?)
Он эти созвездия с неба достал,
35 Оправил он их в благородный металл,
И тайна доступною стала.

<1973 (?)>

**460—468. БАЛЛАДЫ ДЛЯ
КИНОФИЛЬМА
“БЕГСТВО МИСТЕРА МАК-КИНЛИ” ***

**1 БАЛЛАДА
О МАЛЕНЬКОМ ЧЕЛОВЕКЕ**

Погода славная,
А это главное.
И мне на ум пришла мыслишка презабавная,
Но не о Господе
5 И не о космосе —
Все эти новости уже обрыдли до смерти.

Сказку, миф, фантасмагорию
Пропую вам с хором ли, один ли.
Слушайте забавную историю
10 Некого мистера Мак-Кинли, —
Не супермена, не ковбоя, не хавбека,
А просто маленького, просто человека.

Кто он такой — герой ли, сукин сын ли —
Наш симпатичный господин Мак-Кинли?
15 Валяйте выводы, составьте мнение
В конце рассказа в меру разума.
Ну что, договорились? Если так —
Привет! Буэнос диас! Гутен таг!

* МОСФИЛЬМ, 1975

Ночуешь в спаленках
20 В обоях аленьких
И телевиденье глядишь “для самых маленьких”.
С утра полчасаика
Займёт гимнастика —
Прыжки, гримасы, отжимание от пластика.

25 И трясешься ты в автобусе,
На педали жмёшь, гремя костями,
Сколько вас на нашем тесном глобусе
Весело работает локтями!
30 Как наркоманы — кокаин, и как больные,
В заторах нюхаешь ты газы выхлопные.

Но строен ты — от суеты худеют,
Бодреют духом, телом здоровеют.
Через собратьев ты переступаешь,
Но успеваешь, всё же успеваешь
35 Знакомым огрызнуться на ходу.
”Салют! День добрый! Хау ду ю ду!”

Для созидания
В коробки-здания
Ты заползаешь, как в загоны на заклятие.
40 В поту и рвении,
В самозабвении
Ты создаёшь — творишь и рушишь в озарении.

Люди, власти не имущие!
Кто-то вас со злого перепою,
45 Маленькие, но и всемогущие, —
Окрестил “безликою толпою!”
Будь вы на поле, у станка, в конторе, в классе,
Но вы причислены к какой-то серой массе.

50 И в перерыв — в час подлинной свободы —
Вы наскоро жуёте бутерброды.
Что ж, эти сэндвичи — предметы сбыта.
Итак, приятного вам аппетита!
Нелёгкий век стоит перед тобой,
И всё же — гутен морген, дорогой!

55 Дела семейные,
Платки нашейные,
И пояса, и чудеса галантерейные...
Жена ласкается,
Цена кусается,
60 Махнуть рукою — да рука не поднимается!

Цену вежливо и тоненько
Пропищит волшебник-трикотажник.
Ты с невозмутимостью покойника
Наизнанку вывернешь бумажник.
65 Все ваши будни, да и праздники — морозны.
И вы с женою как на кладбище серьёзны.

С холодных стен — с огромного плаката
На вас глядят весёлые ребята,
И улыбаются во всех витринах
70 Отцы семейств в штанах и лимузинах.
Откормленные люди на щитах
Приветствуют по-братски: "Гутен таг!"

Откуда денежка?
Куда ты денешься?
75 Тебе полвека, друг, а ты ещё надеешься!
Не жди от ближнего,
Моли Всевышнего —
Уж Он тебе всегда пошлёт ребенка лишнего!

80 Трое, четверо и шестеро!
Вы, конечно, любите сыночков!
Мировое детское нашествие
Бестий, сорванцов и ангелочков.
Ты улыбаешься обложкам и нарядам,
Ты твердо веришь: удивительное — рядом!

85 Не верь, старик, что мы за всё в ответе,
Что дети где-то гибнут, — те, не эти.
Чуть-чуть задуматься — хоть вниз с обрыва!
А жить-то надо, надо жить красиво.
90 Передохни, расслабься. Перекур!
Гуд дэй, дружище! Пламенный бонжур!

Ах, люди странные,
Пустокарманные,
Вы — постоянные клиенты ресторанные,
95 Мошны бездонные,
Стомилионные
Вы наполняете — вы, толпы стадионные.

И ничто без вас не крутится:
Армии, правители и судьи, —
100 Но у сильных в горле, словно устрицы,
Вы скользите, маленькие люди.
И так о маленьком пекутся человеке,
Что забывают лишний ноль вписать на чеке.

Ваш кандидат — а в прошлом он лабазник —
105 Вам иногда устраивает праздник.
И не безлики вы, и вы — не тени,
Коль надо бросить в урны бюллетени.
А “маленький” — дурацкое словцо,
Кто скажет так — ты плюнь ему в лицо.
110 Пусть это слово будет не в ходу.
Привет, Мак-Кинли, хау ду ю ду!

<декабрь 1973>

2. ПРЕРВАННЫЙ ПОЛЕТ

Кто-то высмотрел плод, что неспел, неспел,
Потрусили за стол — он упал, упал...
Вот вам песня о том, кто не спел, не спел
И что голос имел — не узнал, не узнал.

5 Может, были с судьбой нелады, нелады,
И со случаем плохи дела, дела
А тугая струна на лады, на лады
С незаметным изъяном легла.

10 Он начал робко — с ноты “до”,
Но не допел её не до...

Недозвучал его аккорд, аккорд
И никого не вдохновил...
Собака лаяла, а кот
Мьшей ловил...

15 Смешно! Не правда ли, смешно! Смешно!
А он шутил — недошутил,
Недораспробовал вино,
И даже недопригубил.

20 Он пока лишь затевал спор, спор
Неуверенно и не спеша,
Словно капельки пота из пор,
Из-под кожи сочилась душа.

25 Только начал дуэль на ковре,
Еле-еле, едва приступил.
Лишь чуть-чуть осмотрелся в игре,
И судья ещё счёт не открыл.

Он хотел знать всё от и до,
Но не добрался он, не до...

30 Ни до догадки, ни до дна,
 Не докопался до глубин,
 И ту, которая ОДНА
 Недолюбил, недолюбил!

35 Смешно, не правда ли, смешно,
 Что он спешил — недоспешил?
 Осталось недорешено
 Все то, что он недорешил.

 Ни единою буквой не лгу.
 Он был чистого слога слуга,
 Он писал ей стихи не снегу, —
40 К сожалению, тают снега.

 Но тогда ещё был снегопад
 И свобода писать на снегу.
 И большие снежинки, и град
 Он губами хватал на бегу.

45 Но к ней в серебряном ландо
 Он не добрался и не до...

 Не добежал, бегун-беглец,
 Не долетел, не доскакал,
 А звездный знак его — Телец —
50 Холодный Млечный Путь лакал.

 Смешно, не правда ли, смешно,
 Когда секунд недостаёт, —
 Недостающее звено —
 И недолет, и недолёт.

Смешно, не правда ли? Ну, вот, —
И вам смешно, и даже мне.
Конь на скаку и птица влёт, —
По чьей вине, по чьей вине?

<декабрь 1973>

3. БАЛЛАДА О МАНЕКЕНАХ

Семь дней усталый старый Бог
В запале, в зашоре, в запаре
Творил убогий наш лубок
И каждой твари — по паре.

5 Ему творить — потеха,
И вот себе взамен
Бог создал человека,
Как пробный манекен.

10 Идея эта не нова,
И не обхаяна никем —
Я докажу как дважды два:
Адам — был первый манекен.

15 А мы! Ошмётки хромосом,
Огрызки божественных генов —
Идём проторенным путём
И создаем манекенов.

20 Не так мы, парень, глупы,
Чтоб наряжать живых! —
Мы обряжаем трупы
И кукол восковых.

Ругать меня повремени,
А оглянись по сторонам:
Хоть нам подобные они,
Но не живут подобно нам.

25 Твой нос расплоснут на стекле,
Глазеешь — и ломит в затылке...
А там сидят они в тепле
И скалят зубы в ухмылке.

30 Вон тот кретин в халате
Смеётся над тобой:
Мол, жив ещё, приятель!
Доволен ли судьбой?

35 Гляди — красotka! Чем плоха? —
Загар и патлы до колен.
Её, закутанный в меха,
Ласкает томный манекен.

40 Их жизнь и вправду хороша,
Их холят, лелеют и греют.
Они не тратят ни гроша
И потому не стареют.

Пусть лупят по башке нам,
Толкают нас и бьют,
Но куклам-манекенам
Мы создали уют.

45 Они так вежливы — взгляни!
Их не волнует ни черта,
И жизнерадостны они,
И нам, безумным, не чета.

50 Он никогда не одинок —
В салоне, в постели, в бильярдной, —
Невозмутимый словно йог,
Галантный и элегантный.

55 Хочу такого плена —
Свобода мне не впрок.
Я вместо манекена
Хочу позжить денёк.

На манекенские паи
Согласен даже на пари!
В приятный круг его семьи
60 Желаю, чёрт меня дери!

Я предлагаю смелый план
Возможных сезонных обменов:
Мы, люди, — в их бездушный клан,
А вместо нас — манекенов.

65 Но я готов поклясться,
Что где-нибудь заест —
Они не согласятся
На перемену мест.

70 Из них, конечно, ни один
Нам не уступит свой уют:
Из этих солнечных витрин
Они без боя не уйдут.

75 Сдаётся мне — они хитрят,
И, тайно расправивши члены,
Когда живые люди спят,
Выходят в ночь манекены.

80 Машины выгоняют
И мчат так, что держись!
И пьют и прожигают
Свою ночную жизнь.

Такие подвиги творят,
Что мы за год не натворим,
Но возвращаются назад...
Ах, как завидую я им!

85 Мы скачем, скачем вверх и вниз,
Кропаем и клеим на стенах
Наш главный лозунг и девиз:
"Забота о манекенах!"

Недавно был — читали? —
90 Налёт на магазин,
В них — сколько ни стреляли —
Не умер ни один.

Его налогом не согнуть,
Не сдвинуть повышением цен.
95 Счастливым путь, счастливый путь, —
Будь счастлив, мистер Манекен!

Но, как индусы мы живём
Надеждою смертных и тленных,
Что если завтра мы умрём —
100 Воскреснем вновь в манекенах!

Так что не хнычь, ребята, —
Наш день ещё придёт!
Храните, люди, свято
Весь манекенский род!

105 Болезни в нас обострены,
Уже не станем мы никем...
Грядёт надежда всей страны —
Здоровый, крепкий манекен.

<декабрь 1973>

4 БАЛЛАДА О КОКИЛЬОНЕ

Жил-был
учитель скромный Кокильон.
Любил
наукой баловаться он.

5 Земной поклон за то, что он был в
химию влюблён,
И по ночам над чем-то там химичил Кокильон.

Но, мученик науки гоним и обездолен,
Всегда в глазах толпы он —
алхимик-шарлатан.
И из любимой школы в два счёта
был уволен,
10 Верней, в три шеи выпнан
непонятый титан...

Титан
лабораторию держал
И там
он в муках истину рожал.

15 За просто так, не за мильон, в
трёхсуточный бульон
Швырнуть сумел всё, что имел,
великий Кокильон.

Как яблоко, упавши на голову Ньютона,
Толкнуло Исаака к закону о Земле,
Так случай не замедлил ослабить Кокильона, —
20 Однажды в адском супе заквасилось желе.

- Бульон
изобретателя потряс.
Был он —
ничто: не жидкость и не газ.
- 25 Минуту гений был смущён,
но — чудом окрылён,
На всякий случай “Эврика!”
воскликнул Кокильон.
- 30 Три дня он отвлекался этюдами Шопена,
Охотился, пил кофе и смысл постигал,
Ему шептали в ухо, что истина в вине, — но
Он твёрдою походкой к бессмертью зашагал.
- Он днём
был склонен к мыслям и мечтам,
Но в нём
кипели страсти по ночам.
- 35 И вот, огнём испепелён
и в поиск устремлён,
В один момент в эксперимент
включился Кокильон.
- 40 Душа его просила, и плоть его хотела
До истины добратся, до цели и до дна, —
Проверить состоянье таинственного тела,
Узнать, что он такое: оно или она?
- Но был
в великом опыте изъян —
Забыл
фанатик начисто про кран.
- 45 В погоне за открытjem он был слишком воспалён,
И миг настал, когда нажал на крантик Кокильон.

И закричал безумный:
 “Да это же коллоид!
Не жидкость это, братцы, —
 коллоидальный газ!”
Вот так, блеснув в науке, —
 как в небе астероид —
50 Простой безвестный гений
 безвременно угас.

И вот —
 в нирване газовой лежит,
Народ
 его открытjem дорожит.

55 Но он не мёртв, он усыплён, разбужен будет он
 Через века. Дремли пока, Жак-Поль де Кокильон!

 А мы, склонив колени,
 глядим благоговейно.
Таких, как он, — немного
 четыре на мильон!
Возьмём, к примеру, Бора
 и старика Эйнштейна,
60 Раз-два, да и обчёлся —
 четвёртый Кокильон.

<декабрь 1973>

5. МАРШ ФУТБОЛЬНОЙ КОМАНДЫ “МЕДВЕДЕЙ”

Когда лакают

Святые свой нектар и шерри-бренди

И валятся на травку и под стол,

Тогда играют

5 Никем не победимые “Медведи”

В кровавый, дикий, подлинный футбол.

В тиски медвежие

Попасть к нам — не резон,

Но те же наши лапы — нежные

10 Для наших милых девочек и жён.

Нам выпадает карта

От травмы до инфаркта.

Мы ожидаем фарта,

Мы — ангелы азарта!

15 Вперёд, к победе!

Соперники растоптаны и жалки, —

Мы проучили, воспитали их.

Но вот “Медведи”

Приобретают свежие фиалки

20 И навещают в госпитале их.

Тиски медвежие

Не выдержит иной,

Но, в общем, мы — ребята нежные

С пробитой, но светлой головой.

25 Нам выпадает карта —

От травмы до инфаркта,

Мы ожидаем фарта,

Мы — ангелы азарта!

- А нам забили, —
30 Не унывают смелые “Медведи”,
Они не знают на поле проблем.
А на могиле
Все наши мэри, доротти и сэди
Потоком слёз зальют футбольный шлем.
- 35 В тиски медвежие
К нам попадёт любой,
А впрочем, мы — ребята нежные
С травмированной детской душой.
- 40 Нам выпадает карта —
От травмы до инфаркта,
Мы ожидаем фарта,
Мы — ангелы азарта!
- И пусть святые
Пресытившись едой и женским полом,
45 На настоящих идиолов глядят, —
“Медведи” злые,
Невероятным, бешеным футболом
Божественные взоры усладят.
- 50 Тиски медвежие
Смыкаются, визжат.
Спасите наши души нежные,
Нетронутые души медвежат!

<декабрь 1973>

6. БАЛЛАДА ОБ ОРУЖИИ

Напрасно, парень, за забвением
ты шарить по аптекам!
Купи себе хотя б топор —
и станешь человеком.

5 Весь вывернусь наружу я,
И голенькую правду
Спою других не хуже я:
Про милое оружие,
Оружие, оружие
балладу.

10 Большие люди — туз и крез —
Имеют страсть к ракетам,
А маленьким — что делать без
Оружья в мире этом?

15 Гляди, вон тот ханьга, —
В кармане денег нет,
Но есть в кармане фига:
Взведённый пистолет.

20 Купить бельё нательное?
Да чёрта ли вам в нём!
Купите огнестрельное
Направо, за углом.

Ну, начинайте! Ну же!
Стрелять учитесь все!
В газетах про оружие —
На каждой полосе!

25 Ату! Стреляйте досыту
В людей, щенков, котят!
Продажу, слава господу,
Не скоро запретят.

30 И сам пройду с охотно я
Под вечер налегке,
Смыкая пальцы потные
На спусковом крючке.

Я — целеустремленный, деловитый,
Поджуренный, подколотый, подпитый.

35 Мы, маленькие люди, — на обществе прореха,
Но если вы посмотрите на нас со стороны —
За узкими плечами небольшого человека
Стоят понуро, хмуро дуры — две больших войны.

40 "Коль тих и скромн — не убьют!" —
Всё домыслы досужие:
У нас недаром продают
Любезное оружие.

45 Снуют людишки в ужасе
По правой стороне,
А мы во всеоружасе
Шагаем по стране:

Под дуло попадающие лица,
Лицом к стене стоять, не шевелиться!

50 Лежит в кармане — пушечка,
Малюсенькая, новая,
И вам земля — подушечка,
Подстилочка пуховая.

55 Ах, эта жизнь дешёвая —
 Как пыль: подуи — и нет,
 Поштучная, грошовая, —
 Дешевле сигарет.

60 Кровь — жидкая, болотная, —
 Пульсирует в виске,
 Синеют пальцы потные
 На спусковом крючке.

Пока легка покупка, мы все в порядке с вами.
Нам жизнь отнять, как плюнуть, нас учили воевать!
Кругом — и без войны — война, а с голыми руками
Ни пригрозить, ни пригвоздить, ни самолёт угнать!

65 Для пуль все достигаемы, —
 Ни чёрта нет, ни бога им!
 И мы себе стреляем, и
 Мы никого не трогаем.

70 И рвётся жизнь-чудачка,
 Как тонкий волосок, —
 Одно нажатие пальчика
 На спусковой крючок.

75 Стрельбе, азарту — все цвета,
 Все возрасты покорны:
 И стар и млад, и тот и та,
 И... жёлтый, белый, чёрный.

80 Ах, сладенько под ложечкой,
 Ах, горько стало им!
 Ухлопали художничка
 За грош на героин.

**Мир полон неудачниками
С топориками в руке
И мальчиками с пальчиками
На спусковом крючке.**

<декабрь 1973>

7. БАЛЛАДА ОБ УХОДЕ В РАЙ

Вот твой билет, вот твой вагон —
Всё в лучшем виде: одному тебе дано
В цветном раю увидеть сон —
Трёхвековое непрерывное кино.

- 5 Всё позади — уже сняты
Все отпечатки, контрабанды не берём,
Как херувим стерилен ты,
А класс второй — не высший класс, зато с бельём.

- 10 Вот и сбывается всё, что пророчится,
Уходит поезд в небеса — счастливый путь!
Ах, как нам хочется, как всем нам хочется
Не умереть, а именно уснуть.

- Земной перрон... Не унывай!
И не кричи — для наших воплей он оглох.
15 Один из нас уехал в рай,
Он встретит бога там, ведь есть, конечно, бог.

- Пусть передаст ему привет
А позабудет — ничего, переживём:
Осталось нам немного лет,
20 Мы попустрим и, как положено, умрём.

Вот и сбывается всё, что пророчится,
Уходит поезд в небеса — счастливый путь!
Ах, как нам хочется, как всем нам хочется
Не умереть, а именно уснуть.

- 25 Не всем дано поспать в раю,
Но кое-что мы здесь успеем натворить:
Подрагаться, спеть — вот я пою,
Другие любят, трети думают любить.

Уйдут, как мы, — в ничто без сна —
30 И сыновья, и внуки внуков в трёх веках.
Не дай Господь, чтобы война,
А то мы правнуков оставим в дураках.

Вот и сбывается всё, что пророчится,
Уходит поезд в небеса — счастливый путь!
35 Ах, как нам хочется, как всем нам хочется
Не умереть, а именно уснуть.

Тебе плевать, и хоть бы хны:
Лежишь, миляга, принимаешь вечный кайф.
И нет забот, и нет вины...
40 Ты молодчина, это место подыскав.

Разбудит вас какой-то тип
И впустит в мир, где в прошлом — войны, вонь и рак,
Где побеждён гонконгский грипп.
На всём готовеньком ты счастлив ли, дурак?

Вот и сбывается всё, что пророчится,
Уходит поезд в небеса — счастливый путь!
45 Ах, как нам хочется, как всем нам хочется
Не умереть, а именно уснуть.

Итак, прощай, — звенит звонок.
50 Счастливый путь! Храни тебя от всяких бед!..
А если там приличный Бог,
Ты всё же вспомни, передай Ему привет.

<декабрь 1973>

8. ПЕСНЯ БИЛЛА СИГГЕРА

Вот это да, вот это да!
Сквозь мрак и вечность-решето,
Из зала Страшного суда
Явилось то — не знаю что.

5 Играйте туш!
 Быть может, он —
 Умерший муж
 Несчастных жён,
 Больных детей
10 Больной отец,
 Благих вестей
 Шальной гонец.

Вот это да, вот это да!
Спустился к нам не знаем кто,
15 Как снег на голову сюда
 Упал тайком инкогнито.

 Но кто же он?
 Хитрец и лгун?
 Или шпион,
20 Или колдун?
 Каких дворцов
 Он господин,
 Каких отцов
 Заблудший сын?

25 Вот это да, вот это да!
 И я спросил, как он рискнул, —
 Из ниоткуда в никуда
 Перешагнул, перешагнул?

30 Он мне: "Внемли!"
И я внимал,
Что он с Земли
Вчера сбежал,
Решил: "Нырну
Я в гладь и тишь!"
35 Но в тишину
Без денег — шиш.
Мол, прошмыгну
Как мышь, как вошь,
Но в тишину
40 Не прошмыгнёшь!

Вот это да, вот это да!
Он повидал печальный край,
В аду — бардак и лабуда,
И он опять — в наш грешный рай.

45 Итак, оттуда
Он удрал,
Его Иуда
Обыграл —
И в тридцать три,
50 И в сто одно.
Смотри, смотри!
Он видел дно,
Он видел ад,
Но сделал он
55 Свой шаг назад —
И воскресён!

Вот это да, вот это да!
Прошу любить, играйте марш!
Мак-Кинли — маг, суперзвезда,
60 Мессия наш, мессия наш.

Владыка тьмы
Его отверг,
Но примем мы —
Он человек.
65 Душ не губил
Сей славный муж,
Самоубий-
ство — просто чушь,
70 Хотя это дё-
шево и враз, —
Не проведёшь
Его и нас.

Вот это да, вот это да!
Вскричал петух, и пробил час.
75 Мак-Кинли — бог, суперзвезда,
Он — среди нас, он — среди нас.

Он рассудил,
Что Вечность — хлам,
И заплыл
80 На свалку к нам.
Он даже спьяну
Не дурил,
Марихуану
Не курил,
85 И мы хотим
Отдать концы,
Мы бегством мстим,
Мы — беглецы.

<декабрь 1973>

9. МИСТЕРИЯ ХИПИ

Мы рвём — и не найти концов.
Не выдаст чёрт — не съест свинья.
Мы — сыновья своих отцов,
Но блудные мы сыновья.

5 Приспичило и припекло!
Мы не вернёмся — видит Бог —
Ни государству под крыло,
Ни под покров, ни на порог.

10 Враньё
 Ваше вечное усердие!
 Враньё
 Безупречное житьё!
 Гнильё
 Ваше сердце и предсердие!
15 Наследство — к чёрту!
 Всё, что ваше — не моё!

20 К чёрту сброшена обуза,
 Узы мы свели на нуль!
 Нет ни колледжа, ни вуза,
 Нет у мамы карапуза,
 Нету крошек у папуль.

Довольно выпустили пуль —
И кое-где и кое-кто
Из наших дорогих папуль —
25 На всю катушку, на все сто!

Довольно тискали вы краль
От января до января.
Нам ваша скотская мораль
От фонаря — до фонаря!

- 30 Долой
 Ваши песни, ваши повести!
 Долой
 Ваш алтарь и аналой!
 Долой
- 35 Угрызенья вашей совести!
 Все ваши сказки
 богомерзкие — долой!
- 40 Выжимайте деньги в раже,
 Только стряпайте без нас
 Ваши купли и продажи.
 Нам до рвоты ваши даже
 Умиление и экстаз.
- 45 Среди заросших пустырей
 Наш дом — без стен, без крыши кров.
 Мы — как изгой среди людей,
 Пришельцы из иных миров.
- 50 Уж лучше где-нибудь ишачь,
 Чтоб потом с кровью пропотеть, —
 Чем вашим воздухом дышать,
 Богатством вашим богатеть.
- 55 Плевать
 Нам на ваши суеверия!
 Кромсать
 Всё, что ваше! Проклинать!
 Как знать,
 Что нам взять взамен неверия?
 Но наши дети
 это точно будут знать!

60

Прорицатели, гадалки
Напророчили бедлам.
Ну, так мы — уже на свалке —
В колесо фортуны палки
Ставим с горем пополам.

65

Так идите к нам, Мак-Кинли,
В наш разгневанный содом.
Вы и сам — не блудный сын ли?
Будет больше нас, Мак-Кинли...
Нет? Мы сами к вам придем.

<декабрь 1973>

Мы все живем как будто, но —
Не будоражат нас давно
Ни паровозные свистки,
Ни пароходные гудки.
5 Иные — те, кому дано, —
Стремятся вглубь и видят дно,
Но — как навозные жуки
И мелководные мальки.

10 А рядом случаи летают, словно пули,
Шальные, запоздалые, слепые, на излёте.
Одни под них подставиться рискнули,
И сразу — кто в могиле, кто в почёте,

15 Другие — не заметили,
А мы так увернулись:
Нарочно ль, по примете ли —
На правую споткнулись.

20 Средь суеты и кутерьмы,
Ах, как давно мы не прямы:
То — гнёмся бить поклоны впрок,
А то — завязывать шнурок.
Стремимся вдаль проникнуть мы,
Но даже светлые умы
Всё излагают между строк —
У них расчёт на долгий срок.

25 Стремимся мы подняться ввысь, —
Ведь думы наши поднялись,
И там парят они, легки,
Свободны, вечны, высоки.

И так нам захотелось ввысь,
30 Что мы вчера перепились,
И, горьким думаем вопреки,
Мы ели сладкие куски.

Открытым взломом, без ключа,
Навзрыд об ужасах крича,
35 Мы вскрыть хотим подвал чумной,
Рискуя даже головой.
И трезво, а не сгоряча,
Мы рубим прошлое сплеча!
Но бьём расслабленной рукой,
40 Холодной, дряблой — никакой.

Приятно сбросить гору с плеч
И всё на божий суд извлечь,
И руку выпростать, дрожа,
И показать — в ней нет ножа,
45 Не опасаясь, что картечь
И безоружных будет сечь...
Железных тоже точит ржа
И психология ужа.

<декабрь 1978>

**470—472. ПЕСНИ
ДЛЯ КИНОФИЛЬМА
“МОРСКИЕ ВОРОТА”**

1

* * *

Всему на свете выходят сроки,
А соль морская въедлива, как чёрт...
Два мрачных судна стояли в доке,
Стояли рядом, просто к борту борт.

5 Та, что поменьше, — вбок кривила трубы
И пожимала баком и кормой:
Какого типа этот тип? Какой он грубый!
Корявый, ржавый — просто никакой.

10 В упор не видели друг друга
 оба судна.
И ненавидели друг друга
 обоюдно.

15 Он в аварийном был состояньи,
Но и она не новая отнюдь,
Так что увидишь на расстояньи —
С испугу можно взять и затонуть.

20 Тот, что побольше, — мёрз от отвращенья,
Хоть был железный малый с крепким дном,
Все двадцать тысяч водоизмещенья
От возмущенья содрогались в нём.

И так обидели друг друга
 оба судна
Что ненавидели друг друга
 обоюдно.

25 Прошли недели, их подлатали,
По ржавым швам шпаклёвщики прошли
И ватерлинией вдоль талий
Перевязали корабли,

30 И медь надраили, и краску наложили,
Пар развели, в салонах свет зажгли —
И палубы, и плечи распрямили
К концу ремонта эти корабли.

35 И в гладкий борт узрели
оба судна,
Что так похорошели —
обоюдно.

Тот, что побольше, той, что поменьше,
Сказал, вздохнув: “Мы оба не правы!
Я никогда не видел женщин
40 И кораблей, прекраснее, чем вы!”

Та, что поменьше, в том же состояньи, —
Шепнула, что и он неотразим,
Большое видится на расстояньи,
Но лучше, если всё-таки — вблизи.

45 Кругом конструкции толпились,
было людно,
Но оба судна объяснились
обоюдно.

50 Хотя какой-то портовый дока
Их приписал не в тот же самый порт —
Два корабля так и ушли из дока,
Как и стояли — вместе, к борту борт.

55 До горизонта шли в молчаньи рядом,
Не подчиняясь ни теченьям, ни рулям.
Махала ласково ремонтная бригада
Двум не желающим расстаться кораблям.

60 Что с ними? Может быть, взбесились
оба судна?
А может, попросту влюбились
обоюдно?

<декабрь 1973>

Был развесёлый розовый восход,
И плыл корабль навстречу передрягам,
И юнга вышел в первый свой поход
Под флибустьерским черепастым флагом.

5 Накренившись к воде, парусами шурша,
Бриг двухмачтовый лёг в развороте.
А у юнги от счастья качалась душа,
Как пеньковые ванты на гроте.

10 И душу нежную под грубой робой пряча,
Суровый шкипер дал ему совет:
"Будь джентльменом, если есть удача,
А без удачи джентльменов нет".

15 И плавал бриг туда, куда хотел,
Встречался с кем судьба его сводила,
Ломая кости вёслам каравелл,
Когда до абордажа доходило.

20 Был однажды богатой добычи делёж,
И пираты бесились и выли,
Юнга вдруг побледнел и схватился за нож,
Потому что его обделили.

Стояла девушка не прятась и не плача,
И юнга вспомнил шкиперский совет:
"Будь джентльменом, если есть удача,
А нет удачи — джентльменов нет!"

25 И видел он, что капитан молчал,
Не пробуя сдержать кровавой свары,
И ран глубоких он не замечал,
И наносил ответные удары.

30 Только ей показалось, что с юнгой беда, —
А другого она не хотела.
Перекинулась за борт, — и скрыла вода
Золотистое смуглое тело.

35 И прямо в грудь себе, пиратов озадачив,
Он разрядил горячий пистолет.
Он был последний джентльмен удачи...
Конец удаче — джентльменов нет!

<декабрь 1973>

В день, когда мы, поддержкой земли заручась,
По высокой воде, по солёной своей,
Выйдем точно в назначенный час,
Море станет укачивать нас,
5 Словно мать непутёвых детей.

Волны будут работать, и в поте лица
Корабельные наши борта иссекут,
Терпеливо машины начнут месяца
Составлять из ритмичных секунд.

10 А кругом только водная гладь — благодать,
И на долгие мили кругом — ни души...
Оттого морякам тяжело привыкать
Засыпать после качки в домашней тиши.

15 Говорят, что плывём мы за длинным рублём.
Кстати, длинных рублей просто так не добыть.
Но мы в море за морем плывём.
И ещё за единственным днём,
О котором потом не забыть.

20 А когда из другой, непохожей весны
Мы к родному причалу придём напрямиком,
Растворятся морские ворота страны
Перед каждым своим моряком.

25 В море — водная гладь, да ещё благодать!
Ни заборов, ни стен, — хоть паши, хоть пляши!
Оттого морякам нелегко привыкать
Засыпать после качки в уютной тиши.

И опять уплываем, с землёй обручась,
С этой самою верной невестой своей,
Чтоб вернуться в назначенный час,
30 Как бы там не баюкало нас
Море — мать непутёвых детей.

Вот маяк нам забыл подморгнуть с высоты,
Только пялит глаза — ошалел, обалдел.
Он увидел, что судно встаёт на винты,
35 Обороты врубив на предел.

А на пирсе стоять — всё равно благодать!
И качаться на суше и петь от души.
Нам, вернувшимся, не привыкать
После долгих штормов к долгожданной тиши.

<декабрь 1973>

1974

**473—486. ПЕСНИ ИЗ КИНОФИЛЬМА
“ИВАН ДА МАРЬЯ”**

1 СКОМОРОХИ НА ЯРМАРКЕ

Эй, народ честной, незадачливый!
Ай вы купчики да служивый люд!
Живо к городу поворачивай —
Там не зря в набат с колоколен бьют!

5 Все ряды уже с утра
Позахвачены —
Уйма всякого добра,
Всякой всячины,

10 Там точильные круги
Точат ляды,
Там лихие сапоги-
Самоплясы.

15 Тагарга-матагарга,
Во столице ярмарка —
Сказочно-реальная,
Цветомузыкальная!

20 Богачи и голь перекатная, —
Покупатели — все, однако, вы,
И хоть ярмарка не бесплатная,
Раз в году вы все одинаковы!

За едою в закрома
Спозараночка
Скатерть сбегает сама —
Самобраночка, —

- 25 Кто не схочет есть и пить,
 Тем — изнанка:
 Тех начнет сама бранить
 Самобранка.
- 30 Тагарга-матагарга,
 Во какая ярмарка!
 Праздничная, вольная,
 Белохлебосольная!
- 35 Вона шапочки-невидимочки, —
 Кто наденет их — станет барином.
 Леденцы во рту — словно льдиночки,
 И Жар-птица есть в виде жареном!
- 40 Прилетали год назад
 Гуси-Лебеди,
 А теперь они лежат
 На столе, гляди!
- Эй, слезайте с облучка,
 Добры люди,
 Да из Белого Бычка
 Ешьте студень!
- 45 Тагарга-матагарга,
 Всем богата ярмарка!
 Вон орехи рядышком —
 С изумрудным ядрышком!
- 50 Скоморохи здесь — все хорошие,
 Скачут-прыгают через палочку.
 Прибауточки скоморошие, —
 Смех и грех от них — все вповалочку!

- По традиции, как встарь,
Вплавь и волоком
55 Привезли царь-самовар,
Как царь-колокол, —
- Скороварный самовар —
Он на торфе
Вам на выбор сварит вар
60 Или кофе.
- Тагарга-матагарга,
Удалая ярмарка —
С плясунами резвыми,
Большей частью трезвыми!
- 65 Вон Балда пришёл, поработать чтоб:
Без работы он киснет-квасится.
Тут как тут и Поп — толоконный лоб,
Но Балда ему — кукиш с маслицем!
- Разновесые весы —
70 Проторгуешься!
В скороходики-часы —
Не обуешься!
- Скороходы-сапоги
Не залапьте!
75 А для стужи да пурги —
Лучше лапти.
- Тагарга-матагарга,
Что за чудо ярмарка —
Звонкая, несонная,
80 Нетрадиционная!

Вон Емелюшка Щуку мнёт в руке —
Щуке быть ухой, вкусным варевом.
Черномор Кота продаёт в мешке —
Слишком много Кот разговаривал.

85 Говорил он без тычка
 Без задорины —
 Все мы сказками слегка
 Объегорены.

90 Не скупись, не стой, народ,
 За ценую:
 Продаётся с цепью Кот
 Золотою!

95 Тагарга-матагарга,
 Упоенье — ярмарка, —
 Общее, повальное,
 Эмоциональное!

100 Будет смехом-то рвать животики!
 Кто отважится, разохотится
 Да на коврике-самолётике
 Не откажется, а прокотится?!

 Разрешите сделать вам
 Примечание:
 Никаких воздушных ям
 И качания, —

105 Ковролётчики вчера
 Ночь не спали —
 Пыль из этого ковра
 Выбивали.

110 Тагарга-матагарга,
 Удастся ярмарка!
 Тагарга-матагарга,
 Хорошо бы — надолго!

 Здесь река течёт — вся молочная,
 Берега над ней — сплошь кисельные, —
115 Мы вобъём во дно сваи прочные,
 Запрудим её — дело дельное!

 Запрудили мы реку —
 Это плохо ли?! —
 На кисельном берегу
120 Пляж отгрохали.

 Но купаться нам пока
 Нету смысла,
 Потому — у нас река
 Вся прокисла!

125 Тагарга-матагарга,
 Не в обиде ярмарка —
 Хочь залейся нашею
 Кислой простоквашею!

130 Мы беду-напасть подожжём огнём,
 Распрявим хребты втрое сложенным,
 Меду хмельного до краёв нальём
 Всем скучающим и скукоженным!

 Много тыщ имеет кто —
 Тратьте тыщи те!
135 Даже то — не знаю что —
 Здесь отыщете!

Коль на ярмарку пришли —
Так гуляйте, —
Неразменные рубли
Разменяйте!

Тагарга-матагарга,
Для весёлых ярмарка!
Подходи, подваливай,
Сахари, присаливай!

<до апреля 1974>

2. ПЕСНЯ СОЛДАТА НА ЧАСАХ

На голом на плацу, на вахтпараде,
В казарме, на часах — все дни подряд
Безвестный, не представленный к награде,
Справляет службу ратную солдат.

5 И какие бы ни дули
 Ураганные ветра,
 Он — в дозоре, в карауле
 От утра и до утра.

10 "Напра, нале!
 В ружьё! На пле!
 Бегом — в расположение!"

 А я — пою:
 Ать-два, ать-два,
 Живём мы однава,
15 А тяжело в учении —
 Легко в бою!

 Если ломит враг — бабы слёзы льют,
 Ядра к пушечкам подтаскивай!
 Я пред боем — тих, я в атаке — лют,
20 Ну а после боя — ласковый.

 Меня гоняют до седьмого пота,
 Всяк может младшим чином помыкать, —
 Но всё-таки центральные ворота
 Солдату поручают охранять.

25 Как бы в рог его ни гнули,
 Распрямится снова он.
 Штык — дурак, и дуры — пули, —
 Ежели солдат умён.

30 "В штыки! К ноги!
Равняйся! Беги!
Ползком — в расположение!"
 А я — пою.
 "Коли! Руби!"
35 Ту би ор нот ту би, —
Но тяжело в учении —
 Легко в бою!

 Если враг бежит и гремит салют —
 Зелена вина подтаскивай!
 Я пред боем — тих, я в атаке — лют,
40 Ну а после боя — ласковый.

<до апреля 1974>

3.

**ПЕСНЯ СОЛДАТА,
ИДУЩЕГО НА ВОЙНУ**

Ну разве ж мы, солда тушки, повинны,
Что наши пушки не зачехлены?!
Пока враги не бросили дубины, —
Не обойтись без драки и войны.

5

Я бы пушки и мортиры
Никогда не заряжал,
Не ходил бы даже в тире, —
Детям ёлки наряжал.

10

Но вот как раз
Пришёл приказ
Идти на усмирение,
И я пою,

15

Как и всегда,
Что горе — не беда.
Но — тяжело в учении
Да и в бою.

20

Раззудись, плечо, если наших бьют!
Сбитых, сваленных — оттаскивай!
Я пред боем — тих, я в атаке — лют,
Ну а после боя — ласковый!

<до апреля 1974>

4 ПЕСНЯ СОЛОВЬЯ-РАЗБОЙНИКА И ЕГО ДРУЖКОВ

Как да во лесу дремучем,
По сырým дуплам и сучьям,
И по норам и по барсучьим
Мы скучаем и канючим.

5 Так зачем сидим мы сиднем,
Скуку да тоску наводим?
Ну-кася, ребята, выйдем,
Весело поколобродим!

10 Мы — ребята битые,
Тёртые, учёные,
Во болотах мытые,
В омутах мочёные.

15 Как да во лесу дремучем
Что-нибудь да отчебучим,
Добра молодца прищучим,
Защекочем и замучим!

20 Воду во реке замути́м,
На кустах костей навесим,
Пакостных шутих напутим,
Весело покуролесим!

Водяные, лешие,
Души забубённые!
Ваше дело — пешие,
Наше дело — конные.

25 Первый соловей в округе —
Я гуляю бесшабашно.
У меня такие слуги,
Что и самому мне страшно.

30 К оборотням не привыкну —
До того хитры ребятки!
Да и сам я свистну, гикну —
Аж душа уходит в пятки!

35 Не боюсь тоски-муры,
Если есть русалочки!
Выходи, кикиморы,
Поиграем в салочки!

40 Ты не жди, купец, подмоги —
Мы из чащи повылазим
Да и на большой дороге
Вволюшку побезобразим!

Ну-ка, рукава засучим,
Путника во тьме прижучим,
Свалим — и в песке зыбучем
Пропесочим и прищучим!

45 Зря на нас клеветете,
Умники речистые!
Всё путём у нечисти,
Даже совесть чистая.

<до апреля 1974>

5. СЕРЕНАДА СОЛОВЬЯ-РАЗБОЙНИКА

Выходи! Я тебе посвящу серенаду.
Кто тебе серенаду ещё посвистит?
Сутки кряду могу — до упаду, —
Если муза меня посетит.

5 Я пока ещё только шутю и шалю —
Я пока на себя не похож:
Я обиду терплю, но когда я вспылю —
Я дворец подпилю, подпалю, развалю, —
Если ты на балкон не придёшь!

10 Ты отвечай мне прямо-откровенно —
Разбойничью душу не трави!..
О, выйди, выйди, выйди, Аграфена,
Послушать серенаду о любви!

15 Эге-гей, трали-вали!
Кабы красна девица жила да во подвале,
Я б тогда на корточки
Приседал у форточки, —
Мы бы до утра проворковали!

20 Во лесных кладовых моих — уйма товара,
Два уютных дупла, три пенёчка гнилых..
Чем же я тебе, Груня, не пара,
Чем я, Феня, тебе не жених?!

25 Так тебя я люблю, что ночами не сплю,
Сохну с горя у всех на виду.
Вон и голос сорвал — и хриплю, и сиплю.
Ох, я дров нарублю — я себя погублю, —
Но тебя украду, уведу!

Я женихов твоих — через колено!
Я папе твоему попорчу кровь!
30 О выйди, выйди, выйди, Аграфена, —
О не губи разбойничью любовь!

Эге-гей, трали-вали!
Кабы красна девица жила да во подвале,
Я б тогда на корточки
35 Приседал у форточки, —
Мы бы до утра проворковали!

Так давай, Аграфенушка, свадьбу назначим, —
Я — нечистая сила, но с чистой душой!
Я к чертям, извините, собачьим
40 Брошу свой соловьиный разбой!

Я и трелью зальюсь, и подарок куплю,
Всех дружков приведу на поклон,
Я тебя пропою, я тебя прокормлю,
45 Нам ребята на свадьбу дадут по рублю, —
Только ты выходи на балкон!

Во темечке моём да во височке —
Одна мечта: что выйдет красота, —
Привстану я на цыпочки-мысочки
И поцелую в сахарны уста!

Эге-гей, трали-вали!
Кабы красна девица жила да во подвале,
Я б тогда на корточки
50 Приседал у форточки, —
Мы бы до утра проворковали!

<до апреля 1974>

Торопись указ зачесть,
Изданный не зря:
"Кто заступится за честь
Батюшки-царя,

5 Кто разбойника уймёт
Соловья, —
К государю попадёт
в сыновья!

10 Кто оружием побьёт образину,
Кто проучит его кулаком,
Тот от царства возьмёт половину,
Ну а дочку — дак всю целиком!"

15 Кто же всё же уймёт шайку-лейку,
Кто на подвиги ратны горазд,
Царь тому дорогую шубейку
От щедрот своих царских отдаст!

Если в этот скорбный час
Спустим рукава —
Соловей освищет нас
20 В пойдёт молва:

Дескать, силой царский трон
всё скудней,
Ел, мол, мало каши он,
Евстигней.

25 Если кровь у кого горяча, —
Саблей бей, пикой лихо коли!
Царь дарует вам шубу с плеча —
Из естественной выхухоли!

Сей указ — без обману-коварства:
За печатью, как в сказке, точь-в-точь.
В бой — за восемь шестнадцатых царства,
За доху, да за цельную дочь!

<до апреля 1974>

- Отчего не бросилась,
Марьюшка, в реку ты,
Что же не замолкла-то
навсегда ты,
- 5 Как забрали милого
в рекруты, в рекруты,
Как ушел твой суженый
во солдаты?!
- 10 Я слезами горькими
горницу вымою
И на годы долгие
дверь закрою,
Наклонюсь над озером
ивою, ивою —
- 15 Высмотрю, как в зеркале, —
что с тобою.
- Травушка-муравушка —
сочная, мятная —
Без тебя ломается,
ветры дуют...
- 20 Долюшка солдатская —
ратная, ратная:
Что, как пули грудь твою
не минуют?!
- 25 Тропочку глубокую
протопчу по полю
И веноч свой свадебный
впрок совью,
Длинну косу девичью —
до́ полу, до́ полу —
- 30 Сберегу для милого —
с проседью.

Вот возьмут кольцо моё
с белого блюдица,
35 Хоровод завертится
грустно в нем, —
Пусть мое гадание
сбудется, сбудется:
40 Пусть вернется суженный
вешним днем!

Пой как прежде весело,
идучи к дому, ты,
Тихим словом ласковым
утешай.
45 А жите невестино —
омуты, омуты...
Дождидает Марьюшка —
поспешай!

<до апреля 1974>

Вот пришла лиха беда —
Уж ворота отворяют, —
Значит, пробил час, когда
Бабы слёзы высыхают.

5 Значит, больше места нет
 Ни утехам, ни нарядам.
 Коль семь бед — один ответ, —
 Так пускай до лучших лет.
 Наши беды будут рядом.

10 Не сдержатъ меня уговорами.
 Верю свято я — не в него ли?
 Пусть над ним кружат чёрны вороны,
 Но он дорог мне и в неволе.

15 Понаехали сваты,
 Словно на смех, для потехи, —
 Ах, шуты они, шуты:
 Не бывать тому вовеки.

20 Где им знать поют кругом,
 Да прослышала сама я,
 Как в году невесть каком
 Стали вдруг одним цветком
 Два цветка — Иван да Марья.

25 Путь-дороженька — та ли, эта ли, —
 Во кромешной тьме, с мукой-болью,
 В пекло ль самое, на край света ли, —
 Приведи к нему, хоть в неволю.

Ветры добрые, тайком
Прокрадитесь во темницу —
Пусть узнает он о том,
30 Что душа к нему стремится.

Сердцем пусть не упадёт
И не думает худого,
Пусть надеется и ждёт —
Помощь Марына придёт
35 Скоро-скоро, верно слово.

Пусть не сетует, пусть не мается,
Ведь не зря цветок в чистом поле
Нашим именем называется —
Так цвести ему и в неволе!

<до апреля 1974>

9. СОЛДАТ И ПРИВИДЕНИЕ

"Во груди душа словно ёрзает,
Сердце в ней горит будто свечка.
И в судьбе — как в ружье: то затвор заест,
То в плечо отдаст, то — осечка.

5 Ах ты долюшка несчастливая, —
Воля царская — несправедливая!"

"Я — привидение, я — призрак, но
Я от сидения давно больно.
Темница тесная, везде сквозит, —
10 Хоть бестелесно я, а всё ж — знобит.

Может, кто-нибудь обидится,
Но я, право, не шучу.
Испугать, в углу привидеться —
Совершенно не хочу.

15 Жаль, что вдруг тебя казнят, — ты с душой хорошею.
Можешь запросто, солдат, звать меня Тимошею".

<до апреля 1974>

10. КУПЛЕТЫ НЕЧИСТОЙ СИЛЫ

- 5 "Я — Баба Яга,
Вот и вся недолга,
Я езжу в немазаной ступе.
Я к русскому духу не очень строга:
Люблю его... сваренном в супе.

Ох, надоело по лесу гонять,
Зелье я переварила...
Нет, что-то стала совсем изменять
Наша нечистая сила!"

- 10 "Привет! Добрый тень!
Я — дак Оборотень!
Неловко вчерась обернулся:
Хотел превратиться в дырявый плетень,
Да вот посерёдке запнулся.

- 15 Кто я теперь — самому не понять, —
Эк меня, братцы, скривило!..
Нет, что-то стала совсем изменять
Наша нечистая сила!"

- 20 "Я — старый больной
Озорной Водяной,
Но мне надоела квартира:
Лежу под корягой, простуженный, злой,
А в омуте — мокро и сыро.

- 25 Вижу намедни — утопленник. Хвать!
А он меня — пяткой по рылу!..
Нет, перестали совсем уважать
Нашу нечистую силу!"

30 "Такие дела:
Лешачиха со зла,
Лишив меня лешевелюры,
Вчера из дупла на мороз прогнала —
У ей с Водяным шуры-муры.

35 Со свету стали совсем изживать —
Прост-таки гонят в могилу...
Нет, перестали совсем уважать
Нашу нечистую силу!"

40 "Русалке легко:
Я хвостом-плавником
Коснусь холодком под сердечко...
Но вот с современным утопленником
Теперь то и дело осечка!

45 Как-то утопленник стал возражать —
Ох, наглоталась я илу!
Ах, перестали совсем уважать
Нашу нечистую силу!"

50 "А я — Домовой,
Я домашний, я — свой,
А в дом не могу появиться —
С утра и до ночи стоит дома вой:
Недавно вселилась певица!

Я ей — добром, а она — оскорблять:
Мол, Домового — на мыло!
Видно, нам стала всем изменять
Наша нечистая сила!"

<до апреля 1974>

КУПЛЕТЫ КАССИРА И КАЗНАЧЕЯ

Когда пуста казна,
Тогда страна бедна,
И если грянет война,
Так всем настанет хана.

5 Но если казна полна,
То может лопнуть она, —
А если лопнет казна,
Так всем нам грош цена.

10 Ну а наша профессия —
Изнутри и извне
Сохранять равновесие
В этой самой казне.

15 Мы — дружки закадычные,
Любим хватать и похватать, —
Сядем в карты играть.
Только чур на наличные!
Только чур мухлевать!

20 "Вот я — смотритель касс,
Я вроде — кассоглаз,
Хотя за мной-то как раз
И нужен бы глаз да глаз".

25 "А я забыл, кто я.
Звук злата всё звончей.
Казна — известно чья?
А я — так казначей?!"

Мы долги полной платою
Отдаём целиком,
Подгребаем лопатою
И горстями гребём.

30 Нас понять захотите ли —
Двух друзей-горемык? —
Не хотим мы тюрьмы
Мы же не расхитители —
Уравнители мы.

35 У нас болит спина,
По швам трещит казна, —
Играем без отдыха-сна —
И будет казна спасена.

40 Легко, без кутерьмы,
Когда придут нас брать,
Дойдем мы до тюрьмы —
Туда рукой подать.

45 Это наша профессия —
Изнутри и извне
Сохранять равновесие
В этой самой казне.

50 Нас понять захотите ли —
Двух друзей-горемык? —
Не хотим мы тюрьмы
Мы же не расхитители —
Уравнители мы.

<до апреля 1974>

- Ни пуха ни пера
Касатику —
Желали мы вчера
Солдатику, —
5 И он не сплеховал
Нисколечко —
Обратно в лес прогнал
Разбойничка!
- 10 От нашего жилья
Спровадил Соловья, —
Над нами супостат не властвует!
Из бедного житья —
Да в царские зятя! —
Да здравствует солдат! Да здравствует!
- 15 Ни пуха не пера
Касатику!
Всеобщее ура
Солдатику!
Геройский совершил
20 Поступочек!
Корону защитил,
Заступничек!
- 25 От нашего жилья
Спровадил Соловья, —
Над нами супостат не властвует!
Из бедного житья —
Да в царские зятя!
Да здравствует солдат! Да здравствует!

<до апреля 1974>

Подходи, народ, смелее —
Слушай, переспрашивай!
Мы споём про Евстигней —
Государя нашего.

5 Вы себе представьте сцену,
 Как папаша Евстигней
 Дочь — царевну Аграфену
 Хочет сплавить поскорей.

10 Но не получается —
 Царевна на сплавляется!

Как-то ехал царь из леса,
Весело, спокойненько, —
Вдруг услышал свист балбеса
Соловья-разбойника.

15 С той поры царя корёжит,
 Словно кость застряла в ём:
 Пальцы в рот себе заложит —
 Хочет свистнуть Соловьём!

20 Надо с этим бой начать,
 А то начнёт разбойничать!

Царь — ни шагу из квартиры,
А друзья-приятели —
Казначей и кассиры —
Полказны растратили.

25 Ох! Враги пришли к палатам —
Окна все повыбили, —
Евстигней перед солдатом
Гнётся в три погибели.

30 Стелется, старается,
В лепёшку расшибается!

Как сорвался царь с цепочки —
Цыкает да шикает, —
Он с утра на нервной почке
Семечки шабрыкает.

35 Царь солдата ухайдакал
То — не то, и это — нет, —
Значит, царь — эксплуататор,
Настоящий дармоед.

40 Потому он злобится,
Что с ним никто не водится!

Все мы знаем Евстигнея,
Петею воспетого, —
Правда, Петя — не умнее
Евстигнея этого.

45 Лизоблюд придворный наспех
Сочинил царю стихи —
Получилось курам на смех,
Мухидохнут от тоски.

50 А царь доволен, значит, —
Того гляди расплачется!

"Царь наш батюшка в почёте,
Добрый он и знающий.
Ну а вы себя ведёте
Крайне вызывающе!

55 Царь о подданных печётся
От зари и до зари!"
Вот когда он испечётся —
Мы посмотрим, что внутри!

60 Как он ни куражится,
Там вряд ли что окажется!

"Послужили мы и хватит —
Бюллетень гоните нам, —
Да и денег мало платят
Нам, телохранителям!"

65 "А с меня вода как с гуся, —
Щас как выйду на пустырь,
От престола отрекутся,
Заточуся в монастырь!"

70 Вот царь-батюшка загнул —
Чуть не до смерти путнул!
Перестал дурачиться,
А начал фордыбачиться!

<до апреля 1974>

Ты, звонарь-пономарь, не кимарь,
Звонкий колокол раскочегаривай!
Ты очнись, встрепенись, гармонист,
Переливами щедро одаривай!

5 Мы беду навек спровадили,
В грудь ей вбили кол осиновый.
Перебор сегодня свадебный,
Звон над городом — малиновый.

10 Эй, гармошечка, дразни,
Не спеши, подманивай!
Главный колокол, звони,
Маленький, подзванивай!

15 Крикуны, певуны, плясуны!
Оглашённые, неугомонные!
Нынче пир, буйный пир на весь мир!
Все — желанные, все — приглашённые!

20 Как на ярмарочной площади
Вы веселие обрящете,
Там и горло прополощете,
Там споёте и попляшете!

Не серчай, а получай
Чашу полновесную!
Подходи да привечай
Жениха с невестою!

25 Топочи, хлопочи, хохочи!
Хороводы води развесёлые!
По бокам, по углам — к старикам
Разойдись, недоёные, квёлые!

30 **Поздравляй, да с пониманием,
За застольною беседою —
Со счастливым сочетанием
Да с законною победою!**

35 **Наша свадьба — не конец
Дельцу пустяковому.
Делу доброму венец,
Да начало новому!**

<до апреля 1974>

**487—494. ПЕСНИ
ДЛЯ КИНОФИЛЬМА
“ОДИНОЖДЫ ОДИН”**

1 ПЕСНЯ ВАНИ У МАРИИ

Я полмира почти через злые бои
Прошагал и прополз с батальоном,
А обратно меня за заслуги мои
С санитарным везли эшелоном.

5 Подвезли на родимый порог, —
На полуторке к самому дому.
Я стоял — и немел, а над крышей дымок
Подымался не так — по-другому.

10 Окна словно боялись в глаза мне взглянуть.
И хозяйка не рада солдату —
Не припала в слезах на могучую грудь,
А руками всплеснула — и в хату.

15 И залаяли псы на цепях.
Я шагнул в полутёмные сени,
За чужое за что-то запнулся в сенях,
Дверь рванул — подкосились колени.

20 Там сидел за столом, да на месте моём,
Неприветливый новый хозяин.
И фуфайка на нем, и хозяйка при нём, —
Потому я и псами облаян.

Это значит, пока под огнём
Я спешил, ни минуты не весел,
Он все вещи в дому переставил моём
И по-своему всё перевесил.

25 Мы ходили под богом — под богом войны,
Артиллерия нас прикрывала,
Но смертельная рана нашла со спины
И изменою в сердце застряла.

30 Я себя в поясище согнул,
Силу-волю позвал на подмогу:
"Извините, товарищи, что завернул
По ошибке к чужому порогу".

Дескать, мир да любовь вам, да хлеба на стол,
Чтоб согласие по дому ходило...
35 Ну а он — даже ухом в ответ не повел,
Вроде так и положено было.

Заплатался некрашенный пол,
Я не хлопнул дверьми, как когда-то, —
Только окна раскрылись, когда я ушёл,
40 И взглянули мне вслед виновато.

<до апреля 1974>

2.

**ПЕСНЯ О ЧЕРНОМ
И БЕЛОМ ЛЕБЕДЯХ**

Ах! В поднебесьи летал
 лебедь чёрный, молодой да проворный.

Ах! Да от лёта устал,
 одинокий, да смелый, да гордый.

5 Ах! Да снижаться он стал
 с высоты со своей лебединой.

Ах! Два крыла распластал —
 нет уж сил и на взмах на единый.

10 Ай не зря гармонь пиликает —
 Ваня песенку мурлыкает
 С уваженьем да почтением,
 Да, конечно, со значением.

Ах! На крутом берегу,
 словно снег среди лета, не тая.

15 Ах! На зелёном лугу —
 лебединая белая стая.

Ах! Да не зря он кружил,
 да и снизился не понапрасну.

20 Ах! Он от стаи отбил
 лебедь белую — самую прекрасную.

 Ай вы, добры люди-граждане,
 Вы б лебёдушку уважили —
 Затянули бы протяжную
 Про красу ее лебяжую.

25 Ох! Да и слов не сыскать,
 вон и голос дрожит неумелый.

Ох! Другу дружка под стать —
 лебедь чёрный да лебеди белой.

30 Ах! Собралися в полёт
оба-двое крылатые вместе.
Ах! Расступися, народ,
поклонись жениху и невесте!

35 Ай спасибо, люди-граждане,
Что невестушку уважили,
Жениха не забываете
Да обоих привечаете!

<до апреля 1974>

3. ВЕЛИЧАЛЬНАЯ – ОТЦУ

Ай не стойте в гордыне,
Подходите к крыльцу.
А и вы, молодые,
Поклонитесь отцу!

5 Он — сердитый да строгий:
Как сподобья взглянёт,
Так вы падайте в ноги —
Может, он отойдёт.

10 Вам отцу поклониться —
Тоже труд небольшой, —
Он лицом просветлится,
Помячает душой.

15 Вы с того начинайте,
И потом до конца,
Во всю жизнь привечайте
Дорогого отца!

<до апреля 1974>

4 ЧАСТУШКИ К СВАДЬБЕ

Не сгрызть меня —
Невеста я!
Эх, жизнь моя
Интересная!

5 Кружи-ворожи,
Кто стесняется?
Подол придержи —
Подымается!

10 И в девках мне
Было весело,
А всё ж любовь
Перевесила!

15 Кружи-ворожи,
Кто стесняется?
Подол придержи —
Подымается!

20 Сноха лиха
Да и кума лихая
Учат жить меня,
А я сама такая!

Кружи-ворожи,
Кто стесняется?
Подол придержи —
Подымается!

<до апреля 1974>

5. **СТУДЕНЧЕСКАЯ ПЕСНЯ**

Кто старше нас на четверть века, тот
Уже постиг и близости и дали,
Им повезло — и кровь, и дым, и пот
Они понюхали, хлебнули, повидали,
5 Прошли через бригаду или взвод.

И ехали в теплушках — не в тепле,
На стройки, на фронты и на рабфаки.
Они ходили в люди по земле
И в штыковые жёсткие атаки.

10 То время эшелонное прошло —
В плацкартных едем, травим анекдоты...
Мы не ходили — шашки наголо,
В отчаяньи не падали на доты!

Но всё-таки традиция живёт:
15 Взяты не все вершины и преграды —
Не потому ли летом каждый год
Идём в студенческие наши стройотряды
И сверх программы мы сдаем зачёт.

20 Песок в глазах, в одежде и в зубах —
Мы против ветра держим путь на тракте,
На дивногорских Каменных Столбах
Хребты себе ломаем и характер.

Мы гнёмся в три погибели — ну, что ж,
Такой уж ветер... Только, друг, ты знаешь —
25 Зато ничем нас после не согнёшь,
Зато нас на равнине не сломаешь!

<до апреля 1974>

Гули-гули-гуленьки,
Девоньки-девуленьки!
Вы оставьте мне на память
В сердце загогулилки.

5 Не гляди, что я сердит:
По тебе же сохну-то!
Я не с фронта инвалид,
Я — любовью трёкнутый.

10 Выходите к Ванечке,
Манечки-мотанечки!
Что стоите, как старушки, —
Божьи одуванчики?

15 Милый мой — каменотёс,
Сильный он да ласковый,
Он мне с Англии привёз
Лифчик пенопластовый.

20 Здесь мода отстаёт.
Вот у нас в Австралии,
Очень в моде в этот год
В три обхвата талии.

Уж не знаю я, как тут,
А, к примеру, в Дании
Девки в ЗАГСы волокут
При втором свидании.

25 Я не знаю, как у вас,
А у нас во Франции
Замуж можно десять раз —
Всё без регистрации.

30 Ой! Табань, табань, табань,
А то в берег врежемся.
Не вставай в такую рань,
Давай ещё понежимся!

35 Без ушка — иголочка,
Оля! Олька, Олечка,
Поднеси-ка инвалиду
Столько, да полстолечка.

40 На пути, на перепутьи
Молодому сватал дед,
Сперва думали, что шутит,
Оказалось, что нет.

Мой милёнок всё допил
Дочиста и допьяна,
Потому и наступил
В мире кризис топливный.

45 Ты не вой, не ной, не ной —
Это кризис нефтяной,
Надо больше опасаться,
Что наступит спиртовой!

50 Гляну я — одна семья
На таком воскреснике:
Все друг другу кумовья,
Али даже крестники.

<до апреля 1974>

7. ГРУСТНАЯ ПЕСНЯ О ВАНЕЧКЕ

Зря ты, Ванечка, бредёшь
Вдоль оврага.
На пути — каменья сплошь,
Резвы ножки обобьёшь,
5 Бедолага!

Тело в эдакой ходьбе
Ты измучил,
А и, кажется, себе
Сам наскучил.

10 Стал на беглого похож
Аль на странничка.
Может, сядешь, отдохнёшь,
Ваня-Ванечка?!
Ваня!

15 Что, Ванюша, путь трудней?
Хворь напала?
Вьётся тропка меж корней,
До конца пройти по ней —
Жизни мало.

20 Славно, коль судьбу узнал
Распрекрасну,
Ну а вдруг коней загнал
Понапрасну?!

25 Али вольное житьё
Слаще пряничка?
Ах ты, горюшко моё,
Ваня-Ванечка!
Ваня!

30 Ходят слухи, будто сник
 Да бедуешь,
 Кудри сбросил — как без них? —
 Сыт ли ты, или привык,
 Голодуешь!

35 Хорошо ли бобылём
 Да без крова?
 Это, Ваня, непутём, —
 Непутёво!

40 Горемычный мой, дошёл
 Ты до краюшка!
 Тополь твой уже отцвёл,
 Ваня-Ванюшка!
 Ваня!

<до апреля 1974>

8.

**ПЕСНЯ ВАНИ
ПЕРЕД СТУДЕНТАМИ**

Эх, недаром говорится:
Мастер дела не боится,
Пусть боится дело это
Ваню — мастера паркета.

5 Не берись, коль не умеешь,
 Не умеючи — не трожь,
 Не подмажешь — не поедешь,
 А подмажешь — упадёшь!

10 Даже в этой пятилетке
 На полу играют детки, —
 Проливают детки слёзы
 От какой-нибудь занозы.

15 Пусть елозят наши дети,
 Пусть играют в юлу
 На натёртом на паркете —
 На надраенном полу.

20 Говорят, забудут скоро
 Люди званье полотёра, —
 В наше время это мненье —
 Роковое заблужденье.

 Посреди родной эпохи
 Ты на щётках попляши, —
 С женским полом шутки плохи,
 А с натёртым — хороши!

<до апреля 1974>

- На дистанции — четвёрка первачей.
 Каждый думает, что он-то побойчей,
 Каждый думает, что меньше всех устал,
 Каждый хочет на высокий пьедестал.
 5 Кто-то кровью холодней, кто горячей,
 Все наслушались напутственных речей,
 Каждый съел примерно поровну харчей,
 Но — судья не зафиксирует ничьей.
- 10 А борьба на всём пути —
 В общем, равная почти.
- "Расскажите, как идут,
 Бога ради, а?" —
 "Телевидение тут
 Вместе с радио!
 15 Нет особых новостей —
 Всё ровнехонько,
 Но зато накал страстей —
 О-го-го какой!"
- 20 Номер первый — рвёт подмётки как герой,
 Как под гору катит, хочет под горой
 Он в победном ореоле и в пыли
 Твёрдой поступью приблизиться к котлу.
 Почему высоких мыслей не имел? —
 Потому что в детстве мало каши ел.
 25 Голодал он в детстве, не дерзал,
 Успевал переодеться — и в спортзал.

Что ж, идеи нам близки:
 Первым — лучшие куски,

30 А вторым, — чего уж тут,
Он всё выверил —
В утешение дадут
Кости с ливером.

Номер два — далёк от плотских тех утех, —
Он из сытых, он из этих, он из тех,
35 Он надеется на славу, на успех,
И уж ноги задирает — выше всех!
Ох, наклон на вираже — бетон у щёк!
Краше некуда уже — а он ещё.
Он стратег, он даже тактик, словом — спец:
40 Сила, воля плюс характер — молодец!

Чётко, собран, напряжён
И не лезет на рожон.

Этот будет выступать
На Салониках,
45 И детишек поучать
В кинохрониках,
И соперничать с Пеле
В закаленности,
И являть пример целе-
50 Устремленности.

Номер третий — убелен и умудрён,
Он всегда второй — надёжный эшелон.
Вероятно, кто-то в первом заболел,
Ну а может, его тренер пожалел.
55 И назойливо в ушах звенит струна:
У тебя последний шанс, эх, старина!
Он в азарте — как мальчишка, как шпана, —
Нужен спурт — иначе крышка и хана!

60 Переходит сразу он
В задний старенький вагон,

Где были имена —
Предынфарктные,
Где местам одна цена —
Все плацкартные.

- 65 А четвёртый — тот, что крайний, боковой, —
Так бежит — ни для чего, ни для кого:
То приблизится — мол, пятки оттопчу,
То отстанет, постоит — мол, так хочу.
(Не проглотит первый лакомый кусок,
70 Не надеть второму лавровый венок,

Ну а третьему — ползти
На запасные пути...)

- Сколько всё-таки систем
В беге нынешнем!
75 Он вдруг взял да сбавил темп
Перед финишем,
Майку сбросил — вот те на! —
Не противно ли?
Поведенье бегуна —
80 Неспортивное.

- На дистанции — четверка первачей,
Злых и добрых, бескорыстных и рвачей.
Кто из них что исповедует, кто чей?
...Отделяются лопатки от плечей —
85 И летит уже четверка первачей!

<апрель 1974>

Себя от надоевшей славы спрятав
В одном из их Соединенных Штатов,
В глуши и дебрях чуждых нам систем
Жил-был известный больше чем Иуда,
5 Живое порожденье Голливуда —
Артист, шпион, Джеймс Бонд — агент 07.

10 Был этот самый парень —
Звезда, ни дать ни взять, —
Настолько популярен,
Что страшно рассказать.

Да шуточное ль дело —
Почти что полубог.
Известный всем Марчелло
В сравнении с ним — щенок.

15 Он на своей на загородной вилле
Скрывался, чтоб его не подловили,
И умирал от скуки и тоски.
А то, бывало, встретят у квартиры,
Набросятся — и рвут на сувениры
20 Последние штаны и пиджаки.

Вот так и жил, как в клетке,
Ну а в кино — потел,
Различные разведки
Дурачил, как хотел.

25 То ходит в чьей-то шкуре,
То в пепельнице спит,
А то на абажуре
Кого-то соблазнит.

- 30 И вот артиста этого, Джеймс Бонда,
Товарищи из Госафильмофонда
В совместную картину к нам зовут.
Чтоб граждане его не узнавали,
Он к нам решил приехать в одеяле —
Мол, всё равно на ключья разорвут.
- 35 Вы посудите сами:
На проводах в USA
Все хиппи с волосами
Побрили волоса.
- 40 С него стащили свитер,
Отгрызли вмиг часы
И растащили плиты
Со взлётной полосы.
- 45 И вот в Москве нисходит он по трапу,
Даёт доллár носильщику на лапу
И прикрывает личность на ходу.
Вдруг кто-то — шасть на “газике” к агенту!
И — киноленту, вместо документу.
Что, мол, свои, мол, хау ду ю ду.
- 50 Огромная колонна
Стоит сама в себе —
Встречает чемпиона
По стендовой стрельбе.
- 55 Попал во всё, что было,
Тот выстрелом с руки, —
Бабё с ума сходило
И даже мужики.

Довольный, что его не узнавали,
Он одеяло снял в "Национале", —
Но, несмотря на личность и акцент,
60 Его там обозвали оборванцем,
Который притворялся иностранцем
И заявлял, что, дескать, он — агент.

Швейцар его — за ворот.
Решил открыться он:
65 "07 я" — "Вам межгород?"
Так надо взять талон!"

Во рту скопилась пена
И горькая слюна, —
Он в позе супермена
70 Уселся у окна.

Но вот киношестёрки прибежали
И недоразумение замяли,
И разменяли фунты на рубли.
Уборщица ворчала: "Вот же пройда!
75 Подумаешь — агентшшка какой-то!
У нас в девятом — прынец из Сомали!"

<весна 1974>

Если где-то в чужой, беспокойной ночи
 Ты споткнулся и ходишь по краю —
 Не таись, не молчи, до меня докричи, —
 Я твой голос услышу, узнаю.

5 Может, с пулей в груди ты лежишь в спелой ржи —
 Потерпи! — я спешу, и усталости ноги не чувт.
 Мы вернемся туда, где и воздух, и травы врачуют,
 Только ты не умри, только кровь удержи.

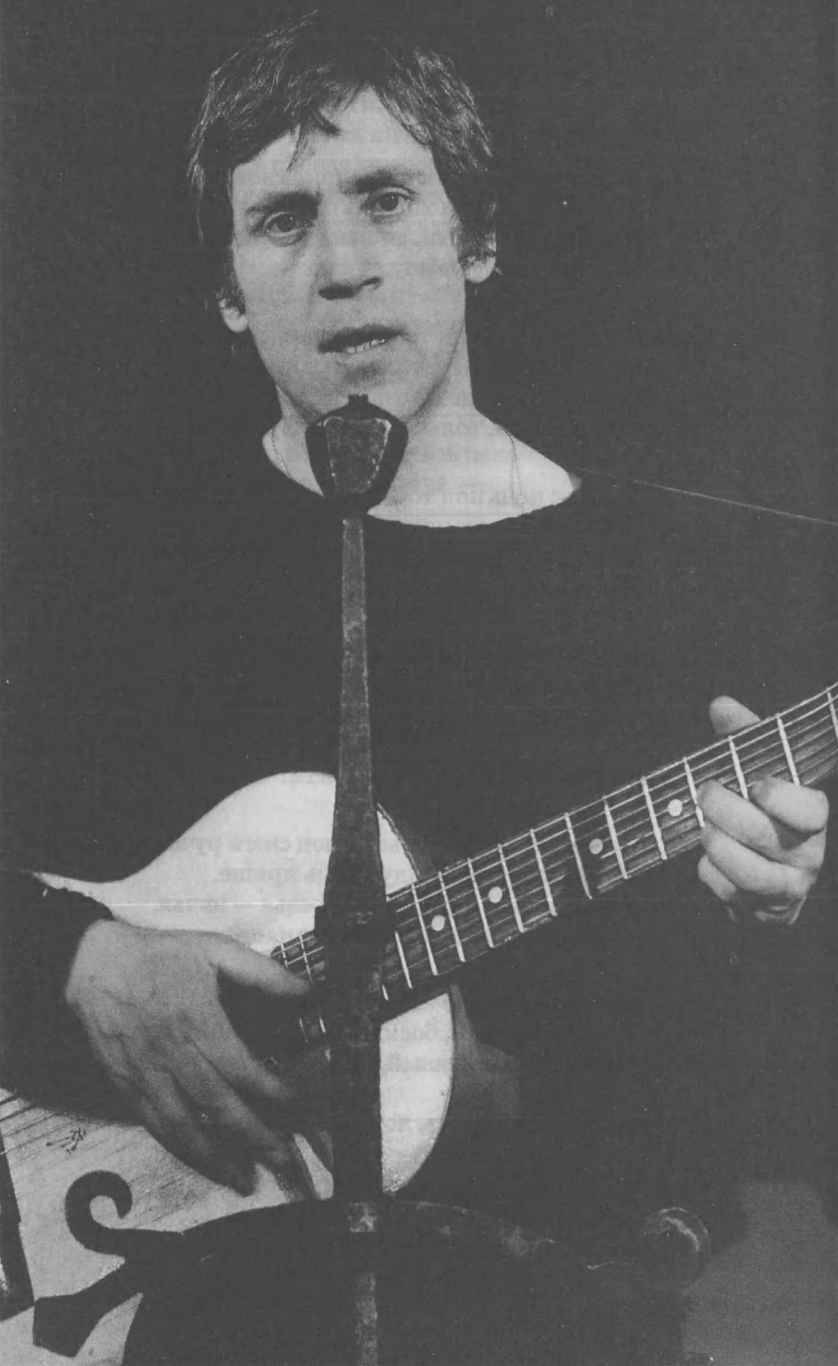
10 Если ж конь под тобой — ты домчи, доскачи, —
 Конь дорогу отыщет, буланый,
 В те края, где всегда бьют живые ключи,
 И они исцелят твои раны.

Где же ты? — взаперти или в долгом пути,
 На развилках каких, перепутьях и перекрестках?
 15 Может быть, ты устал, приуныл, заблудился
 в трех соснах
 И не можешь обратно дорогу найти?

Здесь такой чистоты из-под снега ручьи —
 Не найдёшь, не придумаешь краше.
 Здесь цветы, и кусты, и деревья — ничьи.
 20 Стоит нам захотеть — будут наши.

Если трудно идешь, по колена в грязи,
 Да по острым камням, босиком по воде по студеной,
 Пропыленный, обветренный, дымный, огнем
 опаленный —
 Хоть какой, — доберись, добреди, доползи!

<до лета 1974>

В тиши перевала, где скалы ветрам не помеха,
На кручах таких, на какие никто не проник,
Жило-поживало весёлое горное,
горное эхо,

5 Оно отзывалось на крик — человеческий крик.

Когда одиночество комом подкатит под горло
И сдавленный стон еле слышно в обрыв упадёт, —
Крик этот о помощи эхо подхватит,
подхватит проворно,

10 Усилит и бережно в руки своих донесёт.

Должно быть, не люди, напившись дурмана и зелья,
Чтоб не был услышан никем громкий топот и храп, —
Пришли умертвить, обеззвучить живое,
живое ущелье.

15 И эхо связали, и в рот ему всунули кляп.

Всю ночь продолжалась кровавая злая потеха.
И эхо топтали, но звука никто не слышал.
К утру расстреляли притихшее горное,
горное эхо —

20 И брызнули камни — как слёзы — из раненых скал...

<до лета 1974>

Водой наполненные горсти
Ко рту спешили поднести —
Впрок пили воду черногорцы
И жили впрок — до тридцати.

5 А умирать почётно было
Средь пуль и матовых клинков,
И уносить с собой в могилу
Двух-трёх врагов, двух-трёх врагов.

10 Пока курок в ружье не стёрся,
Стрелял и с сёдел, и с колен.
И в плен не брали черногорца —
Он просто не сдавался в плен.

15 А им прожить хотелось до ста,
До жизни жадным, — век с лихвой
В краю, где гор и неба вдосталь,
И моря тоже — с головой:

20 Шесть сотен тысяч равных порций
Воды живой в одной горсти...
Но проживали черногорцы
Свой долгий век — до тридцати.

И жёны их водой помянут —
И прячут их детей в горах
До той поры, пока не станут
Держать оружие в руках.

25 Беззвучно надевали траур
И заливали очаги,
И молча лили слёзы в траву,
Чтоб не услышали враги.

Чернели женщины от горя,
30 Как плодородная земля,
За ними вслед чернели горы,
Себя огнём испепеля.

То было истинное мщенье —
Бессмысленно себя не жгут! —
35 Людей и гор самосожженье,
Как несогласие и бунт.

И пять веков, как божьи кары,
Как мести сына за отца,
Пылали горные пожары
40 И черногорские сердца.

Цари менялись, царедворцы,
Но смерть в бою всегда в чести, —
Не уважали черногорцы
Проживших больше тридцати.

45 Мне одного рожденья мало —
Расти бы мне из двух корней!
Жаль, Черногория не стала
Второю родиной моей.

<июнь 1974>

500—501. ОЧИ ЧЕРНЫЕ

1 ПОГОНЯ

Во хмелю слегка лесом правил я.
Не устал пока — пел за здравие.
А умел я петь песни вздорные:
"Как любил я вас, очи чёрные!"

5 То плелись, то неслись, то трусили рысцей,
И болотную слизь конь швырял мне в лицо.
Только я проглочу вместе с грязью слону,
Штофу горло скручу и опять затяну.

"Очи чёрные, как любил я вас!.."
10 Но... прикончил я то, что впрок припас,
Головой тряхнул, чтоб слетела блажь,
И вокруг взглянул, и присвистнул аж:

Лес стеной впереди — не пускает стена,
Кони прядут ушами — назад подают,
15 Где просвет, где прогал? Не видать ни рожна,
Колют иглы меня — до костей достают.

Коренной ты мой, выручай же, брат!
Ты куда, родной, почему назад?!
Дождь, как яд с ветвей — недобром пропах.
20 Пристяжной моей волк нырнул под пах!

Вот же пьяный дурак, вот же налил глаза!
Ведь погибель пришла, а бежать — не суметь!
Из колоды моей утащили туза,
Да такого туза, без которого — смерть!

25 Я ору волкам: “Побери вас прах!”
А коней пока подгоняет страх.
Шевелю кнутом — бью кручёные,
И пою притом: “Очи чёрные!”

30 Храп, да топот, да лязг, да лихой перепляс —
Бубенцы плясовую играют с дуги.
Ах, вы кони мои, погублю же я вас!
Выносите, друзья, выносите, враги!..

От погони той вовсе хмель иссяк.
Мы на кряж крутой — на одних осях.
35 В хлопьях пены мы — струи в кряж лились.
Отдыхались, отхрипелись да откашлялись.

Я лошадам забитым, что не подвели,
Поклонился в копыта до самой земли,
Сбросил с воза манатки, повёл в поводу.
40 Спаси Бог вас, лошадки, что целым иду.

Что за дом притих, погружён во мрак,
 На семи лихих продувных ветрах,
 Всеми окнами обратясь в овраг,
 А воротами — на проезжий тракт?!

5 Хоть устать я устал, а лошадок распряг.
 "Эй! Живой кто-нибудь — выходи, помоги!"
 Никого — только тень промелькнула в снях,
 Да стервятник спустился и сузил круги.

10 В дом заходишь, как — всё равно в кабак,
 А народишко — каждый третий — враг.
 Своротят скулу — гость непрощенный.
 Образа в углу и те перекошены.

15 И затеялся смутный, чудной разговор.
 Кто-то песню стонал и гитару терзал.
 А припадочный малый — придурок и вор —
 Мне тайком из-под скатерти нож показал.

20 Кто ответит мне, что за дом такой?
 Почему во тьме, как барак чумной?!
 Свет лампад погас, воздух выпился.
 Али жить у вас разучились?

 Двери настезь у вас, а душа взаперти!
 Кто хозяином здесь — напоил бы вином!
 А в ответ мне: "Видашь, был ты долго в пути
 И людей позабыл — мы всегда так живём.

25 Траву кушаем, век на щавеле,
 Скисли душами — опрыщавели,
 Да ещё вином много тешились,
 Разоряли дом, дрались, вешались..."

30 Я коней заморил, от волков ускакал,
Укажите мне край, где светло от лампад!
Укажите мне место, какое искал, —
Где поют, а не стонут, где пол не покат!

35 "О таких домах не слышали мы,
Долго жить впотьмах привыкали мы.
Испокону мы в зле да шёпоте,
Под иконами в чёрной копоти!"

40 И из смрада, где косо висят образа,
Я, башку очертя, гнал, забросивши кнут,
Куда кони несли, да глядели глаза,
И где люди живут и как люди живут...

Сколько кануло, сколько схлынуло!
Жизнь кидала меня — не докинула.
Может, спел про вас неумело я,
Очи чёрные, скатерть белая!

<июнь 1974>

**502—503. ПЕСНИ ДЛЯ
КИНОФИЛЬМА
“КОНТРАБАНДА”**

1

* * *

Жили-были на море —
Это, значит, плавали,
Курс держали правильный, слушались руля,
Заходили в гавани —
5 Слева ли, справа ли —
Два красивых лайнера, судна-корабля.

Белоснежнотелая,
Словно лебедь белая,
В сказочно-классическом плане.
10 И другой — он в тропики
Плавал в черном смокинге
Лорд, трансатлантический лайнер.

Ах, если б ему в голову взбрело,
Что в каждый порт уже давно влюблённо
15 Спешит к нему под чёрное крыло
Стремительная белая мадонна.

Слезы льёт горючие
В ценное горючее
И всегда надеется втайне,
20 Что, быть может, в Африку
Не уйдёт по графику
Этот недогадливый лайнер.

Ах, если б ему в голову взбрело,
Что в каждый порт уже давно влюблённо
25 Придти к нему под чёрное крыло
Опоздывает белая мадонна.

Кораблям — и поздняя
Не к лицу коррозия,
Не к лицу морщины вдоль белоснежных крыл,
30 И подтёки синие
Возле ватерлинии,
И когда на смокинге левый борт подгнил.

Горевал без памяти,
Стоя в тихой заводи,
35 Зол и раздосадован крайне —
Ржавый и взъерошенный,
И командой брошенный,
В гордом одиночестве лайнер.

А ей невероятно повезло:
40 Под танго музыкального салона
Пришла к нему под чёрное крыло
И встала рядом белая мадонна.

<до 7 июля 1974>

Сначала было Слово печали и тоски.
Рождалась в муках творчества планета,
Рвались от суши в никуда огромные куски
И островами становились где-то.

- 5 И странствуя по свету без фрахта и без флага,
 Сквозь миллионолетья, эпохи и века,
 Менял свой облик остров — отшельник и бродяга, —
 Но сохранял природу и дух материка.

- Сначала было Слово, но кончились слова.
10 Уже матросы землю населяли.
 И ринулись они по сходням вверх на острова,
 Для красоты назвав их кораблями.

- Но цепко держит берег — надёжней мёртвой хватки,
 И острова вернутся назад наверняка.
15 На них царят морские особые порядки,
 На них хранят законы и честь материка.

- Простит ли нас наука за эту параллель —
 За вольность в толковании теорий?..
 Но если уж сначала было Слово на земле, —
20 То это, безусловно, слово “море”.

<до осени 1974>

**ИНСТРУКЦИЯ
ПЕРЕД ПОЕЗДКОЙ ЗА РУБЕЖ
ИЛИ ПОЛЧАСА В МЕСТКОМЕ**

Я вчера закончил ковку,
Я два плана залудил, —
И в загранкомандировку
От завода угодил.

5 Копоть, сажу смысл под душем,
Съел холодного язя
И инструктора послушал,
Что там можно, что нельзя.

10 Там, у них, пока что лучше бытово.
Так чтоб я не отчебучил не того,
Он мне дал прочесть брошюру — как наказ,
Чтоб не вздумал жить там сдуру как у нас.

15 Говорил со мной как с братом
Про коварный зарубеж, —
Про поездку к демократам
В польский город Будапешт:

20 "Там у них уклад особый, —
Нам так сразу — не понять.
Ты уж их, браток, попробуй
Хоть немного уважать.

Будут с водкою дебаты — отвечай:
"Нет, ребята-демократы, — только чай!"
От подарков их сурово отвернись:
У самих добра такого — завались".

25 Он сказал “Живя в комфорте —
Экономь, но не дури.
И, гляди, не выкинь фортель,
С сухомятки не помри!

30 В этом чешском Будапеште, —
Уж такие времена, —
Может, скажут “пейте-ешьте”,
Ну а может, — ни хрена”.

35 Ох, я в Венгрии на рынок похожу,
На немецких на румынок погляжу!
Демократки, — уверяли кореша, —
Не берут с советских граждан ни гроша.

”Буржуазная зараза
Всюду ходит по пятам.
Опасайся пуще глаза
40 Ты внебрачных связей там.

Там шпионки с крепким телом.
Ты их в дверь — они в окно!
Говори, что с этим делом
Мы покончили давно.

45 Могут действовать они не прямиком:
Шасть в купе — и притворится мужиком,
А сама — наложит тола под корсет.
Проверяй, какого пола твой сосед!”

50 Тут давай его пытаться я,
Опасаюсь — маху дам
”Как проверить — лезть под платье?
Так схлопочешь по мордам...”

Но инструктор — парень дока,
Деловой — попробуй срезь!
55 И опять пошла морока
Про коварный зарубеж.

Популярно объясняю для невежд
Я к болгарам уезжаю в Будапешт.
Если темы там возникнут — сразу снять.
60 Бить нельзя их, а не вникнут — разъяснить!

Я ж по-ихнему ни слова,
Ни в дугу и ни в тую!
Молот мне — так я любого
В своего перекую.

65 Но ведь я не агитатор —
Я потомственный кузнец.
Я к полякам в Улан-Батор
Не поеду, наконец!

70 Сплю с женой, а мне не спится: “Дусь, а Дусь!
Может, я без заграницы обойдусь?
Я ж не ихнего замеса — я сбегу.
Я на ихнем ни бельмеса, ни гугу!”

Дуся дремлет как ребёнок,
Накрутивши бигуди.
75 Отвечает мне спросонок:
”Знаешь, Коля, — не зуди.

Что ты, Коля, больно робок, —
Я с тобою разведусь.
Двадцать лет живём бок о бок —
80 И всё время: “Дусь, а Дусь!”

Обещал, забыл ты, нешто, — ох, хорош!.. —
Что клеёнку с Бангладешта привезёшь.
Сбереги там пару рупий, не бузи.
Хоть чего — хоть чёрта в ступе привези”.

85 Я уснул, обняв супругу, —
Дусю нежную мою.
Снилось мне, что я кольчугу,
Щит и меч себе кую.

90 Там у них другие мерки,
Не поймёшь — съедят живьём...
И всё снились мне венгерки
С бородами и с ружьём,

95 Снились Дусины клеёнки цвета беж
И нахальные шпионки в Бангладеш, —
Поживу я, воля божья, у румын.
Говорят, они с Поволжья, как и мы.

100 Вот же женские замашки!
Провожала — стала петь,
Отутюжила рубашки —
Любо-дорого смотреть.

До свиданья, цех кузнечный —
Аж до гвоздика родной,
До свиданья, план мой встречный,
Перевыполненный мной!

105 Пили мы — мне спирт в аорту проникал,
Я весь путь к аэропорту проикал.
К трапу я — а сзади в спину будто лай:
”На кого ж ты нас покинул, Николай?!”

<до осени 1974>

505. ТАМОЖЕННЫЙ ДОСМОТР

- Над Шереметьево
В ноябре, третьего,
Метеоусловия не те.
Я стою встревоженный,
5 Бледный, но ухоженный,
На досмотр таможенный в хвосте.
- Стоял сначала — чтоб не нарваться:
Я сам спиртного лишку загрузил.
А впереди шмонали уругвайца,
10 Который контрабанду провозил.
- Крест на груди, в густой шерсти.
Толпа как хором ахнет:
"За ноги надо потрясти —
Глядишь, чего и звякнет!.."
- 15 И точно: ниже живота —
Смешно, да не до смеха —
Висели два литых креста
Пятнадцатого века.
- Ох, как он сетовал
20 Где закон — нету, мол!
Я могу, мол, опоздать на рейс!
Но Христа распятого
В половине пятого
Не пустили в Буэнос-Айрес.
- 25 Мы всё-таки мудреем год от года —
Распятыя нам самим теперь нужны:
Они — богатство нашего народа,
Хотя и пережиток старины.

30 А раньше мы во все края —
И надо, и не надо —
Дарили лики, жития
В окладе, без оклада.

35 Из пыльных ящиков косясь,
Безропотно, устало,
Искусство древнее от нас,
Бывало, и сплывало.

40 Доктор зуб высверлил,
Хоть слезу мистер лил,
Но таможник вынул из дупла,
Чуть поддев лопатою,
Мраморную статую —
Целенькую, только без весла.

45 Общупали заморского барыгу,
Который подозрительно притих,
И сразу же нашли в кармане фигу,
А в фигуре вместо косточки — триптих!

50 "Зачем вам складень, пассажир?
Купили бы за трёшку
В "Березке" русский сувенир —
Гармонь или матрёшку..."

"Мир, дружба! Прекратить огонь" —
Попёр он как на кассу.
Козе — баян, попу — гармонь,
Икона — папуасу!

55 Тяжело с истыми
Контрабандистами!
Этот, что статуи был лишён, —
Малый с подковыркою —
Цыкнул зубом с дыркою,
60 Сплюнул и уехал в Вашингтон.

Как хорошо, что бдительнее стало!
Таможня ищет ценный капитал —
Чтоб золотишки с нимба не упало,
Чтобы гвоздок с распятия не пропал.

65 Таскают — кто иконостас,
 Кто крестик, кто иконку.
 Так веру в Господа от нас
 Увозят потихоньку.

70 И на поездки в далеко —
 Навек, бесповоротно, —
 Угодники идут легко,
 Пророки — неохотно!

 Реки льют потные...
 Весь я тут, вот он я —
75 Слабый для таможни интерес, —
 Правда, возле щиколот
 Синий крестик выколот, —
 Я скажу, что это — Красный Крест.

80 Один мулла триптих запрятал в книги.
 Да, контрабанда — это ремесло!
 Я пальцы сжал в кармане в виде фиги —
 На всякий случай — чтобы пронесло.

85 Арабы нынче — ну и ну! —
 Европу поприжали, —
 Мы в “шестидневную войну”
 Их очень поддержали.

90 Они к нам ездят неспроста —
 Задумайтесь об этом!
 И возят нашего Христа
 На встречу с Магометом.

Я пока здесь ещё.
Здесь мое детище,
Всё мое — и дело и родня.
Лики — как товарищи —
95 Смотрят понимающе
С почерневших досок на меня.

Сейчас, как в вытрезвителе ханьгу,
Разденут — стыд и срам! — при всех святых,
100 Найдут в мозгу туман, в кармане фигу,
Крест на ноге — и кликнут понятых!

Я крест сцарапывал, кляня
Судьбу, себя — всё вкупе, —
Но тут вступился за меня
Ответственный по группе.

105 Сказал он тихо, делово —
Такого не обшаришь:
Мол, вы не трогайте его,
Мол, кроме водки — ничего,
Проверенный товарищ!

<осень 1974 — до лета 1975>

Ещё — ни холодов, ни льдин,
Земля тепла, красна калина.
А в землю лёг ещё один
На Новодевичьем мужчина.

- 5 "Должно быть, он примет не знал, —
Народец праздный суесловит, —
Смерть тех из нас всех прежде ловит,
Кто понарошку умирал".

- 10 Коль так, Макарьч, — не спеши,
Спусти колки, ослабь зажимы,
Пересними! Перепиши!
Переиграй! Остаься живым!

- 15 Но, в слёзы мужиков вгоняя,
Ты пулю в животе понёс,
Припал к земле, как верный пёс,
А рядом куст калины рос.
Калина — красная такая..

- 20 И был бы "Разин" в этот год!
Натура где — Онега, Нарочь?
Всё — печки-лавочки, Макарьч,
Такой твой парень не живёт!

- 25 Ты белые стволы берёз
Ласкал в киношной гулкой рани,
Но успокоился всерьёз,
Решительней, чем на экране.

Смерть самых лучших намечает
И дёргает по одному.
Такой наш брат ушёл во тьму!
Не поздоровилось ему!
30 Не буйствует и не скушает.

Вот после временной заминки
Рок процедил через губу:
"Снять со скуластого табу
За то, что он видал в гробу
35 Все панихиды и поминки.

Того, с большой душой в теле
И с тяжким грузом на горбу,
Чтоб не испытывал судьбу,
Взять утром — тёпленьким с постели!"
40 И после непременно бани,
Чист перед Богом и тверёз,
Вдруг взял да умер он всерьёз.
Спокойнее, чем на экране.

Гроб в грунт разрытый опуская
45 Средь новодевичьих берёз,
Мы выли, друга отпуская
В загул без времени и края...
А рядом куст сирени рос.
Сирень осенняя. Нагая...

<8 октября 1974>

**507—508. <ДЕНЬ
БЕЗ ЕДИНОЙ СМЕРТИ>**

I

Часов, минут, секунд — нули.
Сердца с часами сверьте!
Объявлен праздник всей Земли:
"День без единой смерти".

5 Вход в рай забили впопыхах,
 Ворота ада — на засове,
 Без оговорок и условий
 Всё согласовано в верхах.

10 Старухе Смерти взятку дали
 И погрузили в забытьё —
 И напоили вдрызг её
 И даже косу отобрали.

15 Никто от родов не умрёт,
 От старости, болезней, от
 Успеха, страха, срама, оскорблений.
 Ну а за кем недоглядят,
 Тех беспощадно оживят —
 Спокойно, без особых угрызений.

20 И если где резня теперь —
 Ножи держать тупыми!
 А если бой, то — без потерь,
 Расстрел — так холостыми.

25 Указ гласит без всяких "но":
 "Свинцу отвечать поклоны,
 Чтоб лучше жили миллионы, —
 На этот день запрещено.

И вы, убийцы, пыл умерьте, —
Забудьте мстить и ревновать!
30 Бить можно, но — не убивать,
Душить, но только не до смерти.

Конкретно, просто, делово:
Во имя чёрта самого
Никто нигде не обнажит кинжалов.
И злой палач на эшафот
35 Ни капли крови не прольёт
За торжество добра и идеалов.

Оставьте, висельники, тли,
Дурацкие затеи!
Вы, вынутые из петли,
40 Не станете святее.

Вы нам противны и смешны,
Слюнтяи, трусы, самоеды, —
У нас несчастья и беды
На этот день отменены!
45 Не смейте вспарывать запястья,
И яд глотать, и в рот стрелять,
На подоконники вставать,
Нам яркий свет из окон засты!

Мы будем вас снимать с петли
50 И напоказ валять в пыли,
Ещё дышащих, тёпленьких, в исподнем...
Жить, хоть насильно, — вот приказ!
Куда вы денетесь от нас:
Приёма нынче нет в раю Господнем.

И запылают сто костров —
55 Не жечь, а греть нам спины,
И будет много катастроф,
А смерти — ни единой!

И, отвалившись от стола,
60 Никто не лопнет от обжорства,
И падать будут из притворства
От выстрелов из-за угла.

И заползут в сырую келью
И вечный мрак, и страшный рак,
65 Уступят место боль и страх
Невероятному веселью!

Ничто не в силах помешать
Нам жить, смеяться и дышать, —
Мы ждём события в сладостной истоме.
70 Для тёмных личностей в Столбах
Полно смирительных рубах:
Особый праздник в Сумасшедшем доме..

II

И пробил час, и день возник,
Как взрыв, как ослепленье!
То тут, то там взвивался крик:
"Остановись, мгновенье!"

5 И лился с неба нежный свет,
И хоры ангельские пели,
И люди быстро обнаглели.
Твори, что хочешь, — смерти нет!

10 Иной до смерти выпивал —
Но жил, подлец, не умирал.
Другой в пролёты прыгал всяко-разно,
А третьего душил сосед,
А тот — его... Ну, словом, все
Добро и зло творили безнаказно.

15 Тихоня, паинька, не знал
Ни драки, ни раздоров:
Теперь он голос поднимал,
Как колья от заборов, —

Он торопливо вынимал
20 Из мокрых мостовых булыжник,
А прежде он был тихий книжник
И зло с насильем презирал.

Кругом никто не умирал,
И тот, кто раньше понимал
25 Смерть как награду или избавленье —
Тот бить стремился наповал,
А сам при этом напевал,
Что, дескать, помнит чудное мгновенье.

Учёный мир — так весь воспрям,
30 И врач, науки ради,
На людях яды проверял,
И без противоядий.

Вон там устроила погром,
Должно быть, хунта или клика,
35 Но все от мала до велика,
Живут, — всё кончилось путём.

Самоубийц, числом до ста,
Сгоняли танками с моста,
Повесившихся — скопом оживляли.
40 Фортуна — вон из колеса! —
Да! День без смерти удался —
Застрельщики, ликуя, пировали.

Но вдруг глашатай весть разнёс
Уже к концу банкета,
45 Что торжество не удалось,
Что кто-то умер где-то

50 В тишайшем уголке Земли,
Где спят и страсти, и стихии, —
Реаниматоры лихие
Туда добраться не смогли.

55 Кто смог дерзнуть, кто смел посметь,
И как уговорил он Смерть?!
Ей дали взятку — Смерть не на работе!
Не доглядели, хоть реви, —
Он просто умер от любви.
На взлёте умер он, на верхней ноте.

<конец 1974, 1975>

ПРИЛОЖЕНИЕ

*ПОСВЯЩЕНИЯ, ЭПИГРАММЫ, НОМЕРА К
“КАПУСТНИКАМ”, ПЕСНИ “НА СЛУЧАЙ”*

Всё начинается со МХАТА
И размещается окрест.
Был быстр и короток когда-то
Ваш самый первый переезд.

5 Ах, эти годы кочевые!
И вы попали с первых лет:
В цвет ваши “Вечные живые”,
“Два цвета” тоже — в самый цвет.

10 Как загуляли вы, ребята, —
Шагнули в ногу, как один, —
Из Камергерского, от МХАТА,
Сначала в “Яр”, потом — в “Пекин”.

15 Ты в это вникнуть попытайся,
Театр однажды посетив:
“Пекин” вблизи, но по-китайски
Никто — вот это коллектив.

20 Ещё не ночь, ещё не вечер!
Хоть есть прогал в твоих рядах, —
Иных уж нет, а те далече,
А мы — так прямо в двух шагах.

Сейчас Таганка отмечает
Десятилетний юбилей.
Хотя таких и не бывает, —
Ну, так сказать, десятилей...

25 Наш "Современник"! Человече!
Театр, Галя, Лёлик, все!
Ещё не ночь, ещё не вечер,
Ещё мы в яркой полосе.
<до 16.04.1974>

**II-57. ТЕАТРАЛЬНО-ТЮРЕМНЫЙ ЭТЮД
НА ТАГАНСКИЕ ТЕМЫ
<(к 10-летию театра на Таганке)>**

Легавым быть? — готов был умереть я,
Оттрахать юбилей — и на тот свет!
Но выяснилось: вовсе не рубеж десятилетье,
Не юбилей, а просто — десять лет.

5 И всё-таки “Боржома” мне налей
 За юбилей. Такие даты редки!
 Ну ладно, хорошо, — не юбилей,
 А, скажем, — две нормальных пятилетки.

10 Так с чем мы подошли к “неюбилею”?
 За что мы выпьем и поговорим?
 За то, что все вопросы и в “Конях”, и в “Пелагее” —
 Ответы на историю с “Живым”.

15 Не пик, и не зенит, не апогей!
 Но я пою от имени всех ээков —
 Побольше нам “Живых” и “Пелагей”,
 Ну, словом, — больше “Добрых человек”.

20 Нам почести особые воздали.
 Вот деньги раньше срока за квартал,
 В газету заглянул, а там полным-полно регалий —
 Я это между строчек прочитал.

 Вот только про награды не найду,
 Нет сообщений про гастроль в загранке.
 Сидим в определяющем году, —
 Как, впрочем, и в решающем, — в Таганке.

25 Тюремь сломали — мусор на помойку!
Но будет, где головку прислонить.
Затеяли на площади годков на десять стройку,
Чтоб равновесье вновь восстановить.

30 Ох, мы поедем! Ох, поколесим! —
В Париж мечтая, а в Челны намылясь —
И будет наш театр и кочевым,
И уличным (к чему мы и стремились).

Как хорошо, мы здесь сидим без кляпа,
И есть чем пить, жевать и речь вести.
35 А эти десять лет — не путь тюремного этапа:
Они — этап нелегкого пути.

Пьем за того, кто превозмог и смог,
Нас в юбилей привёл, как полководец.
За пахана! Мы с ним тянули срок —
40 Наш первый убедительный “червонец”.

Еще мы пьем за спевку, смычку, спайку
С друзьями с давних лет — с таганских нар —
За то, что на банкетах вы делили с нами пайку,
Не получив за пьесу гонорар.

45 Редют ваши стройные ряды
Писателей, которых уважаешь.
Но, говорят, от этого мужаешь.
За долги ваши праведны труды —
Земной поклон, Абрамов и Можайч!

50 От наших лиц остался профиль детский,
Но первенец не сбит, как птица влёт —
Привет тебе, Андрей, Андрей Андреич Вознесенский!
И пусть второго бог тебе пошлёт.

ДОПОЛНЕНИЕ

I DUBIA

Д-6. СТИХИ ПОЭТА ПЕТИ О БАШНЕ ИЗ КИНОФИЛЬМА "ИВАН ДА МАРЬЯ"

Прохожий! Возле башни этой
Прерви свой беспокойный путь.
И на восьмое чудо света
Ты можешь, стало быть, взглянуть.

- 5 Какая мощь в ея фигуре,
Какая сила в ней и знать!
В заморской всей архитектуре
Такую башню не сыскать.

- 10 О, башня! Пусть сгорю в огне я,
Пускай в реке утопну зря!
Ты стой во славу Евстигнея,
Снаружи стой и изнутри.

<1974>

**ЧЕРНОВИКИ,
ДРУГИЕ ВАРИАНТЫ И РЕДАКЦИИ**

ИБ-ч/а – наброски:

Я при жизни был рослым и стройным,
Выбивался из общей кадрили,
И в обычные рамки не лез.
Но с тех пор, как считаюсь покойным,
Эту славу за мной укрепили,
К постаменту прибав ахиллес.

Выделялся косою саженью,
Знайте, черти!
Мои плечи подверглись суженью
После смерти.
И в привычные рамки я всажён:
"Распри", "мили"...
А косою неровную сажень
Распрямили.

В день, когда я фактически умер,
Вкруг меня полонезы плясали
Представители новой струи,
И не знаю, кто их надоумил, —
Но они аккуратно стесали
Азиатские скулы мои.

Тишина надо мной раскололась —
Из динамиков хлынули звуки,
Мне на рожу направили свет,
Мой надорванный воплями голос
Современные средства науки
Превратили в приятный фальцет.

Стали хором кричать мои песни,
Позабыв разногласья и склоки,
И никто не сказал им: “Не смей!”
Я в граните немел, хоть ты тресни,
И текли мои рваные строки
Непрерывно <и> ровно, как смерть.

Но... звонок с того света, как зуммер, —
Проскрипит, а <не звякнет(?)> в надежде,
И смьшлѣные сообразят,
Что хотя я фактически умер,
Я остался высоким, как прежде,
И не согнут, и скулы торчат.

И строитель шикарных гостиниц, —
(Он мне ровно по щиколку ростом)
Сам и скульптор, и каменотѣс,
Встал меж ног, и, держась за мизинец,
Разродился приветствием-тостом
И хвалу нараспев произнёс.

Я стою — и ужат, и обужен —
Нате, смертьте!
Неужели такой я им нужен
После смерти?!

РГАЛИ-ч/а:

- 5 а. Охромилы меня и пригнули,
- б. Охромилы меня, подогнули,

- 7-12 Но вздымаются рёбра каркаса,
.....
Бродят судороги вдоль по хребту...
Отряхнуть от гранитного мяса
Или вытащить из постамента
Ахиллесову эту пятую?
- 10-12 а. Мой скелет из стального каркаса
Крепко схвачен раствором цемента —
Только судорога по хребту.
- б. И железные рёбра каркаса
Мёртво взяты раствором цемента —
Только судороги вдоль по хребту.
- 21-22 Говорят, что как только я да умер,
Тотчас маску посмертную сняли
- 22 На пробор мне вихры расчесали
- 25 а. Но они с этой маски стесали
- б. Но на маске вчистую стесали
- 27-28 а. Мне при жизни такое не снилось,
Что на гипсовом слепке застыло:
- б. И лицо моё вдруг прояснилось:
Я-то думал, что мне не грозило
- 31-32 И довольством на вёрсты разило
От беззубой улыбки моей.
- 35-36 Подходившие с меркой обычной
Отступались.

- 38-39 Тоже странной —
Подошёл гробовщик ко мне с меркой
- 42-43 а. Результат моего исправленья —
Крепко слаженный мой монумент —
- в. Крепко сбитый, венец моего распрямленья —
Монумент мой, ужатый в корсет —
- 46 Под моё — что с магнитных кассет.
- 53-55 И немел я в граните проклятом —
 Все там будем! —
В то же время орал я кастратом
- 57 Не похож я — приглажен, обужен! —
- 61 Да! Шаги Командора так гулки!
- 67-80 Повалился я вниз, безобразен,
Напоследок я вылез из кожи,
Дотянулся, за провод задел —
И, когда уже грохнулся наземь,
Голос — прежний мой голос! — похоже
Из динамиков вдруг захрипел
- Запоздало, зато всенародно
 Спохватился.
Я за это на время свободой
 Поплатился!
Отстоял я, как было угодно —
 <Шито-крыто.>
Но теперь я ушёл всенародно
 Из гранита.

РГАЛИ-б/а:

- 12 Только судороги вдоль по хребту.
- 16 И не знал, что подвергнусь суженью
- 21 а. Но едва я фактически умер —
- б. И с меня — только-только я умер —
- 25 а. Но они аккуратно стесали
- б. Но на гипсе вчистую стесали
- 28 Полагал я, что мне не грозило
- 31-32 И могильною скукой разило
От беззубой улыбки моей.
- 35-36 Подходившие с меркой обычной
Отступались.
- 40 Постоянной.
- 42 Результат моего исправленья —
- 57 а. Сдёрнут шёлк — я приглажен, обужен! —
- б. Сдёрнут шёлк — я обтёсан, обужен! —
- в. Сдёрнут шёлк — я ужат и обужен! —
- 65-66 Когда ногу ломал я со стоном
И гранит осыпался с меня.

РГАЛИ-ч/а:

- 6-8 Встречу и пороги я
 И гляжу на право я —
 Берега отлогие.
- 13 Волга стоны слышала хлеще, чем “Дубинушка”,
- 18 Лили слёзы многие
- 21-24 На одно нанизаны
 Раны те со стонами,
 Раны те зализаны
 Языками-волнами.

АКЛ-б/а:

- 8 Берега отлогие.
- 34 А на вёрсты многие
- 36 Берега отлогие.

После 36:

Выше, выше тянутся
 Берега отлогие.

РГАЛИ-ч/а:

4 "Ну конечно! Пожалуйста, плиз!

вариант рефрена:

"Шли бы пешком вы — куда интересней,
 Сколько желающих — только держись!
 Нету билетов — хоть лопни, хоть тресни!
 Что у вас?" — "Новые танцы и песни,
 Только всё новое в новую жизнь
 Мы повезём по течению вниз!"

13 "Вы писатель? Пожалуйста, плиз!

28-31 "Мест не хватит для вашей прослойки,
 Зря вы, граждане, здесь собрались".
 "Для крестьянства остались две койки?"
 "Здесь крестьянство? Пожалуйста, плиз!"

37-40 Это смертельно почти — кроме шуток! —
 Песни и танцы в пути задержать!
 Можно прожить без еды сорок суток,
 Семь — без воды, а без музыки — пять!

*В РГАЛИ имеется список текста, сделанный
 рукой не В.С.Высоцкого, относящийся к данной
 песне. Не исключено, что этот текст написан
 не В.С.Высоцким:*

Приложить крестьянин должен руки —
И тогда не будет голодухи!
Вниз по матушке не зря плывём...
Эх!
Волгу мы не подведём.

АКЛ-б/а:

вариант рефрена:

Это же смерти подобно — без шуток! —
Песни и танцы в пути задержать!
Можно прожить без еды сорок суток,
Семь — без воды, а без музыки — пять!

- 5 Эй! Не туристы и не иностранцы,
11 Словно зельем дурным опились!”
20 Навалились на этот кризис”.
28 ”Мест не хватит для каждой прослойки,

ИБ-ч/а – ранняя редакция:

Я на виду — и действием и взглядом,
Я выдаю присутствие своё.
Спокойно спите, люди: Гусев — рядом,
Нат Пинкертон и Шерлок Холмс — старьё!

Работу строю по системе чёткой,
Я не скрываюсь, не слежу тайком,
Эффект простой: преступник — за решёткой,
А пострадавший — снова с кошельком!

Мой метод прост — сажусь на хвост и не слезаю.
Преступник — это на здоровом теле прыщик,
И я мерзавцу о себе напоминаю
Ежесекундно: на то я — сыщик.

Свою систему на доверьи строю:
Я в тень не прячусь, ваш покой храня,
Имею дело с тёмной стороною,
А в светлой — обойдутся без меня.

Вот я иду уверенной походкой.
Пусть знает враг — я в план его проник.
Эффект один: преступник — за решёткой,
Он будет крепко взят за воротник.

АКЛ-б/а:

21 Но вот ему уже заламывают руки:

402. КОЛЫБЕЛЬНАЯ ХОПКИНСОНА

ИБ-ч/а:

- 2 До утра терпи!**
- 8 Будто ты уснул.**
- 9 Мир внизу, и ты над ним**
- 11 Вот проплыл древний Рим**
- 14 Ангелы поют.**

РГАЛИ-ч/а:

- 1 а. Дорога нам делит степь напополам,
- б. Дорога, дорога — степь напополам,
- 10 Поперёк судьбы проложен след.
- 13-16
 Я нашёл бы их, будь я рядом,
 Я б отчаянно сказал эти нужные слова:
 "Ты права, ты права, ты права!"
- 15 Где вы, нужные слова, кто же первый вас найдёт?
- 17-20 Река как спасенье послана двоим,
 Стоит просто руку протянуть...
 Только мы с тобой на разных палубах стоим,
 Подскажите же нам кто-нибудь!
- 21-22 Волжский ветер — хмельной он, вязкий, —
 Дует в души одной подсказкой:

РГАЛИ-ч/а:

- 5 И нервы тревожит чёт-нечет, чёт-нечет.
- 25 Нас всех захватила шальная чечётка.
- 39-41 Утешься: тот час в ритме правильном прожит.
Теперь, человече, расправятся плечи,
Вам сон обеспечит чёт-нечет, чёт-нечет.
- 44-45 Давайте музыку — мы проголосуем,
И немощи в пику чечётку станцуем.

РГАЛИ-ч/а – первый вариант:

ЧАЙКА

Реет

над утомлённой волной грустнокрылая стайка,
В сердце

внезапно вспыхнул неясный, обманчивый свет.

Знаю,

заколдовали меня, я давно уже чайка,

Я парила над морем и все любовались на мой силуэт.

Но слабеет, слабеет крыло,
Я снижалась всё ниже и ниже,
Я уже отраженья не вижу —
Море тайною заволокло.

Силы

оставят тело моё,
и в соленую пыль я

Брошу

свой обессиленный и исстаравшийся труп...

Крылья

уже над самой водой, мои белые крылья!

А этот ветренный ветер играет со мной,
беспощаден и груб.

Неужели никто не придёт,
Чтобы рядом лететь с белой птицей?
Неужели никто не решится?
Неужели никто не спасёт?

Ветер,
скрипач безумный, прощальную песню
сыграй нам!

Скоро
погаснет солнце и спутник мой станет незрим,
Чайка
влетит в пучину навек к неразгаданным тайнам.
И тогда наконец-то сольётся с силуэтом своим.

Бьётся сердце под левым плечом,
Я спускаюсь всё ниже и ниже,
Но уже и спасителя вижу —
Это ангел с заветным ключом.

Рядом
летит невидимо он, незаметно, но — рядом,
Вместе
в каком-то дальнем гнездове отыщем жильё.
Больше
к холодной мутной воде мне снижаться не надо:
Мы вдвоём, нет причины в пучине искать
отраженье своё.

406. ДУЭТ ШУРЫ И ЛИВЕРОВСКОГО

РГАЛИ-ч/а – наброски:

А мне нужно было что-нибудь попроще,
.....
Но из таких, как я, выходят тёщи
отменные.
.....

Я обыкновенная подписчица
На журналы мод и на любовные романы.
Поискать, так где-нибудь отыщется
Острый ум.

Пускай к стыду — мало ли? —
Я долго думала, и
Пришла к единственному верному решению.
А если всё решено,
Куда прийдёт — всё равно!
И я плыву — занятно плыть вниз по течению.

И не стыжусь, а горжусь,
Что в жёны я не гожусь —
Пусть рвутся в жёны те, кто много проще.
Печален путь этих жён,
Всегда в одно устремлён:
Сначала — в матери, а после — в злые тёщи.

Взгляните на меня, мои ровесницы,
Едва ль найдёте под глазами тень!
На жизненной высокой шаткой лестнице
Я занимаю прочную ступень.

"Я понимаю тебя, я обожаю тебя!
Твои достоинства увидеть можно только любя,
Возьми себе моё трепещущее сердце
И экзотическое имя — де ла Перца!

Я вас, синьора, зову
В волшебный сон наяву
Я умоляю вас, воспользуйтесь моментом!
А там — улада мечтам!"
"А кем вы служите там?"
"Я там работаю нормальным президентом".

РГАЛИ-ч/а – первый вариант:

"Явилась Афродита
Или что-то в этом роде...
И жизнь моя разбита
Прямо здесь, на пароходе.
Склоню от восхищения
Пред женщиной такую
Дрожащие колени я
С дрожащей головою".

"Кажись, влюбился синьор,
Но только слишком он скор...
Ну что гремите, как ведро на коромысле!
Зачем мне рай наяву?
И без него проживу —
Без задней мысли говорю, без всякой мысли".

"Ну что вы говорите?
Я почти не понимаю!"
"Идите к Афродите!"
"Кстати, я такой не знаю!
Вы милый, но пройдоха,
А меня — принарядите
И будет очень плохо
Этой вашей Афродите!"

"Я вас, синьора, зову
В волшебный сон наяву
Я предлагаю вам и голову, и сердце.
Пойдём навстречу мечтам!"
"А кем вы служите там?"
"Я — вице-консул Мигуэлло де ла Перца".

"Я не бегу от факта,
Только вот какое дело:
Я с консулами как-то
Раньше дела не имела.
На что мне там надеяться? —
Я брошу всё на свете,
А там — жена имеется
У консула и дети!.."

частный архив – наброски:

страну
не премину
не обогну
перечеркну
пилюлю заглотну
Пусть даже горькая — я их не обману.

РГАЛИ-ч/а:

- 2 Что с инструктором был я один на один
- 6 Перейти моей слабости грань:
- 8 Принял ту незлобную брань.
- 9-12 И обрывают крик мой,
И обрывают щёки
Холодной острой бритвой
Скользят по мне потоки.
- 13-16а. И звук вгоняют в печень мне —
Упрямы и жестоки —
Невидимые, встречные
Воздушные потоки.
- б. Кто подбирался к высоте,
Кто падал с гор высоких, —
Для них и существуют те
Воздушные потоки.
- 17-20а. Я попал к ним в надёжные, сильные руки.
И швыряют меня, и творят, что хотят!
Сумасшедшие, невероятные трюки
Исполняю я, как акробат.
- б. Я попал к ним в надёжные, сильные руки.
Вытворяют со мной, что хотят, что хотят!
И с готовностью невероятные трюки
Выполняю я, как акробат.

- в. Я попал к ним в надёжные, сильные руки.
Выполняю с готовностью всё, что велят —
Сумасшедшие, невероятные трюки
Как лихой цирковой акробат.
- 21-22 а. И пока не нащупал я комбинезон,
И кольцо наконец зацепил, а пока —
- б. Я случайно схватился за комбинезон
И кольцо ощутил, но пока
- 33-36 а. С каждой новой секундой огромные пенни
Набегали Фортуне в её финотдел,
Первый раз по ошибке в свободном паденьи
Я семнадцать секунд пролетел.
- б. И за эти мгновенья огромные пенни
Набежали Фортуне в её финотдел,
Первый раз по ошибке в свободном паденьи
Я семнадцать секунд пролетел.
- 37 А теперь я в скафандре, горбат с двух сторон.

между 48 и 49:

Треугольники, ромбы, круги и квадраты
Оформляются в реки, озёра, луга.
Только воздух густеет, твердеет, проклятый!
Воплощается он во врага!

Пусть машина уже на посадку идёт,
Словно сплюнув с досадою мной.
Буду я на земле раньше, чем самолёт,
Потому что прыжок затяжной.

- 50 Я услышал: “Пошёл!” — и шагнул в никуда,

53-56 Я пробьюсь сквозь воздушный заслон и сквозь тьму,
Но условия паденья — не те.
Только падать свободно нельзя потому,
Что падение — не в пустоте.

58 а. “Подожди! Он начнётся свободный полёт...”

б. “Я исчезну — начнётся свободный полёт...”

59 До земли — двести метров. Сейчас будет поздно!

61-62 Стропы рвут меня вверх, и мгновенное “стоп!” —
Словно не было этих минут.

Ранние а/и:

19 И с готовностью невероятные трюки

35-36 Всё же я по ошибке свободном паденьи
Пролетел восемнадцать секунд.

между 48 и 49:

Я лечу! Треугольники, ромбы, квадраты
Проявляются в реки, озёра, луга.
Только воздух густеет, твердеет, проклятый!
Он мне враг — парашютный слуга!

А машина уже на посадку идёт,
В землю сплонув в отчаяньи мной.
Буду я на земле раньше, чем самолёт,
Потому что прыжок затяжной.

И обрывают крик мой,
И выбривают щёки
Тупой холодной бритвой
Скребут по мне потоки.

На мне мешки заплечные,
Встречаю — руки в боки —
Шальные, быстротечные
Воздушные потоки.

61-64 Но жгут костры, как свечи, мне —
Я приземлюсь и в шоке —
Прямые, безупречные
Воздушные потоки.

а/и 0 ЗАТЯЖНОЙ ПРЫЖОК

ИБ-ч/а:

наброски:

Ох, до чего смешные клоуны!
 Ох, до чего дурацкий вид!
 Ох, до чего же размалёваны,
 Особо рыжий, паразит.

А он похож, ну правда, Вань,
 На шурина — такая ж пьянь.
 Синяк под глазом... Нет, ты глянь,
 Ну правда, Вань.

Ох, до чего смешные карлики!
 В “жерси” небось, а не в шевьёт, —
 На нашей пятой швейной фабрике
 Наверяд ли кто на них пошьёт.

А у тебя, ну правда, Вань,
 Ну все друзья — такая рвань
 И пьют всегда такую дрянь,
 Ну правда, Вань!

Гляди-кось, Ваня, попугайчики!
 Ой, я, ей-бога, закричу.
 А это кто — в короткой маечке?
 Я, Вань, такую же хочу.

К концу квартала — правда, Вань, —
 Ты мне такую же сваргань,
 Ну что “отстань”, опять “отстань”, —
 <Ну правда, Вань!>

*Иногда автор исполнял дополнительные строфы
в финале песни:*

"Ого, однако же, гимнасточка —
Глянь, что творит, хотя в летах, —
У нас в кафе молочном "Ласточка"
Официантка может так.

А у тебя подруги, Зин,
Все вяжут шапочки для зим, —
От этих скучных образин
Дуреешь, Зин!"

"Как, Вань, а Лилька Федосеева,
Кассирша из ЦПКО?
Та, у которой новоселие.
Она — так очень ничего!..

А чем ругаться, лучше, Вань,
Поедем в отпуск в Еревань!
Ну что "отстань", всегда "отстань", —
Обидно, Вань!"

*РГАЛИ-ч/а — наброски к дополнительным стро-
фам:*

"Ого! Она ж сорвётся с лавочек!
Ну, тренер-змея, ну ты хорош!
Сейчас ведь хрустнет эта "каучук" —
Гляди, согнулась, как галош!

Эх! Если бы ты, Зин
.....
.....
....."

"Далась же, право, эта каучук...
Ой! Вань! Собачки на тросе́!
Давай возьмём одну из шавочек —
Она отдаст, зачем ей все!"

a/и 0 а. ДИАЛОГ У ТЕЛЕВИЗОРА

б. СЕМЕЙНАЯ КАРТИНКА

в. ДИАЛОГ В ЦИРКЕ

г. СЛУЧАЙ В ЦИРКЕ

д. ДИАЛОГ В ЦИРКЕ ИЛИ У ТЕЛЕВИЗОРА ДОМА

РГАЛИ-ч/а:

- 1 Я из дела ушёл, из большого, хорошего дела!
- 4 И ещё оттого, что явились другие дела.
- 5 Мы многое на шкуре познаём,
- 8 Да! И в других отечествах — не густо...

между 8 и 9:

Я не продал друзей — без меня даже выиграл кто-то,
 Я подвёл одного — ненадолго, сочтёмся потом...
 Я из дела исчез, не оставил ни крови, ни пота,
 А оно — видит Бог — покатилося своим чередом.

далее следуют строки 13-16.

- 10 Получил только тот, кому я б её отдал и так.
- 13-16 Незаменимых нет — и пропоём
 Заупокой ушедшим, будь им пусто!
 Пророков нет в отечестве своём,
 Да и в других отечествах — не густо...
- 19-20 Паутину в углах с образов я ногтями сдираю, —
 Я спешу, потому что за домом седлают коней.
- 22а. И он сказал невесело, негрустно:
- б. И он ответил мне светло и грустно:

23 Пророков нет в отечестве своём,

25-26 Я взлетаю в седло, я врастаю в коня — тело в тело, —
Конь уздечку грызёт, да и я закусил удила.

30 Но вечных слов не слышно из-за хруста:

a/u 0 Я УШЁЛ

104-110 На шоссе Минск — Москва мне, не знавшему пуль,
показалось,
Что я рядом с войной, что она еще невдалеке.
Потому и шоссе впереди словно штык заострялось

110 И стальное шоссе впереди словно штык заострялось

ИБ-ч/а – первая полная редакция:

1-2 Ожидание длилось, но сборы — те не были долги —

13-17 [Били в нас] комары и взрывались у самого носа,
Превращая стекло лобовое в картину Дали.

18-19 а. [Только] серое с желтым в причудливом
мертвом покрове,

б. Сколько смелых мазков в том причудливом
мертвом покрове,

22-23 Вдруг разбился один, искусав моих братьев по крови,

31-32 И в абстрактный узор постучало настойчиво время.

35-36 И сейчас же в машину бинты на глазах заглянули

42-45 Я услышал: “Ложись! Берегись! Проскочили!” и мат.

46-47 Этот первый налет оказался не очень, чтоб очень:

50-51 а. Выходили фигуры назад на шоссе из обочин

б. Вышли беженцы снова назад на шоссе из обочин

52-53 И ушли на восток, на машину мою поглазев.

- 60-69 а. Может быть, я уснул — [я давно] помирал от зевоты —
Я ведь здесь ни при чем, нужно только глаза протереть...
В кресле рядом сидел, улыбаясь, сержант из пехоты.
"Это что за машина? — сказал он. — Удобно сидеть!"
- б. Я уснул за рулем — в снах я вечно и глуп, и неистов, —
Вижу в шляпе себя и в усах, как валета трюфлей,
Но... продрал я глаза — справа в кресле —
сержант из связистов.
"Это что за машина? — спросил он. —
Должно быть, трюфлей!"
- в. В снах домашних своих, как Роланд, я бываю неистов, —
Побеждаю врагов, королей, и валетов трюфлей...
А сейчас — ни при чем. Вот прошли двое
черных танкистов,
И они подивились, и чуть подавили трюфлей.
- 66 В кресле рядом со мной я увидел сержанта пехоты.
- 67 а. "Вот — трюфлейная, пакость, — сказал он. —
Удобно сидеть!"
- б. "Вот, трюфлейная, что ли, — сказал он. — Удобно сидеть!"
- 101-103 Острым вверх — не щетинясь, по-мирному, не накренься.
- 109-110 Потому для меня и шоссе, как клинок, заострялось,
- 108 И не наши лохмотья болтались на этом штыке.

РГАЛИ-б/а:

0 ИЗ ДОРОЖНОГО ДНЕВНИКА

ИБ-ч/а:

- 87 Что, мол, сбежал гиппопотам
- 41-48 И кто-то постучал
 К кому-то поутру,
 И строчки прочитал —
- 59-60 Что он [не то, за] что
 Он сам себя считал.

ИБ-ч/а:

Эпиграф

- 8 Светил в другие города.
- 2-4 И мир не утонул в п<о>ту,
Еще светило солнце в ту
Одну худую светосилу.
- 8 Сырым ложились на колени,
- 9 Но шар на тонкую черту
- 11-12 Меня ж сравненье посетило
Не страшен свет, пока светило
- 18 а. Пока лишь астроном-старик
- б. И ночью астроном старик
- 19 Определит, что в солнце — буря,
- 21 Разинув рты, глаза не щуря.
- 23 Без суеты восходит он.
- 27 И вот — зенит, — глядеть противно
- 30 И смотрим в сели (?) неотрывно
- 32 Все больше щурясь, скаля зубы

35 а. И может статья, гунн Атилла

б. Быть может статья, гунн Атилла

вместо 48-52 – 61-65

53 И наблюдая втихомолку

57 Вот и другой пустился в пляс.

вместо 61-65 – 48-52

РГАЛИ-б/а:

0 СОЛНЕЧНЫЕ ПЯТНА, ИЛИ ПЯТНА НА СОЛНЦЕ
(ИЗ ДНЕВНИКА)

ИБ-ч/а – набросок:

[Расскажу я вам, браточки,
Без запиночки, до точки,
 Не стесняясь,
Расскажу — не приукрашу,
На порядочность на вашу
 Полагаясь.*

Как я завел с французенкою шашни,
Как я французов этих поражал,
И как плевал я с Эйфелевой башни
На головы невинных парижан.]

ИБ-ч/а – набросок первого варианта:

[Эх, вы, слухи-узелочки,
Сплетен крепкая петля! —
Как женился я на дочке
Нефтяного короля, —

Расскажу — не приукрашу,
Как споил её папашу,
И как в пьяном виде он
Подарил мне миллион.

* [Расскажу я вам в компании
Только в узкой,
Об одном своем романе
С бабой <русской — ?>]

А я завел с французенкою шапши
И всё наследство промотал, —
Пустил по ветру с Эйфелевой башни
Заокеанский капитал.

Та французская особа
Знаменита на весь свет,
И за ней следили в оба
Представители газет.

Мы частенько с ней в отеле
Пили крепкие коктейли, —
И однажды мы — ура! —
Прогуляли до утра.

.....
И с рокового этого момента
Я оказался на виду.]

ИБ-ч/а – начальный вариант текста:

Расскажу я вам, браточки,
Без запиночки, до точки,
 Не стесняясь,
Расскажу — не приукрашу,
На порядочность на вашу
 Полагаясь...

На приёме, на банкете,
Где с лимончиком в буфете
 Лососина...
Посетите, будет случай, —
Там — как дома, даже лучше:
 Дармовщина!

И дежурит на приёме
Спецотряд в дверном проёме —
Пропуск спросят, —
Если выпьешь, как с полочки, —
Так тебя — под белы ручки
И выносят.

Там дискуссии ведутся
И напитки продаются
На подносах,
Там танцуют до упада,
Так и виснут камарада
На геноссах.

Я туда проникнул с тыла:
Нам немного не хватило
С мужиками,
Ну а где банкет давали —
До полночи торговали
Коньяками.

Если ты — не из банкета, —
Ох, с тебя сдерут за это, —
Глаз навькат!
Рассчитал я, правда, хитро:
Пять “четвёрок”, два пол-литра —
И на выход.

Но... сияла среди зала —
Солнце? — много... Факел? — мало, —
Я — в румянец.
Перед нею в <ритме> вальса
Грациозно извивался
Иностранец.

**И упали из подмышек
Два больших и пять мальшек —
 Не разбились,
Но из сердца, как <из> улья,
Клапана, жужжа, под стулья
 Закатились.**

ИБ-ч/а:

- 5 а. Выразители эпохи,
6. Люди века и эпохи,**
- 11-12 И под водку лососина —
Каждый может закусить.**
- 13-15 а. И без сраму даму ону
Стиснуть малость — и к балкону,
И без денег, по талону,
6. И, потискав, даму эту
По паркету весть к буфету
И без денег, по билету,**
- 14 Назло светскому салону**
- 16 Накормить и напоить**
- 42 Чуть побегал у вокзала, —**
- 43 Там милиция трепала**

- 49 Там, в толпе, — все непролазней
- 90 Шли на место преступления
- 111 Просто не было талонов
- 121 ...И пошли болтать в столице

ЛГАЛИ-а/м:

19 Без обещаний — “Веры”

РГАЛИ-б/а:

- 15-16 Есть в этом сожаленье об ушедшем,
Стремленье, где утеряна стремительность,
- 19 Без пятен, без потерь,
- 20-21 Мой век стоит сейчас — я вен не перережу!
- 28 Чтоб после “я люблю” добавил я “и буду”.
- 30а. И сладкий яд лежит на дне стакана.
- б. Бесцветный яд сокрыт на дне стакана.
- 39 Ах, положенье “ах!”
- 40 Но выход мы с тобой поищем и обрящем.

РГАЛИ-б/а, ЛГАЛИ-а/м:

0(подзаголовок) ИЗ ДНЕВНИКА

5-7 Как орехи грецкие
Щелкаю я их.
Говорят, немецкие —

19 С волком этим кончу я

ЛГАЛИ-а/м:

21 А там — напьюсь водички из колодца

29 Взял товарищ в кителе

53 Напоследок — сладкое,

66 Рядом на поляночке —

73 А сгнули в немецких лагерях.

74-76 Лемеха въедаются
В землю, как каблук, —
Пеплы попадают

строки 85-107 — отсутствуют.

417.

*** * ***

ИБ-ч/а:

**9-10 [Ответа нет]. И я уже не чаю, —
А вдруг ей не страшны цепные псы?**

ИБ-ч/а /Посл. : 7, 8, 1, 2, 3, 4, 5, 6/:

- 6а. Пани с панами, братья, здравствуйте!
- б. И панове, ну, братья, здравствуйте!
- 16 Несравнима она, несравненная.
- 24 Повторяла всё: “Прямо, милые...”
- 28 На соседей немецких сердитая!

419. ПРИГОВОРЁННЫЕ К ЖИЗНИ

ИБ-ч/а:

наброски:

Для верности прикованные цепью
Обречены на медленную жизнь.

Чем умирать мучительной жизнью,
Мы лучше верной смертью оживем.

РГАЛИ-ч/а:

5 И кое-кто поверил второпях —

13-16 [Так неужели будут пировать
Как на шабаше ведьм, на буйной тризне,
Все те, кто догадался приковать
Нас узами цепей к хвалёной жизни?]

14 Мы в дьявольской игре — тупые пешки,

15 И в лобовое грязное стекло

16-20 а. Нам предложили выход из войны
Ценой вины, награда — жизнь в конверте,
Мы к ней насильно приговорены,
Насильно лишены желанной смерти.

б. Закрыт запасный выход из войны,
Свободы нет ценой вины, поверьте,
Насильно к жизни приговорены
Насильно лишены желанной смерти.

- в. Мы на задворках подлинной войны
Лежим, как в запечатанном конверте
Мы к ней [этой жизни] приговорены,
Насильно лишены желанной смерти.
- 23 Но мы стучимся в райские ворота
- 25-28 И за запасный выход из войны,
Они такую заломили цену:
Мы к долгой жизни приговорены,
[Которая похожа на измену.]
- 29 Но [врѣшь, не] стоит жизнь такой цены!
- 33 Нет, рано нас равнять с болотной слизью —

ИБ-ч/а – набросок:

Я вспомнил дорогу одну
 И ту мировую войну, —
 То был, конечно, трудный рейс...

РГАЛИ-б/а:

- 4 а. И, наверно, нечистая сила.
- б. И одна, но нечистая сила.
- 5 Нас обходит на трассе слегка мелкота.
- 7 Но на них мы глядим свысока. Суета
- 22 Не часто с душем тот самый крайний пункт...
- 32 а. Тех, кто вступит на нашу галеру, —
- б. Те, кто сядет на нашу галеру, —
- 33-34 Приведем мы и в божеский вид,
 И, [понятно], в шофёрскую веру.
- 43 Общим сном в придорожных кюветах.
- 45 А в ночные часы перегона

ИБ-ч/а:

- 12 И засмеялись, плетью приласкав.
- 17 Меня на поле битвы не ищите —
- 20 И оголён <для> дротиков и стрел.
- 24 За то, что раз оплошность допустил.
- 25 Я лежал под светилом двуликим —

РГАЛИ-б/а:

- 1 Уж Новый Свет четырежды открыт,
19 Мой плот папирусный — последнюю надежду —
56 Беззлобно чашу выпили сию.
60а. И пережили подлинно мой взлёт.
б. Я не успел, давно прошёл мой взлёт.

423. ПЕСЕНКА ПРО КОЗЛА ОТПУЩЕНИЯ

РГАЛИ-ч/а:

СКАЗКА ПРО СЕРОГО КОЗЛИКА, ОНА ЖЕ – СКАЗКА ПРО БЕЛОГО БЫЧКА

- 2 Жил да был простой Козёл — роги длинные.
- 7 а. Толку было с него меньше, чем с козла молока,
б. Толку было с него, как с козла молока,
- 11 а. Но — заметили всё-таки Козлика
б. Но — заметили серого Козлика
- 13-16 Иногда Медведь — баламут и плут —
Обхамит Лису по-медвежьему, —
Так сейчас найдут, приведут и бьют
По рогам Козла и промеж ему.
- 17-20 Но не жаловался Козлик на насилие со злом,
А сносил побои весело и гордо.
Не шелохнется, не вздрогнет, ну, козёл козлом,
Симпатичная такая козья морда!"
- 22 а. [Запретили, вплоть до оскопления]
б. [Запретили, вплоть до убиения]
- 25 А Козёл опять всё скакал козлом,
- 30 Всё за то же: волки лишку откусили, —

- 39 Отниму[ка я] рацион волков
- 45-48 [Все вы будете носом рыть паршу]
Все подохнете без прощения!
[А кому] грехи [отпустить — решу,
Раз уж я] — Козел Отпущения!”
- 57-58 Вдруг [почувствовал] остроту рогов
[И козлиный восторг — вдохновение]
- 58 а. И бодается без зазрения —
- б. Плюс козлиное вдохновение —
- a/u* 0 а. СКАЗКА ПРО СЕРОГО КОЗЛИКА, ОНА ЖЕ —
СКАЗКА ПРО БЕЛОГО ВЫЧКА
- б. ЗАПОВЕДНИК
- в. ЗАПОВЕДНИК, ИЛИ КОЗЁЛ ОТПУЩЕНИЯ
- г. КОЗЁЛ ОТПУЩЕНИЯ
- д. ПЕСНЯ-БАСНЯ ПРО КОЗЛА ОТПУЩЕНИЯ
- 68 И козлиное вдохновение —

РГАЛИ-ч/а:

- 8-12 Я слышу хрип и смертный стон,
И ярость, что не уцелели, —
Еще бы, взять такой разгон,
И крылья обломать у цели!

между 14 и 15:

Как кони пенные судьбы,
Пред смертью словно хорошея,
По зову боевой трубы
Взлетают волны на дыбы,
Ломая выпнутые шеи.

- 15-19 Но ветер снова в гребни бьёт,
Чтоб гривы пенные взъерошить,
Ещё проскачет и падёт
Шальная взмыленная лошадь.

- 22-26 В душе предчувствие скребёт —
Я тоже подлетаю к краю!
И жду — придет и мой черёд
Я надломлю себе хребёт
И тоже голову сломаю.

- 32-33 На рифах, скалах и камнях
Другие головы ломают.

после 35:

- а. Морской весёлый сатана
Повесит чёрный флаг на клотик, —
Тогда поднимется одна
Неимоверная волна
И наблюдающих поглотит!

Я просто умереть могу
На этом чистом берегу.

- б. Но в сумерках морского дна —
В глубинах тайных, кашалотых —
Родится и взойдёт волна
Неимоверная одна,
На берег ринется она
И наблюдающих поглотит!

Я даже в мыслях не солгу
На этом чистом берегу.

РГАЛИ-б/а:

- 11-12 Набраться сил, но пасть в поклон —
И смерть принять у самой цели!

между 14 и 15:

Ах, гривы белые судьбы!
Пред смертью словно хорошея,
По зову боевой трубы
Взлетают волны на дыбы,
Ломают выпнутые шеи.

И я сочувствую слегка
Погибшим, но — издалека.

15-19 А ветер снова в гребни бьёт,
Чтоб гривы пенные взъерошить,
Волна барьера не возьмёт —
Ещё проскачет и падёт
Вперёд, как взмыленная лошадь.

И я сочувствую слегка
Погибшим, но — издалека.

22-23 И мой черёд придёт вослед:
Я тоже к краю подлетаю,

25 Я надломлю себе хребет

31 Внимательно и чутко, как

после 35:

Но в сумерках морского дна —
В глубинах тайных, кашалотных —
Родится и придёт волна
Неимоверная одна,
На берег ринется она
И наблюдающих поглотит!

Я посочувствую слегка
Погибшим, но — издалека.

а/и 0 ШТОРМ

а/и — первые исполнения:

между 14 и 15:

Ах, гривы белые судьбы!
Пред смертью словно хорошея,
По зову боевой трубы
Взлетают волны на дыбы,
Ломают выпнутые шеи.

И мы сочувствуем слегка
Погибшим им, — издалека.

после 35:

Но в сумерках морского дна —
В глубинах тайных, кашалотьих —
Родится и взойдёт одна
Неимоверная волна...
На берег ринется она
И наблюдающих поглотит!

Я посочувствую слегка
Погибшим им, — издалека.

РГАЛИ-ч/а:

- 1-2 Там у кого-то — пир горой,
И гость здоровый, налитой.
- Ну а хозяйка — хвост трубой —
Идёт к подвалам.
- 6-7 В замки врезаются ключи,
И извлекаются харчи,
- 6-8 Там квохчут курочки в сердцах,
Грибочки маются в сенцах,
А печка — в синих изразцах
И с поддувалом.
- 2-8 Сосед солидный, налитой,
А у хозяйки хвост трубой,
Еды навалом:
Там кормят чёрною икрой,
Там кормят ныпче на убой...
А дым воняет над избой
Гусиным салом.
- 10-11 То жук плодовые поест, то скот падёт,
То печь чадит — должно, от слабой тяги,
- 13-20 На жирных папиных бахчах
И дочь — невеста, вся в прыщах, —
Пила бы дрожжи на прощах(?)
От перезренья.

Смотрины вроде бы у них —
Рублей на сто маслов одних,
А только тощенький жених
В поту от рвенья.

- 18-15 А у соседей — мясо в щах:
Что ж, на харчах да на бахчах
И дочь-невеста вся в прыщах,
- 16 И все жуют — аж хруст в хрящах,
- 20 Грустит и плачет.
- 23 И на ступнях моих мозоли прохудились
- 25 Поют! — Должно, вторую пьют...
- 27 Чего не петь, когда уют
- 29 А тут — и баба на сносях,
- 39 Я — ясно дело — отказал,
- 41-43 А что ему — он литру съел
Чуть опсовел и подобрел,
Ну я пошел — попил, поел —
- 48 Невеста зарыдала наверху.
- 49-52 Сосед орёт, что наш народ —
Он основной закон блюдет:
Мол, кто не ест, тот и не пьёт,
Мол, выпьем, братья!
- 54 Но младший сын с поправкой влез:

- 57-58 А я сидел с заначенною трёшкой,
 Чтоб завтра гнать похмелье своё,
- 66-68 Два здоровенных паренька
 И оба в зубьг: "Пой, пока
 Не погубили!"
- 80 а. Враз истребили.
- б. Как истребили.
- 81-83 А я в углу кричал болотной выпью,
 Набычась или даже подбочась, —
 И плакал и гадал с кем завтра выпью
- 85 У них в семье всегда покой
- 90 И кадки маются в сенцах,
- 91 А печка — в синих изразцах
- 94 Хмарь на душе — да что там говорить!

а/и 0 СВАДЬБА

РГАЛИ-ч/а – набросок:

Как холодно в лесу от костра вдали,
 Как холодно проснуться с утра!
 И жарко летом в полдень, неправда ли?
 Ах, как тепло вблизи у костра!

И взрослые как-то давно собрались,
 И вот что решили за правило взять:
 Все дети на свете, и даже Алиса
 Должны в тихий час отдыхать.

РГАЛИ-ч/а – начальная редакция:

Прохладным утром или в зной,
 С друзьями или без
 Я всех отправиться за мной
 Зову в страну чудес.

Но как, но как в неё попасть? — вы спросите сперва, —
 Нам, вероятно, нужно знать волшебные слова?
 И нужно ль брать еду с собой и теплое бельё?
 И сколько километров до неё?

Волшебных слов не нужно знать! Приятель,
 не грусти!
 Путь недалёк — не стоит собираться.
 В Страну Чудес не надо плыть, лететь или идти, —
 В ней нужно оказаться!

Согласны мокнуть под дождём?
 Под сказочным дождём?
 Или, быть может, подождём?
 Отложим на потом?

В стране, куда я вас зову — быть может снег и град,
И сна там нет, всё наяву, и нет пути назад.
Не испугались? Ну тогда мне с вами по пути!
А ну-ка, сосчитайте до пяти!

У нас давно спустилась мгла —
в Стране Чудес светлей:
Всё видно — но и там не заблудитесь..
Там поровну добра и зла, но доброе — сильней,
Вы сами убедитесь.

В Стране Чудес не всё понять
Удастся самому, —
И всё я буду объяснять
Кому-то одному.

Вот девочка, и все её Алисою зовут.
Согласна ты, дитя моё? Скорее — все нас ждут.
Я не неволю — можешь отказаться наотрез
Отправиться со мной в страну чудес.

...Скорее к берегу гребни, волшебное весло,
Спешим в страну чудесного обмана!
И пусть, вернувшись, скажем мы:
“Ах, как нам повезло!
И жаль — вернулись рано!”

РГАЛИ-ч/а – набросок:

Ах, как я соскучилась без дела!
 Твердит мне даже старшая сестра:
 "Уроки делай!" Ну а я б хотела
 В Страну Чудес попасть — не завтра, а вчера.

Вчера нельзя, вчера прошло,
 Но умоляю вас,
 Пойдём сейчас, пока светло,
 Пожалуйста, сейчас!

Я, конечно, бываю
 И в гостях у подруг,
 Но я не успеваю,
 Вечно что-то теряю,
 И надеть забываю
 И роняю из рук.

Я сделаюсь скоро больною —
 Начнётся мигрень, например,
 Так располагайте мною,
 Я к вашим услугам, сэр.

РГАЛИ-ч/а – первый вариант:

Я страшно скучаю, я просто без сил.
 Неясные мысли меня беспокоят, —
 Чтоб кто-то куда-то меня пригласил
 И я там увидела что-то такое!..

Что конкретно — я, право, не знаю.
Ах, как душно в полуденный зной!
Всё сегодня роняю, теряю,
Я скучаю, вздыхаю, страдаю...
Сэр, возьмите Алису с собой!

И мне бы хотелось, хотелось бы мне
Когда-нибудь, как-нибудь выйти из дому —
И вдруг оказаться в волшебной стране,
Где всё необычно и всё по-другому!

[Но] что именно — право, не знаю.
Но я сделалась словно больной...
Вечно что-то надеть забываю,
Вечно что-то роняю, теряю,
Сэр! Возьмите Алису с собой!

Пусть дома поднимется переполох,
И пусть наказание грозит — я согласна, —
Глаза закрываю, считаю до трёх...
Что будет — то будет, волнуюсь ужасно!

<Но> что именно — право, не знаю.
Все советуют наперебой.
Даже, если я с кошкой играю, —
Всё равно я безумно страдаю!
Сэр! Возьмите Алису с собой!

РГАЛИ-ч/а – первый вариант текста:

"Вот белый кролик, он всегда бежит
Без остановки,
Капустный лист его не соблазнит
И хруст морковки".

"Ну да, да ну, ну да, да-да я Кролик Белый,
И я спешу — ведь у меня так много дел!
У нас в стране попробуй что-то не доделай...
Вот и ношусь я взад-вперёд, как угорелый, —
От беготни своей я на два метра похудел.

Зачем, о граждане, зачем я Кролик — белый?
А был бы серым — так спокойненько б сидел.
Забуть боюсь и опоздать, ведь я — несмелый,
Я только Кролик занятой и мягкотелый...
О боже, кажется, я шляпу не надел.

Так почему, так почему я, Кролик, — белый?
Дрожать, бежать и торопиться — мой удел.
То опоздаю я на час, то — на день целый,
К тому же, граждане, я в детстве не был белый, —
Я просто-напросто от страха поседел".

а/и 0 ДОДО, АЛИСА И КРОЛИК

490.

ПАДЕНИЕ АЛИСЫ

РГАЛИ-ч/а:

4 **Такими вопросами я себя мучаю.**

РГАЛИ-б/а — полный текст песни, некоторые строфы которого были зачеркнуты автором, видимо, из цензурных соображений:

Мы — антиподы, мы здесь живём!
У нас тут антикоординаты.
Стоим на пятках и на своём,
Кто не на пятках, те — антипяты!

[Мы не боимся чужого быта,
У нас любому — свободный вход,
Для всех дороги у нас открыты —
Хоть антипят ты, хоть антипод.]

Когда провалишься сквозь землю от стыда
Иль поклянёшься: “Провалиться мне на месте!” —
Без всяких трудностей ты попадёшь сюда,
А мы уж встретим по закону, честь по чести.

Мы — антиподы, мы здесь живём!
У нас тут антикоординаты.
Стоим на пятках и на своём,
Кто не на пятках, те — антипяты!

[Над нашим входом читайте фразу:
”Любым и всяким у нас — почёт!”
И, провалившись сквозь землю, сразу —
Не антипят ты, а — антипод.]

Но почему-то, прилетая впопыхах,
На голове стоят разины и растяпы,
И даже пробуют ходить на головах
Антиребята, антимамаы, антипапы...

Мы — антиподы, мы здесь живём!
У нас тут антикоординаты
Стоим на пятках и на своём,
И кто не с нами — те антипяты!

[Мы обойдёмся без посторонних!
От антипятов — сплошной урон!
Мы гоним в шею потусторонних!
Долой пришельцев с других сторон!

РГАЛИ-ч/а — наброски:

На пятках твёрдо всегда стоим,
Кто не на пятках — те антипяты.

.....
Мы антиподы, мы страшно рады..

Всё изменилось как по приказу,
Всё стало как-то наоборот.
И, провалившись сквозь землю, сразу —
Не антипят ты, а антипод.

Мы антиподы не по злобе,
Но уж такие у нас ребята, —
На пятках твёрдо стоим себе,
А кто не с нами — те антипяты.

Когда провалишься сквозь землю от стыда
Иль поклянёшься: “Провалиться мне на месте!” —
Без всяких трудностей ты попадёшь сюда,
А мы уж встретим, и — честь по чести.

Живут под нами на другом конце земли
Другие люди — под названием “антинады”,
Довольно часто прилетают к нам они..
Любому гостю мы будем рады.

Но почему-то, прилетая впопыхах,
На голове стоят, как местные растяпы,
И стали пробовать ходить на головах
Антиребяты, антимамы, антипапы...

У нас над входом прибили фразу,
Что антипятам у нас — почёт!
И, провалившись сквозь землю, сразу —
Не антипят ты, а — антипод.

Но разногласья у нас забыты,
У нас любому — свободный вход,
И всем дороги у нас открыты —
Хоть антипят ты, хоть — антипод.

РГАЛИ-ч/а:

- 1-7 Ах, Мэри Энн жила-была:
Не пролезала в двери.
Но прямо на ходу спала,
Но плакала и плакала,
А то визжала, как пила,
Толстухка эта Мэри.
- 1 Обжора Мэри Энн была:
- 2 Так только ела и пила,
- 2-3 Так только ела и пила,
И еле-еле проходила в двери.
- 8 Для этой самой Мэри Энн
- 8-13 И не хватало перемен
Для Мэри Энн, Мэри Энн,
Чтоб выпить соки, воды,
И слопать бутерброды.
- 12 Медведи так в берлоге спят
- 14 Не отвечала никогда
- 15 Ни “бэ” ни “мэ”, не “нет”, а “да”!
- 14-15 Простите, но она — балда!
Не “нет”, а “да”, не “нет”, а “да”!

- 17-18 а. Зато она могла всегда
Сказать, кто с кем, и кто куда.
- б. Но Мэри видела всегда
Кто с кем, кто где, и кто куда.
- 21 Но в голове без перемен
- 22 У этой самой Мэри Энн.
- 21-26 Всё в голове без перемен
У этой глупой Мэри Энн;
И, кстати, слух у Мэри,
Как у глухой тетери.

Частный архив — ч/а:

I

1-4 Даже в самый первый год
Ученик обязан знать
Правильный начальный счёт:
Раз, два, три, четыре, пять.

7 Это — раз и это — кол,

12 Значит, просто двойка.

18 Сзади шепчет глухо:

II

1-12 До мильона далеко.
Для начала нужно знать
То, что просто и легко —
Раз, два, три, четыре, пять.

Коль ответил кое-как,
Мало вразумительно, —
Будет трочка, “трояк” —
Удовлетворительно.

Если весело вошёл —
Не страшны скандал и порка:
Есть четыре — хорошо:
Твёрдая четвёрка.

15-16 Обманули дурака
 На четыре кулака.

III.

1-4 Ну, а если до пяти
 Можешь запросто считать, —
 Ты себя познал почти,
 И тебе отметка “пять”.

9-12 Вот вернулся и сказал
 Очень просто и привычно:
 ”Есть пять — высший бал,
 Это же отлично!”

13-16 Эх, раз, эх, раз!
 Первый приз и первый класс!
 Хочешь первым быть в пути —
 Поднимайся до пяти!

РГАЛИ-ч/а:

II.

9-12 а. Хоть на крестик плюс похож —
 Что я, подавлюсь им!
 С минусом четыре всё ж
 Лучше тройки с плюсом!

б. Я от горя утоплюсь,
 Если к двум от трёх подвинусь, —
 Потому что это — плюс,
 Правильней, чем минус.

в. Если стих прочёл на пять,
Но... чуть-чуть скороговорка, —
Есть четыре. Так держаты!
Твёрдая четвёрка.

17-19 Вон четвёрочник летит
Быстро — что есть духа! —
Сзади троечник бежит,

III.

9-12 Я от минусов давлюсь,
Сразу зачеркнуть стремлюсь их!
Раз! И — крестик: это плюс,
Маленький, но плюсик.

IV.

4 Чтоб различки отмечать.

437.

В МОРЕ СЛЁЗ

РГАЛИ-6/а:

3 А вдруг в этом море из собственных слёз

Частный архив — ч/а:

I

- 2-3 Боюсь, что не вынырну, если нырну,
Минуту проплаваю, чуть поднатужась,
- 5-8 Вода просочилась в прибрежный камыш,
И я превратилась в плавучую мышшь!
- 9-12 Откуда-то море около —
Должно быть, кот наплакал! —
И я как мышшь промокла,
Продрогла, как собака.

II

- 3-4 Здесь плавает девочка в верхней одежде,
Которая очень не любит мышшей.
- 5-8 Но мышши не мокнут в уютной норе,
Собаки не дрогнут в сухой конуре.
- 9-12 Но в море мутном, блёклом
Мне холодно, однако,
Я в нём как мышшь промокла,
Продрогла, как собака.

РГАЛИ-ч/а:

I. ДО ОБЩЕНИЯ С АЛИСОЙ

Спасите, спасите! О ужас, о ужас, —
Я больше не вынырну, если нырну,
Немного проплаваю, чуть поднатужась,
Воды нахлебаюсь — и миг утону.

Откуда-то море около —
Должно быть, кот заплакал!
И я как мышь промокла,
Продрогла, как собака.

Мне страшно, я с каждой минутой
Всё путаю, путаю, путаю.

Я мышью была — я лежала в норе:
Вязала, мечтала и ела пюре...
А кто я теперь — вы ответить могли бы:
Я — рыбная мышь или мышная рыба?

А может, я — лишь
Плавучая мышь?

II. ПОСЛЕ РАЗГОВОРА С АЛИСОЙ

Спасите, спасите! Хочу я, как прежде,
В нору, на диван из сухих камышей.
Здесь плавает девочка в верхней одежде,
Которая очень не любит мышей.

Покрашена синей тушью
До льдышек-ладошек!
А я эти ужасы слушаю
Про грубых собак и кошек!

Мне страшно, я с каждой минутой
Всё путаю, путаю, путаю.

Когда б превратились мы в китомышей —
Котов и терьеров прогнали б взащей!
Ах, это была бы смешная охота
Котов и терьеров на кошмышелота!

Ах, жаль, что я — лишь
Обычная мышь!

РГАЛИ-ч/а:

- 2 [И холодноногие!]
- 31-32 [Приз для всех старающихся
Будет в этих скачках.]
- 41 [Как пчелой укушенные,]
- 41-44 [Все, кто равнодушные,
Бьются на кулачках,
Вы зато просушенные
В этих странных скачках!]
- 46 Не сдохли!

РГАЛИ-б/а:

- 1,15,30 Послушайте все — О-хо-хо! Э-ге-гей! —
- 22 Начальник их требовал выдать меня.
- 31 Конец попугая, пирата морей.
- 41-42 а. Я Индию видел, Китай и Ирак —
 Напрасно считают, что попка — дурак.
- б. Но кто-то пришёл в соболях и шелках,
 [Сказал вместо “здравствуйте”: “Попка — дурак!”]

**442. ПЕСЕНКА-ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
РОБИН ГУСЯ**

РГАЛИ-ч/а:

0 ПЕСЕНКА РОБИН ГУСЯ

**1-6 Я — Робин Гусь,
Но я боюсь,
[Меня никто не знает.]
[Я Робин Гусь,]
И я клянусь,
Что каждый гусь
Летает.**

**443. ПЕСЕНКА-ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
ОРЛЕНКА ЭДА**

РГАЛИИ-ч/а:

наброски:

[Эд — две буквы, начало имён
Эд-гар, Эд-уард, и Эд-мон.]

[Для быстроты,
Для простоты
Позвольте вам представиться,
Привет, привет!
Орлёнок Эд!
[Ну, как вам это нравится!]

а/и 0 ОРЛЁНОК ЭД

**18. ПЕСЕНКА-ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
ОРЛЕНКОМ ЭДОМ АТАКИ ГРИЗЛИ**

РГАЛИ-ч/а:

4 Атаку Гризли, гения:

8 [Почтения], стеснения, —

445. ПЕСНЯ ПРО РЕБЕНКА-ПОРОСЕНКА

РГАЛИ-ч/а:

- 4и 12 Я тебя-ю-баюшки убью”.
- 6 Просто... баю-батюшки-баю!
- 14 Обзывают, батюшки-баю, —

РГАЛИ-ч/а, б/а:

9-12 И мыслей полна голова —
Слова, слова, слова...
Квак видите, трудно, ква-ква:
Слова, слова, слова!

12 Мудрейшие из лягушат.

а/и 0 ЛЯГУШОНОК

РГАЛИ-ч/а:

- 17 Чтобы дело доброе, удвоить и утроить, —
- 29-31 Планы эти могут разозлиться
 И тогда в гусыню превратится гусеница,
 Если не нарушит план.
- 34-36 Гусеница Синяя может стать гусынею,
 Потерявши линию
 пунктира!

449. ПЕСНЯ СИНЕЙ ГУСЕНИЦЫ

РГАЛИ-ч/а – первый вариант:

Прошу не путать Гусеницу синюю
С гусынею, с гусынею.
Гусыни ни во что не превращаются, —
Живут себе, купаются.

А гусеница, если изловчится
И планы станет честно выполнять, —
То может эта гусе-гусеница
И бабочкой прелестной стать.

РГАЛИ-ч/а – первый вариант текста:

Прошу не путать умного Чеширского Кота
С котом обыкновенным, жизнь которого пуста:

Чеширский Кот —
Не домашний скот,
Чеширские коты
Живут без суеты.

Чем шире улыбаешься — пусть видно за версту! —
Тем ближе приближаешься к Чеширскому Коту.

Чем шире рот —
Тем чеширей кот,
Со многими на ты
Чеширские коты.

РГАЛИ-ч/а – второй вариант текста:

Запомните на свете все, кто с тем котом знаком:
Не потому Чеширский кот, что чешет языком.
И вовсе не чеширский он от слова “чепуя”,
А просто он — улыбчивый, примерно вот как я.

Когда почешешь за ухом нормального кота —
И у него — улыбка, но... такая, да не та.
Улыбчивы, мурлычтивы чеширские коты,
И с ними можно запросто — вот, как со мной, на ты.

РГАЛИ-б/а:

- 4** А просто он — волшебный кот, примерно вот как я.
- 14** Так почешите за ухом Чеширского Кота!..

РГАЛИ-б/а:

4 Таких болванов в эти шляпы одевал!

РГАЛИ-ч/а, б/а:

- 1а. Алиса! Зря вы обижаетесь на Зайца!
- б. Ах, леди! Зря вы обижаетесь на Зайца!
- 3а. Но он об этом сожалеет и терзается!
- б. Но он потом переживает и терзается!

РГАЛИ-ч/а:

- 2 [Ведь], в общем, [все на свете] форменные сони.
- 3 [И сами спите вы — попробуй, добудись!]

454 ПЕСНЯ ОБ ОБИЖЕННОМ ВРЕМЕНИ

РГАЛИ-ч/а – первый вариант текста:

Подниму века за самый краешек —
Какая старая тяжёлая кулиса! —
Вот какое время было раньше,
Такое ровное — взгляни, Алиса!
Неторопливое, спокойное, красивое
И терпеливое.

Но... Плохо за часами наблюдали
Счастливые,
Без причины время убивали
Болтливые,
И нарочно время замедляли
Трусливые,
Торопили время, понукали
Крикливые.

И колёса времени
Износились в трении —
Всё на свете портится от тренья:
И тогда обиделось время —
И застыли маятники времени.

И двенадцать в полночь не пробило.
Все ждали полдень, но опять не дождался.
Вот какое время наступило:
Такое нервное — взгляни, Алиса!
Потоки времени ворчливые, бурливые,
Неумолимые.

На часы испуганно взглянули
Счастливые,
Рты свои огромные заткнули
Болтливые,
Загудели, словно пчёлы в ульи,
Трусливые,
Жалобные песни затянули
Крикливые.

Смажь колёса времени
Без наград и премии —
Те, кто так обидели время
Как в реке камня без движенья
Больше не меняются во времени.

455. КОРОЛЕВСКОЕ ШЕСТВИЕ

Частный архив – ч/а:

4 Мы шествуем бодро — и шёпот в народе:

456. КОРОЛЕВСКИЙ КРОХЕЙ

РГАЛИ-6/а:

8 Того, кто не любит крохей!"

457.

**<ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ
ПЕСНЯ КЭРРОЛЛА>**

РГАЛИ-ч/а:

- 10 В Страну Чудес волшебную в придумке и во сне, —
12 Найдёт в своей придуманной и сказочной стране.

458. БАЛЛАДА О КОРОТКОЙ ШЕЕ

РГАЛИ-ч/а – начальный текст:

Маленькую притчу о Востоке
Рассказал мне старый аксакал, —
И у той истории в истоке
Серой тенью Тамерлан стоял.

Но зачем вытягивают шеи
И встают на кончики носков? —
Чтобы видеть дальше и вернее,
Чтобы посмотреть поверх голов.

Полководец с шеею короткой
Должен быть в любые времена:
Чтобы грудь — почти от подбородка,
От затылка — плечи и спина.

На короткой, незаметной шее
Голове удобнее сидеть,
И душить значительно труднее,
И арканом не за что задеть.

Всё! Теперь он — тёмная лошадка,
Даже если видит свет вдали:
Поза неустойчива и шатка,
И открыта шея для петли.

Глуп и незащищен, как овечка, —
Для ножа готов и кистень:
Под ноги пойдёт ему подсечка
И на шею ляжет пятерня,

И любая подлая ехидна
Сосчитает позвонки на ней.
Дальше видно, но недальновидно
Быть с открытой шеей меж людей.

Можно, правда, голову тоскливо
Спрятать в плечи — и не рисковать.
Только <это> очень некрасиво —
Втянутою голову держать.

Голову задрав — плюёшь в колодец —
Сам себя готовишь на убой.
Кстати, настоящий полководец
Землю топчет полною ступнёй.

В Азии приучены к засаде:
Допустить не должен полубог,
Чтоб его подкравшиися сзади
С первого удара сбили с ног.

Победивший брови не насупит:
Под ногами — вон их сколько! — тел.
Всей стопой на грудь тому наступит
И увидит то, что тот хотел.

Есть, конечно, мудрости мудрее,
В каждой можно отыскать изъян, —
Может быть, из-за короткой шеи
Многое увидел Тамерлан.

Вот какую притчу о Востоке
Рассказал мне старый аксакал.
"Даже сказки здесь — и те жестоки", —
Думал я и шею измерял.

- а/и 0 а. ВОСТОЧНАЯ ПРИТЧА
- б. ПЕСНЯ ПРО ПОЛКОВОДЦА
- в. ВОСТОЧНАЯ ПРИТЧА О КОРОТКОЙ ШЕЕ
- б Голове уютнее сидеть,

между 20 и 21:

А они вытягивают шеи
И встают на кончики носков —
Чтобы видеть дальше и вернее,
Нужно посмотреть поверх голов.

Голову задрал — плюёшь в колодец —
Сам себя готовишь на убой.
Кстати, настоящий полководец
Землю топчет полною стопой.

В Азии приучены к засаде:
Допустить не должен полубог,
Чтоб его подкравшиися сзади
С первого удара сбили с ног.

А они вытягивают шеи
И встают на кончики носков —
Чтобы видеть дальше и вернее,
Нужно посмотреть поверх голов.

Чуть отпустят нервы, как уздечка,
Больше не держа и не храня, —
Под ноги пойдёт тебе подсечка
И на шею ляжет пятерня.

Можно, правда, голову тоскливо
Спрятать в плечи — и не рисковать.
Только это очень некрасиво —
Втянутою голову держать.

А они вытягивают шеи
И встают на кончики носков —
Чтобы видеть дальше и вернее,
Нужно посмотреть поверх голов.

НМВ-б/а:

- 2 Не карта наград и возмездий.
- 14 [А звёздный] поток и извилист, и крут,
- 16 Но [мартовской мглюю]
- 20 Он мается, стрелы ломая.
- 30 Но и Скорпион и таинственный Рак
- 35 а. Оправил их в чистый презренный металл,
- б. Он взял их в оправу, в чистейший металл,

**БАЛЛАДА
О МАЛЕНЬКОМ ЧЕЛОВЕКЕ**

РГАЛИ-ч/а – наброски:

Но где и как отыщете вы суммы те?
Бурлят потоки сплетен и молвы-воды...
Подумайте, додумайте, придумайте,
И сделайте расчёты или выводы.

<~>

Ах, вы послушайте, ах, вы подумайте,
Ах, посмотрите, посмотрите и подумайте...
Одну историю, одну историю
Про то, где взять, откуда, как найти вам суммы те.

РГАЛИ-ч/а – начальный текст:

Погода славная,
А это главное,
Ну и ко времени — история забавная,
Но не о Господе
И не о космосе —
Все эти новости уже обрыдли до смерти.

Кто он такой этот парень — герой ли, сукин сын ли?
Путь твой совсем не похож на бетонный велотрек!
Вот полюбуйтесь, посмейтесь,
поплачьте над Мак-Кинли, —
Маленький он, но не правда ли, милый человек!

Ему прилечь, прижаться бы,
Хлебнуть прохлады в гротах...
Но — мнѣшь ты крылья об столбы,
И ржавый зад твоей судьбы
Заносит в поворотах!

А день недобрый сер и хмур,
С трудом ты выдавишь: “Бонжур!”
И огрызнёшься на ходу
Приятным “Хау ду ю ду”,
“Буэнос диас!” — скучен так,
Как “Тутен морген”.
Звучит твой мрачный “Тутен” так,
Как “Тутен” в морге.

Дошёл до чёрточки,
Присел на корточки,
И снова носишься, глотнув чуток из форточки.
И снова маешься,
В костях ломаешься,
Когда ж ты, маленький, немного оклемаешься?!

Вот ты спешешь по подземным переходам
на ту сторону,
Что-то тебе не хватает каждый раз.
Или асфальтовой пыли отпущено не поровну,
Там, где большим — по колени,
там маленьким — до глаз!

Хоть ты без крыльев, но летишь
По подвесным сабвеям,
Вдыхаешь смог... Не плачь, мальш,
От дыма что? — Саркома лишь,
А в общем, здоровеем!

Свою счастливую судьбу
Несёшь на собственном горбу,
Встречаешь сам свою беду
Привычным “Хау ду ю ду”...
Не до вина в твоих летах
И не до оргий.
Течёт твой серый “Тутен” так,
Как “Тутен” в море.

ИБ-ч/а, РГАЛИ-ч/а:

- 14 Мой симпатичный господин Мак-Кинли, —
- 15-16 Валяйте выводы, составьте мнение
В конце рассказа в меру разуменья.
- 19-24 а. И неприкалянный,
И упрекаемый,
Живёт такими же, как он, незамечаемый.
Ночует в спальнках
В цветочках аленьких
И телевиденье глядит “для самых маленьких”.
- б. Ночуешь в спальнках
В обоях аленьких
И телевиденье глядишь “для самых маленьких”.
С утра полчасика
Идёт гимнастика —
Прыжки, рывки и отжимание от пластика.
- 25-27 То — трясётся он в автобусе,
То потом в метро гремит костями,
Сколько их на нашем тесном глобусе
- 31-32 а. Но мы от беготни по галереям
Бодреем духом, телом здоровеем.

6. Но строен ты, от суеты худея,
Бодрей духом, телом здоровея.
- 33-34 Собратьям на ноги ты наступаешь,
И спотыкаешься, но успеваешь
- 35 Нет-нет, да огрызнуться на ходу:
- 37 Без опоздания
- 42 Ты создаёшь, творишь и рушишь в исступлении.
- 44 Кто-то вас — должно быть, с перепоею, —
- 45 Маленькие люди, всемогущие, —
- 48 Но все вы числитесь в какой-то серой массе,
- 49 И в полном ощущении свободы
- 58-59 Жена ласкается...
Цена кусается,
- 62 Скажет маг-волшебник — трикотажник.
- 74 Как приоденешься?
- 83 а. Ты улыбнешься витринам и нарядам,
б. Ты улыбнешься продуктам и нарядам,
- 86 Проблемы эти на другой планете.
- 101-102 Ах, как о маленьком пекутся человеке!
Но забывают лишний ноль вписать на чеке.

105-106 Вы не безликие и вы не тени —
Вам надо в урны бросить бюллетени...

107 А “маленький” — вот глупое слово!

110 Привет, приятель, хау ду ю ду!

РГАЛИ-ч/а – ранняя редакция текста:

Покусились на плод, что неспел,
Потрусили за стол — он упал...
Я спою про того, кто не спел,
И что голос имел — не узнал.

Он начал робко — с ноты “до”,
Но недостаточно, не до...

Недозвучал его аккорд,
Не додрожал, не вдохновил...
Собака лаяла, а кот
Мышей ловил, мышей ловил.

Смешно, не правда ли, смешно?
И он шутил — недошутил,
Недораспробовал вино,
И даже недопригубил.

Только начал он драку и спор,
Неуверенно и не спеша,
Словно капельки пота из пор,
Из него источалась душа.

Он вглубь хотел — всё от и до,
Но не добрался он, не до...

Ни до догадки, ни до дна,
И даже не до глубины,
Ни до того, что есть ОДНА
И двое — те, что влюблены!

Смешно, не правда ли, смешно?
А он спешил — недоспешил,
Осталось недорешено
Все то, что он недорешил.

Если гонки — а трек подо льдом —
Осторожнее на вираже:
Одиночество сольно, вдвоём —
Двоенчество это уже.

Но он дорогу подо льдом
Недооценивал, не до...

Недотянул его мотор,
Ни Бог, ни чёрт его не спас,
Он не доехал, мой партнёр,
Ни до неё и ни до нас...

Смешно, не правда ли, смешно,
Что всё — не до, что он хотел?!
Мечтал достичь, добраться, но —
Недобежал, недолетел.

То ли были с судьбой нелады,
И со случаем плохи дела,
А тугая струна на лады,
С незаметным изъёном легла.

Но к ней в серебряном ландо
Он не доехал и не до...

Не добежал, бегун-беглец,
Не долетел, не доскакал,
А звездный знак его — Телец —
Холодный Млечный Путь лакал.

Смешно, не правда ли, смешно?
Чего-нибудь недостаёт?
Недостающее звено —
И недолет, и недолёт.

*Список песни, сделанный в конце 1978 г.
В. Абдуловым:*

- 41-44 Но тогда ещё был снегопад
И предчувствия были уже
И большие снежинки, и град
Он глотал, как лекарство в драже.
- a/и 0* а. НЕ ДО...
- б. НЕДОЛЮБИЛ
- в. БАЛЛАДА О ТОМ, КТО НЕДОЖИЛ
- г. НЕДОЖИЛ

РГАЛИИ-ч/а – ранняя редакция текста:

Семь дней усталый старый Бог
В запале, в зашоре, в запаре
Творил тщедушный наш мирок
И каждой твари — по паре.

Ему творить — потеха,
И вот, себе взамен,
Он создал человека,
Как первый в мире манекен.

Идея эта не нова,
Но не облаяна никем —
Я докажу как дважды два:
Адам был первый манекен.

А мы — по нашим временам,
Опшётки наследственных генов —
Идём по божеским стопам
И создаём манекенов.

Лишённые надежды
Без мук родить живых, —
Рядим в свои одежды
Бездушных кукол восковых.

Ругать меня повремени,
А оглянись по сторонам —
Хоть нам подобные они,
Но не живут подобно нам.

Твой нос расплюснут на стекле:
Глазеешь — и ломит в затылке...
А там сидят они в тепле
И скалят зубы в ухмылке.

Вон над тобой в халате
Смеётся супермен!
Ну что, живой, приятель? —
Нас вопрошает манекен.

Гляди — красotka! Чем плоха?
Но не одна, а кое с кем...
Её, закутанный в меха,
Ласкает томный манекен.

И не стесняются они
Прохожих, проезжих, чумазых,
Живут, как в башнях из брони
В воздушных тюлях и газах.

И словно по башке нам —
То, как они живут!
Лишь куклам-манекенам
Мы, люди, создали уют.

У них всё ладится — взгляни!
Их не волнует ни черта,
И жизнерадостны они,
И нам, безумным, не чета.

Хранят достоинства теней,
Всё молча — ни звука, ни слова, —
Невозмутимостью своей
Заткнут за пояс любого.

Хочу такого плена —
Свобода мне не впрок.
Я вместо манекена
Хочу пожить один денёк.

На манекенские паи
Согласен, чёрт меня дери!
Уж я в кругу его семьи
Смогу — хотите на пари!

Составьте поэтапный план
Хотя бы частичных обменов:
Чтоб люди, — в их бездушный клан
Маньяков и манекенов.

Но я готов поклясться,
Что где-нибудь заест —
Они не согласятся
На эту перемену мест.

Не отдадут они свой чин,
И не уступят свой уют:
Из этих солнечный витрин
Они без боя не уйдут.

Сдаётся мне — они хитрят,
И, тайно расправивши члены,
Когда живые люди спят,
Выходят в ночь манекены.

Машины выгоняют
И мчат так, что держись!
И пьют и прожигают
Они свою ночную жизнь.

А утром на местах стоят,
Но есть, которые как раз
Не возвращаются назад,
А остаются среди нас!

Мы скачем, скачем вверх и вниз,
Кропаем и клеим на стенах
Наш главный лозунг и девиз:
"Учитесь у манекенов!"

А он — исчадь века! —
Гляди, пустился в пляс
В обличьи человека,
Но — много веселее нас!

Его налогом не согнуть,
Не тронуть повышеньем цен.
Аля-улю, счастливый путь, —
Будь счастлив, мистер Манекен!

Но вот на веру мы берём
Надежду смертных и тленных,
Что если завтра мы умрём —
Воскреснем вновь в манекенах!

А ну, не хнычь, ребята, —
Наш день ещё придёт!
Храните, люди, свято
Могучий манекенский род!

В нас — хворь, недуги, мы больны!
Уже не станем мы никем...
Грядёт надежда всей страны —
Здоровый, крепкий манекен.

Промежуточный вариант текста, предназначенный для записи с оркестром, а/м /Посл.: 1-5, 7, 9-13, 15-17, 22, 24, 25, 23/:

9 Идея, видишь, не нова,

13 И мы — опшётки хромосом,

40 А всё и так имеют.

между 48 и 49:

Меня под зад коленом —
Он сыт, обут и невредим!
Ах, стать бы манекеном,
Ах, как завидую я им!

Частный архив – ч/а:

- 17-20 Да мы бы забросали камнями Ньютона
 И вывалили в перьях, измазавши в смоле!
 Но яблоко толкнуло к открытию закона,
 И в супе Кокильона заквасилось желе.
- 25-26 И был смущён и потрясён, и даже удивлён...
 "Эге! Ха-ха! О, эврика!" — воскликнул Кокильон.
- 27-30 а. Три дня он развлекался игрой на пианино,
 На самом дне в сухом вине он истину искал,
 Вдруг произнёс он внятно: "Какая чертовщина!"
 И... твёрдою походкою он к дому зашагал.
- б. Три дня он развлекался игрой на пианино,
 Охотился, и в баре за стопкой размышлял,
 Над формулою думал... "Какая чертовщина!" —
 И... твёрдою походкою он к дому зашагал.
- 35 И вот, мечтой испепелён и в поиск устремлён,
 42 и в этом опыте изъян —
 44 фанатик намертво про кран.
 46 И вдруг ошибочно нажал на крантик Кокильон.
- 49-50 Вот так, блеснул в науке, как в небе астероид,
 Взорвался, и в шипении безвременно угас.
- 52 так в этом газе и лежит,

56 **Через века — дремли пока, великий Кокильон!**

57-60 **И мы, склонив колени, глядим благоговейно.
Таких, как он, — немного: четыре на мильон!
Возьмём Ньютона, Бора и старика Эйнштейна,
Вот три великих мужа, четвёртый — Кокильон.**

**464 МАРШ ФУТБОЛЬНОЙ КОМАНДЫ
“МЕДВЕДЕЙ”**

РГАЛИ-ч/а:

3-6 И возлежат на травке по престолом, —
Тогда играют
Никем не победимые “Медведи”
И услаждают взоры их футболом.

7-10 — *вариант рефрена:*

- а. Бесстрашные, упорные,
 Коварные,
 Коричневато-чёрные,
 Шикарные,
 С железным сердцем, с гранитной головой,
 Но юношески чистые душой.

- б. В тиски медвежие
 К нам попадёт любой!
 Но любим нюхать мы подснежники
 И ручейки раннею весной.

- в. Ах, наволочки белоснежные,
 Больничный сон, кладбищенский покой!
 А в общем, мы — ребята нежные
 И юношески чистые душой.

11-14 — *варианты рефрена:*

- а. Упорные, коварные!
 Нам прёт сегодня карта!
 Мы — дьяволы азарта
 Кошмарные!

**б. Бесстрашные, коварные!
Нам прёт сегодня карта!
Мы — ангелы азарта
Шикарные!**

19а. Берут бинты и свежие фиалки

б. Берут венки и свежие фиалки

38 Заплаканные миссисы и леди

Хороших знаю хуже я, —
У них, должно быть, крылья.
С плохими даже дружен я, —
Они хотят оружия,
Оружия, оружия,
Насилья!

Большие люди — туз и крез —
Имеют страсть к ракетам,
А маленьким что делать без
Оружья в мире этом?

Гляди, вон тот ханьга, —
В кармане денег нет,
Но есть в кармане фига —
Взведённый пистолет.

Мечтает он об ужине
Уже с утра и днём,
А пиджачок обуженный
Топорщится на нём.

И с ним пройдуся охотно я
Под вечер налегке,
Смыкая пальцы потные
На спусковом крючке.

Я — целеустремленный, деловитый,
Подкуренный, подколотый, подпитый.

Эй, что вы на меня уставились? Я вроде не калека:
Мне горло промочить — и я сойду за человека.

Сходитесь, неуклюжие,
Со мной травить баланду, —
И сразу после ужина
Спою вам про оружие,
Оружие, оружие
Балладу!

Большой игрок, хоть ростом гном,
Сражается в картишки,
Блефуют крупно, в основном —
Ва-банк, большие шишки,

И балуются бомбою...
У нас такого нет,
К тому ж, мы люди скромные, —
Нам нужен пистолет.

И вот в кармане — купленный
Обычный пистолет,
И острый, как облупленный
Знакомый всем стилет!..

Снуют людишки в ужасе
По правой стороне,
А мы во всеоружасе
Шагаем по стране:

Под дуло попадающие лица —
Лицом к стене стоять, не шевелиться!

Напрасно, парень, за забвением ты шарипь по аптекам, —
Купи себе хотя б топор и станешь человеком!

Весь вывернусь наружу я,
И голенькую правду
Спою других не хуже я:
Про милое оружие,
Оружие, оружие
Балладу.

Купить бельё нательное —
Да чёрта ли вам в нём?
Купите огнестрельное —
Направо, за углом.

Ну, начинайте, ну же, —
Стрелять учитесь все:
В газетах про оружие —
На каждой полосе.

Вот сладенько под ложечкой,
Вот горько на душе:
Ухлопали художничка
За фунт папье-маше.

Ату! Стреляйте досыту
В людей, щенков, котят —
Продажу, слава господу,
Не скоро запретят.

Пока оружие здесь не под запретом —
Не бойтесь! Всё в порядке в мире этом.

Не страшно без оружия зубастой барракуде:
Большой и без оружия — большой, нам в утешенье.
А маленькие люди без оружия — не люди,
Все маленькие люди без оружия — мишени.

Большие лупят по слонам,
Гоняются за тиграми...
А мне, а вам — куда уж нам
Шутить такими играми!

Пускай большими сферами
Большие люди занимаются.
Один уже играл с “пантерами”,
Другие — доиграются.

У нас в кармане — пушечка,
Малюсенькая, новая,
И нам земля — подушечка,
Подстилочка пуховая.

Кровь жидкая, болотная
Пульсирует в виске,
Синеют пальцы потные
На спусковом крючке.

Мы, маленькие люди, мы на обществе прореха,
Но если вы посмотрите на нас со стороны —
За узкими плечами небольшого человека
Стоят понуро, хмуро дуры — две больших войны.

“Коль тих и скромн — не убьют!” —
Все домыслы досужие:
У нас недаром продают
Любезное оружие.

А тут ещё норд-ост подул,
Цена установилась сходная, —
У нас, благодаренья Господу,
Страна пока свободная.

Ах, эта жизнь грошова —
Как пыль: подул — и нет,
Поштучная, дешёвая, —
Дешевле сигарет.

И рвётся жизнь-чудачка,
Как тонкий волосок, —
Одно нажать пальчика
На спусковой крючок.

Пока легка покупка, — мы все в порядке с вами.
Нам жизнь отнять — как плюнуть. Нас учили воевать!
Кругом и без войны — война, а с голыми руками
Ни пригрозить, ни пригвоздить, ни самолёт угнать.

Для пуль все достигаемы, —
Ни чёрта нет, ни бога им!
И мы себе стреляем, и —
Мы никого не трогаем.

Стрельбе, азарту — все цвета,
Все возрасты покорны:
И стар, и млад, и тот, и та,
И жёлтый, белый, чёрный.

Опять сосёт под ложечкой,
Привычнее уже:
Убийца на обложечке,
Девулька в неглиже...

Наш мир кишит неудачниками
С топориками в руке
И мальчиками с пальчиками
На спусковом крючке.

466. БАЛЛАДА ОБ УХОДЕ В РАЙ

РГАЛИ-ч/а:

- 4 а. Трёхвековое интересное кино.
б. Как интересное и длинное кино.
- 15 Ведь человек уехал в рай,
- 16 а. Он встретит бога там, коль есть какой-то бог.
б. Он встретит бога там, коль есть на небе бог.
в. Он встретит бога, если есть какой-то бог.
- 17-20 Ты передай ему привет
А позабудешь — ничего, переживём:
Осталось нам немного лет,
Мы постареем и, как водится, умрём.
- 39-40 Что до меня, такой цены
Я б не дал даже за хороший книжный шкаф.

Частный архив – а/м:

- 39-40 Что до меня, такой цены
Я б не дал даже, клад зарытый отыскав!

ИБ-ч/а – набросок:

Кто скажет мне — откуда он?
Не наш, иногородний?
Он — супермен, он — чемпион,
Прыгун из преисподней?

Вы от всего дрожите!
Комета — без хвоста,
Головка на орбите...
Явление Христа!

а/и 0 ВОТ ЭТО ДА!

Частный архив – б/а:

22-25 Тошнит от дорогих папуль!
Мы догадались — кто есть кто!
Они повьпускали пуль
На всю катушку, на все сто!

РГАЛИ-ч/а:

Мы все живем как можем, но —

23-24 Всё размещают между строк —
Кто спит — расчёт на долгий срок.

26 а. Ведь наши думы поднялись,

б. Куда надежды поднялись,

30 Но мы вчера перепились,

43 И руку вытянуть, дрожа,

47 Но нас, железных, точит ржа

а/и 0 ПЕСНЯ ПРО СЛУЧАИ

10 а. Прямые, запоздалые, шальные, на излёте.

б. Шальные, запоздалые, прямые, на излёте.

13-14 а. Другие — не заметили
И просто увернулись:

б. А мы — так не заметили,
А мы — так увернулись:

47 Но нас, железных, точит ржа

РГАЛИ-ч/а:

- 4 Сстояли рядом, просто борт о борт.
- 8 Какой он грязный да и — никакой.
- 15-16 Её увидеть на расстояньи —
С испугу можно и затонуть.
- 17-20 Тот, что побольше, — был от отвращения,
Он был серьёзным скромным кораблём,
Он всё терпел, но с возмущеньем
Весь содрогался корпусом и дном.
- 25 Но шли недели, суда латали,
- 29 На щёки масляную краску наложили,
- 31 И ожили, и плечи распрямили
- 35 Как в зеркале, друг друга —
- 52 Как и стояли — борт о борт.
- 54 Не подчиняясь ни командам, ни рулям.
- 56 Тем не желающим расстаться кораблям.

РГАЛИ-ч/а:

- 1-4 Был развесёлый красочный восход,
Уплыл корабль навстречу передрягам,
И юнга вышел в первый свой поход
Под флибустьерским незаконным флагом.
- 6 Бриг двух[палубный плыл] в развороте.
- 9-12 [И долговязый боцман, нежность пряча,
Ему открыл единственный завет:
"Мы джентльмен[ы], если есть удача,
А [нет] удачи — джентльменов нет".
- 17 И однажды, когда шёл добычи делёж,
- 20 Закричав, что его обделили.
- 22-24 И юнга вспомнил [боцманский] завет:
"Мы джентльмены, если есть удача,
А нет удачи — джентльменов нет".
- 26 И не хотел сдержать кровавой свары,
- 27 Ну, а ей показалось, что с юнгой беда, —
- 35-36 Мы джентльмены, если есть удача,
А нет удачи — джентльменов нет.

РГАЛИ-ч/а, б/а – первый вариант текста:

- 1 Мы уходим, поддержкой земли заручась,
 2 По высокой воде, по знакомой своей,
 4 Станет море укачивать нас,
 8 Торопливо машины начнут месяца
 10 А кругом — тишь да гладь, да ещё благодать,
 11 И на длинные мили кругом — ни души...
 12-13 Оттого морякам тяжело засыпать
 После качки в уютной, домашней тиши.

между 13 и 14:

Наши будни — без праздников, без выходных,
 В море нам и без отдыха хватит помех.
 Мы подруг забываем своих.
 Им — до нас, нам подчас не до них.
 Да простят они нам этот грех!

Нет, неправда! Вздыхаем о них у кормы,
 И во сне имена повторяем тайком.
 Здесь совсем не за юбкой гоняемся мы,
 Не за счастьем, а за косяком.

А кругом только водная гладь — благодать!
Ни заборов, ни стен — хоть паши, хоть пляши!
Оттого морякам нелегко привыкать
Засыпать после качки в уютной тиши.

- 16 И ещё за каким-нибудь днём,
- 19-21 И затем из другой, непохожей весны
Мы к родному причалу спешим напрямиком,
Чтоб раскрылись морские ворота страны
- 22 И от пирса дохнуло теплом.
- 23 а. Здесь кругом только водная гладь — благодать!
- б. А кругом только водная гладь — благодать!
- 24 И вестей никаких, сколько нам ни пиши:
- 25 Но потом морякам тяжело привыкать
- 27а. Всякий раз мы уходим, с землёй обручась,
- б. Всякий раз уплываем, с землёй обручась,
- в. Так всегда мы уходим, с землёй обручась,
- 29 а. Но приходим в назначенный час,
- б. Возвращаясь в назначенный час,
- 32-33 Вот знакомый маяк со своей высоты,
Нам забыв подмигнуть, не моргая, глядел
- 34 Он увидел, как траулер встал на винты,
37 И качаться на суше до крика души.

473. СКОМОРОХИ НА ЯРМАРКЕ

ИБ-ч/а:

- 7 Пропасть всякого добра,
25 Ну, а кто проявит прыть —
27 Их начнет сама бранить
- 33-36 Вон, как нож блестит, лососёночек,
Вон баран лежит сытым барином,
Хреном сдобренный поросёночек,
И Жар-птица тут в виде жареном!
- 41-44 Сказ про Белого Бычка
Кончен, люди,
Вы слезайте с облучка,
Ешьте студень!
- 49-52 Скоморохи здесь — сплошь хорошие,
Всем почёт от них, уважение,
Все их шуточки скоморошие —
Про волшебные достижения!
- 69-72 Разновесые весы —
Вона, тут они,
С чудесами чудесы
Перепутаны!
- 84 Он для Шуки стал вроде барином.
- 85 А мужик Кота продаёт в мешке —

строки 115-130 — отсутствуют.

181-142 Ты, лиха беда, здесь гори огнём!
Распрями-ка, смех, втрое сложенных!
Меду сладкого до краёв нальём
Для скучающих и скукоженных!

Всех молочных рек пока
Не запрудили, —
Так кисельны берега
Обезлюдели,

Но запрудили силком —
Речка злиться,
Но зато уж молока —
Хоть залиться!

АИР-ч/а:

- 20 Вы на ярмарке — одинаковы!
- 25 Кто не хочет есть и пить,
- 27 Их начнет сама бранить
- 35 Есть и дымчаты молодым очки,
- 48 И из Белого Бычка
- 50 Скачут-прыгают — репетируют,
Прибауточки скоморошие, —
С удовольствием демонстрируют.

строки 115-130 – отсутствуют.

181-142 Мы беду-напасть подожгём огнём,
Распрявим хребет втрое сложенным,
Меду пьяного до краёв нальём
Всем скучающим и скукоженным!

Две молочные реки
Мы запрудили, —
Так кисельны бережки
Обезлюдели,

А запрудили — река
Скисла наша,
Так заместо молока —
Простокваша!

При этом варианте текста по заданию режиссера песни, которая планировалась на начальные титры фильма и на сцену "Ярмарка", — должна была перемежаться с зазывалками. В.В. были набросаны зазывалки, которые уже в стадии написания были переработаны в куплеты этой песни. Наброски зазывалок:

Кто из вас, касатики,
Малость разохотится,
Что на полосатике —
На ковре прокотится?!

Кто на нём катается, —
Тот не разбивается!
"Только переплачивал,
Чтобы не укачивал!"

а/и 0 а. НАЧАЛЬНАЯ СКОМОРОШЕЧЬЯ ПЕСНЯ

б. ЯРМАРОЧНАЯ

РГАЛИ-ч/а — первая редакция:

Непосекою сердце ёрзает,
И коптит в душе моей свечка.
А винтовка моя то — затвор заест,
То — в плечо отдаст, то — осечка.

От меня хоть в разведке польза есть —
Знаю, как проползти, залечь как,
Но винтовка моя то — затвор заест,
То — в плечо отдаст, то — осечка.

То ли порох сырой, то ли — чёрт знает! —
То ли — губы мне рвёт уздечка!
Нет! То в сердце моём — то затвор заест,
То в плечо отдаст, то осечка!

АИР-ч/а:

- 10-11 К ноги! На пле!
При полном облачении!"
- 29 "На пле! К ноги!
- 31 При полном облачении!"
- 34 "Отбой труби!"
- 37 Больше по сердцу мне, когда салют —
- 39 Я до боя — тих, а в атаке — лют,

а/и 0 СОЛДАТСКАЯ ПЕСНЯ ГРУСТНАЯ

475.

**ПЕСНЯ СОЛДАТА,
ИДУЩЕГО НА ВОЙНУ**

АИР-ч/а:

- 1-4 Ну чем же мы солдаты виноваты,
Что наши пушки не зачехлены?!
Пока ещё ершатся супостаты, —
Не обойтись без драки и войны.
- 6 Никогда не разряжал,
- 7 Я закрыл бы даже тиры, —
- 12 Да к соловью,
- 13 а. Пою всегда,
- б. Везде, всегда,

а/и 0 СОЛДАТСКАЯ ПЕСНЯ ПОХОДНАЯ

**476. ПЕСНЯ СОЛОВЬЯ-РАЗБОЙНИКА
И ЕГО ДРУЖКОВ**

АИР-ч/а:

6 До печаль-тоску наводим?

между 12 и 13:

[Бывало, прежде мы уверенными были
В своей разбойничьей, в своей нечистой силе!
Валялись кости возле каждого куста...
Что-то, а совесть-то у нечисти — чиста!]

17-20 Воду во реке замутим,
Пакостных шутих нашутим,
На кустах костей навесим,
Весело покуролесим!

31-32 Только прикажу, прикрикну —
Всех положат на лопатки!

33-36 Не видать тоски-муры,
Если есть кикиморы,
Заиграют в салочки
Милые русалочки!

46 Путника в ночи прижучим,

48 Пропесочим и проучим!

49-50
.....
Что-чего у нечисти...
А уж совесть — чистая!

РГАЛИ-б/а:

- 16 И пограбим и замучим!
- 18 Пугал на кустах навесим,
- 29 К их проказам не привыкну —
- 47-48 Не сродни мы нечисти:
Наша совесть — чистая.

а/и 0 ВЪЕЗД СОЛОВЬЯ-РАЗБОЙНИКА

477. СЕРЕНАДА СОЛОВЬЯ РАЗБОЙНИКА

АИР-ч/а – наброски:

Ты звени, моя гитара!
Чем царевне я не пара?
Чем не наречённый, чем же не жених?!

Нежных слов не имею —
Лучше я посвищу!
Соловиною трелью
Я тебя обогрею...
Ну а хошь — серенаду
Я тебе посвящу.

Нежных слов человеческих давно мне не надо,
Соловиною трелью тебя обогрею, сейчас посвищу.
Лебединую песню, разбойничью серенаду,
Я тебе посвящу.

Когда же свадьбу мы назначим,
Договоримся о венце, —
Я брошу лес к чертям собачьим
И поселюся во дворце.

Ты б меня полюбила,
Я бы стал не чужой,
Ведь нечистая сила
Тожe с чистой душой.

Нежных слов мне не надо,
Лучше я посвищу...
Ну а хошь — серенаду
Я тебе посвящу.

АИР-ч/а – первая редакция:

Я тебе посвящу серенаду лихую, —
Соловей лебединую песнь посвятит.
Посвищу я тебе серенаду такую,
Какую навряд ли другой посвистит.

Кабы ты соловья полюбила, —
Я б на время забросил покой!
Я, конечно, — нечистая сила,
Но с хорошею, чистой душой...

Прошу тебя ответить откровенно —
Ты предо мной душою не криви!..
Но выйди, выйди, выйди, Аграфена,
Послушать серенаду о любви!

Эге-гей, трали-вали!
Кабы красна девица жила бы во подвале,
Я б тогда на корточки
Да присел у форточки, —
Мы бы славно с ней поворковали!

Во лесных кладовых моих — пропасть товара,
Уйма красных и чёрных деревьев одних..
Чем же я тебе, Феня, не пара,
Чем я, Груня, тебе не жених?!

Женихи твои — хилы и лысы,
Ну а мне только свистнуть — и вмиг
Прибегут чернобурые лисы
Захоти! И готов воротник!

Но если только свадьбу мы назначим
И, так сказать, прорвёмся под венец, —
Я брошу этот лес к чертям собачьим
И сразу перееду во дворец.

Эге-гей, трали-вали!
Кабы красна девица жила бы во подвале,
Я б тогда на корточки
Да присел у форточки, —
Мы бы славно с ней поворковали!

АИР-б/а:

- 26 Ох, я дров нарублю, жизнь себе загублю, —
- 40 Для тебя позабуду разбой!
- 44 Нечисть скинется, сбросится вся по рублю, —
- 46-49 Ответь всерьёз, прошу проникновенно,
Ведь знают соловьи, что “се ля ви”.
Так выйди, ёлки-палки, Аграфена, —
Не дай погаснуть пламенной любви!

а/и 0 а. СЕРЕНАДА

б. БАЛЛАДА СОЛОВЬЯ-РАЗБОЙНИКА

Чтобы впредь Соловыи-
лоботрясы
Убрались во свои
восвояси.

Если кровь у кого горяча, —
Саблей бей, пикой лихо коли!
Аль не хочется шубу с плеча
Из естественной выхухоли?

Покажите-ка удаль, ухарство, —
Прогоните разбойника прочь!
Ну-ка, молодцы, в бой — за пол-царства
И за цельную царскую дочь!

Если в этот скорбный час
Спустим рукава —
Соловей освищет нас
И пойдёт молва:

Что мы духом обнищали
все подряд,
Что заржавлены пищали
у солдат.

Дескать, силой царский трон
всё скудней,
Ел, мол, мало каши он,
Евстигней.

Кто отвагою не оскудел
И кто ворога превозмогёт, —
Тот получит в пол-царства надел
И в придачу дочурку возьмёт!

**Кто разгонит, побьёт шайку-лейку,
Кто на подвиги ратны горазд,
Царь тому дорогую шубейку
Абсолютно задаром отдаст!**

АИР-ч/а:

25-32 Я венок свой свадебный
 впрок совью, впрок совью,
Протопчу я тропочку
 по полю
Длинну косу девичью —
 с проседью, с проседью, —
Сберегу для милого —
 до полу.

АИР-ч/а:

до 1:

Горьку траву-лебеду...
 С ними — черные вороны,
 Прилетели на беду
 Ветры буйные проворны.

Случай слеп, но не в него ли
 Верю я, терпя нужду?
 Во солдатах — не в неволе,
 Выйдет срок, я подожду.

1-2 И ко мне пришла беда —
 Вон ворота отворяют, —

7-9 Нет у нас отдельных бед —
 Я уж буду лучше рядом.

14 Но люблю его и в неволе.

строки 15-27 — отсутствуют.

29-31 Попроberитесь к подземелью —
 Пусть узнает он о том,
 Что о нём мечту имею.

35-36 Что жена к нему придёт
 Скоро будет, верно слово.

37-40 Путь-дороженька — та ли, эта ли, —
 Во крошечной тьме и под градом,
 В пекло самое, на край света ли, —
 Доберусь к нему, только б рядом.

АИР-ч/а — неиспользованная строфа:

То ль в гадании ночном,
То ль прослышала сама я,
Как в году невесть каком
Стали вдруг одним цветком
Два цветка — Иван да Марья.

АИР-б/а:

- 2 Сердце в ней горит [словно] свечка.
- 3 [Эх, ружьё моё] — то затвор заест,
- 16 Можешь запросто [меня называть] Тимошею”.

482. КУПЛЕТЫ НЕЧИСТОЙ СИЛЫ

АИР-б/а:

0 КУПЛЕТЫ НЕЧИСТИ

- 6 а.** [Мне] надоело с метёлкой гонять,
б. [Тяжко метлою следы заметать]
в. [Стало мне тяжело по лесу гонять,]
- 8** Что-то нам стала всем изменять
- 11** Я — так Оборотень!
- 12** Неловко на днях обернулся:
- 17** Что-то нам стала всем изменять
- 23 а.** [Мне] в омуте — мокро и сыро.
б. [У нас очень] мокро и сыро.
- 24** Думал, намедни — утопленник. Хватя!
- 25** Он меня — пяткой по рылу!
- 26** Стало трудней и трудней применять
- 33-35** Стали вдвоём старика притеснять —
С флангу заходят и с тылу.
В таком разе — как сохранять

42 Как-то утопленник стал приставать —

49 [Случилась беда — у меня дома вой:]

51 Я — [громыхать], а она — оскорблять:

a/u 0 а. КУПЛЕТЫ НЕЧИСТИ

б. ПЕСНЯ НЕЧИСТИ. КУПЛЕТЫ

483. КУПЛЕТЫ КАЗНАЧЕЯ И КАССИРА

ИБ-ч/а – другая редакция:

Мы не тратим из казны
Ни копейки просто!
Это с нашей стороны —
Чистое геройство.

Ежедневно, так сказать,
Совершаем подвиг,
А могли бы — хватать-похватать —
По копейке, по две.

Но подвиг не принёс
Награды или mzды,
Нам платят с гулькин нос
За праведны труды!

Ах, как бы нам помог
Грабёж или налёт!
Глядишь, и под шумок
И нам перепадёт.

АИР-б/а:

От нашего жилья
10 [Турнул он] Соловья, —
Да здоровствует солдат! Да здоровствует!
Из бедного житья —
Да в царские зятья!
[Пущай солдат над нами властвует!]

АИР-ч/а:

- 2 Слушай и не спрашивай!
- 8 Хочет сплавить поскорей.
- 9 А вот не получается —
- 11-12 Как-то ехал царь по лесу —
 Всё вокруг спокойненько, —
- 19 Ох, надо с этим бой начать,
- 25 Вот враги пришли к палатам —
- 29 Ублажить старается,
- 33 Он с утра на нервной бочке
- 35 Загонял вконец солдата:
- 38 Стопроцентный дармод.
- 39 Да потому он злобится,
- 47 Скушно, глупо, курам на смех, —
- 49-50 А царь вот-вот расплатится:
 Сопит и фордыбачится.
- 60 а. Там мало что окажется!

- б. Но пусто там окажется!
- 68 Очень денег мало платят
- 65-66 а. Я теперь на всё решуся,
Погляжу я вдаль и вширь, —
- б. Ах ты, мамочка, бабуся,
Я как выйду на пустырь, —

неиспользованная строфа:

Вот стул, вот стол,
Ломится, ломается,
Посади его на кол —
Быстро оклемается.

Вариант из фильма (автором текста в монтажном листе указан А.Хмелик):

- 2-4 К нам в большом количестве, —
Мы споём об Евстигнее,
Об его величестве.
- 5-8 Вот так сцена, вот так сцена,
Сам папаша Евстигней
Дочь родную Аграфену
Думал сплавить поскорей.
- 11-20 Ой, на грядке проросла
Тыква стопудовая...
Евстигней ты, Евстигней,
Голова садовая!

Евстигней ты, Евстигней,
Пёстрая рубашечка,
И на вид ты не орёл,
И умом — букашечка.

Тюли-люли, маяга
В головушке — пустота.

строки 21-50 — отсутствуют.

62-63 Денежку гоните нам!
Только мало денег платят

между 64 и 65:

У нас столица небольшая —
Ровно двадцать шесть дворов, —
Надоело караулить
Этих императоров.

между 68 и 69:

Ничего я не хочу,
Ничему не верю я!
Ты гони огнём, престол,
Пропадай империя.

строки 71-72 — отсутствуют.

РГАЛИ-ч/а:

- 4а. [На ладах переборы наяривай!]
б. [Переборами нас подзадаривай!]
в. [Да лихим переливом одаривай!]
29-30 [Кто с душой,] да с пониманием,
[Те поздравят их как следует —]
34 [Сказу бестолковому]

а/и 10.04.1974 года (три первых строфы):

- 1 Раззуди-ка ты плечи, звонарь,

РГАЛИ-ч/а:

- 1-2 Я полмира прошёл через злые бои —
Это было во времени оном...
- 4 Санитарным везли эшелонем.
- 26 Артиллерия нас накрывала,
- 27 Но смертельная пуля нашла со спины
- 31 "Извините, хозяева, что завернул

ГИП-б/а:

- 3-4 А обратно меня за раненья мои
Санитарным везли эшелонем.
- 8 Подымался совсем по-другому.
- 11 Не припала в слезах на пробитую грудь,
- 18 Неприветливый хмурый хозяин.
- 27 Но смертельная пуля нашла со спины
- 31 "Извините, хозяева, что заглянул
- 36 И забило меня, зазнобило.

**ПЕСНЯ О ЧЕРНОМ И
БЕЛОМ ЛЕБЕДЯХ**

ИБ-ч/а – наброски:

Что на крутом берегу,
 словно снег среди лета, не тая,
То на зелёном лугу —
 лебединая белая стая.

Ох! Прилетел, да поплыл
 чёрный лебедь да не понапрасну.
Ох! Да от стаи отбил
 саму белую, самую прекрасную.

Ой, да не низко летал
 лебедь чёрный без лебеди белой.
Ох! Да снижаться он стал —
 одинокий да чёрный, да смелый.

Кабы песней, люди-граждане,
Вы невестушку уважили,
Затянули бы протяжную
Про красу её лебяжую.

489. ВЕЛИЧАЛЬНАЯ – ОТЦУ

ИБ-ч/а:

- 1а. [Оставаться] в гордыне,
б. [Обижаться] в гордыне,
6 Не поёт да не пьёт,
7 А вы кланяйтесь в ноги —
9-11 [Перестанет сердиться —
Тоже грех небольшой, —
И лицом просветлится,]
13 [И сейчас] начинайте,

ГИП – список:

- 7 Так вы кланяйтесь в ноги —

ИБ-ч/а – наброски:

Хоть сгрызть меня —
А всё невеста я!
Ой, жизнь моя
Интересная!

Одна семья
На воскреснике:
Все друг другу кумовья
Али крестники.

И-ч/а:

- 2а. Уже увидел близости и дали,
б. Отстроили они, отвоевали,
5 Прошли через звено, бригаду, взвод.
10 Но время эшелонное прошло —
14 И всё-таки традиция живёт:
18 а. Сдавать стране свой основной зачёт.
б. Чтоб сверх программы сдать стране зачёт.

ИБ-ч/а – наброски:

Эх, тарань, тарань, тарань,
Рыбонька-таранечка!
Ты уж душу мне не рань,
Маня моя, Манечка!

Эх, табань, табань, табань,
Воду растабанивай!
Дело плохо, дело дрянь
Без гармошки Ваниной!

Ах вы, курочки-несушки,
Девочки-розанчики!
Рано вышли вы в старушки —
Божьи одуванчики!

Голубки да голубочки,
Гули-гули-гуленьки,
Влезли в печень мне да в почки
Девоньки-девуленьки!

Мы не знаем, как у вас там,
А у нас — дак весело,
.....
..... перевесило.

Это что ещё, а тут,
В пригороде Лондона, —
Ни за что пое<сть> дают
Вместе с “кушать подано”.

Я не знаю, как у вас там,
А у нас в Ботавио
Всем блядям и педерастам
В жопы шила вставили.

Как на нашей танцплощадке
Массовик концерт давал, —
В позе лёжа он за пятки
Всех трудящихся хватал.

.....
.....
И тогда была бутылка,
И теперича она.

Всё интриги да интриги!
Молодуху сватал дед,
Сперва думали, что бросил,
Оказалось, что нет.

Я не знаю, как у вас,
А у нас в Бразилии —
Жили-были два Хуана,
Оба — без фамилии.

Ой, табань, табань, табань!
Не то в берег врежемся,
Чем вставать в такую рань —
Мы ещё понежимся!

Как в Грохольском переулке
Разломали самокат,
И наладили из втулки
Самогонный аппарат.

Милый мой — каменотёс,
Сильный он да ласковый,
Он недавно мне привёз
Лифчик пенопластовый.

У милёнка моего
Челюсть не прижилася.
.....
.....

Как на нашей танцплощадке
Гармонист затосковал, —
Он ладами из трёхрядки
Самогон закусывал.

Ой, табань, табань, табань!
Слева город Еревань,
Ежли тут не притабанишь —
Коньяку не выпьешь, Вань!

Слышишь, милый, слышишь, Вань,
Пуще притабанивай,
.....
Прямо в ЗАГС заманивал.

Уж не знаю я, как тут,
[А у нас в Бразилии,
Бабы смолоду берут
Сразу две фамилии.]

Уж не знаю я, как тут,
А, к примеру, в Дании
Девок в ЗАГСы волокут
При втором свидании.

**Как здесь мода отстаёт!
Вот у нас в Австралии,
Очень в моде в этот год
В три обхвата талии.**

493. ГРУСТНАЯ ПЕСНЯ О ВАНЕЧКЕ

частный архив – ч/а:

- 1 Ой, куда ты всё бредёшь
- 4 Только ножки обобьёшь,
- 20-22 а. Может статься, ты узнал
Жизнь прекрасну,
Или ты коней загнал
- б. Может, ты судьбу узнал
Распрекрасну,
Скольких ты коней загнал
- 29-33 Будто, Ванечка, ты сник
Ходят слухи.
Кудри сбросил, как без них?
Сыт ли ты, или привык —
К голодухе?!
- 29-30 Ходят слухи, что ты сник
Что бедуешь.
- 34-35 Всё ты ходишь бобылём
Бестолково?!
- 40 Не цветёшь — уже отцвёл,

494 ПЕСНЯ ВАНИ ПЕРЕД СТУДЕНТАМИ

РГАЛИ-ч/а:

- 17-18 Говорят, не нужно скоро
 Будет званье полётёра, —
- 21 Посерёдке всей эпохи

РГАЛИ-ч/а — начальная редакция:

На дистанции — четвёрка первачей.
 Каждый думает, что он-то побойчей,
 Каждый думает, что меньше тех устал,
 Каждый так и норовит на пьедестал.
 Кто-то кровью холодней, кто горячей,
 Каждый съел примерно поровну харчей...

И борьба на всём пути —
 В общем, равная почти.

"Как идут?" — "Пока нос в нос!"

"Бога ради, а?" —

"Не толкайте, я — кино!"

"А я — радио!"

Номер первый — но бежит он, как второй,
 Как под гору катит, словно под горой,
 У него запросы — плотски, широки,
 Потому что первым — лучшие куски.
 Номер первый хочет в раже и в пылу
 Поскорей успеть к кипящему котлу,
 В тот котёл по локоть руку запустить,
 Лучший выхватить кусок и откусить

От огромного куска
 Больше жирного мяска,

А другие подбегут —
 Он всё выверил —
 Он и с ними тут как тут —
 Кости с ливером.

А второй — дак любит славу да успех:
Этот ноги задирает выше всех,
Чтобы каждый был сражён и восхищён!
Ну, куда уже быстрее, а он — ещё...
Он стратег и тактик тоже, словом — спец:
Жилы рвать — себе дорожке! Молодец!

А на финише прижмёт —
Грудью ленточку порвёт.

Этот будет выступать
На Салониках,
И улыбкою сиять
В кинохрониках,
И соперничать с Пеле
В закаленности,
И являть пример целе-
Устремленности.

Номер третий — убелен и умудрён,
Он всегда второй — надёжный эшелон.
Кто-то в первом эшелоне заболел,
И его, должно быть, тренер пожалел.
У него последний шанс, — свистит шпана!
Нужен спурт — иначе крышка и хана!

Переходит сразу он
В задний старенький вагон,

Не отбегался атлет —
Только кажется!
Так бежит, что пару лет
Покуражится.

А последний соблюдает статус-кво:
Он бежит ни для чего, ни для кого,
То приблизится — мол, пятки оттопчу,
То отстанет, постоит — мол, так хочу.
Не нарочно, не заводит, — ох и зол! —
Вот обходит, вон обходит, — обошёл.

Стадион ревя свистел,
Бесновался, свиристел...

Сколько всё-таки систем
В беге нынешнем!
Он вдруг взял да сбавил темп
Перед финишем.

На дистанции — четверка первачей,
Злых и добрых, бескорыстных и рвачей.
Кто из них что исповедует, кто чей?
...Отделяются лопатки от плечей —
И летит уже четверка первачей!

- a/u* 0 а. КТО ЗА ЧЕМ БЕЖИТ, ИЛИ НА ДИСТАНЦИИ
ЧЕТВЕРКА ПЕРВАЧЕЙ
- б. НА ДИСТАНЦИИ ЧЕТВЕРКА ПЕРВАЧЕЙ
- в. НА ДИСТАНЦИИ ЧЕТВЕРКА ПЕРВАЧЕЙ, ИЛИ
КТО ЗА ЧЕМ БЕЖИТ
- г. ЧЕТВЕРКА ПЕРВАЧЕЙ

РГАЛИ-ч/а:

- 6 Под символом агента 007.
- 15-28 Поклонники, однако, говорили,
Что после съёмок на шикарной вилле
Он всё своих продюсеров ругал,
Что, потеряв осанку супермена,
Он утыкался в жёнины колена
И никому проклятья изрыгал.
- Но, проглотив таблетки,
Шёл на экран опять, —
Обманывать разведки
И женщин покорять.
- Они его ловили —
Аж брызгали слюной! —
А он лежал на вилле
И бабился с женой.
- 17 И волком выл от славы и тоски,
- 18-20 а. Не раз бывало — толпы у квартиры
Набросятся — и рвут на сувениры
Довольно дорогие пиджаки.
- б. Его, бывало встретят у квартиры,
Набросятся — и рвут на сувениры
Джеймс Бондову одежду на клочки.

- 25-28 То влезет в щель без мыла,
То — выстрелит с руки!
Бабыё с ума сходило
И даже мужикики.
- 31-34 В совместный фильм сниматься к нам зовут.
Его там, говорят, поднатаскали,
И он решил приехать в одеяле —
Мол, всё равно на ключья изорвут.
- 29-34 [Однажды он собрал свои котомки
И к нам в страну отправился на съёмки,
Строптивым голливудцам вопреки.
Чтоб граждане его не узнавали,
Он к нам решил приехать в одеяле —
Чтоб брюк не изорвали чудаки]
- 45 (У них замашки барские в ходу)
- 49-52 Он встретился с толпой, но —
Вот он и первый шок! —
Толпа глядит спокойно
И как-то даже вбок.
- 54 Он, выстрелив с руки, —
- 56 И тоже мужикики.
- 60-62 Его назвали грязным оборванцем,
Что он-де притворялся иностранцем
И намекал, что, дескать, он — агент.
- 63-70 Бумага есть — и то рад,
"О7 я," — пишет он.
"Ах, — говорят, — межгород?
Так надо взять талон!"

Эк как его скривило!
Ах, эти желваки!
Бабы с ума сходило
И тоже мужики.

67 У губ скопилась пена

71 а. Пока киношестёрки прибежали

б. Потом киношестёрки прибежали

78 И фунты разменяли на рубли.

а/и 0 а. ПЕСНЯ ПРО ДЖЕЙМСА БОНДА

б. ПЕСНЯ ПРО ДЖЕЙМСА БОНДА, АГЕНТА 007

в. ПЕСНЯ ПРО ДЖЕЙМСА БОНДА. НАЧАЛО.

г. ПЕСНЯ ПРО ДЖЕЙМСА БОНДА, ПРО АГЕНТА 007

д. ПЕСНЯ ПРО ДЖЕЙМСА БОНДА, ИЛИ АГЕНТ 07

е. КАК ОНИ У НАС

РГАЛИ-ч/а:

- 2 Потерялся и ходишь по краю —
- 8 Не стыдись, не молчи, до меня докричи, —
- 10-12 Только знай, что тебя ожидают.
Здесь для нас круглый день бьют живые ключи,
И они, как любовь, исцеляют.
- 21 Даже если бредёшь по колена в грязи,

РГАЛИ-ч/а:

- 15 [Там, где и] гор и неба вдосталь,
18 Воды живой [у них] в горсти...
24 [Оружие] держать в руках.
26 И [заграждали] очаги,
42 Но смерть [всегда —] в бою — в чести,
46 [Цвести] бы мне из двух корней!

РГАЛИ-ч/а:

- 8 Штофу горло скручу и глоточек хлебну.
- 10 Только допил я то, что впрок припас,
- 11-12 Тряханул башкой, чтоб слетела блажь,
Огляделся я, да присвистнул аж:
- 12 И привстал я, и присвистнул аж:
- 13-16 Лес стеной впереди — волчий вой на слуху,
Кони прыдут ушами — назад подают,
Ни просветов кругом, ни прогалов вверху,
Колют иглы с ветвей — до костей достают.
- 20 Моей каурой волк нырнул под пах!
- Вот же пьяный дурак, вот же налил глаза!
Ведь погибель пришла, а бежать — не суметь!
Из колоды моей утащили туза,
Да такого туза, без которого — смерть!
- 26 А коней моих подгоняет страх.
- 27-28 а. Шевелю кнутом — бью кручёные,
Ах люблю я вас, очи чёрные!
- а. Шевелю кнутом что есть силы я,
Ах люблю я вас, кони милые!

строки 29-32 — отсутствуют.

33 От погони той хмель совсем иссяк.

36 Отхрипелись мы да откашлялись.

40 Спаси Бог вас, лошадки, что целый иду.

а/и 0 а. ДОРОГА

б. КОНИ

РГАЛИ-ч/а:

- 5 Ох, устал я, устал, а лошадок распряг.
- 9-12 Я потёр скулу: двери сброшены,
Образа в углу перекошены,
А заходишь как — слева дверь в кабак,
Там народишко: каждый третий — враг.
- 14 Кто-то песню стонал да гармошку терзал.
- 15 И припадочный малый — придурок и вор —
- 18 Почему во тьме, как для всех чужой?!
- 24 И людей позабыл — мы давно так живём.
- 25-28 А хозяин был, да видать, устал
Двух гостей убил да с деньгой сбежал.
Дармовым вином мы потешились,
Разоряли дом, дрались, вешались...”
- 30 Укажите мне дом, где светло от лампад!
- 32 Где поют, а не плачут, где стоя не спят!
- 33-34 Ведь на чаче вы <да> на щавеле,
Одичали вы, опрыщавели,
- 37-40 И от места, где косо висят образа,
Гнал коней я, свободных от сбруи и пут, —
Куда ноги вели, да глядели глаза,
Где хозяева есть и где люди живут.

**42-43 Жизнь кидала, да не докинула.
Значит, пел про вас неумело я,**

а/и 0 а. ЧУЖОЙ ДОМ

б. НЕ КО ДВОРУ

в. БАЛЛАДА О СТАРОМ ДОМЕ

г. В ДОМЕ. СТРАННОЕ МЕСТО

д. ДОМ

е. ПЕСНЯ ПРО ДОМ

ж. СТАРЫЙ ДОМ

РГАЛИ-ч/а – первый вариант текста:

Жили-были на море — это, значит, плавали,
Курс держали правильный, слушались руля,
Заходили в гавани — слева, справа, справа ли
Два красивых лайнера, судна, корабля.

Один из них, как некогда фрегат,
Красивым женским именем назвали,
Снимали, чтобы радовала взгляд
На фоне экзотических развалин.

Белоснежнотелая, словно лебедь белая,
В сказочно-классическом плане.
И другой — он в тропики плавал
в черном смокинге
Лорд — трансатлантический лайнер.

И не ведал попросту этот, с чёрным корпусом,
По авралу, вовремя выполнив отход,
Что к нему — не иначе — через час по Гринвичу
Дивное да стройное судно подойдёт.

Ах, если б ему в голову взбрело,
Что всякий раз во все порты влюблённо
Прийти к нему под чёрное крыло
Не успевает белая мадонна.

Слезы лёт горючие — ценное горючее —
И всегда надеется втайне,
Но идёт на Африку точно в срок — по графику —
Этот недогадливый лайнер.

Так и жили на море, заходили в гавани —
Постоят, подкрасятся — и опять пошёл!
Но в штормах поплавайте! — В доке, в тихой заводи
Отдохнуть приходится, вставши на прикол.

У чёрного красавца — борт подгнил,
Забарахлили мощные машины,
А у неё — вдоль белоснежных крыл
Швы проступили — ржавые морщины.

В разочаровании точно в срок к Испании
Уплыла, стремительней лани,
И ушёл к Латакии в новом чёрном фраке и
В гордом одиночестве лайнер.

ССГ-б/а — второй вариант текста (в стадии подготовки к фильму был разбит на две песни по шесть строк, — первая с названием “Жили-были на море”, вторая — “Ремонт”):

13 Ах, если б ему в голову пришло,

между 16 и 17:

Был влюблён в ту пору сам
Этот, с чёрным корпусом, —
В самого себя влюблён, — зря она плывёт,
Нарядившись в вечное
Платье подвенечное,
От волнения белая, бледная, как лёд.

40-42 Где осанка бравая,
Если судно ржавое
И на старом смокинге левый борт подгнил?

43-48 Чёрный, многоярусный,
В искрах сварки, яростный,
Зол и раздосадован крайне —
Горевал без памяти,
В доке, в тихой заводи,
В гордом одиночестве лайнер.

50 Под вальс из музыкального салона

после 52:

Так и жили на море —
Это значит плавали.
Постоят, подкрасятся — и опять в разгон!
Только, как не плавайте! —
В доке, в тихой заводи
Отдохнуть приходится, вставши на ремонт.

Вот она к Испании
Вышла годом ранее,
Уплыла, стремительней лани,
Годом позже в тропики
В новом чёрном смокинге
Отплывал покинутый лайнер.

За год разлуки, видимо, дошло,
И он спешил во все порты влюблённо
Принять её под чёрное крыло,
Но — уплывала белая мадонна.
Швы проступили — ржавые морщины.

a/u 0 a. КОРАБЛИНАЯ ЛЮБОВЬ

6. ЖИЛИ-БЫЛИ НА МОРЕ

РГАЛИ-ч/а – первый вариант текста:

Сначала было Слово, но не было идей,
Был хаос, мрак и уйма неполадок,
А в мире еще не было ответственных людей,
Чтоб навести какой-нибудь порядок.

Тогда из-за романтики, а может — от тоски,
Как утверждает точная наука и молва,
От суши отрывались огромные куски
И в море уплывали, превращаясь в острова.

И, странствуя по свету, без фрахта и без флага,
Сквозь миллионолетья, эпохи и века,
Менял свой облик остров — отторгнутый бродяга,
Но сохранял природу и дух материка.

Сначала было Слово, но кончились слова,
Уже матросы землю населяли.
И ринулись они по сходням вверх на острова,
Для простоты назвав их кораблями.

И палубы надраили, до лоска довели,
Вросла ногами в палубы и душами братва.
Отдав концы, от суши отрывались корабли,
На месяцы и годы, превращаясь в острова.

Но берега их держат надёжней мёртвой хватки,
И острова вернутся назад наверняка!
На них царят морские, особые порядки,
На них хранят законы и честь материка.

Простит ли нас наука за эту параллель,
За вольность в толковании теорий?
Но если уж сначала было Слово на земле,
То это, безусловно, слово “море”.

**ИНСТРУКЦИЯ ПЕРЕД
ПОЕЗДКОЙ ЗАРУБЕЖ,
ИЛИ ПОЛЧАСА В МЕСТКОМЕ**

РГАЛИ-ч/а – первая редакция:

Я вчера закончил ковку
И два плана залудил, —
И профком мне дал путёвку,
Да не дал, а — наградил!

Мне и лестно, и приятно, —
Наградили по делам!
Ну, не то чтобы бесплатно, —
А примерно пополам.

Популярно объясняю для невежд
Я к болгарам выезжаю в Будапешт.
Я вчера прослушал с трёх и до шести —
Где чего, куда и как себя вести.

Мы с инструктором, как с братом,
Он сказал про зарубеж:
Ты, мол, едешь к демократам
В главный город Бунгладеж.

"Ешь там овощи и фрукты,
Вещи можешь покупать,
Ну а их, — сказал инструктор, —
Постарайся уважать.

Там, у них, — немного лучше бытово.
Так чтоб я не отчебучил не того,
Он мне дал прочесть брошюру — как наказ:
Вдруг начну я жить там сдуру как у нас.

И сидел со мной, как с братом,
Выяснял что на душе,
Главный спец по демократам,
Бывший третий атташе.

И часу примерно в пятом
Он поведал, зарыдал:
"Я за тягу к их девчатам
Незаконно пострадал!"

В Будапеште я на рынок схожу,
Да на чешек, на румынок погляжу.
Накуплю себе ботинок и одежд! —
Убери своих кубинок, Будапешт!

В выраженьях точных, сжатых
Инструктировал, как пел, —
Он на этих демократах,
Говорят, собаку съел.

"Ешь там овощи и фрукты,
Чтоб заметно не тощать,
У румын, — вздохнул инструктор, —
Очень любят угощать".

Плакал он: "Живя в комфорте, не дури!
Но смотри не выкинь фортель, не помри!
Тут у нас один из Вятки инженер —
Просто помер с сухомятки, например".

Но стоял я у конфорки,
Как умерший инженер:
Сухари, они в комфорте
Пригодятся в ГДР!

Потому что в Будапеште, —
Уж такие времена, —
Может, скажут “пейте-ешьте”,
Ну а может, — ни хрена”.

Будут с водкою дебаты — отвечай:
“Нет, ребята-демократы, — только чай!”
Мысли скользкие и темы сразу снять!
Преимущества системы — разъяснить!

Я сказал, что в смысле слова —
Совершенно ни в тую!
Молот в руки — я любого
В своего перекую.

Но ведь я не агитатор —
Я потомственный кузнец.
Я к полякам в Улан-Батор
Не поеду, наконец!

Сплю с женой, а мне не спится: “Дусь, а Дусь!
Может, я без заграницы обойдусь?
Я ж не ихнего замеса — я сбегу.
Я ж на ихнем ни бельмеса, ни гугу!”

Дуся дремлет как ребёнок,
Накрутивши бигуди.
Отвечает мне спросонок:
”Знаешь, Коля, — не зуди.

Ты же сильный, сдвинешь горы!
Силу чувствуют они,
А затеют разговоры,
Ты их, Коля, припугни!”

Мог и сам я догадаться — не кретин! —
Только мне инструктор драться запретил.
Там ведь каждый застрахован, — только ждал
Чтобы я их устным словом убеждал”.

Что ты, Коля, больно робок, —
Я с тобою разведусь.
Двадцать лет живём бок о бок —
И всё время: “Дусь, а Дусь!”

Я тебя неволю нешто? —
Сам затеивал бузу,
Говорил: “Из Будапешта
Чёрта в ступе привезу!”

Ты уж, Коленька, супругу уважай,
Согласился с перепугу, так езжай!
Сбереги хоть пару рупий, не бузи.
Хоть умри, а чёрта в ступе привези”.

Далее следуют последние три строфы основного варианта.

РГАЛИ-ч/а — вторая редакция:

1-36 Только я закончил ковку
И два плана залудил, —
Как завком в командировку
За границу отрядил.

Копоть, сажу смысл под душем,
Скушал наскоро язя
И инструкцию послушал,
Что там можно, что нельзя.

Я два дня зубрил брошюру — вот напасть! —
Чтоб впросак у них там сдуру не попасть.
Карту миру изучил и вместе с тем —
Строй взаимно существующих систем.

Мы с инструктором, как с братом,
Он сказал про зарубеж:
Ты, мол, едешь к демократам
В польский город Будапешт.

"Ешь там овощи и фрукты,
Днём старайся больше спать,
А румын, — сказал инструктор, —
Постарайся уважать.

Будут речи и дебаты — отвечай:
"Я, ребята-демократы, — только чай!"
Все подарки их сурово отвергай:
У самих добра такого — до фига!

- 46 И умеют притвориться мужиком,
- 47 Если вдруг вдвоём в купе возьмёшь билет, —
- 45-48 Их шпионки-бабы шастают тайком,
И умеют притвориться мужиком,
Обведут вкруг пальца — раз! — и ваших нет.
Проверяй, какого пола твой сосед.
- 56 Про коварный Будапешт.
- 57-58 Объявляю всё что знаю для невежд,
Я к болгарам уезжаю в Бангладеш.
- 60 Бить не нужно, а не вникнут — разъяснять!
- 72 Я ж на ихнем ни бельмеса, ни гугу!"

82 Что клеёнку с Будапешта привезёшь.

88 Сбереги хоть пару рупий, не бузи.

85-86 Нежно обнял с перепугу
Дусю бедную мою.

94 И бесстыжие шпионки в Бангладеш, —

Последние три строфы отсутствуют.

Раннее а/и:

1-3 Только я закончил ковку
И два плана залудил, —
Как в загранкомандировку

9 Там не рай, но всё же лучше бытово.

17-24 "Ты уж их, — сказал инструктор, —
Постарайся уважать,
Экономь, но ешь хоть фрукты,
Чтобы марку поддержать.

Случай был: один из Вятки инженер —
Просто помер с сухомятки, например.
А на споры и дебаты — отвечай:
"Я, ребята-демократы, — только чай!"

25-28 Но стоял я у конфорки,
Как умерший инженер:
Сухари, они в комфорте
Пригодятся в ГДР!

29 Потому что в Будапеште, —

33-35 Я уж в Венгрии на рынок похожу,
Да на чешек, на румынок погляжу.
Демократки, — говорили кореша, —

между 36 и 37:

Главный спец по демократам
Вдруг сказал мне: “Коля, врежь!
Выпей с бывшим дипломатом
За крушение надежд!

Сам я был на это падким, —
Молвил он и зарыдал, —
Сам за тягу к демократкам
В Будапеште пострадал.

Ты меня, живя в комфорте, вспоминай,
И гляди, не выкинь фортель, Николай!
От даров и баб сурово отвернись,
Мол, у нас добра такого — завались!

- 46 И умеют и притвориться мужиком,
47 Если вдруг вдвоём в купе возьмёшь билет, —
56 Про столицу Бунгладеш.
57 Объясняю, всё, что знаю для невежд
60 Бить не нужно, а не вникнут — разъяснять!

a/u 0 а. ПОД ВПЕЧАТЛЕНИЕМ

б. ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ

в. ВОЛНЕНИЯ ПЕРЕД ПОЕЗДКОЙ

- г. **ИНСТРУКЦИЯ ПЕРЕД ПОЕЗДКОЙ**
- д. **ИНСТРУКЦИЯ**
- е. **ИНСТРУКЦИЯ ПЕРЕД ПОЕЗДКОЙ ЗАРУБЕЖ**
- ж. **ПЕРЕД ВЫЕЗДОМ**
- з. **ПЕРЕД ПОЕЗДКОЙ**
- и. **ПЕРЕД ОТПРАВКОЙ**

505. ТАМОЖЕННЫЙ ДОСМОТР

РГАЛИ-ч/а – набросок:

Стали

Считаться крупной контрабандою товары:
Иконы, живопись и даже самовары,
И всё сложней и невозможней
Отношения с таможенной.

Стали

Возить сюда автомобильные детали, —
И из Италии с деталями хватали,
И разорялися синьоры
На таможенные сборы.

Двести —

Процентов двести, да ещё плати на месте, —
И зря начальнику рассказывать о тесте,
Что, мол, ему привез детали,
Чтобы выиграл он рали...

Во как! —

Проголодал я там для тестя аж пол-срока,
Чтобы папашу ублажить головкой блока.
Это ведь тесть посредством дочки
Доведёт меня до точки!

РГАЛИ-ч/а – первая редакция:

Мне из Шереметьево
В тридцать пять третьего
Все орут: "Счастливого пути!"
Но из Шереметьево
По условиям метео
Вылет задержали до пяти.

Рукава у кителя
Руководителя
У подмышек потом протекли:
"В тень бы под телегою..."
Я спросил: "Я сбегаю?"
Он в ответ: "Здесь нету на рубли!"

А я-то взял из дома сдуру двадцать!
Стою, тоска по родине во мне,
Гляжу я, как шмонают уругвайца,
Который вёз распятыё в портмоне.

Ещё пониже живота —
Смешно, да не до смеха! —
Аж два серебряных креста
Тринадцатого века!

Они, должно быть, неспроста —
Задумайтесь об этом! —
Увозят нашего Христа
На встречу с Магометом.

Ох уж как он сетовал
Права, мол, нету, мол,
Я могу, мол, опоздать на рейс!
Но его Распятого
В половине пятого
Не пустили в Буэнос-Айрес.

Ласково ли, строго ли,
Щупали, трогали...
Извлекли из уха самовар!
Он затрясся, стерва,
Цвета стал серого, —
Самовар там ходовой товар.

Ещё он пуд икры запрятал в книги,
Да, контрабанда — это ремесло!
Я пальцы сжал в кармане в виде фиги,
На всякий случай, чтобы пронесло.

Не зря у них рентген стоит:
Просветят поясницу, —
А там с похмелья всё горит,
Не пустят в заграницу!

Что на душе? — Просветят грудь.
А голову — так вдвое:
И всё — ведь каждый что-нибудь
Да думает плохое.

Помню я приметы те,
Ничего нетути:
Чистый я — но кто их знает тут:
Вдруг заглянут в уши — и,
Хитрые да ушлые,
Что-нибудь запретное найдут?

Аж ладони потные!
Весь я тут, вот он я.
Глаз у них — как острая игла!
Здесь не бьют прикладами, —
Раздевают взглядами
(Большой частью женщин) догола.

Вон в декольте у женщины мотыгу
Заметил расторопный лейтенант,
А у араба хват в кармане фигу,
А в фиге — вместо косточки — брильянт.

Боюсь, потащат под рентген —
До верхних до отметок,
А чемодан — под автоген...
А вдруг — и так, и эдак:

Возьмут поклажу под рентген,
Хоть нет там ни карата,
Ну а меня — под автоген?!
Весёлые ребята!

Капитан зуб высверлил —
Хоть слезу мистер лил,
Но таможник вынул из дупла,
Чуть поддев лопатую,
Мраморную статую —
Голую, ну просто в чём была!

Трудно ладить с истыми
Контрабандистами!
Этот, что статуи был лишён, —
Малый с подковыркой —
Цыкнул зубом с дыркой,
Сплюнул и уехал в Вашингтон.

Одна жена богатого клиента —
Ух, как коварны происки врага! —
Спасая от провала резидента,
Везла его в платформе сапога.

Раскрыл я в удивленьи рот
Как шире, невозможней...
Но... вот настал и мой черёд
Предстать перед таможней.

Ни в самоваре, ни в тазу
Не пьём мы чай зелёный!
Да и икон я не везу —
Зачем везти иконы?

Не вернуться ль мне домой?
Всё для них ведомо,
Мне уже мерещится арест!
У меня — у щиколот —
Синий крест выколот,
Я скажу, что это красный крест.

Вытряхнул из чубчика
Двадцать два рубчика,
Но они и это усекли!
До чего ж проворные —
Мысли мои вздорные
И под черепушкою прочли!

Ну в общем, раскусив мою интригу,
Они сказали: “Крест оставьте ваш!”
Тут у меня нашли в кармане фигу,
А в голове — с похмелья ералаш.

Я крест сцарапывал, кляня
Судьбу, себя — всё вкупе, —
Но тут вступился за меня
Ответственный по группе.

Сказал он тихо, делово —
Такого не обшаришь:
Мол, вы не трогайте его, —
Проверенный товарищ!

Пристали — вот смешной народ!
Потеха с вашим братом! —
Он Киссинджера не везёт
На встречу с Арафатом.

РГАЛИ-ч/а – вторая редакция:

Над Шереметьево
В ноябре, третьего,
Метеоусловия не те.
Бледный да ухоженный
Я стою встревоженный
На досмотр таможенный в хвосте.

Номер ваш выкрикнут,
Саквояж вытряхнут, —
Хватъ ручную кладь, замочек — щёлк!
Это не развязанность,
Это их обязанность,
Это их, скорее, даже долг.

Стою спокойно, чтоб не нарваться, —
Зря я баульчик плотно загрузил,
Вон впереди шмонали урутвайца,
Который контрабанду провозил.

У них — распятия в чести,
Но тут и большим пахнет.
За ноги надо потрясти,
Оно об пол и звякнет!

И точно: ниже живота —
Смешно, да не до смеха —
Висели два литых креста
Пятнадцатого века.

Ох как он сетовал:
Права, мол, нету, мол,
Я могу, мол, опоздать на рейс!
Но Христа распятого
В половине пятого
Не пустили в Буэнос-Айрес.

Строго и с группами
Трогали, шупали...
Глядь, а в ухе — тульский самовар!
Самовар же, братия, —
Так же как распятия, —
Запрещённый к вывозу товар.

Зелёный он, без крана, с мятым боком,
Но он теперь — бесценный капитал!
Следят, чтобы не шваркнуть ненароком,
И чтоб гвоздок с распятий не пропал.

А раньше мы во все края —
И надо, и не надо —
И троицы, и жития —
В окладах, без оклада.

Брели угодники, косясь,
Пророки шли устало,
Искусство древнее от нас
Плыло и улетало.

Я поник — мне б домой!
Всё для них ведомо,
Мой секрет найдут — и под арест!
У меня — у щиколот —
Крестик божий выколот,
Я скажу, что это красный крест.

Всех они лупою,
Веками лупают, —
Вот меня глазами засекли!
До чего проворные, —
Видно, мысли вздорные
И под черепушкою прочли!

Вот кто-то пуд икры запрятал в книги,
Да, контрабанда — тоже ремесло!
Я пальцы сжал в кармане в виде фиги —
На всякий случай — чтобы пронесло.

Зря ли у них рентген стоит:
Просветят поясницу, —
А там с похмелья всё горит,
Не пустят в заграницу!

Что на душе? — Просверлят грудь,
А голову — так вдвое:
И всё — ведь каждый что-нибудь
Да думает такое!

Я пока здесь еще.
Здесь мое детище,
Все мое — и дело и родня.
Я по ним соскучился,
Не взлетев, измучился:
Как они тут смогут без меня?!

На меня косятся.
К выходу броситься?
Встать за контрабандою в углу?
Святые, как товарищи,
Смотрят понимающе
Из огромной кучи на полу.

Меня, как в вытрезвителе ханьгу,
Раздели — стыд пылает на щеках! —
Тут у меня нашли в кармане фигу,
Крест на ноге, безумие в мозгах!

Я крест сцарапывал, кляня
Судьбу, себя — всё вкупе, —
Но тут вступился за меня
Ответственный по группе.

Сказал он тихо, делово —
Такого не обшаришь:
Мол, вы не трогайте его,
Проверенный товарищ!

Он не из тех, кто неспроста, —
Задумайтесь об этом! —
Увозит нашего Христа
На встречу с Магометом.

РГАЛИ-ч/а — третья редакция:

Над Шереметьево
В ноябре, третьего,
Метеоусловия не те.
Гладкий да ухоженный
Я стоял встревоженный
На досмотр таможенный в хвосте.

Номер ваш выкрикнут,
Саквояж вытряхнут, —
Хвать ручную кладь, замочек — щёлк!
Это не развязанность,
Это их обязанность,
Это их, скорее, даже долг.

Вещей горючих не везти!
И горячащих — тоже?
Да как же, господи прости,
На что это похоже?

Пойти прямёхонько к весам, —
Мол, очень извиняюсь,
А скажем, ежели я сам
Легко воспламеняюсь?

Стоял спокойно, чтоб не нарываться, —
Ведь я спиртного лишку загрузил,
А впереди шмонали уругвайца,
Который контрабанду провозил.

Крест на груди, в густой шерсти.
Толпа как хором ахнет:
"За ноги надо потрясти —
Глядишь, чего и звякнет!"

И точно: ниже живота —
Смешно, да не до смеха —
Висели два литых креста
Пятнадцатого века.

Ох как он сетовал:
Права, мол, нету, мол,
Я могу, мол, опоздать на рейс!
Но Христа распятого
В половине пятого
Не пустили в Буэнос-Айрес.

Ласково ль, строго ли
Щупали, трогали...
Глядь, а в ухе — тульский самовар!
Самовар же, братия, —
Так же как распятия, —
Запрещённый к вывозу товар.

А раньше мы во все края —
И надо, и не надо —
Дарили лики, жития
В окладе, без оклада.

Из пыльных ящичков косясь,
Покорно и устало,
Искусство древнее от нас,
Спыльвало, улетало.

Но мы мудреем: бдительнее стала
Искать таможня ценный капитал —
Чтоб золотишки с нимба не упало,
Чтобы гвоздок с распятыя не пропал.

"Зачем вам складень, пассажир?
В подарок на Ямайку
Купите русский сувенир —
Гармонь да балалайку..."

"Мир, дружба! Прекратить огонь!" —
Попёр он как на кассу.
Козе — баян, попу — гармонь,
Икона — папуасу!

Доктор зуб высверлил —
Хоть слезу мистер лил,
Но таможник вынул из дупла,
Чуть поддев лопатой,
Мраморную статую —
Голую, ну прямо в чём была!

Тяжело с истыми
Контрабандистами!
Этот, что статуи был лишён, —
Малый с подковыркою —
Цыкнул зубом с дыркою,
Сплонул и уехал в Вашингтон.

И тащут — кто иконостас,
Кто крестик, кто иконку.
Так веру в Господа от нас
Увозят потихоньку.

Святых увозят далеко,
Навек, бесповоротно, —
Угодники идут легко,
Пророки — неохотно!

Вот крупного заморского барыгу
Заметил расторопный лейтенант
Он у него нашёл в кармане фигу,
А в фигуре — вместо косточки — брильянт.

Народный наш алмаз украл!
Близка его расплата!
Под пресс его, чтоб не орал!
Ату его, ребята!

Алмазный фонд не увезти —
Намётан глаз и меток!
Хоть в ноздри сунь, хоть проглоти, —
Найдут и так, и эдак.

Словно год кризиса,
Мой черед близился.
Так вспотел, что видно на плаще.
Всё во мне подобрано.
Люди смотрят добро, но —
Мало, что бывает, и вообще...

Кстати, о кризисе:
Государств тридцать
Выпили горючее, как чай, —
Ясно, стали слабыми!
А у нас с арабами —
Хоть пей, хоть лей, хоть черпай, хоть качай!

Все наши встречи, как одну,
Мир занесет в скрижали —
Мы в шестидневную войну
Их очень поддержали.

Они, конечно, неспроста —
Задумайтесь об этом! —
Увозят нашего Христа
На встречу с Магометом.

А впереди певица из “Ла Скала” —
Ах, как коварны происки врага! —
Спасая резидента от провала,
Везла его в платформе сапога.

Туристы говорили мне, —
Ну а туристы знают! —
Контрабандисты в их стране
Вдобавок и стреляют.

Посторонюсь-ка лучше я —
Заденут рикошетом,
И жизнь моя кипучая
Закончится на этом.

Реки льют потные...
Весь я тут, вот он я —
Чистый я — но кто их знает тут:
Вдруг заглянут в уши — и,
Хитрые да ушлые,
Что-нибудь запретное найдут?

Голову щупаю:
Ведь они с лупою! —
Чую, разглядят — и под арест!
У меня — у щиколот
Синий крестик выколот, —
Ну а может, это — Красный Крест?

У них рентген — и не имей
В каком угодно смысле —
Ни неположенных идей,
Ни контрабандных мыслей.

Что на душе? — Просветят грудь,
А голову — так вдвое,
И всё — ведь каждый что-нибудь
Да думает такое!

Там кто-то пуд икры запрятал в книги.
Да, контрабанда — это ремесло!
Я пальцы сжал в кармане в виде фиги —
На всякий случай — чтобы пронесло.

А тут сосед и говорит:
"Просветят поясицу,
И коли там, внутри, горит —
Не пустят в заграницу!"

И я подумал: "Ну и пусть!
Мандраж всё невозможней,
Возьму сейчас вот — повернусь
И расплююсь с таможенной.

Я пока здесь ещё.
Здесь мое детище,
Всё мое — и дело и родня.
Я по ним соскучился,
Не взлетев, измучился:
Как они тут смогут без меня?

На меня косятся...
К выходу броситься?
Встать за контрабандою в углу?
Лики, как товарищи,
Смотрят понимающе
Из огромной кучи на полу.

Не выдержал, пустил слезу,
А сердце — сто ударов:
Ведь я распятий не везу,
Икон и самоваров,

Да и брильянт — зачем мне он,
Куда мне с ним деваться?!
Я в наш родной алмазный фонд —
Ходил полюбоваться.

Сейчас, как в вытрезвителе ханьгу,
Разденут — стыд и срам! — да при людях.
Просветят — и найдут в кармане фигу,
Крест на ноге, безумие в мозгах!

Я крест сцарапывал, кляня
Судьбу, себя — всё вкупе, —
Но тут вступился за меня
Ответственный по группе.

Сказал он тихо, делово —
Такого не обшаришь:
Мол, вы не трогайте его,
Проверенный товарищ!

ЛГАЛИ-а/м (носит следы редакторской правки):

до 1: Мы спим, работаем, едим, —
 А мир стоит на этих васях...
 Да, он в трёх лицах был един —
 Раб сам себе, и господин,
 И гражданин — в трёх ипостасях.

между 17 и 18:

Был прост и сложен чародей
 Изображения и слова,
 Любил друзей, жену, детей,
 Кино и графа Льва Толстого.

18 А был бы “Разин” в этот год!

20 Да, печки-лавочки, Макарыч, —

28 Второй наш брат ушёл во тьму!

34 За то, что видел он в гробу

Все панихиды и поминки.

38-39 Взять утром тёпленьким с постели,
 Чтоб не испытывал судьбу!”

41 Чист, и улыбчив, и тверёз,

50 Сирень — осенняя такая...

/и 0 а. ПАМЯТИ ВАСИЛИЯ ШУКШИНА
 б. ПАМЯТИ ШУКШИНА

507—508. <ДЕНЬ БЕЗ ЕДИНОЙ СМЕРТИ>

РГАЛИ-ч/а — начальная редакция первой части:

Часов, минут, секунд — нули.
Сердца с часами сверьте!
Объявлен праздник всей Земли:
"День без единой смерти".

Вход в рай забили впопыхах,
Ворота ада — на засове,
И всё улажено в верхах
Без оговорок и условий.

Постановление не врёт:
Никто при родах не умрёт
И от болезней в собственной постели,
И самый старый в мире тип
Задержит свой предсмертный хрип
И до утра дотянет еле-еле.

И если где резня теперь —
Ножи держать тупыми,
И если бой, то — без потерь,
Расстрел — так холостыми!

Нельзя и с именем Его
Штыкам и пулям бить поклонов,
Не будет смерти одного
Во имя жизни миллионов.

За чёрта в ступе самого
И ни во имя никого
Никто нигде не обнажит кинжалов,
Никто не бросится на дот,
Никто сегодня не умрёт
За торжество добра и идеалов.

Сегодня в ящик не сыграть!
Убийцы, пыл умерьте!
Бить можно, но не убивать,
Душить, но не до смерти.

В проём оконный не вставать,
Нам яркий свет из окон засты,
Причин не будет в рот стрелять —
На день отменены несчастья!

Слюнтяи, висельники, тли!
Мы всех вас вынем из петли,
Ещё дышащих, тёпленьких, в исподнем!
Раз есть указ не умирать —
Так будь любезен исполнять:
Приема нынче нет в раю Господнем.

И будет множество костров —
Но в них — не жгут, не судят,
И будет много катастроф,
Но только жертв не будет.

И, отвалившись от стола,
Никто не лопнет от обжорства,
От выстрелов из-за угла
Мы будем падать — из притворства.

На целый день отступит мрак,
На целый день задержат рак,
На целый день случайности отменят,
А коль за кем недоглядят —
Есть спецотряд из ТЕХ ребят,
Что мертвеца растеребят,
Натрут его, взъерошат, взъерепенят.

Смерть погрузили в забытьё,
Икрою смерти взятку дали,
И напоили вдрызг её,
И косу отобрали, —

В уютном боксе, в тишине,
Лежит на хуторе Бутырском,
И видит пакости во сне,
И стонет храпом богатырским...

Ничто не в силах помешать
Нам жить, смеяться и дышать —
Мы ждём события в радостной истоме,
Для тёмных личностей в Столбах
Полно смирительных рубаш —
Пусть встретят праздник в сумасшедшем доме.

*РГАЛИ-ч/а – промежуточная редакция
первой части:*

Часов, минут, секунд — нули.
Сердца с часами сверьте!
Объявлен праздник всей Земли:
"День без единой смерти".

Вход в рай забили впопыхах,
Ворота ада — на засове,
Без оговорок и условий
Всё согласовано в верхах.

Ликуй и веселись народ!
Никто от родов не умрёт
И от болезней в собственной постели, —
На целый день отступит мрак,
На целый день задержат рак,
На целый день придержат душу в теле.

И если где резня теперь —
Ножи держать тупыми,
И если бой, то — без потерь,
Расстрел — так холостыми!

Нельзя и с именем Его
Свинцу отвешивать поклонов,
Во имя жизни миллионов
Не будет смерти одного.

И ни за чёрта самого,
Ни за себя, ни за кого
Никто нигде не обнажит кинжалов,
Никто навечно не уснёт
И не взойдёт на эшафот
За торжество добра и идеалов.

И запыхают сто костров —
Не жечь, а греть нам спины,
И будет много катастроф,
А жертвы — ни единой!

И, отвалившись от стола,
Никто не лопнет от обжорства,
И падать будут из притворства
От выстрелов из-за угла.

Ну, а за кем недоглядят —
Того нещадно оживят —
Натрут его, взъерошат, взъерепенят:
Есть спецотряд из ТЕХ ребят,
Что мертвеца растеребят, —
Они на день случайности отменят.

Забудьте мстить и ревновать!
Убийцы, пыл умерьте!
Бить можно, но не убивать,
Душить, но не до смерти.

В проём оконный не стремись,
Не засти, слазь и будь мужчиной!
Для всех устранены причины,
От коих можно прыгать вниз.

Слюнтяи, висельники, тли!
Мы всех вас вынем из петли,
Ещё дышащих, тёпленьких, в исподнем!
Под топорами палачей
Не упадёт главы ничьей —
Приёма нынче нет в раю Господнем.

*РГАЛИ-ч/а – варианты основного текста
первой части:*

- 5-6 На адских кованных воротах
Замок висячий на засове,
- 5-8 Забыт в ноль-ноль часов сегодня
И двери рая впопыхах,
И накропают на досках:
"Приёма нет в раю Господнем".
- 18 Без слёз и без особых угрызений.

- 19 А если где резня теперь —
- 23-26 Нельзя и с именем Его
Свинцу отвешивать поклонов,
Во имя жизни миллионов
Не будет смерти одного.
- 30 Душить — души, но не до смерти.
- 31-36 Под топорами палачей
Не упадёт главы ничьей —
Никто не стихнет в собственной постели,
Раз есть указ не умирать —
Так будь любезен выполнять,
Попридержи на время душу в теле.
- 41-54 Эй, не вставайте на карниз
И свет не заслоняйте,
Забудьте прыгать сверху вниз,
Вон снизу вверх — валяйте!

Слюнтяи, висельники, тли,
Вам всё равно не стать святее
От вашей дьявольской затеи —
Вас раньше вынут из петли.

И не изведать вам агоний, —
Не стоит в рот себе стрелять,
Не торопитесь яд глотать,
Мы всё равно вас перегоним!

И будут вас валять в пыли,
Достанут вас из-под земли,
Ещё дышащих, тёплых откопают, —
Есть спецотряд из ТЕХ ребят,
Что мертвеца растеребят,
Взъерошат, растолкуют, растолкают.

далее текст отсутствует.

неиспользованные строки – к первой части:

Вас не укусит в зад тарантул
И не разгрызть вам с ядом ампул.

*РГАЛИ-ч/а – варианты начального текста
второй части:*

- 3 И там и тут был слышен крик:
- 7 И люди даже обнаглели:
- 15-18 И тот, кто никогда не знал
Ни драк, ни ссор, ни споров, —
Всё выше голос поднимал
И колья от заборов.
- 19-22 Он торопливо вынимал
Из луж булыжные камни, —
А прежде смерть — как преступленье,
Как наказанье принимал.
- 24 А тот, кто раньше понимал
- 28 а. Что, дескать, помню чудное мгновенье.
б. “Я помню, помню чудное мгновенье...”
- 29-30 Учёный мир — тот весь воспрял,
Вот врач, науки ради,

- 33-36 Какой-то бравый генерал
От зависти к военным хунтам
Весь день с запасом бомб летал
Над мирным населённым пунктом.
- 42 Застрельщики почти возликовали.
- 46 Недоглядели где-то...
- 49-50 Куда добраться не могли
Реаниматоры лихие.
- 51-56 Кто смог дерзнуть, кто смог посметь,
И как уговорил он Смерть,
Когда сегодня — Смерть не на работе?
Но прост диагноз — рви не рви! —
Он взял да умер от любви.
На взлёте и на самой верхней ноте.

*РГАЛИ-ч/а – варианты основного текста
второй части:*

- 15-18 И тот, кто никогда не знал
Ни драк, ни ссор, ни споров,
Тот поднимать свой голос стал,
И колья от заборов.
- 17 Тот голос выше поднимал,
- 36 Живут, — всё кончилось добром.
- 55 Он взял да умер от любви.

ИБ-ч/а:

- 1-4 а. И где терпенье ваше взято
Сменить так мого сцен и мест? —
Откуда столько сил, ребята,
На этот самый переезд.
- б. Но не пустоет место свято,
Не выдаст чёрт, свинья не съест.
И совершили вы, ребята,
Свой самый первый переезд.
- в. Всё начинается со МХАТА
И он несёт свой тяжкий крест.
И помню, помню я, ребята,
Ваш самый первый переезд.
- г. Потом из филиала МХАТА
Вы вынесли свой тяжкий крест,
И начался у вас, ребята,
За переездом переезд.
- 5-8 Вы в цвет попали молодые,
Потом попавшие в совет...
Такие... вечные живые,
Два цвета — тоже в самый цвет.
- 5-8 [Но даже в будни кочевые
Вы попадали с первых лет:]
- 9 а. Ну и шагнули вы, ребята, —
- б. Ну и гульнули вы, ребята, —

- 9-10 [Ах, как шагали вы,] ребята, —
[Гуляли] в ногу, как один, —
- 13а. Ну, тут пытайся, не пытайся,
- б. Ты [только] вникнуть попытайся,
- 15 [Что ни бельмеса] по-китайски
- 13-16 И в заграницу выезжали,
В ту и в другую — как один!
А двое, говорят, сбежали,
Но выяснилось, что в “Пекин”.*
- 18 Прогалы есть в твоих рядах, —

между 24 и 25:

.....
Ну, скажем так, — не юбилей,
А две нормальных пятилетки.

Но нас он убедить не смог,
Хоть в прошлом бывший марафонец, —
Но здесь мы отбыли свой срок,
Свой убедительный червонец.

- 28 Ещё мы в [светлой] полосе.

* Через дорогу да в “Пекин”.

**II-57. ТЕАТРАЛЬНО-ТЮРЕМНЫЙ ЭТЮД
НА ТАГАНСКИЕ ТЕМЫ**

РГАЛИ-ч/а — начальный текст:

**ЗДРАВИЦА В ВАШУ ЧЕСТЬ.
(ПЕСНЯ БЫВШЕГО
ТАГАНСКОГО ЗАКЛЮЧЁННОГО)**

Я думал вот могу и умереть я,
Отгрохать юбилей — и на тот свет!
Но выяснилось: это не рубеж десятилетье,
Не юбилей, а просто — десять лет.

5 А ну-ка, мне “Боржомчика” налей
 За юбилей. Такие даты редки!
 Ну ладно, хорошо, — не юбилей,
 А, скажем, — две нормальных пятилетки.

10 Так с чем мы подошли к “неюбилею”?
 За что мы выпьем и поговорим?
 [Вопросы, что поставлены] в “Конях”, и в “Пелагее” —
 Ответы на историю с “Живым”.

15 [Пусть не у всех] зенит, не апогей!
 Но я пою вам от лица всех эков —
 Побольше нам “Живых” и “Пелагей”,
 Ну, словом, — больше “Добрых человек”.

20 Нам почести особые воздали:
 [Есть] деньги раньше срока за квартал,
 В газетах не ругали, и полным-полно регалий —
 Я это между строчек прочитал.

Пока наград и званий не дадут,
Я не намерен возвращаться к пьянке,
Я трезв в определяющем году, —
Но четвертак отмечу на Таганке.

25 Как хорошо, что мы сидим без кляпа,
И есть чем пить, жевать и речь вести.
А эти десять лет — не путь тюремного этапа:
Они — этапы трудного пути.

30 Пьём за того, кто превозмог и смог,
Кто десять лет прошёл, как полководец.
Ну хорошо, не юбилей, а срок —
Наш первый убедительный “червонец”.

Еще мы пьём за спевку, смычку, спайку
Со многими друзьями с давних пор —
35 За то, что на банкетах вы делили с нами пайку,
Хотя и не оплачен договор.

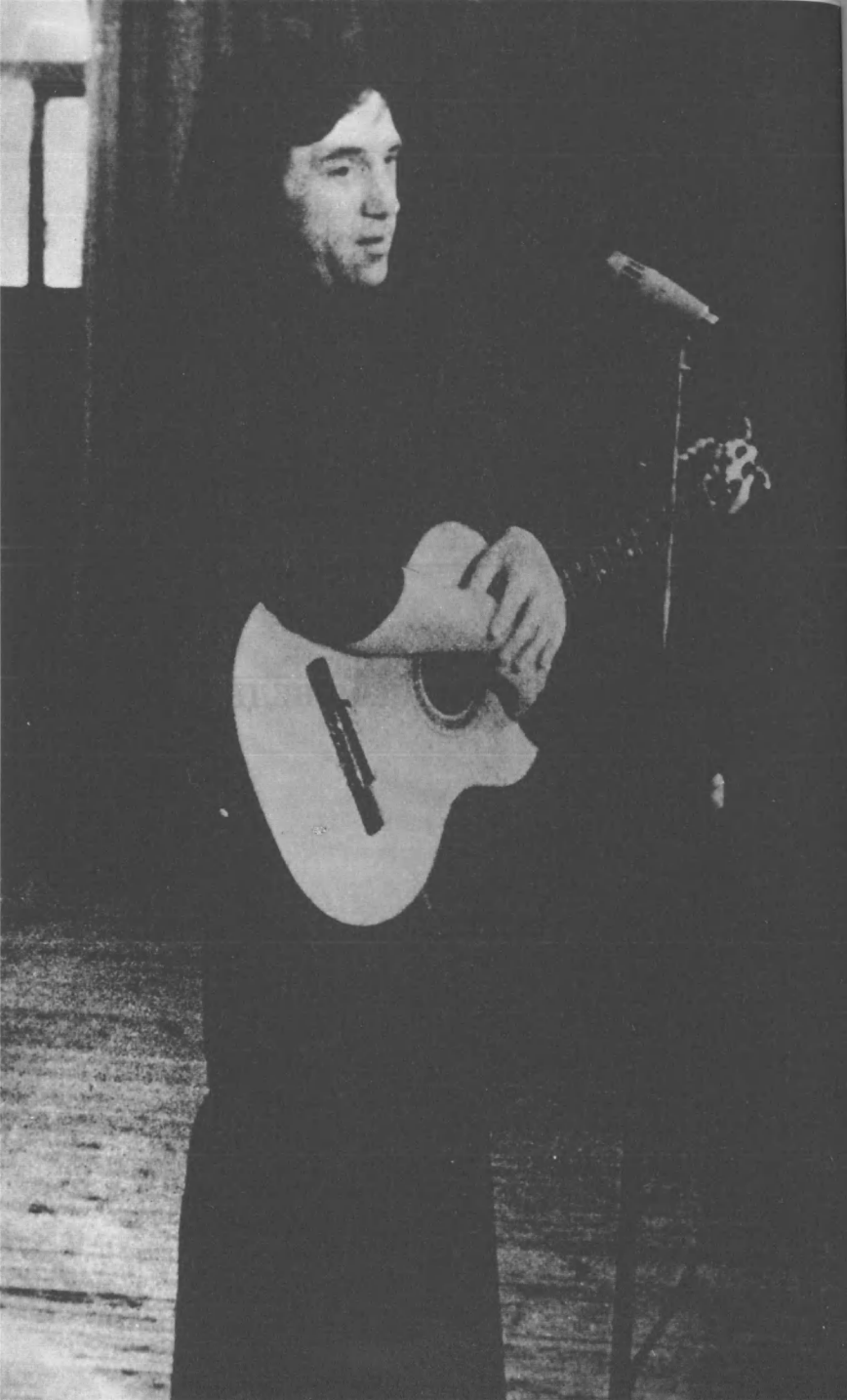
Чуть поредели стройные ряды
Писателей, которых уважаешь.
Поклон земной за ваши за труды —
40 От нас, друзья Абрамов и Можайч!

Ах, Ваня, Ваня Бортник! — тихий сапа.
Как я горжусь, что я с тобой на ты!
Пришёл бы на спектакль тоже Павел — Римский Папа —
Он у тебя набрался б доброты.

45 Вы обе — две заслуженных! — кричи:
“Подайте, заслужённые, страданье!”
И <пусть> ложатся наши кирпичи
Краеугольным камнем в новом здании.

50 От наших лиц остался профиль детский,
Но первенец не сбит, как птица влёт —
Привет тебе, Андрей, Андрей Андреич Вознесенский!
И пусть второго бог тебе пошлёт.

**НАБРОСКИ,
НЕЗАВЕРШЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ**

* * *

**И любовные узы
Расползлись, как медузы...**

<весна 1973>

* * *

Гадала мне старуха на французском языке

<апрель — май 1973>

* * *

Без ярких гирлянд и без лавров
Стоите под серым навесом,
Похожие на динозавров
Размером и весом.

<апрель — май 1973>

* * *

**Что изо всех известных ностальгий
Всех сильнее тоска по России.**

<апрель — май 1973>

* * *

Устали по-вечернему с утра,
И тяжело от горького похмелья.
Ну что, друзья, нет худа без добра,
Ну что, друзья, нет горя без веселья.

<до 16.04.1974>

* * *

Что сидишь ты сиднем,
Да ещё в исподнем?
Ну-ка, братка, выйдем
В хмеле прошлогоднем!

Кабы нам в двустволку
Пули ли, пыжи ли, —
Мы б с тобой по волку
Насмерть положили.

<1974>

* * *

Шмоток у вечности урвать,
Чтоб наслаждаться и страдать,
Чтоб не слышать и неметь,
Чтобы вбирать и отдавать,
Чтобы иметь и не иметь,
Чтоб помнить или забывать.

<1974>

ПРИМЕЧАНИЯ

Четвертый том составляют песни и стихи 1973 — 1974 годов. Тексты печатаются по источникам, известным составителю на 1 апреля 1994 года.

Особые случаи установления основного текста оговариваются непосредственно в примечаниях.

В текстах в угловые скобки <...> взяты сделанные составителем конъектуры и датировки, не указанные автором, в квадратные [...] — слова и строки, автором зачеркнутые.

В вариантах из автографов приводятся, как правило, не зачеркнутые автором, в вариантах из а/и — наиболее интересные с точки зрения составителя.

В примечаниях указываются источник, по которому публикуется основной текст, другие известные рукописные источники, фонограммы.

В косых скобках /.../ указываются источники первых публикаций стихотворений и песен Владимира Высоцкого только на территории бывшего СССР (республиканские и центральные издания).

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ:

- а/и — авторское исполнение;
- а/м — авторизованная машинопись;
- б/а — беловой автограф;
- д/ф — документальный фильм;
- исп. — исполнение, исполнялась;
- (к) — копия;

к/ф — кинофильм;
нап. — написан, написана, написано;
п. — письмо, письма;
посл. — последовательность стрóf;
публ. — публикация;
р/с — радиоспектакль;
см. — смотрите;
сп. — спектакль;
ср. — сравните;
т/ф — телефильм;
(ф) — фрагмент;
ч/а — черновик;

АДЕ — архив Александра Дмитриевича Евдокимова;
АЕК — копии рукописей, переданные составителю
Андреем Евгеньевичем Крыловым;
АИР — архив Александра Ивановича Репникова;
ВСГ — Всесоюзная студия грамзаписи;
ГИП — архив Геннадия Ивановича Полоки;
ГКЦМ — Государственный культурный центр-музей
В.С.Высоцкого;
ЕВЩ — архив Елены Владимировны Щербиновской;
ИБ — автографы, переданные М.Влади И.Бродскому
(в наст. время в частном архиве в США);
МВП — копия рукописи монолога о военных песнях
с текстами (оригинал не найден);
НМВ — архив Нины Максимовны Высоцкой;
РГАЛИ — Центральный государственный архив
литературы и искусства, фонд 3004, опись первая;
SH — беловые автографы (копии) песен для пластинок
фирмы "Le shant du monde";

Ваг. — Вагант (ежемесячный бюллетень);
Изб. — Избранное. — М.: Советский писатель, 1988;
Кони — Кони привередливые. — М.: Правда, 1987;
Нерв — Нерв. — М.: Современник, 1981
(ссылка по 2-му изд.);
НВБ — Не вышел из боя. — Воронеж:
Центрально-Черноземное кн. изд., 1988

- (ссылка по 2-му изд.);
ПВВ — Поэт Владимир Высоцкий. — М.: Музыка, 1987;
ПиП — Поэзия и проза. — М.: Книжная палата, 1989;
СиП — Стихи и песни. — М.: Искусство, 1988;
Ст.м. — Студенческий меридиан (ежемесячный журнал);
СЗТ — Сочинения в 2-х томах. — М.: "Художественная литература", 1990;
ЧЧП — Четыре четверти пути. — М.: Физкультура и спорт, 1988;
ЯКВ — Я, конечно, вернусь... — М.: Книга, 1988;
ЯКД — Я куплет допою... — <М.>: Киноцентр, 1988;

ПЕСНИ И СТИХИ

1978

398. **ПАМЯТНИК** ("Я при жизни был рослым и стройным...") (с.7)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: ИБ-ч/а, ЦГАЛИ-ч/а, АИР-а/м.
Фонограммы: первая — 05.1978, последняя — 1978.
/Аврора, 1986, № 9/
- 399–406. ПЕСНИ ДЛЯ СПЕКТАКЛЯ**
"НЕВЕРОЯТНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ
НА ВОЛЖСКОМ ПАРОХОДЕ"
1. **ПЕСНЯ О ВОЛГЕ** ("Как по Волге-матушке, по реке-кормилице...") (с.18)
Текст печатается по фонограмме исп. песни М.Влади на ВСГ в 1974 г.

Автографы: ЦГАЛИ-ч/а, а/м, АКЛ-б/а.
Фонограмма первая — 1978, последняя — 23.08.1974.
В сп. песня вошла с муз. Г.Фиртича.
/Нерв, 104/

2. ПОСАДКА ("Мест не хватит —
уж больно вы ловки...") (с.15)
Текст печатается по единственной известной
фонограмме а/и, сделанной в 1978 году для
режиссера К.А.Ласкари — постановщика спектакля.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, АКЛ-б/а.
В сп. песня вошла с муз. Г.Фиртича.
/СЗТ, 2, 230/
3. КУПЛЕТЫ ГУСЕВА ("Я на виду — и действием,
и взглядом...") (с.17)
Текст печатается по единственной известной
фонограмме а/и 1973 г.
Автографы: ИБ-ч/а, АКЛ-б/а.
В сп. песня вошла с муз. Г.Фиртича.
/СЗТ, 2, 231/
4. КОЛЫБЕЛЬНАЯ ХОПКИНСОНА ("Спи дитя,
май беби, бай...") (с.19)
Текст печатается по единственной известной
фонограмме а/и 1973 г.
Автографы: ИБ-ч/а, АКЛ-б/а.
Переработанный вар. "Колыбельной" 1963 г. (см. т. 1, с.)
В сп. песня вошла с муз. Г.Фиртича.
"Май беби, бай!" (англ.) — спи, моё дитя; "Ду ю
вонт ту слип?" — хочешь спать?
/СЗТ, 2, 232/
5. ДУЭТ РАЗЛУЧЕННЫХ ("Дорога сломала
степь напополам...") (с.20)
Текст печатается по единственной известной
фонограмме а/и 1973 г.
Автографы: РГАЛИ-ч/а.

Переработанный вар. песни “Дорога, дорога, счёта нет столбам...” 1961 г. (см. т. 1, с.)

В сп. песня вошла с муз. Г.Фиртича.

/СЗТ, 2, 233/

6. ЧЕ-ЧЁТ-КА (“Всё, что тривиально и все, что банально...”) (с.21)

Текст печатается по б/а-АКЛ.

Автографы: РГАЛИ-ч/а, АКЛ-б/а.

Фонограмма а/и 1973 г.

В сп. песня вошла с муз. Г.Фиртича.

/СЗТ, 2, 234/

7. РОМАНС МИССИС РЕБУС (“Реет// Над темно-синей волной...”) (с.23)

Текст печатается по единственной известной фонограмме а/и 1973 г., последняя строфа — по б/а АКЛ.

Автографы: РГАЛИ-ч/а, АКЛ-б/а.

Фонограмма 1973 г.

В сп. песня вошла с муз. Г.Фиртича.

/СЗТ, 2, 236/

8. ДУЭТ ШУРЫ И ЛИВЕРОВСКОГО (“Богиня! Афродита!..”) (с.26)

Текст печатается по единственной известной фонограмме а/и, сделанной в 1973 году для

режиссера К.А.Ласкари — постановщика спектакля.

Автографы: РГАЛИ-ч/а, АКЛ-б/а.

В сп. песня вошла с муз. Г.Фиртича.

/СЗТ, 2, 237/

407. “Я бодрствую, но вещей сон мне снится...” (с.29)

Текст печатается по б/а РГАЛИ.

Автографы: РГАЛИ-б/а, частный архив — наброски.

Нап., видимо, после статей в местной и центральной прессе, тенденциозно освещающих гастроли

В.С.Высоцкого в Новокузнецке в феврале 1973 г.

/ЯКВ, 315/

408. **ЗАТЯЖНОЙ ПРЫЖОК С ПАРАШЮТОМ**
("Хорошо, что за рёвом не слышалось звука...") (с.30)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 02.1973, последняя — 1974.
Исп. в к/ф "Точка отсчёта".
/Нерв, 160/
409. **СЕМЕЙНЫЙ ЦИРК** ("Ой, Вань, смотри, какие клоуны...") (с.35)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: ИБ-ч/а, РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы: первая — 05.1973, последняя — 30.08.1979.
По словам автора, им была написана ещё одна аналогичная песня-диалог — с первой строкой "Я, Ваня, страсть люблю чернявеньких...". Текст её до сих пор не найден.
/Нерв, 133/
410. **Я ИЗ ДЕЛА УШЕЛ** (с.41)
Текст печатается по фонограмме а/и 1976 г.
Автографы: РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы: первая — 05.1973, последняя — 11.1979.
/В мире книг, 1986, № 11/
- 411–423. ДОРОЖНЫЙ ДНЕВНИК**
1. "Ожидание длилось..." (с.48)
Текст печатается по а/м ЛГАЛИ.
Автографы: ИБ-ч/а, РГАЛИ-б/а, ЛГАЛИ-а/м.
В подборке к публ. в "Аврору" назв. "Из дорожного дневника" носил весь цикл из трёх стихотворений.
/День поэзии 1975, М. — Сов. писатель, 1975/
2. "Жил-был один чудаков..." (с.46)
Текст печатается по ч/а ИБ.
/Поэзия: Вып. 53. М., — Мол. гвардия, 1989/

3. ПЯТНА НА СОЛНЦЕ ("Еще асфальт не растопило...") (с.49)
Текст печатается по б/а РГАЛИ, название — по а/м ЛГАЛИ.
Автографы: ИБ-ч/а, РГАЛИ-б/а, ЛГАЛИ-а/м (ф.).
Не исключено, что эпиграф является припевом или часто встречающимся у Высоцкого вступлением (см., например, ОДНА НАУЧНАЯ ЗАГАДКА... и др.)
/Дружба народов, 1986, № 9/

4. СКАЗОЧНАЯ ИСТОРИЯ ("Как во городе во главном...") (с.58)
Текст печатается по ч/а ИБ.
Существует фонограмма исп. автором первой и начала третьей строфы, датируемая 12.12.1975 г.
/Изб., 302/

5. "Люблю тебя сейчас..." (с.57)
Текст печатается по а/м ЛГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а, а/м, ЛГАЛИ-а/м.
"М.В." — Марина Влади.
/Дружба народов, 1981, № 5/

6. ДОРОГИ... ДОРОГИ... ("Ах, дороги узкие...") (с.59)
Текст печатается по ч/а ИБ, назв. — по б/а РГАЛИ.
В ч/а 4и 5 строфы разменены местами, а строка 78 имеет след. вид: "И сгнули в немецких лагерях".
Автографы: ИБ-ч/а, РГАЛИ-б/а, ЛГАЛИ-а/м.
/Знамя, 1988, № 2/

7. "Когда я отпою и отыграю..." (с.63)
Текст печатается по ч/а ИБ.
/Аврора, 1986, № 9/

8. "Лес ушёл, и обзор расширяется..." (с.64)
Текст печатается по ч/а ИБ.
/Изб., 246/

9. **ПРИГОВОРЕННЫЕ К ЖИЗНИ** ("В дорогу — живо! Или — в гроб ложись...") (с.66)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: ИБ-ч/а, РГАЛИ-б/а.
Фонограммы 1974 года.
Песня Солодова из к/ф "Единственная дорога".
/"Единственная дорога", монтажная запись фильма,
"Рекламфильм", М. — 1975/
10. "Мы без этих машин, словно птицы без крыл..." (с.68)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: ИБ-ч/а, РГАЛИ-б/а.
/Нерв, 148/
11. "Я скачу позади на полслова..." (с.71)
Текст печатается по ч/а ИБ.
/Дружба народов, 1986, № 10/
12. **Я НЕ УСПЕЛ (ТОСКА ПО РОМАНТИКЕ)**
("Свет Новый не единожды открыт...") (с. 73)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: ИБ-ч/а, РГАЛИ-б/а.
/Нерв, 213/
18. **ПЕСЕНКА ПРО КОЗЛА ОТПУЩЕНИЯ**
("В заповеднике (вот в каком — забыл)...") (с.76)
Текст печатается по а/м АИР.
Автографы: ИБ-ч/а, РГАЛИ-ч/а, АИР-а/м.
Фонограммы: первая — 09.10.1973,
последняя — 29.04.1980.
/Нерв, 190/
424. "Один смотрел, другой орал..." (с.79)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

425. "Штормит весь вечер, и пока..." (с.80)
Текст печатается по фонограмме а/и 08.1978 г.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы первая — 30.10.1978,
последняя — 08.1978.
/Аврора, 1986, № 9/
426. СМОТРИНЫ ("Там, у соседа — пир горой...") (с.82)
Текст печатается по фонограмме а/и 1979 г.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы первая — 9.10.1978,
последняя — 06.1979.
/ЯКВ, 305/

**427–457. ПЕСНИ ИЗ ДИСКСПЕКТАКЛЯ
"АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС"**

1. ПЕСНЯ КЭРРОЛЛА ("Этот рассказ
мы с загадки начнём...") (с.89)
Текст печатается по фонограмме из дискспектакля.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а, а/м.
Фонограммы первая — 05.1973, последняя — 1975(ф).
/Нерв, 68/
2. ПЕСНЯ АЛИСЫ ("Я страшно скучаю,
я просто без сил...") (с.91)
Текст печатается по фонограмме из дискспектакля.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы 1973 г.
/Нерв, 70/
3. ПЕСНЯ БЕЛОГО КРОЛИКА ("Эй, кто там
крикнул "Ай-ай-ай?"...") (с.93)
Текст печатается б/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы 1973 г.

Половины первой и второй строк исп. от лица Додо, одиннадцатая строка — от лица Алисы, остальные — от лица Белого Кролика.
/НВВ, 340/

4. ПАДЕНИЕ АЛИСЫ ("Догонит ли в воздухе — или шалишь...") (с.94)

Текст печатается по б/а РГАЛИ.

Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.

Фонограммы 1973 г.

/Нерв, 71/

5. МАРШ АНТИПОДОВ ("Когда провалишься сквозь землю от стыда...") (с.95)

Текст печатается по фонограмме из дискоспектакля.

Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.

Фонограммы: первая — 05.1973, последняя — 1975.

/Изб., 338/

6. ПРО МЕРИ ЭНН ("Толстуха Мери Энн была...") (с.96)

Текст печатается по б/а РГАЛИ.

Фонограмма 1973 г.

/Изб., 345/

- 7—10. ПЕСНИ АЛИСЫ ПРО ЦИФРЫ

I. "Все должны до одного..." (с.97)

II. "Хорошо смотреть вперед..." (с.98)

III. ДО МИЛЬОНА ДАЛЕКО (с.98)

IV. ПУТАНИЦА АЛИСЫ ("Все должны до одного...") (с.99)

Тексты печатаются по фонограмме из дискоспектакля.

Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.

Фонограммы 1973 г.

/Изб., 343/

11. **В МОРЕ СЛЕЗ** ("Слезливое море вокруг разлилось...") (с.101)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы 1973 г.
/Нерв, 71/
- 12—13. **ПЕСНЯ МЫШИ**
I "Спасите, спасите! О ужас, о ужас..." (с.102)
II "Спасите, спасите! Хочу я, как прежде..." (с.102)
Тексты печатаются по фонограмме из дискоспектакля.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограмма 1973 г.
/Нерв, 72/
14. **СТРАННЫЕ СКАЧКИ** ("Эй, вы, синегубые!..") (с.104)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
В дискоспектакль вошли лишь шесть начальных строк.
Фонограмма 1973(ф).
/Изб., 338/
15. **ПЕСНЯ ПОПУГАЯ** ("Послушайте все — Ого-го! Эге-гей!..") (с.106)
Текст печатается по фонограмме а/и из дискоспектакля.
Автографы: РГАЛИ-б/а.
Фонограммы первая — 10.1973, последняя — 27.03.1980.
/Нерв, 73/

16. ПЕСЕНКА-ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РОБИН ГУСЯ
("Я Робин Гусь, не робкий гусь...") (с.108)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограмма 1973 г.
В дискоспектакль песня не вошла.
/НВБ, 350/
17. ПЕСЕНКА-ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОРЛЕНКА ЭДА
("Таких имён в помине нет...") (с.109)
Текст печатается по б/а.
Автографы: РГАЛИ-б/а, ч/а.
Фонограммы: первая — 10.1973, последняя — 1975.
В автографе песня сначала называлась
"Песенка-представление Орлёнка Эда с
вмешательством Атаки Гризли", при этом текст
содержал и продолжение — см. "Песенку-
представление Орлёнком Эдом Атаки Гризли".
Строки 9-14 по замыслу автора могли исполняться
и Атакой Гризли.
/НВБ, 349/
18. ПЕСЕНКА-ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОРЛЕНКОМ
ЭДОМ АТАКИ ГРИЗЛИ ("Горю от нетерпения...") (с.110)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Фонограмма 1973 года (фрагмент).
В дискоспектакль песня не вошла.
Первые шесть строк должны были исп. от лица
орлёнка Эда, строки 7-12 — от лица Атаки Гризли.
/НВБ, 350/
19. ПЕСНЯ ПРО РЕБЕНКА-ПОРОСЕНКА
("Баю-баю-баюшки-баю...") (с.111)
Текст печатается по фонограмме из дискоспектакля.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.

Фонограмма 1973 г.
Строки 1-4 и 9 исп. от лица Герцогини, 5-8 —
Кухарки и хора, 10-12 — Кухарки, а 13-16 — Ребёнка.
/НВБ, 346/

20. ПЕСНЯ ЛЯГУШОНКА ("Не зря лягушата сидят...") (с.112)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограмма 1973 г.
В дискоспектакль песня вошла без третьей строфы.
/Изб., 347/
21. ПЕСЕНКА ЛЯГУШОНКА ДЖИММИ И ЯЩЕРКИ БИЛЛИ ("У Джимми и Билли всего в избытке...") (с.113)
Текст печатается по а/м.
Фонограмма 1973 г.
/Нерв, 73/
22. ПЕСНЯ О ПЛАНАХ ("Чтобы не попасть в капкан...") (с.114)
Текст печатается по фонограмме из дискоспектакля.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограмма 1973 г.
/Изб., 341/
23. ПРИЧИТАНИЯ СИНЕЙ ГУСЕНИЦЫ ("Прошу не путать гусеницу синюю...") (с.116)
Текст печатается по б/а.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
В дискоспектакль песня не вошла.
/НВБ, 349/

24. **ЧЕШИРСКИЙ КОТ** ("Прошу запомнить многих, кто теперь со мной знаком...") (с.117)
Текст печатается по фонограмме из дискоспектакля.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограмма 1973 г.
/Изб., 342/
25. **ШЛЯПНИК** ("Ах, на кого я только шляп не надевал...") (с.118)
Текст печатается по фонограмме из дискоспектакля.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы 1973 г.
/Изб., 347/
26. **МАРТОВСКИЙ ЗАЯЦ** ("Миледи, зря вы обижаетесь на Зайца...") (с.119)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограмма 1973 г.
/Изб., 347/
27. **СОНЯ** ("Ах, проявите интерес к моей персоне...") (с.120)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограмма 1973 г.
/Изб., 347/
28. **ПЕСНЯ ОБ ОБИЖЕННОМ ВРЕМЕНИ**
("Приподнимем занавес за крашек...") (с.121)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограммы 1975 г.
/ЯКВ, 378/

29. **ПРО КОРОЛЕВСКОЕ ШЕСТВИЕ** ("Мы Bravo и
плотно сомкнули ряды...") (с.123)
Текст печатается по авторизованному списку.
Автографы: частный архив — ч/а, авт. список.
Фонограммы: первая — 11.1973(ф), последняя — 1975.
/Изб., 348/
30. **КОРОЛЕВСКИЙ КРОХЕЙ** ("Король, что
тыщу лет назад...") (с.124)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Фонограммы: первая — 11.1973, последняя — 1975.
/Изб., 346/
31. **<ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ КЭРРОЛЛА>**
("Не обрывается сказка концом...") (с.125)
Текст печатается по фонограмме из дискоспектакля.
Автографы: РГАЛИ-ч/а.
/Нерв, 68/
458. **БАЛЛАДА О КОРОТКОЙ ШЕЕ** ("Полководец с
шеею короткой...") (с.127)
Текст печатается по фонограмме а/и 08.1978.
Автографы: РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы: первая — 1973, последняя — 08.1978.
/ЧП, 168/
459. **О ЗНАКАХ ЗОДИАКА** ("Неправда, над нами не
бездна, не мрак...") (с.128)
Текст печатается по фонограмме а/и 1973 г.(?)
Автографы: РГАЛИ-ч/а, НМВ-б/а.
Песня нап. для рекламного фильма "Знаки Зодиака".
/Нерв, 65/
- 460–468. БАЛЛАДЫ ДЛЯ КИНОФИЛЬМА
"БЕГСТВО МИСТЕРА МАК-КИНЛИ"**
1. **БАЛЛАДА О МАЛЕНЬКОМ ЧЕЛОВЕКЕ**
("Погода славная...") (с.131)
Текст печатается по а/м РГАЛИ.

- Автографы: РГАЛИ-ч/а, а/м, ИБ-ч/а.
Фонограммы 12.1973.
В к/ф песня не вошла.
/Изб., 321/
2. ПЕРВАННЫЙ ПОЛЕТ ("Кто-то высмотрел
плод, что неспел, неспел...") (с.135)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а, а/м, ШН-б/а(к.).
Фонограммы: первая — 12.1973, последняя — 1978.
В к/ф песня не вошла.
/Нерв, 200/
3. БАЛЛАДА О МАНЕКЕНАХ ("Семь дней
усталый старый Бог...") (с.138)
Текст печатается по а/м РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, а/м.
Фонограммы: первая — 12.1973, последняя — 1974.
В к/ф вошёл сокращённый вар. песни с музыкой
А.Кальварского.
/Изб., 324/
4. БАЛЛАДА О КОКИЛЬОНЕ ("Жил-был//
учитель скромный Кокильон...") (с.142)
Текст печатается по а/м РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-а/м, частный архив — ч/а, НМВ-б/а.
Фонограммы — 12.1973 г.
В к/ф песня не вошла.
/ЯКД, 138/
5. МАРШ ФУТБОЛЬНОЙ КОМАНДЫ
"МЕДВЕДЕЙ" ("Когда лакают...") (с.145)
Текст печатается по а/м РГАЛИ, рефрен — по а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, а/м.
Фонограммы 12.1973 г.
В к/ф песня не вошла.
/ЯКД, 144/

6. **БАЛЛАДА ОБ ОРУЖИИ** ("Напрасно, парень, за забвением, ты шарить по аптекам...") (с.148)
 Текст печатается по а/м РГАЛИ.
 Автографы: РГАЛИ-ч/а, а/м.
 Фонограммы 12.1973 г., содержат только первую редакцию песни.
 В к/ф не вошла.
 /Изб., 329/
7. **БАЛЛАДА ОБ УХОДЕ В РАЙ** ("Вот твой билет, вот твой вагон...") (с.152)
 Текст печатается по а/м РГАЛИ.
 Автографы: РГАЛИ-а/м, частный архив — ч/а, а/м.
 Фонограммы первая — 12.1973, последняя — 1974.
 В к/ф вошла без строк 7, 9, 10.
 /Изб., 332/
8. **ПЕСНЯ БИЛЛА СИГГЕРА** ("Вот это да! Вот это да!") (с.154)
 Текст печатается по а/м РГАЛИ.
 Автографы: РГАЛИ-а/м, ИБ-ч/а.
 Фонограммы первая — 12.1973, последняя — 1976.
 В к/ф песня не вошла.
 /ЯКД, 151/
9. **МИСТЕРИЯ ХИППИ** ("Мы рвём — и не найти концов...") (с.157)
 Текст печатается по а/м РГАЛИ.
 Автографы: РГАЛИ-а/м, частный архив — б/а, ИБ-ч/а.
 Фонограммы первая — 12.1973, последняя — 1974.
 В автографе песня была расписана по ролям: Билл Сиггер исполнял строки 1-4, 15-16, 22-25, 36-37, 43-46, 55-56 и 69, в паре со вторым певцом — 2, 6 и 10 строфы, хор — строки 9-14, 17-18, 30-35, 38-42, 51-54, 59-68, "он" и "она" — 19-21 и 57-58.
 В к/ф песня не вошла.
 /Изб., 327/

469. СЛУЧАИ ("Мы все живем как будто, но...") (с.160)
Текст печатается по а/м ГКЦМ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, ГКЦМ-а/м.
Фонограммы: первая — 12.1973, последняя — 1978.
/ЧЧП, 173/

**470–472. ПЕСНИ ДЛЯ КИНОФИЛЬМА
"МОРСКИЕ ВОРОТА"**

1. "Всему на свете выходят сроки..." (с.162)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.
Фонограмма 12.1973 г.
Песня в фильм не вошла.
/День поэзии 1986, М. — Сов. писатель, 1986/
2. ПИРАТСКАЯ ("Был развесёлый розовый
восход...") (с.165)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а, ССГ-а/м.
Фонограмма 12.1973 г.
Песня в фильм не вошла. 1-4 строфы использованы
в фильме "Ветер надежды".
/ЯКД, 77/
3. О МОРЕ ("В день, когда мы, поддержкой
земли заручась...") (с.167)
Текст печатается по б/а ССГ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а, ССГ-а/м, б/а.
Фонограмма 12.1973 г.
Первый вариант песни был написан для данного
фильма, не вошёл.
Предлагаемая вашему вниманию редакция песни
предназначалась в фильм "Контрабанда", а
сокращённый текст из 1-3, 5 и 6 строф — в к/ф "Ветер
надежды", но не в одном из них песня так и не была
использована.
/Сов. Россия, 1987, 27 марта/

473–486. ПЕСНИ ИЗ КИНОФИЛЬМА “ИВАН ДА МАРЬЯ”

1. **СКОМОРОХИ НА ЯРМАРКЕ** (“Эй, народ честной, незадачливый...”) (с.171)
Текст печатается по фонограмме а/и 1976 г.
Автографы: ИБ-ч/а, АИР-ч/а.
Фонограммы первая — 10.04.1974, последняя — 1976.
Песня в фильм не вошла.
Использована в т/ф “Туфли с золотыми пряжками”.
/Нерв, 76/

2. **ПЕСНЯ СОЛДАТА НА ЧАСАХ** (“На голом на плацу, на вахтпараде...”) (с.177)
Текст печатается по б/а АИР.
Автографы: РГАЛИ-ч/а(1 ред), АИР-ч/а, б/а, ИБ-ч/а.
Фонограмма 10.04.1974 г.
В фильм вошли строфы 2 и 7 (фрагмент), муз. — А.Чайковского.
/“Иван да Марья”, монтажная запись фильма, “Рекламфильм”, М. — 1975/

3. **ПЕСНЯ СОЛДАТА, ИДУЩЕГО НА ВОЙНУ** (“Ну в чем же мы, солдаттики, повинны...”) (с.179)
Текст печатается по б/а АИР.
Автографы: АИР-ч/а, б/а, ИБ-ч/а.
Фонограмма 10.04.1974 г.
В фильм вошли строфы 2 и 3.
/“Иван да Марья”, монтажная запись фильма, “Рекламфильм”, М. — 1975/

4. **ПЕСНЯ СОЛОВЬЯ-РАЗБОЙНИКА И ЕГО ДРУЖКОВ** (“Как да во лесу дремучем...”) (с.180)
Текст печатается по фонограмме а/и 1976 г.
Автографы: РГАЛИ-б/а, ИБ-ч/а, АИР-ч/а.

- Фонограммы первая — 10.04.1974, последняя — 1976.
В фильм вошли строфы 6,3,7,3, муз. — А.Чайковского.
/“Иван да Марья”, монтажная запись фильма,
“Рекламфильм”, М. — 1975/
5. **СЕРЕНАДА СОЛОВЬЯ РАЗБОЙНИКА**
("Выходи! Я тебе посвящу серенаду!") (с.183)
Текст печатается по б/а АИР.
Автографы: АИР-ч/а, б/а.
Фонограммы первая — 10.04.1974, последняя — 10.12.1978.
В фильм вошли строфы 1,4,6,7,8, муз. — А.Чайковского.
По замыслу автора строки 12-13, 30-31 и рефрен
должны были исполняться хором нечисти.
/“Иван да Марья”, монтажная запись фильма,
“Рекламфильм”, М. — 1975/
6. **ПЕСНЯ ГЛАШАТАЯ** ("Торопись указ
зачесть...") (с.185)
Текст печатается б/а АИР.
Автографы: ИБ-ч/а, АИР-ч/а, б/а.
В фильм вошла без 3 и 4 строф. Строки 1-2 и 13-24
исп. от лица Царя.
/“Иван да Марья”, монтажная запись фильма,
“Рекламфильм”, М. — 1975/
7. **ПЕСНЯ МАРЬИ** ("Отчего не бросилась,
Марьюшка, в реку ты?..") (с.187)
Текст печатается по б/а АИР.
Автографы: ИБ-ч/а, АИР-б/а.
Фонограммы первая — 10.04.1974, последняя — 23.08.1974.
Песня в фильм не вошла.
/Нерв, 81/

8. **ИВАН ДА МАРЪЯ** ("Вот пришла лиха беда...") (с.189)
Текст печатается по б/а АИР.
Автографы: АИР-ч/а, б/а.
Фонограмма 10.04.1974 года содержит 3 и 5 строфы.
Песня в фильм не вошла.
/Нерв, 82/
9. **СОЛДАТ И ПРИВИДЕНИЕ** ("Во груди душа словно ёрзает...") (с.191)
Текст печатается по б/а АИР.
Фонограммы 10.04.1974 г.
Песня в фильм не вошла.
/Изб., 309/
10. **КУПЛЕТЫ НЕЧИСТОЙ СИЛЫ**
("Я — Баба Яга...") (с.192)
Текст печатается по фонограммам а/и,
строфы 9-12 — по б/а АИР.
Автографы: РГАЛИ-б/а.
Фонограммы: первая — 10.04.1974,
последняя — 10.04.1980.
Песня в фильм не вошла.
Каждые две последние строки рефренов должны
были исп. хором нечисти.
/Нерв, 75/
11. **КУПЛЕТЫ КАССИРА И КАЗНАЧЕЯ**
("Когда пуста казна...") (с.194)
Текст печатается по б/а АИР.
Автографы: ИБ-ч/а (другая ред.), ч/а, АИР-б/а.
Песня в фильм не вошла.
/СЗТ, 2, 276, др. ред. — ЯКД, 101/
12. **СОЛДАТ С ПОВЕДОЮ** ("Ни пуха,
ни пера...") (с.196)
Текст печатается по б/а АИР.
Автографы: ИБ-ч/а, АИР-б/а.

В фильм вошла в искажённом виде на муз. —
А. Чайковского.
/“Иван да Марья”, монтажная запись фильма,
“Рекламфильм”, М. — 1975/

13. ЧАСТУШКИ МАРЬИ (“Подходи, народ,
смелее...”) (с.197)
Текст печатается по б/а АИР.
Автографы: АИР-ч/а, б/а.
Фонограмма 10.04.1974 г.
Строки 51-56 исполняются от имени придворного
поэта, 61-64 — стражи, 65-68 — Царя, 69-70 — народа.
/“Иван да Марья”, монтажная запись фильма,
“Рекламфильм”, М. — 1975/
14. СВАДЕБНАЯ (“Ты, звонарь-пономарь, не
кимарь...”) (с.200)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: ИБ-ч/а, РГАЛИ-б/а.
Фонограмма 10.04.1974 года.
В фильм не вошла.
Использована в фильме “Туфли с золотыми
пряжками”.
/Нерв, 86/

487–494. ПЕСНИ ДЛЯ КИНОФИЛЬМА “ОДИНОЖДЫ ОДИН”

1. ПЕСНЯ ВАНИ У МАРИИ (“Я полмира почти
через злые бои...”) (с.202)
Текст печатается по единственной известной
составителю фонограмме а/и 02.04.1974 года с
учётом авторской правки 1978-1980 гг.
Автографы: ГИП-б/а, РГАЛИ-ч/а.
В фильм вошли последние четыре строфы.
/“Одиножды один”, монтажная запись фильма,
“Рекламфильм”, М. — 1975/

2. ПЕСНЯ О ЧЕРНОМ И БЕЛОМ ЛЕБЕДЯХ
("Ах! В поднебесьи летал...") (с.205)
Текст печатается по авторизованному списку ГИП.
Автографы: ИБ-ч/а, ГИП-авторизованный список.
В фильм вошла лишь 3 строфа.
Рефрены исполняются от лица Вани.
/"Одиножды один", монтажная запись фильма,
"Рекламфильм", М. — 1975/

3. ВЕЛИЧАЛЬНАЯ — ОТЦУ ("Ай не стойте в
гордыне...") (с.207)
Текст печатается по авторизованному списку ГИП.
Автографы: ИБ-ч/а, ГИП-авторизованный список.
В фильм вошла лишь первая строфа.
/"Одиножды один", монтажная запись фильма,
"Рекламфильм", М. — 1975/

4. ЧАСТУШКИ К СВАДЬБЕ
("Не сгрызть меня...") (с.208)
Текст печатается по б/а ГИП.
Автографы: ГИП-б/а, ИБ-ч/а.
В фильм не вошла.
/ЯКД, 119/

5. СТУДЕНЧЕСКАЯ ПЕСНЯ ("Кто старше нас
на четверть века, тот...") (с.209)
Текст печатается по б/а ГИП.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, ГИП-б/а.
По замыслу автора исполнение 5 и 18 строк в
фильме были оставлены на усмотрение режиссёра.
/"Одиножды один", монтажная запись фильма,
"Рекламфильм", М. — 1975/

6. СУББОТНИК ("Тули-гули-гуленьки...") (с.210)
Текст печатается по единственной известной
составителю фонограмме а/и 02.04.1974 года.
Автографы: РГАЛИ-б/а, ч/а, ИБ-ч/а.
Песня в фильм вошла в трёх частях: 1 —
последняя строфа с началом: "Все мы тут —
одна семья", 2 — строфы 1 и 2, за ними новая строфа:

Гармонист, гармонист,
Сэрдцэ бэспокоиця!
Разрешить нам, гармонист,
С нами познаёмця!

далее следовала 5 строфа, 3 часть состояла из 9, 11
и 12 строф. /"Одиножды один", монтажная запись
фильма, "Рекламфильм", М. — 1975/

7. ГРУСТНАЯ ПЕСНЯ О ВАНЕЧКЕ ("Зря ты,
Ванечка, бредешь...") (с.212)
Текст печатается по б/а АИР.
Автографы: АИР-б/а, ИБ-ч/а.
В фильм не вошла.
/Э Хагагортыян, Песни., М. — Музыка, 1986/

8. ПЕСНЯ ВАНИ ПЕРЕД СТУДЕНТАМИ
("Эх, не даром говорится...") (с.214)
Текст печатается по б/а ГИП.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, ГИП-б/а.
В фильм не вошла.
/Нерв, 138/

495. КТО ЗА ЧЕМ БЕЖИТ ("На дистанции — четвёрка
первачей...") (с.215)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы: первая — 04.1974, последняя — 1979.
/Советский спорт, 1987, 25 января/

496. ПРО ДЖЕЙМСА БОНДА ("Себя от надоевшей славы спрятав...") (с.218)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы: первая — 12.04.1974,
последняя — 18.04.1980.
/ЯКВ, 327/
497. "Если где-то в чужой, беспокойной ночи..." (с.221)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы 1974 года.
В варианте, записанном для фильма, отсутствовали 5 и 6 строфы.
Песня в фильм не вошла.
/Нерв, 228/
498. РАССТРЕЛ ГОРНОГО ЭХА ("В типши перевала, где скалы ветрам не помеха...") (с.223)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: ИБ-ч/а.
Фонограммы: первая — 05.1974, последняя — 01.1979.
Песня в фильм не вошла.
/Нерв, 26/
499. "Водой наполненные горсти..." (с.224)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
По словам автора, стихотворение написано для публикации в одной из черногорских газет.
/Нерв, 196/

500–501. ОЧИ ЧЕРНЫЕ

1. ПОГОНЯ ("Во хмелю слегка, лесом правил я...") (с.226)
2. ЧУЖОЙ ДОМ ("Что за дом притих, погружен во мрак...") (с.228)
Тексты печатаются по фонограммам а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а.

Фонограммы первая — 08.07.1974,
последняя — 10.04.1980(1) и 17.06.1980(2).
В несколько измененном варианте песня
“Погоня” вошла в к/ф “Единственная”
(Ленфильм, 1975). Песня “Чужой дом” предлагалась
автором в фильм “Пугачёв”, — фильм не был снят.
/“Погоня” — Нерв, 184, “Чужой дом” — Театр, 1987, № 5/

**502–503. ПЕСНИ ДЛЯ КИНОФИЛЬМА
“КОНТРАБАНДА”**

1. “Жили-были на море...” (с.230)
Текст печатается по фонограмме а/и песни
с Н.Шацкой в 1974 г.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а, ССГ-б/а, а/м, ИБ-ч/а.
/НВБ, 275/

2. “Сначала было слово печали и тоски...” (с.232)
Текст печатается по фонограмме а/и 1974 г.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а, ССГ-а/м.
/Дружба народов, 1982, № 1/

504. **ИНСТРУКЦИЯ ПЕРЕД ПОЕЗДКОЙ ЗАРУБЕЖ,
ИЛИ ПОЛЧАСА В МЕСТКОМЕ (“Я вчера закончил
ковку...”) (с.233)**
Текст печатается по фонограмме а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы первая — 08.1974, последняя — 14.07.1980.
/Лит. обозрение, 1988, № 1/

505. **ТАМОЖЕННЫЙ ДОСМОТР
 (“Над Шереметьево...) (с.237)**
Текст печатается по фонограмме а/и.
Рукописи: РГАЛИ-ч/а, частный архив-ч/а, б/а.
Фонограммы первая — 10.1975, последняя — 1980.
/Изб., 382/

506. НА СМЕРТЬ ШУКШИНА ("Еще ни холодов,
ни льдин...") (с.241)
Текст печатается по авторской публикации в
журнале "Метрополь".
Автографы: РГАЛИ-ч/а, ЛГАЛИ-а/м.
Фонограммы: первая — 09.11.1974,
последняя — 03.07.1980(ф).
В единственной известной фонограмме а/и
зафиксирован текст без 6 и 10 строфы, в других
фонограммах содержатся лишь цитирования
автором начальных строф текста.
/Москва, 1982, № 1/

- 507–508. <ДЕНЬ БЕЗ ЕДИНОЙ СМЕРТИ>
I "Часов, секунд, минут — нули..." (с.243)
II "И пробил час, и день возник..." (с.245)
Тексты печатаются по ч/а РГАЛИ.
/Изб., 398/

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПОСВЯЩЕНИЯ, ЭПИГРАММЫ, НОМЕРА К "КАПУСТНИКАМ", ПЕСНИ "НА СЛУЧАЙ"

- II-56. <ТЕАТРУ "СОВРЕМЕННОСТИ"> ("Все начинается со
МХАТа...") (с.250)
Текст печатается по ч/а ИБ.
- II-57. ТЕАТРАЛЬНО-ТЮРЕМНЫЙ ЭТЮД НА
ТАГАНСКИЕ ТЕМЫ ("Легавым быть? — готов был
умереть я...") (с.254)
Текст печатается по фонограмме а/и 1977 г.
Автографы: РГАЛИ-б/а, ч/а.
Фонограммы: первая — 23.04.1974, последняя — 10.1977.

ДОПОЛНЕНИЕ

I DUBIA

- Д-6. СТИХИ ПОЭТА ПЕТИ О БАШНЕ ИЗ КИНОФИЛЬМА
“ИВАН ДА МАРЬЯ” (“Прохожий! Возле башни
этой...”) (с.257)

Текст печатается по фонограмме из фильма “Иван да Марья”. Отнесен в настоящий раздел согласно свидетельству В.Сергачева, исполняющего в фильме роль поэта. Автор сценария А.Хмелик не может подтвердить авторство В.В. этого текста, склоняясь к тому, что написал его сам. Тем не менее, в перечне-плане произведений к фильму, сделанном рукой В.В. из архива А.Репникова указан номер “Башня”.

НАБРОСКИ, НЕЗАВЕРШЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

“И любовные узы...” (с.483)

Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

“Тадала мне старуха на французском языке...” (с.484)

Текст печатается по ч/а ИБ.

/Б. В., 1991, № 1/

“Без ярких гирлянд и без лавров...” (с.485)

Текст печатается по ч/а ИБ.

/Б. В., 1991, № 1/

"Что изо всех известных ностальгий..." (с.486)

Текст печатается по ч/а ИБ.

/В. В., 1991, № 1/

"Устали по-вечернему с утра..." (с.487)

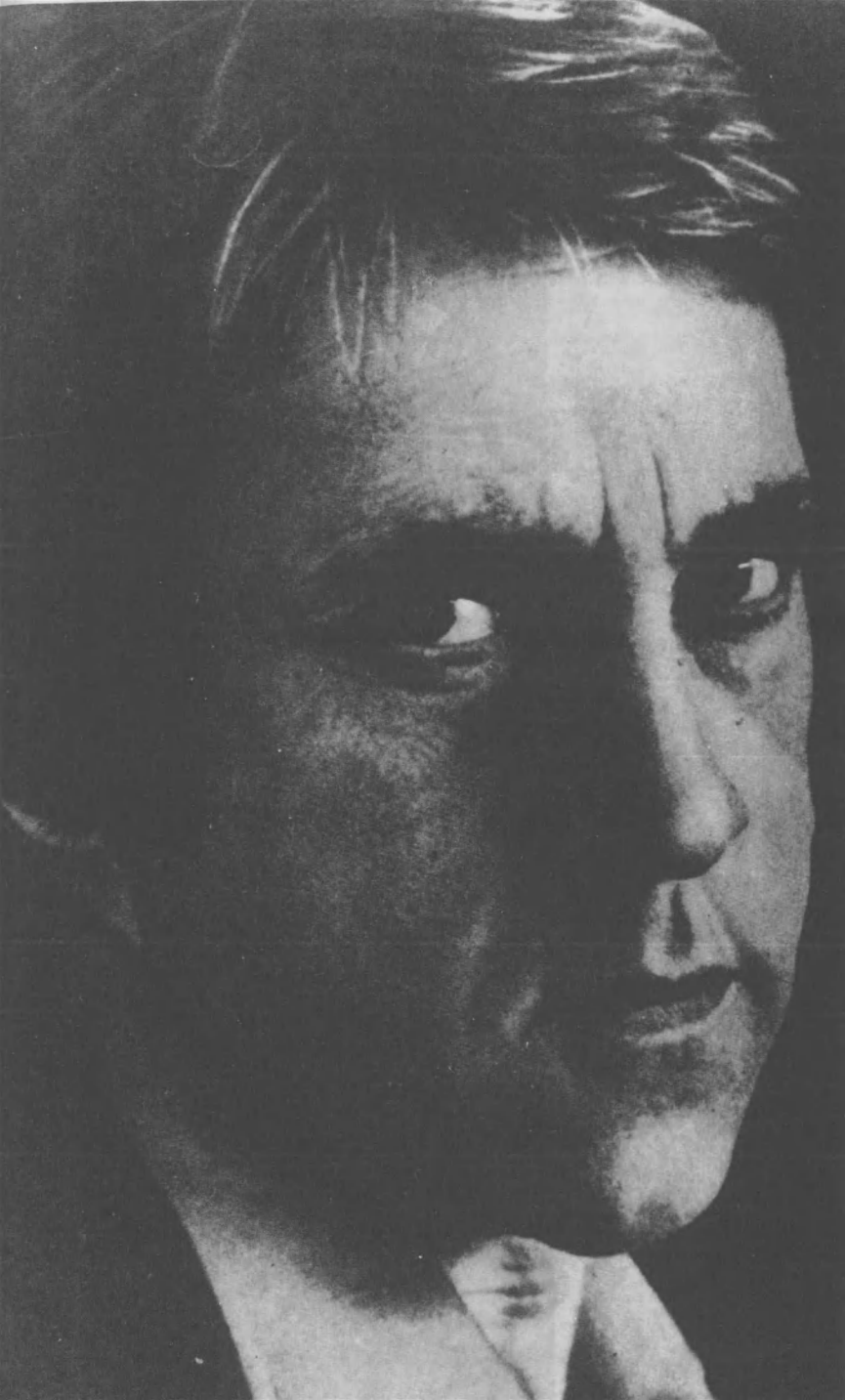
Текст печатается по ч/а ИБ.

"Что ж сидишь ты сиднем..." (с.488)

Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

"Шмоток у вечности урвать..." (с.489)

Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

Содержание

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

ПЕСНИ И СТИХИ

1973

398. ПАМЯТНИК ("Я при жизни был рослым и стройным...")	7
399–406. ПЕСНИ ДЛЯ СПЕКТАКЛЯ "НЕВЕРОЯТНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА ВОЛЖСКОМ ПАРОХОДЕ"	
1. ПЕСНЯ О ВОЛГЕ ("Как по Волге-матушке, по реке-кормилице...")	13
2. ПОСАДКА ("Мест не хватает — уж больно вы ловки...")	15
3. КУПЛЕТЫ ГУСЕВА ("Я на виду — и действием, и взглядом...")	17
4. КОЛЫБЕЛЬНАЯ ХОПКИНСОНА ("Спи дитя, май беби, бай...")	19
5. ДУЭТ РАЗЛУЧЁННЫХ ("Дорога сломала степь напололам...")	20
6. ЧЕ-ЧЁТ-КА ("Всё, что тривиально и все, что банально...")	21
7. РОМАНС МИССИС РЕБУС ("Реет// Над темно-синей волной...")	23
8. ДУЭТ ШУРЫ И ЛИВЕРОВСКОГО ("Богиня! Афродита!...")	26
407. "Я бодрствую, но вещей сон мне снится..."	29
408. ЗАТЯЖНОЙ ПРЫЖОК С ПАРАШЮТОМ ("Хорошо, что за рёвом не слышалось звука...")	30
409. СЕМЕЙНЫЙ ЦИРК ("Ой, Вань, смотри, какие клоуны...")	35

410. Я ИЗ ДЕЛА УШЕЛ	41
411–423. ДОРОЖНЫЙ ДНЕВНИК	
1. “Ожидание длилось...”	43
2. “Жил-был один чудак...”	46
3. ПЯТНА НА СОЛНЦЕ (“Еще асфальт не растопило...”)	49
4. СКАЗОЧНАЯ ИСТОРИЯ (“Как во городе во главном...”)	53
5. “Люблю тебя сейчас...”	57
6. ДОРОГИ... ДОРОГИ... (“Ах, дороги узкие...”)	59
7. “Когда я отпою и отыграю...”	63
8. “Лес ушёл, и обзор расширяется...”	64
9. ПРИГОВОРЕННЫЕ К ЖИЗНИ (“В дорогу — живо! Или — в гроб ложись...”)	66
10. “Мы без этих машин, словно птицы без крыл...”	68
11. “Я скачу позади на полслова...”	71
12. Я НЕ УСПЕЛ (ТОСКА ПО РОМАНТИКЕ) (“Свет Новый не единожды открыт...”)	73
13. ПЕСЕНКА ПРО КОЗЛА ОТПУЩЕНИЯ (“В заповеднике (вот в каком — забыл)...”)	76
424. “Один смотрел, другой орал...”	79
425. “Штормит весь вечер, и пока...”	80
426. СМОТРИНЫ (“Там, у соседа — пир горой...”)	82
427–457. ПЕСНИ ИЗ ДИСКСПЕКТАКЛЯ “АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС”	
1. ПЕСНЯ КЭРРОЛЛА (“Этот рассказ мы с загадки начнём...”)	89
2. ПЕСНЯ АЛИСЫ (“Я страшно скучаю, я просто без сил...”)	91
3. ПЕСНЯ БЕЛОГО КРОЛИКА (“Эй, кто там крикнул “Ай-ай-ай?”...”)	93
4. ПАДЕНИЕ АЛИСЫ (“Догонит ли в воздухе — или шалишь...”)	94
5. МАРШ АНТИПОДОВ (“Когда провалишься сквозь землю от стыда...”)	95
6. ПРО МЕРИ ЭНН (“Толстушка Мери Энн была...”)	96
7–10. ПЕСНИ АЛИСЫ ПРО ЦИФРЫ	
I. “Все должны до одного...”	97
II. “Хорошо смотреть вперёд...”	98

III. ДО МИЛЬОНА ДАЛЕКО	98
IV. ПУТАНИЦА АЛИСЫ ("Все должны до одного...")	99
11. В МОРЕ СЛЕЗ ("Слезливое море вокруг разлилось...")	101
12—13. ПЕСНЯ МЫШИ	
I "Спасите, спасите! О ужас, о ужас..."	100
II "Спасите, спасите! Хочу я, как прежде..."	102
14. СТРАННЫЕ СКАЧКИ ("Эй, вы, синегубы!")	104
15. ПЕСНЯ ПОПУГАЯ ("Послушайте все — Ого-го! Эге-гей!")	106
16. ПЕСЕНКА-ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РОБИН ГУСЯ ("Я Робин Гусь, не робкий гусь...")	108
17. ПЕСЕНКА-ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОРЛЕНКА ЭДА ("Таких имён в помине нет...")	109
18. ПЕСЕНКА-ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОРЛЕНКОМ ЭДОМ АТАКИ ГРИЗЛИ ("Горю от нетерпения...")	110
19. ПЕСНЯ ПРО РЕБЕНКА-ПОРΟΣЕНКА ("Баю-баю-баюшки-баю...")	111
20. ПЕСНЯ ЛЯГУШОНКА ("Не зря лягушата сидят...")	112
21. ПЕСЕНКА ЛЯГУШОНКА ДЖИММИ И ЯЩЕРКИ БИЛЛИ ("У Джимми и Билли всего в изобилии...")	113
22. ПЕСНЯ О ПЛАНАХ ("Чтобы не попасть в капкан...")	114
23. ПРИЧИТАНИЯ СИНЕЙ ГУСЕНИЦЫ ("Прошу не путать гусеницу синюю...")	116
24. ЧЕШИРСКИЙ КОТ ("Прошу запомнить многих, кто теперь со мной знаком...")	117
25. ШЛЯПНИК ("Ах, на кого я только шляп не надевал...")	118
26. МАРТОВСКИЙ ЗАЯЦ ("Миледи, зря вы обижаетесь на Зайца...")	119
27. СОНЯ ("Ах, проявите интерес к моей персоне...") ..	120
28. ПЕСНЯ ОБ ОБИЖЕННОМ ВРЕМЕНИ ("Приподнимем занавес за краешек...")	121
29. ПРО КОРОЛЕВСКОЕ ШЕСТВИЕ ("Мы браво и плотно сомкнули ряды...")	123

30. КОРОЛЕВСКИЙ КРОХЕЙ ("Король, что тыщу лет назад...")	124
31. <ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ КЭРРОЛЛА> ("Не обрывается сказка концом...")	125
458. БАЛЛАДА О КОРОТКОЙ ШЕЕ ("Полководец с шею короткой...")	127
459. О ЗНАКАХ ЗОДИАКА ("Неправда, над нами не бездна, не мрак...")	128
460–468. БАЛЛАДЫ ДЛЯ КИНОФИЛЬМА "БЕГСТВО МИСТЕРА МАК-КИНЛИ"	
1. БАЛЛАДА О МАЛЕНЬКОМ ЧЕЛОВЕКЕ ("Погода славная...")	131
2. ПРЕРВАННЫЙ ПОЛЕТ ("Кто-то высмотрел плод, что неспел, неспел...")	135
3. БАЛЛАДА О МАНЕКЕНАХ ("Семь дней усталый старый Бог...")	138
4. БАЛЛАДА О КОКИЛЬОНЕ ("Жил-был// учитель скромный Кокильон...")	142
5. МАРШ ФУТБОЛЬНОЙ КОМАНДЫ "МЕДВЕДЕЙ" ("Когда лакают...")	145
6. БАЛЛАДА ОБ ОРУЖИИ ("Напрасно, парень, за забвением, ты шарить по аптекам...")	148
7. БАЛЛАДА ОБ УХОДЕ В РАЙ ("Вот твой билет, вот твой вагон...")	152
8. ПЕСНЯ БИЛЛА СИГТЕРА ("Вот это да! Вот это да!")	154
9. МИСТЕРИЯ ХИППИ ("Мы рвём — и не найти концов...")	157
469. СЛУЧАИ ("Мы все живем как будто, но...")	160
470–472. ПЕСНИ ДЛЯ КИНОФИЛЬМА "МОРСКИЕ ВОРОТА"	
1. "Всеми на свете выходят сроки..."	162
2. ПИРАТСКАЯ ("Был развесёлый розовый восход...")	165
3. О МОРЕ ("В день, когда мы, поддержкой земли заручась...")	167

473—486. ПЕСНИ ИЗ КИНОФИЛЬМА "ИВАН ДА МАРЬЯ"

1. СКОМОРОХИ НА ЯРМАРКЕ ("Эй, народ честной,
незадачливый...")171
2. ПЕСНЯ СОЛДАТА НА ЧАСАХ ("На голом на
плацу, на вахтпараде...") 177
3. ПЕСНЯ СОЛДАТА, ИДУЩЕГО НА ВОЙНУ ("Ну в
чем же мы, солдатики, повинны...") 179
4. ПЕСНЯ СОЛОВЬЯ-РАЗВОЙНИКА И ЕГО
ДРУЖКОВ ("Как да во лесу дремучем...") 180
5. СЕРЕНАДА СОЛОВЬЯ РАЗВОЙНИКА ("Выходи!
Я тебе посвящу серенаду!...") 183
6. ПЕСНЯ ГЛАШАТАЯ ("Торопись указ зачесть...") ... 185
7. ПЕСНЯ МАРЬИ ("Отчего не бросилась, Марьюшка,
в реку ты?...") 187
8. ИВАН ДА МАРЬЯ ("Вот пришла лиха беда...") 189
9. СОЛДАТ И ПРИВИДЕНИЕ ("Во груди душа
словно ёрзает...")191
10. КУПЛЕТЫ НЕЧИСТОЙ СИЛЫ ("Я —
Баба Яга...") 192
11. КУПЛЕТЫ КАССИРА И КАЗНАЧЕЯ ("Когда
пуста казна...") 194
12. СОЛДАТ С ПОБЕДОЮ ("Ни пуха, ни пера...") 196
13. ЧАСТУШКИ МАРЬИ ("Подходи, народ,
смелее...") 197
14. СВАДЕБНАЯ ("Ты, звонарь-пономарь, не
кимарь...") 200

487—494. ПЕСНИ ДЛЯ КИНОФИЛЬМА "ОДИНОЖДЫ ОДИН"

1. ПЕСНЯ ВАНИ У МАРИИ ("Я полмира почти
через злые бои...") 202
2. ПЕСНЯ О ЧЕРНОМ И БЕЛОМ ЛЕБЕДЯХ ("Ах!
В поднебесьи летал...") 205
3. ВЕЛИЧАЛЬНАЯ — ОТЦУ ("Ай не стойте в
гордыне...") 207

4. ЧАСТУШКИ К СВАДЬБЕ ("Не сгрызть меня...")	208
5. СТУДЕНЧЕСКАЯ ПЕСНЯ ("Кто старше нас на четверть века, тот...")	209
6. СУББОТНИК ("Тули-гули-гуленьки...")	210
7. ГРУСТНАЯ ПЕСНЯ О ВАНЕЧКЕ ("Зря ты, Ванечка, бредешь...")	212
8. ПЕСНЯ ВАНИ ПЕРЕД СТУДЕНТАМИ ("Эх, не даром говорится...")	214
495. КТО ЗА ЧЕМ БЕЖИТ ("На дистанции — четвёрка первачей...")	215
496. ПРО ДЖЕЙМСА БОНДА ("Себя от надоевшей славы спрятав...")	218
497. "Если где-то в чужой, беспокойной ночи..."	221
498. РАССТРЕЛ ГОРНОГО ЭХА ("В тиши перевала, где скалы ветрам не помеха...")	223
499. "Водой наполненные горсти..."	224
500–501. ОЧИ ЧЕРНЫЕ	
1. ПОГОНЯ ("Во хмелю слегка, лесом правил я...")	226
2. ЧУЖОЙ ДОМ ("Что за дом притих, погружен во мрак...")	228
502–503. ПЕСНИ ДЛЯ КИНОФИЛЬМА КОНТРАБАНДА	
1. "Жили-были на море..."	230
2. "Сначала было слово печали и тоски..."	232
504. ИНСТРУКЦИЯ ПЕРЕД ПОЕЗДКОЙ ЗАРУБЕЖ, ИЛИ ПОЛЧАСА В МЕСТКОМЕ ("Я вчера закончил ковку...")	233
505. ТАМОЖЕННЫЙ ДОСМОТР ("Над Шереметьево...")	237
506. НА СМЕРТЬ ШУКШИНА ("Еще ни холодов, ни льдин...")	241
507–508. <ДЕНЬ БЕЗ ЕДИНОЙ СМЕРТИ>	
I. "Часов, секунд, минут — нули..."	243
II. "И пробил час, и день возник..."	245

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПОСВЯЩЕНИЯ, ЭПИГРАММЫ, НОМЕРА К “КАПУСТНИКАМ”, ПЕСНИ “НА СЛУЧАЙ”

П-56. Театру “Современник” (Все начинается со МХАТа)	250
П-57. ТЕАТРАЛЬНО-ТЮРЕМНЫЙ ЭТЮД НА ТАГАНСКИЕ ТЕМЫ (“Легавым быть? — готов был умереть я...”)	254

ДОПОЛНЕНИЕ

I DUBIA

Д-6. <СТИХИ ПРИДВОРНОГО ПОЭТА ПЕТИ О БАШНЕ ИЗ КИНОФИЛЬМА “ИВАН ДА МАРЬЯ”> (“Прохожий! Возле башни этой...”)	257
---	-----

ЧЕРНОВИКИ, ДРУГИЕ ВАРИАНТЫ И РЕДАКЦИИ	258
--	-----

НАБРОСКИ, НЕЗАВЕРШЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

“И любовные узы...”	483
“Тадала мне старуха на французском языке...”	484
“Без ярких гирлянд и без лавров...”	485
“Что изо всех известных ностальгий...”	486
“Устали по-вечернему с утра...”	487
“Что ж сидишь ты сиднем...”	488
“Шмоток у вечности урвать...”	489

ПРИМЕЧАНИЯ	490
-------------------------	-----

ВЫСОЦКИЙ, ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ

Собрание сочинений в семи томах, том четвертый.

В четвертый том собрания сочинений В.С.Высоцкого (1938-1980) вошли песни и стихи, написанные им с 1973 года по 1974 год.

Издано в Германии в июле 1994 года по договору от 28 сентября 1992 года с наследниками В.С.Высоцкого - М.Влади, С.В.Высоцким, Н.М.Высоцкой, А.В.Высоцким и Н.В.Высоцким.

ISBN 5-85414-044-6

ISBN 5-85414-048-9 (4)

Издательский номер: 049407-4

